

Елена Бадшкун

АКАДЕМИЯ

ОТСТУПНИКОВ

И надо же так вляпаться! Ладно, глупо повелась на спор, но что из этого получилось?!

Как можно случайно помешать завоеванию родной страны? А потом попасть в закрытую магическую академию отступников?! Да еще перейти дорогу главной ведьме Ашхема?! Ну уж нет, это слишком для любого мага! Особенно, если ты — одна из самых слабых гел во всем Крусе! Хорошо хоть, что любимый дракон остался рядом. Может, хоть он поможет выжить?...

Пролог

Вспышка ослепила девушку всего на мгновение, после чего тело почувствовало мощный удар. Колени и ладони пронзила острая боль — это надо же так приземлиться! А ведь переход обещал быть мягким, по крайней мере так говорил верховный. Рядом с грохотом приземлилось еще что-то крупное — это Дарий присоединился к своей подруге.

— Ну-ка — ну-ка, кого это демоны к нам подкинули? — послышалось откуда-то со стороны. Последовавший после этого негромкий смешок дал ясно понять — спутники оценили шутку.

— Новенькая, не иначе. Учителя к нам на коленях не приползают! — едко ответил второй голос. И снова раздался неприятный смех.

Рина потрянула головой, прогоняя наваждение и боль, и взглянула на странных личностей, которые встретили ее с этой стороны портала.

— Чего вылупилась? Или ты одна из одичалых и никогда людей не видела?! — скаля зубы, поинтересовалась наглая девица с голубыми волосами, но ответа так и не услышала.

«Шассен! Куда я попала?! Готова руку дать на отсечение, что это явно не то убежище, о котором мне говорили!» — Рина с удивлением смотрела на странную компанию, которая стояла перед ней и не могла поверить в происходящее.

— Ну?! Чего застыла?! Или тебе в такой позе привычнее? — девушка продолжала упражняться в остроумии, но Рина даже не понимала, о чем та говорит — слишком была погружена в свои мысли.

Верховный обещал спрятать ее и Дария в убежище — месте, куда невозможно совершить переход, если он не согласован с верховным жрецом или лично королем. Там девушка была бы под надежной защитой до тех пор, пока ведется внутреннее расследование. Рина считалась важным свидетелем, а учитывая обстоятельства, при которых она им стала, то жизнь ее была в опасности. Но вместо этого, девушку занесло явно куда-то не туда. Почему она так решила? Да потому, Шассен айт, что вместо пустоты на этой стороне ее встретили четверо наглых молодых девчонок, которые вряд ли давно стали совершеннолетними!

«Рин, мне кажется, что что-то не так» — раздался в голове голос Дара. Он уже успел вскочить на лапы и принять боевую стойку, еще не скалясь, но уже давая понять, что готов к атаке.

«Да неужели?!» — не могла не съязвить Рина. Девушка поднялась и, спокойно струсив грязь с рукавов куртки и штанов, посмотрела в глаза наглай выскочки. Мира Аделия всегда повторяла ей, что любые неприятности надо встречать с высоко поднятой головой, и это правило она выучила слишком хорошо, чтобы теперь струсить. Тем более перед тем сбродом, что стоял перед ней.

Да и продержаться надо было совсем недолго — скоро верховный поймет свою ошибку и заберет ее. Не может не забрать — это не в его интересах, и оба это понимают.

— Убери пса — тут тебя никто не тронет, — хмуро произнесла девушка с длинными черными волосами, после чего добавила: — Пока. — На губах спутниц появились едва заметные ухмылки, но сама она осталась совершенно беспристрастной.

Дарий ощетинился еще больше и слегка пригнулся, будто для прыжка. Он все еще привыкал к новому телу, хотя оно было именно таким, как он просил — сильным, быстрым и устрашающим. Рине не надо было даже смотреть на друга — она и так досконально изучила его облик. Черный как ночь пес с рыжими подпалинами на животе и лапах стоял рядом. Мощное тело казалось излишне худощавым, но мышечный рельеф говорил о тренированности животного. Острые уши ловили каждый шорох, а длинная пасть оскалилась, обнажив клыки.

Недвусмысленная угроза, прозвучавшая в словах девушки, заставила насторожиться, но Рина еще раз себя одернула — истинная гела никогда не позволит себя запугать.

— Своего пса я отзову тогда, когда сама посчитаю нужным. А пока объясните, где мы, — Рина надеялась, что голос ее звучал достаточно твердо, но похоже, это было не так. Девушки только переглянулись между собой и снисходительно посмотрели на нее.

— Ты в Ашхеме, магической академии строгого режима, — едва заметно скривив губы, произнесла блондинка с кукольной внешностью.

В этот момент тело Рины будто сковал холод — страх волной прокатился от кончиков ушей, до кончиков пальцев. Нет, этого просто не может быть! Ей обещали убежище, но никак не тюрьму! А ведь иначе Ашхем и назвать нельзя было — слишком уж страшные слухи ходили об этом острове. Каждый житель Круса знал, что попасть в академию равносильно пожизненному заключению, хотя, конечно, владыки говорили иначе.

С убежищем, о котором рассказывал верховный, Ашхем был сход только в одном — попасть сюда было практически нереально. Впрочем, как и выбраться. Академия была создана много веков назад для того, чтобы собирать под ее крышей всех «вспышек» — магов, чей дар проявился внезапно в уже взрослом возрасте. Аристократия с раннего детства обучала своих детей владеть магией и контролировать силу, а потому, в стены псевдотюрьмы никогда не попадали дети знати. Не удивительно, что львиная доля учеников была сбродом. Это были потенциально опасные для общества элементы, так что их изолировали и держали в академии с одной лишь целью — оградить их от остальных людей. Естественно, преподносилось это несколько иначе — якобы преподаватели должны были только научить «вспышек» контролировать собственные силы. После прохождения специального экзамена учеников (как утверждали) отпускали в обычный мир, где они могли занять достойное место. Впрочем, общество было уверено в одном — из Ашхема еще никому не удалось выбраться живым. В этом месте люди бесследно пропадали, но их и не пытались искать — не те социальные элементы они были.

Не сложно догадаться, что наглые девицы перед ней были ученицами академии — для профессоров или рядовых работников они вели себя слишком вызывающе.

Рина открыла было рот, чтобы потребовать, чтобы ее немедленно отвели к ректору, но тут в комнату (хотя нет, это был скорее уж подвал — мрачный, сырой и с огромной печью в стене) ворвался мужчина. Он был намного старше девушек, да и выглядел на порядок солиднее. Его темные длинные волосы были собраны в хвост, а на лице застыло недовольное выражение. Единственное, что нарушало образ строгого профессора, так это накинута

поверх светлой рубашки и черных штанов мантия. Обычно она полностью скрывала одежду мага, но сейчас была скорее обычной данью традициям.

— Шассен айк, как не вовремя! Почему даже не предупредили?! — бормотал он себе под нос, а после вдруг увидел компанию из четырех девиц: — Ну еще бы, Фрэйя, как же без тебя?! Марш в свое крыло — мне только твоих разборок не хватало! — рыкнул он на обладательницу голубых волос. Затем, стремглав повернувшись к Рине, одним быстрым движением поймал ее руку, резко дернул на себя и защелкнул на запястье тонкий браслет. Секунда, и спайка исчезла, делая его единым элементом.

— Что... Что вы сделали?! — ошарашено закричала Рина. Стайка девиц негромко засмеялась ее реакции.

— Ану пошли вон, кому сказал?! Или вы уже забыли, кто у вас экзамен будет принимать?! — жестко бросил мужчина, после чего повернулся к геле. Дарий зарычал, но вместо того, чтобы испугаться, гость с явным пренебрежением оттолкнул морду собаки. — Еще раз рыкнешь — всю жизнь в теле комара проведешь! А я уж позабочусь, чтобы она была короткой и голодной! — глядя в глаза псу, заявил он.

Рина переводила взгляд со своего запястья на мужчину и обратно, пока тот хмуро не спросил:

— Ну что, мы закончили играть в гляделки? Можем приступить к нормальному инструктажу? Шассен! Как же мне уже надоели эти сбои! Уже третий ученик прибывает без предупреждения! Вырвали прямо из постели! — последняя фраза, вероятнее всего, была сказана не Рине, а так, для полноты возмущения.

— Но... Послушайте, я оказалась тут случайно! Я не должна была попасть в Ашхем! — постаралась убедить мужчину Рина, но тот лишь отмахнулся.

— Да-да-да, я знаю. Это все не ты, тебя словили случайно, и вообще ты умеешь контролировать собственную силу.

— Вот именно! Умею! — решительно заявила она, и даже кивнула, подтверждая свою правоту.

— И что же ты умеешь? — лениво поинтересовался спутник.

— Я менталист! Могу управлять животными. Вот им, к примеру, — Рина сразу же кивнула на Дара, который готов был исполнить любой ее приказ.

— Докажи. Только не на нем, — щелчок пальцев, и в руке мужчины появилась огромная жирная крыса. Он осторожно спустил ее на пол и выжидающе посмотрел на девушку.

Гела сглотнула и постаралась взять себя в руки — так, главное сейчас — не закричать. Она пристально посмотрела в черные глаза-бусинки грызуна и отдала приказ — бежать отсюда подальше. Мгновение, и крыса... начала умываться. Приказ был повторен еще несколько раз, но результат оказывался все тем же.

«Рин, ну давай, без этого он тебе не поверит!» — пес рядом едва ли не скулил, вглядываясь в лицо подруги.

«Отстань, и без тебя тошно! Она меня не слушается!» — разозлилась Рина.

— Я надеюсь, это убедило вас в том, что со своими силами вы обращаться не умеете? Но, судя по тому, что рядом с вами находится животное-спутник, то некоторые задатки магии все же присутствуют. Хоть бы раз что-то новое придумали, честное слово! — мужчина убрал со лба выбившуюся прядь и взял в руки кипу бумаг. И как только раньше их Рина не заметила? — Итак, начнем. Меня зовут Римус Глосс — я ваш преподаватель и

куратор. Не как для группы учеников, а как для тех, кто только прибыл в нашу академию. В Ашхеме вас научат управлять собственными силами, выяснят уровень и тип магии, а также сделают все, чтобы в будущем вы смогли стать полноценным членом общества.

— Но я не могу тут оставаться! — постаралась возразить Рина, но ее резко прервали:

— То, сколько времени вы проведете в академии зависит только от вас. Будете прилежной ученицей, и сможете быстро освоить все, что до вас постараются донести преподаватели — сможете покинуть Ашхем уже через пару лет.

— Пару лет?! — изумленно посмотрела на него Рина и тут же закрыла рот — гелам вести себя так не положено.

— Не перебивайте! — с раздражением произнес Глосс, — раньше вы вряд ли справитесь, учитывая уровень ваших знаний и навыков, — он с сомнением посмотрел на пса, и продолжил. — На весь период обучения этот остров становится вашим домом. Покинуть его вы не сможете — территория абсолютно закрыта, и порталы могут открыть всего несколько человек.

Римус невольно прикрыл рукой рот, скрывая зевок, после чего предложил:

— Время уже позднее, так что предлагаю совместить инструктаж с экскурсией — я вам покажу, где вы будете теперь жить.

— Жить?! — снова нарушила все основы воспитания Рина, за что получила недовольный взгляд профессора.

— Не обязательно повторять за мной каждый раз — достаточно простого кивка.

Девушка с опаской посмотрела на Дара — уходить от портала ей не хотелось. Вдруг верховный перенесется к ней, или направит кого-то из своих людей? Но выбирать не пришлось — магия браслета потянула ее вслед за Глоссом.

Мужчина уже поднялся по ступеням вверх и толкнул массивные двери. Те заскрипели, будто ими не пользовались уже много лет, хотя настырные девчонки покинули подвал всего несколько минут назад.

Рина шла, склонив голову и думала о том, как такое вообще могло произойти? Нет, она всегда знала, что мастер попадать в передряги, но это... Увольте, это уж слишком. А, впрочем, стоило ли ждать чего-то иного, учитывая обстоятельства? Да и предыстория явно намекала на какой-то «развод».

— И зачем я повелась на тот дурацкий спор? — в сердцах сказала гела, выбираясь из мрачного подвала.

Глава 1

Рина с самого детства привыкла, что в их доме было много гостей. Что сказать — статус отца обязывал принимать у себя не только высокородных гелов и миров, но и послов других стран.

Аарон Шарден был одним из ближайших советников короля Рихарда, и вместе с тем — его старшим братом. Много лет назад он отказался от притязаний на трон Йоденхела, решив, что никакая власть не стоит того, чтобы твоей жизнью управляли посторонние люди. Отчасти он сделал так потому что захотел связать свою судьбу с горячо любимой им Кэссиди. Происхождение ее было настолько низким, что даже фамилию никто никогда не использовал, упоминая о девушке. Впрочем, это не помешало ей стать достойной супругой наследника королевского трона и нежной матерью для Риной.

Как уже было сказано — в доме Шарденов всегда было полно гостей, в том числе и ровесников девушки. Конечно, не со всеми у нее были близкие отношения, но подруг всегда

хватало. Рина верила, что их дружба настоящая, и никак не связана с высоким статусом отца — чем иначе объяснить их искренний интерес к ее жизни, мыслям и увлечениям?

Среди ровесников юная гела Шарден всегда выделялась — она была достаточно посредственным магом и всегда знала об этом. Учителя недовольно цокали и качали головами на занятиях, но ничего не смели сказать — дар не хотел пробуждаться полностью. Это было странно, потому что и отец, и мать девочки были сильными менталистами.

Во всем Круссе существовала четкая иерархия магов, которая и определяла их статус. Гелы считались самыми сильными магами и чаще всего были приставлены ко двору. Миры были несколько слабее, но в зависимости от многих факторов, могли иногда даже соперничать с гелами. Что касается остальных титулов, то тут все зависело от типа магии и уровня силы. Общее название высокого уровня владением магии ограничивалось только этими двумя статусами. Если в семье магов рождался ребенок, то он перенимал статус того из родителей, чье владение магией было более сильным. Однако, после совершеннолетия каждый должен был самостоятельно подтвердить свое право носить этот статус. В зависимости от результатов, маг мог закрепить за собой прежний титул, или же поменять его на тот, что больше соответствовал его силам.

Рина всегда чувствовала, что не готова к тому, чтобы быть гелой. Ее сил едва хватало на то, чтобы совершать простые действия с самыми мелкими животными и насекомыми, не говоря уже о том, чтобы достичь уровня своего отца. Аарон с легкостью подчинил себе легендарное морское чудовище — Левиафана, да и Кэссиди без труда приручала всех животных, если в этом была необходимость.

Накануне дня рождения девушка уже мысленно попрощалась со своим титулом, когда в полночь вдруг произошло невероятное — к ней ментально воззвал молодой дракон. Он был ранен и слаб, но почему-то именно к Рине обратился за помощью. В ту жаркую летнюю ночь девушка в одной рубашке выскочила в сад, чтобы спасти опасного зверя. Охотники подбили ему крыло, а из бока торчало копьё. Чудом было то, что ящер смог долететь до их поместья.

— Помоги, — хрипло прошептал дракон, после чего тяжело прикрыл глаза.

Случай был тяжелым, да и вряд ли кто-то из лекарей стал бы ехать в их дом, чтобы спасти животное — шансы были слишком малы. Как на зло, родители тоже уехали, так что кроме Рины помочь крылатому монстру могли только слуги. Их и подняла девушка, чтобы спасти жизнь раненому гостю. Мужчины и женщины носились по дому и саду, нагревая воду, принося полотенца и инструменты, но около дракона могла находиться только Рина. После Левиафана отца она не боялась никаких чудищ, и только грызуны всегда вызывали ужас и отвращение. Она минута за минутой успокаивала раненого зверя, промывала его раны и обрабатывала их мазями. В момент, когда она прикоснулась к копыю, ящер дернулся, но девушка только зло зарычала на него:

— Ану лежать! Не смей шевелиться!

Дракон в последний раз дернулся и замер, не шевелясь до тех пор, пока раны не были зашиты, а крыло — надежно зафиксировано. Может, Рине только показалось, но после того, как она озвучила запрет, по телу дракона прошла едва уловимая волна света. Такая же возникла и позже, когда она произнесла:

— Все, я закончила, ты молодец. Теперь можешь расслабиться, — она с нежностью коснулась шеи дракона, и зверь будто обмяк.

Рина поднялась и начала собирать баночки с мазями и маслами, но вдруг позади нее послышался тяжелый вздох. Ящер будто собирался с силами. Не прошло и нескольких минут,

как он произнес:

— Спасибо, ты спасла мне жизнь. Теперь она принадлежит тебе. Я готов подчиняться любому твоему слову, моя госпожа, — дракон все еще лежал на примятой траве, но все же склонил голову в почтительном поклоне.

— Оставь, — отмахнулась гела, — твоя жизнь принадлежит только тебе, да и никакая я не госпожа. Вот подлечим тебя, и вовсе другую песню запоешь, — искренне улыбнулась девушка. В тот момент она совершенно не думала, что спасая чью-то жизнь, она может изменить и собственную.

Уже на следующий день амулет подтвердил, что уровень силы вырос, а основная ментальная магия была направлена на дракона. Экзаменаторам этого было достаточно для того, чтобы статус гелы был подтвержден в полной мере.

Помниться, отец с матерью тогда переглянулись, и Аарон произнес:

— У нашей малышки еще так много сил и так мало упорства, чтобы развить их.

Это было правдой, даже если ее никто не хотел признавать. Еще в детстве поняв, что магия — не ее сильная сторона, Рина сосредоточилась на том, что могло ей по-настоящему помочь в жизни. Девушка училась читать и писать на нескольких языках (в том числе освоила самый сложный танарийский и общий — эспу!), изучала трактаты древних и современных ученых, интересовалась медициной и многими другими вещами. Одним словом, Рина делала все, чтобы не зависеть от магии. Кроме того, она с особой тщательностью изучала этикет и все, что нужно молодой девушке. У нее была надежда на то, что ей разрешат остаться в привычном кругу друзей и родных, даже если титул будет аннулирован. Хотя бы за счет выгодного брака.

А вот магия... Ее Рина забросила очень и очень давно, потому что не видела смысла тратить время впустую.

Не сложно понять, что подтверждение статуса гелы стало настоящим открытием — даже в самых смелых надеждах девушка не надеялась на это.

Дракон остался рядом с ней и вскоре стал лучшим другом. Придя в себя, он предложил называть его Дарием — истинное имя ящера никто из людей не смог бы произнести.

Очень быстро девушка поняла, что они с крылатым приятелем очень похожи — буквально понимали друг друга с полуслова. Такой близости у нее не было ни с одной из подруг, хотя в то время Рина верила в то, что у нее могут быть друзья среди людей.

Наверно, стоило задуматься еще тогда, когда они еле выдавили из себя улыбки, услышав о результатах экзамена и удивленно раскрыли глаза. Но в тот момент гела Шарден не хотела этого замечать — слишком приятен был вкус победы.

Как это обычно случается, в их кругу была еще одна белая ворона — мира Алексия. Она всегда казалась Рине очень нежной, хрупкой и совсем немножко — чудной. Всегда тихая, спокойная и застенчивая Алексия была частой жертвой насмешек большинства гел, но девушку, видимо, это нисколько не волновало. Странно было то, что магия мира была по-настоящему темной и уникальной для Круса. Некроманты давно забыли дорогу в этот мир, но, видимо, в роду Алексии таки затесался маг-иномирнин, иначе как еще объяснить неординарность ее силы? Спустя много поколений, этот вид магии внезапно пробудился именно в робкой девушке, хотя, в отличие от большинства темных магов, она совершенно не ожесточилась и оставалась такой же наивной, как и в детстве.

Было очень странно сознавать, что именно эта тихоня смогла всколыхнуть все королевство новостью о скорой свадьбе. Кто был ее женихом до последнего держалось в

тайне, известно было только, что он был из другого мира. Как, собственно, встретила пара, для всех также было загадкой, потому что Йоденхел уже несколько десятилетий был полностью закрыт для других рас. Совет принял такое решение для того, чтобы обезопасить своих людей от посягательств нагов — воинственных соседей, которые были наполовину людьми, наполовину змеями. Конечно, были и другие враги, но этот народ был особенно опасен.

Иногда в Йоденхел все же пускали иноземцев, но все они тщательно отбирались приближенными к королю людьми. В том числе и отцом Рины. Именно поэтому девушка несколько не удивилась, когда ее стали донимать вопросами о нареченном Алексии — сама-то некромантка держала рот на замке.

А что было делать геле Шарден? Она и прежде не лезла в дела отца, а тут и вовсе не слушала, о чем он говорил, и что за гости прибывали в их дом, если те не заходили дальше его кабинета.

Был теплый летний день, и Рина с подругами сидели в саду, попивая холодный лимонад. Они снова обсуждали какую-то чепуху вроде предстоящего бала и нарядов, когда рядом появилась мира Алексия.

— Ну, а ты что скажешь? С кем ты придешь на торжество? Или, жених и в этот раз решил оставить тебя одну, — с легкой насмешкой, произнесла гела Мегара. Некромантка лишь смущенно улыбнулась и призналась:

— В этот раз он не сможет сопровождать меня, ты права. Но я не грущу — очень скоро мы соединим наши жизни, и это главное.

Рине стало неловко за выпад подруги, и она захотела утешить миру, показать, что не все согласны с надменной Мегарой. Однако, этого даже не потребовалось — Алексия и так не думала обижаться на девушек за их прямоту. В последние дни она будто познала истинное счастье — на губах всегда была легкая улыбка, а глаза сияли от любви.

Увидев кого-то из общих знакомых, невеста поднялась и направилась в их сторону, извинившись за то, что вынуждена покинуть компанию «подруг». Мег снова недовольно скривилась и произнесла:

— Нет, вы только посмотрите на нее! Она еще делает вид, что это нормально — быть одной на каждом празднике. Честно говоря, мне и вовсе кажется, что Алексия выдумала всю эту историю со свадьбой, чтобы мы завидовали ей. Потому и жениха никому не показывает — некого показывать! — девушка буквально буравила спину миру пристальным взглядом. — Да уж, однозначно врет! — наконец изрекла она.

Несколько спутниц захихикали и согласно закивали — скорая женитьба Алексии не давала никому покоя.

— А я так не думаю — она просто не способна на такое, — будто со стороны услышала Рина свой голос. Несколько пар глаз тут же уставились на нее, и девушке пришлось отвести взгляд и объяснить свои слова:

— Алексия слишком тихая и скромная для такой выходки — ей бы и в голову не пришло обманывать нас. Да и как бы она это сделала? Всю жизнь мужа скрывать не получится. Тем более, это лишило бы ее всех реальных перспектив на серьезные отношения.

Последние слова вызвали новую волну смеха и улыбок.

— Алексия и серьезные отношения? — с иронией произнесла Кларисс, ближайшая подруга Мегары. — Да она даже о поцелуях, наверно, ничего не знает — думает, что касание губами щеки — самое интимное, что может быть между мужчиной и женщиной! А ты

пророчишь ей какие-то «перспективы». Такой урод как она никому в семье не нужен. Магия некроманта — проклятие, а не дар, так что нечего его передавать кому-то еще! — жестко повторила она слова кого-то из приближенных короля. Кстати, многие из них действительно считали, что не стоит разрешать девушке вступать в брак с кем-то из Йоденхола, так как это могло стать причиной многих магических проблем в будущем. Наверняка именно потому ее женихом и стал выходец из другого королевства (хотя многие считали, что он был иномирянником!) — девушку хотели убрать подальше.

— И все-таки, я не верю, что Алексия смогла бы пойти на такое, — настояла на своем Рина. Ей было неловко от того, что в этот раз их с подругами мнения расходились — спорить она никогда не любила, да и не умела.

— Дело твоё, посмотрим только, что ты скажешь, когда правда раскроется, — равнодушно пожала плечами Мег.

— Ну уж нет, эта правда так быстро не раскроется — ее сложно будет проверить, — возразила подруге Кларисса. — Да и не поверит никто, если только своими глазами не увидят жениха. В чем я лично очень сомневаюсь.

— Да уж, в этом ты права. Вот если наша темная некромантка со всеми попросится и отойдет в мир иной (в хорошем смысле, конечно же!), то я поверю, а так... Разве что надежный человек бы обо всем рассказал, или самой увидеть.

В кругу повисла угнетающая тишина, во время которой Рина думала о том, насколько поверхностно относятся ее подруги к окружающим. Неужели истинная гела могла быть такой? А как же все то, чему учила ее наставница? Мира Аделия не уставала повторять, что гела должна быть честной, добросердечной, понимающей и всепрощающей. Никакой злобы, обиды и зависти — только добро. Причем даже в тех случаях, когда твой дар — боевая магия. А таких при дворе ее венценосного родственника хватало. Что ж, с этой точки зрения, Алексия была куда более достойной девушкой, чем те, что сидели рядом с ней рядом.

— Рина, скажи, а ты правда веришь в то, что говоришь? Ну, что эта чокнутая на самом деле выйдет замуж? — спросила ее вдруг Мег, и все разом уставились на нее, после чего резко повернули головы к менталистке.

— Да... — не слишком уверена сказала Рина, но после тверже повторила: — Да, я уверена, что Алексия говорит правду.

— Настолько, что готова поспорить на это? — коварная улыбка собеседницы должна была насторожить, но этого не произошло.

— Не думаю, что имею право спорить в этом случае. Да и к чему это, если вы не верите, что будет какое-то подтверждение, кроме слов самой миры, — постаралась уйти от неприятной темы Рина.

— Вот именно, что никак, — горестно вздохнула Мег, и опустила глаза, но после вдруг подняла их и нагло улыбнулась: — Если, конечно, ты не подтвердишь нам факт самой свадьбы.

— Я?! — от удивления девушка даже раскрыла рот, но тут же спохватилась и закрыла его.

— Ну да. Твоему слову мы готовы поверить, ведь так, девочки? — гелы единодушно закивали, подтверждая слова подруги.

— Но как я это сделаю? Не припомню, чтобы она приглашала меня на свадьбу, — недовольно нахмурилась Рина.

— Она никого не приглашала, потому что все будет происходить на земле ее мужа. «По

традиции», как выразилась наша некромантка, — скривилась Мег.

— Вот! Есть по крайней мере две причины, по которым я не смогу присутствовать на свадьбе, а значит — подтвердить все. То есть спорить с тобой... — договорить ей не дали, поскольку Кларисса сразу же покачала головой, давая понять, что все слова девушки — пустые отговорки.

— Алексия никому бы из нас не отказала, обратись мы с просьбой присутствовать на ее свадьбе. Только дело в том, что из нас всех получить пропуск можешь только ты. Отец никогда не откажет любимой дочурке. Так что только ты сможешь подтвердить или опровергнуть слова мира.

Рина закусила губу — интуиция подсказывала, что спорить — идея просто ужасная, но ее сейчас явно провоцировали.

— Да ладно, отстаньте от нее, — махнула Мег. — Рина просто хотела показаться честнее и добрее нас, как и учила ее эта зануда Аделия, а на деле... Впрочем, я не удивлена. Если бы действительно хотела защитить Алексию, то без раздумий бы согласилась.

Гела Шарден удивленно захлопала ресницами — и как только умудрилась пропустить тот момент, когда ее слова приняли за лицемерие?

— Мегара, я правда считаю именно так, как сказала. Мне хватает слов Алексии для того, чтобы поверить ей, и устраивать дополнительную проверку — глупо. Тем более, что отец никогда не согласится отпустить меня одну.

Кларисс засмеялась, будто услышав шутку, и приподняла бровь.

— Брось, Рина, неужели и ты и вправду не знаешь, как это сделать? Ну же, пусти в свою скучную жизнь хотя бы одно приключение! Или ты так и хочешь до самой смерти просидеть серой мышью и прославиться только как единственная гела, что подтвердила, но так и не смогла обуздать свой дар?

Слова девушки больно резанули по самооценке Риной — да уж, именно такой ее и знают — никчемной, неприметной и скучной. Это было ужасно, и соблазнение подруг на сомнительную авантюру пришлось как нельзя кстати, но все же у нее были некоторые опасения.

Гела сжала губы и еще раз глубоко вздохнула — надо успокоиться, иначе она натворит дел, о которых после пожалеет.

— Даже если бы я хотела поучаствовать во всей этой затее, то не смогла бы этого сделать — отец действительно не даст мне разрешения на выход из Йоденхола.

— Так получи его сама, — Мег выразительно посмотрела на Рину, и ее губы искривились в презрительной усмешке. — Уверена, ты сможешь сделать это, если очень захочешь. Он один из немногих, у кого хранятся подобные пропуска.

— Давай же, прими спор! — настойчиво повторила Кларисса. — Тем более, что ничего особенного от тебя не требуется — получишь пропуск, погуляешь на празднике, отдохнешь. Мало ли, может, именно там ты встретишь своего суженого.

Слова девушки звучали заманчиво, но Рина все же мотнула головой и встала, чтобы уйти.

— И все-таки, я откажусь. Не думаю, что существует выигрыш, который может меня заинтересовать. А теперь простите, мне надо идти, — она присела в неглубоком реверансе и отвернулась.

— А если в случае выигрыша, я пообещаю не трогать твою зверушку? — слова льдом сковали тело гелы и заставили замереть. Мегара была сильным менталистом и куда более

опытным, чем Рина.

Обычно у каждого менталиста был свой спутник — животное, которого они выбирали себе в напарники. Этот зверь сопровождал их по жизни и выполнял все указания хозяина, подчиняясь его воле и магии. В зависимости от уровня силы мага, отличались и размеры спутника — самые слабые могли подчинить только насекомых или ящериц. Даже на подчинение собак и кошек требовалось немало практики.

Обычно животное и его хозяина соединяла невидимая нить — так магия быстрее передавалась между ними. Нить была очень крепкой и не зависела от расстояния, но перебить ее мог более сильный и опытный менталист. Рина понимала, что Мег могла сделать это, если постарается. До сего момента ей мешал лишь негласный кодекс чести — подчинение чужих спутников было под запретом.

— Ты мне угрожаешь? — с ледяным спокойствием поинтересовалась девушка.

— Что ты, как можно? Просто я уже много раз тебя просила прокатиться на Дарие, а ты все время отказывала мне. Согласись, это не совсем честно, что я всегда с пониманием отношусь к твоей позиции и пожеланием, а ты к моим — нет.

— Ты не сделаешь этого, — с нажимом произнесла Рина, но в ответ получила только лукавую улыбку Мег.

— Хочешь заменить один спор — другим? Что ж, я не против. Когда начнем? — девушка даже поднялась и огляделась, будто ища взглядом дракона.

Еще раз глубоко вздохнув и досчитав до десяти, чтобы усмирить нервы, гела Шарден спросила:

— Хорошо, а что будет, если я проиграю? Что если Алексия солгала?

— О, я думаю, что последствия — это слишком грубо для такого спора. В конце концов, ты будешь невиновна в том, что мира обманула нас всех. Ограничимся публичным признанием твоей неправоты, — примирительно произнесла Кларисса, легко касаясь плеча Риной, после чего добавила: — ну и выполнением просьбы Мег, конечно же. Думаю, она заслужила на маленькую награду, как идейный основатель.

Кулаки сжались сами собой — нет, подруги просто не могли сделать это! Они не вправе требовать у нее обмануть отца и Алексию. И, тем более, не вправе судить за обман другого человека! Истинная гела так не может поступить, и им это известно. И все же, сейчас они стоят напротив нее и скалятся, понимая, что выбора уже нет. Бывшие подруги стали отменными палачами, иначе и не скажешь. Обман быстро раскроется, ведь отец пристально следит за каждым подписанным документом, а ее саму никогда добровольно не отпустит в чужой мир. Но у нее нет выбора — девушки не оставили его, ведь на кону свобода Дария. Она не может рисковать верой и преданностью своего спутника, даже если сама идея поступка претит ее нутру.

— Я сделаю все, что в моих силах, но за результат не ручаюсь, — процедила сквозь зубы девушка и вытянула руку вперед. Мег криво усмехнулась и пожалала протянутую руку. Кларисса одним махом разбила спор. Кажется, она даже что-то сказала, но Рина больше не слушала — в ушах будто бил набат, заглушая все звуки вокруг. Не прощаясь, она резко круганулась на месте, да так, что юбки неприлично взметнулись вверх, обнажая лодыжки, и направилась прочь от бывших подруг.

Гела всегда держит свое слово, а, значит, выбора у нее действительно нет. В голове начал вырисовываться план, и Рина надеялась, что ей все удастся провернуть незаметно для Алексии и отца.

Глава 2

Удивительно, насколько навязанные обществом маски могут быть полезны. Рина всегда хотела выглядеть в глазах близких, друзей и просто знакомых милой и доброй девушкой. Таковую невозможно было бы уличить в обмане, ведь она никогда не интересовалась интригами и заговорами. Вплоть до последних дней гела Шарден искренне верила в то, что ложь в любом ее облики чужда ей, но, как оказалось, из девушки вышла неплохая обманщица.

Тем же днем, когда был заключен спор с Мегарой, Рина подошла к Алексии и попросила ее побывать на свадьбе с таинственным иномирянином. Некромантка, конечно же, немного удивилась, но с радостью согласилась. Как позже призналась девушка, она боялась оставаться одна на чужой земле, ведь там именно ей будет отведена роль гостыи. Так что просьба Риной пришлась как нельзя кстати. Слова невесты тронули гелу, ведь даже в этом мерзком споре нашлось место доброму делу и сопереживанию. С этого момента девушки стали проводить больше времени вместе и, как оказалось, у них нашлось немало общего.

Своей новой подруге Рина всегда твердила одно — отец не задумываясь отпустит ее в другой мир, если таково желание его дочери. Но сама она, конечно же, до потери сознания боялась подойти к нему с подобной просьбой. Еще бы — свежи были еще воспоминания, как он кричал, узнав, что кто-то из детей приближенных к королю особ гулял между мирами.

— Мы не для того столько лет укрепляем барьер, чтобы какие-то недоросли его рушили! Каждый переход грозит миру в Йоденхоле — никто ведь не знает, что может проникнуть в нашу страну с той стороны! — рычал Аарон, едва ли не так же громко, как и его спутник Левиафан.

После этих слов отца, Рина поняла, что никогда и ни за что не попросит отца о разрешении. Но если не сделать этого, то свободы Дарию не видать, а сама она станет обманщицей в глазах не только Алексии, но и остальных гел. Пусть никто об этом вслух и не говорил, но все были в курсе спора и с интересом наблюдали за ней.

В таком случае девушке оставался простой выбор — либо самой отдать друга в цепкие когти Мегары (а такого она бы и врагу не пожелала), либо получить разрешение без ведома отца. Первое было недопустимо, а, значит, надо было искать выход. Сначала у Риной возникла мысль обратиться к кому-то из друзей отца, или вовсе пойти к родному дяде, но эта идея была заранее обречена — никто не пойдет против воли ее отца. С сожалением, девушка поняла, что выход у нее всего один — извернуться, но выудить у отца одно из разрешений. Благо, она прекрасно знала, что таких в его кабинете всегда было несколько, на тот случай, если возникнут непредвиденные обстоятельства.

«Что ж, лицемеркой я уже была, почти стала обманщицей, а теперь готовлюсь к краже. Что дальше?! Нет, хуже быть не может — я и так нарушила все правила поведения гел!» — в отчаянии думала Рина. Отвратительное чувство заставляло ее просыпаться по ночам в холодном поту, но отступить было некуда — она никогда не предаст единственное существо, которое поверило в ее силы.

Все говорили о Дарие, как о ее спутнике, но сама девушка очень сильно сомневалась в том, что все обстоит именно так. Ее магии вряд ли бы хватило на то, чтобы пленить волю взрослого дракона. Скорее всего, дело было в обычной удаче, ведь ящер встретился на ее пути, когда был присмерти. Только поэтому она и смогла, пусть на время, но захватить его сознание и волю — у того просто не было сил сопротивляться. Так стоило ли в таком случае вообще говорить о животном-спутнике? Их отношения были скорее дружескими, чем

хозяйскими, и Дар мог в любой момент улететь от нее. По крайней мере, так считала сама Рина, а у дракона на это счет было свое мнение. Он не спорил с ней, но и не соглашался, давая понять, что только геле Шарден принадлежит его верность вне зависимости от того, каким путем она была получена.

Дарий всегда поддерживал свою подругу и мог часами сидеть, обсуждая с ней магические законы и основные причины сбитых заклинаний. Если считать по драконьим годам, то он был еще совсем ребенком — не многим младше самой девушки, но если перевести это на человеческий возраст, то он давным-давно оставил позади первую сотню лет. За это время в его голове отложилось множество самых разных знаний, которыми он охотно делился с Риной. Возможно, будь он в день спора рядом с гелой, она бы не попала в такую ситуацию. Однако, прошлое не знает сослагательного наклонения, и все было так, как было.

Узнав о том, во что ввязалась Рина, ее спутник рвал и метал — еще бы, ведь теперь он ничего не мог сделать. На кону была не только его свобода (над этой шуткой дракон всегда откровенно смеялся), но и репутация девушки, а это уже было совсем не смешно. Он всеми правдами и неправдами уговаривал ее отказаться от затеи, но в конце концов плюнул и стал помогать.

Именно дракон придумал способ, благодаря которому Рина получила заветный документ — подписанный пропуск на выход за территорию Йоденхола без указания имени. К сожалению, такой был всего один, и выйти за границу королевства могла только девушка.

Приближался день свадьбы, и, как и все невесты, Алексия становилась более рассеянной, чем обычно. Иногда Рине даже казалось, что подруга находится под действием какого-то успокаивающего заклятия, иначе чем еще объяснить ее невероятное спокойствие и забывчивость? Единственное, что мира помнила в любую минуту дня и ночи, так это то, когда и где должна совершить переход, чтобы соединить свою судьбу с суженым. Кстати, сколько Рина не просила, девушка даже ей не рассказала о женихе, объясняя это странными суевериями. Впрочем, гела и не настаивала — не затем она рвалась в подружки невесты, чтобы перемывать косточки ее будущему мужу.

— И все-таки мне это очень не нравится, — нервно подрагивая хвостом, заявил Дар. — К чему все эти тайны и скрытность?! В конце концов, где мне тебя искать?! — не унимался дракон.

— Дарий, ты и так прекрасно знаешь, когда я вернусь и с кем буду. Это все, что тебя должно интересовать. Ничего ужасного не произойдет. Я уверена, что кто-то из людей дяди в курсе того, кто является ее женихом. Так что в случае чего...

— Не хочу я слышать об этих «В случае чего»! Лучше возьми меня с собой!

— Очень смешно. И как ты себе это представляешь? Разрешение позволяет проносить с собой только мелкого спутника, но никак не трехметрового дракона!

Ящер оскалился, будто стараясь показать, что он думает обо всех этих дурацких правилах.

— Это дискриминация по размеру!

— Можешь жаловаться, но ты со мной все равно не пойдешь.

Девушка еще раз придирчиво осмотрела свое отражение в зеркале — каштановые волосы с легким оттенком рыжего были собраны в высокую прическу. На шее, висела цепочка с кулоном в виде изумрудного дракона — именно этот камень лучше всего подчеркивал зеленый цвет ее глаз. Нежное розовое платье идеально сидело на хрупкой

девичьей фигурке, а широкий пояс подчеркивал тонкую талию. Рина всегда гордилась тем, что выглядела именно так, как полагается истинной геле — со светлой кожей, изящными чертами лица и присущей им хрупкостью. Гела должна выглядеть, как фарфоровая статуэтка, которую легко разбить, быть всегда скромной в своем облике и мыслях и, конечно, думать обо всех только хорошее. Иначе чем гела будет лучше остальных? Нет уж, гела — это не просто звание, это статус, который необходимо заслужить.

— Тогда одень хотя бы брошь — по ней я всегда смогу тебя найти, и в случае чего перенести домой, — вырвал ее из раздумий Дар и вдруг поднял когтистую лапу, под которой лежало изящное украшение.

Рина удивленно приподняла бровь:

— Ты же только что сказал...

— Мало ли, что я сказал! — дракон еще раз нервно ударил хвостом. — Мне не нравится эта затея, а торжество, как я понимаю, продлится по крайней мере до вечера. Раньше тебя все равно никто не отпустит.

— Ты так думаешь? — с сомнением спросила Рина, но брошь аккуратно прицепила на груди.

— Само собой — это будет слишком невежливо с твоей стороны.

— Ты точно сможешь отвлечь отца, если он заподозрит неладное?

— Да, сказал же.

— Ну что ж, в таком случае, до встречи, — гела улыбнулась и вышла из комнаты, чтобы встретиться с Алексией.

Из дома невесты девушки должны были переместиться вместе, но, похоже, что-то пошло не так, и Рина оказалась за несколько десятков метров от своей подруги. Конечно, ничего критичного и ужасного не случилось, но в какой-то момент гела опешила, увидев разномастных гостей жениха и невесты. Как и на всех свадьбах высокородных персон во всем Кресе, тут были нескольких рас. Рина читала об этом в светской хронике, но сама еще ни разу не присутствовала на подобном мероприятии — Йоденхол уже давно был закрыт для чужаков, и только в редких случаях гостей допускали на такие торжества. У девушки даже глаза заблестели от необычной картины — рядом с кентаврами порхали миниатюрные феи, огры о чем-то спокойно беседовали с эльфами, огненная демонесса открыто флиртowała с Владыкой морей, а наги почти незаметно скользили возле людей.

Первым порывом, когда девушка увидела змееподобных соседей, стало убежать, но она взяла себя в руки и постаралась успокоиться.

«Ну наги, и что тут такого? Не станут же они нападать на меня? В конце концов, на этой свадьбе я такой же гость, как и они», — утешала себя она и, чтобы занять себя чем-то, потянулась за чашей с малиновым напитком. Тот был сладким и оставлял во рту приятное послевкусие лесных ягод, а легкий хмель заставлял голову кружиться.

Несколько раз Рина старалась пробраться к подруге, но та все ускользала от нее, переходя от одного гостя к другому. Было странно, что, придя на собственную свадьбу, невеста до сих пор не встретила с нареченным. Впрочем, гела без труда находила Алексию в толпе — та выделялась своим белоснежным нарядом. Жемчужный шелк облегал тело девушки, как вторая кожа, а длинная юбка была удивительно узкой. Если бы не более свободный крой ниже колен, вряд ли бы мира вообще могла двигаться. Гела Шарден с удивлением отметила, что наги всегда пристально рассматривали наряд подруги, после чего всегда одобрительно кивали и улыбались — еще бы, ведь теперь Алексия была так похожа на

одну из них! От этой мысли стало дурно — как вообще можно находиться рядом с этими ужасными тварями?!

Все наги были жестокими и коварными существами — сказывалась их змеиная натура, которая была куда более сильной, нежели человеческая. Они нещадно завоевывали королевства одно за другим, но об Йоденхол сломали острые клыки — маги ее дяди умели строить надежную защиту. Последний открытый конфликт между людьми и нагами случился лет двадцать назад, так что пыл обеих сторон немного поутих, но улыбки дипломатов все еще были похожи на оскал, а приветствия цедились сквозь зубы. Змеи не простили им своего проигрыша, а жители Йоденхола — посягательства на свою свободу. Постепенно все сводилось к холодному отстранению, но пока расы не могли мирно уживаться вместе.

Стоит ли говорить, что Рине было неприятно находиться рядом с бывшими врагами? Только железная выдержка, которой обучила ее мира Аделия позволила сохранять спокойствие. Тем более, что главное событие дня пока не произошло — ее подруга до сих пор была незамужней девушкой.

Вдруг, толпа заволновалась, и направилась в сторону торжественного зала для обрядов. «Странно, я ничего не слышала» — удивилась Рина, но тоже последовала за гостями. Пробравшись вперед, и удобно устроившись у самой стенки, девушка начала оглядываться. Только теперь она заметила, что большинство существ, которые ее окружают, являются нагами. Впрочем, сейчас гела не стала уделять этому особое внимание, потому что наконец заметила подругу. Алексия стояла на возвышении, а за ее спиной была ритуальная арка со множеством узоров. Рядом на алтаре лежали пестрые ленты и стояли два бокала с вином. Спустя минуту подошел (а точнее — подполз) жрец.

«Удивительно — невеста есть, жрец тоже присутствует, даже атрибуты готовы, а жениха все нет!» — подумала Рина, и буквально в тот же момент, арка полыхнула ярким пламенем. Холодное голубое свечение будто породило светловолосого нага, который появился рядом с Алексией. Он был значительно сильнее и выше своих братьев, а хвост был благородного серебристого цвета с темными узорами.

«Ее жених — змей?!» — не могла поверить в происходящее Рина.

Мира сделала шаг к нагу, и тот сразу же заключил ее в свои объятия, скрывая от гостей. При этом его взгляд оставался таким же холодным, как и несколько секунд назад. Вертикальные зрачки сузились еще больше, когда он случайно заметил гелу, а на губах появилась легкая, почти незаметная усмешка. Не сводя взгляда с Риной, он легко коснулся губами податливых губ Алексии, и та зарделась от счастья.

Церемония бракосочетания проходила будто в тумане — гела Шарден только и думала о том, что происходящее просто не может быть правдой. Как вообще такое могло приключиться? Да ведь милая, добрая и тихая Алисия даже за пределами Йоденхола никогда не бывала, как же согласилась на такое? Нагов не допускали в их королевство, так что брак просто не мог быть по любви! Но почему же тогда мира с таким обожанием смотрит на будущего мужа?

Наверно, это брак по расчету — кто-то заранее обсудил все вопросы между семьями, передал портреты и письма жениха и невесты, и только поэтому Алексия сейчас тут. Ну да, другого объяснения нет и быть не может. И все-таки, это пугает — что дальше ждет бедняжку? Вернутся в родной дом она не сможет, а наги за свою тоже не примут. Мало ей было страданий из-за уникального дара, так теперь еще не менее оригинальный жених

нарисовался!

Мысли путались, а в голове не было ни одной дельной идеи, как же убраться отсюда поскорее, а лучше — еще и прихватить с собой подругу. После уж разберутся, что и к чему — мира не обязана класть свою жизнь на алтарь, лишь бы уйти из списка неугодных короне.

Один миг, и гела растеряно смотрит на подругу — в ее глазах видна любовь и нежность, а наг, произнеся клятву и пообещав защищать и беречь, с нежностью касается новоиспеченной жены. Он не удерживает ее силой, не угрожает и не ведет себя как монстр — обычный мужчина, как и все, только со змеиным хвостом вместо ног.

Весь вечер Рина присматривалась к Алексии, все еще не веря в то, что девушка могла согласиться на подобный брак добровольно. Однако, за все время она не нашла ни одного намека на то, что ее догадки верны — подруга выглядела счастливой и все время искренне улыбалась и смеялась. Казалось, она даже забыла о том, что пришла на свадьбу не одна. Кстати, это очень удивило гелу, ведь ни одного члена семьи мираы она не видела. Хотя, действительно ли все было именно так? Может, она их просто не заметила, потому что думала совершенно о другом...

Как уже было сказано, некромантка совершенно не вспоминала о подруге, а вот муж, наоборот, то и дело находил ее взглядом. Наг будто специально выискивал Руну взглядом и заставлял краснеть не то от смущения, ни то от злости.

Гела никогда не должна привлекать внимание чужого мужчины, кем бы он ни был — человеком, нагом или вовсе троллем. Тем более, если речь идет о женихе на свадьбе или чьем-то супруге. И все-таки, жених раз за разом смотрел на Рину, будто с интересом следя за тем, что она сделает.

Устав от назойливого внимания, девушка выскочила в сад, надеясь, что сможет хоть там немного привести мысли в порядок. Темная ночь скрывала все, что происходило вокруг — лавочки были заняты целующимися парочками, из-за кустов слышался смех, а игривое ржание одного из гостей и вовсе заставило свернуть в узкий лабиринт.

Рина ходила уже несколько минут между аккуратными стенами из кустов и деревьев, когда вдруг услышала негромкое шипение. Интуиция заставила замереть, чтобы ее не увидели.

— Прекрасно, теперь она в наших руках — стоит лишь закончить обряд, и для нас уже не будет преград, — прошипел один из голосов.

— И все же я сомневаюсь, что план сработает — неужели ее дар настолько силен? — ответил ему более грубый голос, но с такими же характерными шипящими нотками.

— Нет, его не хватит и на двоих из нас, но этого и не требуется. Некромантка должна связать себя с мужем и подарить ему свободу, ну а все остальное — наша задача. Принц есть народ, и все, что с ним происходит, происходит и с нами.

— Не думал, что это работает именно в таком порядке, — насмешливо возразил собеседник.

— Никто об не думал, но это работает. Все, что происходит со всеми нагами, отражается на хранителе, но и использовать это зеркально тоже можно. Чего только стоит недавняя эпидемия? Стоило только вколоть принцу вакцину, как все заболевшие начали поправляться.

— Если бы все было так, как ты говоришь, то наши враги уже давным-давно бы убили нас, просто подобравшись к хранителю, — заметил грубый голос, и получил недовольное шипение в ответ:

— Ты не веришь мне, а зря! Конечно же, все не так просто — нужен специальный обряд, который могут провести только наги с очень сильной магией. Это будто обращение силы вспять. Но это возможно, мы уже проверили.

— Хорошо, но что это нам даст? Представим, что план сработал, ну а дальше? Защита нас пропустит, но очень скоро в Йоденхоле поставят более мощный барьер, который уже мы не сможем преодолеть.

Первый голос рассмеялся, после чего с торжеством сказал:

— Они не смогут этого сделать! Даже если они изгонят нас со своих земель (в чем лично я очень сомневаюсь!), мы вернемся снова. Девчонка свяжет свою жизнь с жизнью хранителя, а, значит, у него появиться доступ к ее родному дому. А если он может входить туда без каких-либо ограничений...

— ... то и остальные наги смогут это сделать!

Повисло молчание, во время которого один из нагов, видимо, то и дело ползал из стороны в сторону, как обычно люди вышагивают в раздумьях.

— Но почему ты думаешь, что она свяжет свою жизнь с жизнью принца?

— Потому что эта дурочка влюблена в него по уши. А ее магия поможет навечно связать все их естество — сила некроманта всегда была уникальной, жаль, что эти идиоты ее не оценили. Что ж, нам лучше — считай, они сами отдали нам ключ к Йоденхолу.

— Кстати, о Йоденхоле. Как девчонка может быть влюблена в принца, если они познакомились только на церемонии?

— Немного правильных слов, капелька убеждения и очень много одурманивающего зелья! — засмеялся первый собеседник.

— Ты с ума сошел! Как тебе это удалось?!

— У меня есть свои помощники во всех уголках мира, и Йоденхол не исключение. А этот человек, как ни странно, сам был не прочь того, чтобы границы вновь открылись. Так что мы просто помогли друг другу.

— Ты ему веришь?

— Более чем. Он приближен к королю, но явно точит на того зуб, так что у меня есть основания доверять ему. Его выгода зависит от успеха нашей кампании, и мы оба это прекрасно понимаем.

— И все-таки слепо доверять какому-то ничтожному человеку...

— Девчонка здесь, ее семья одурманена и даже не задается вопросом, кто же жених девушки, а сама невеста смотрит на принца влюбленными глазами! Даже овца на заклании ведет себя тревожнее, чем она! Тебе еще нужны доказательства?! Подожди еще несколько часов, когда соединятся не только их судьбы, но и тела, и ты во всем убедишься сам! — с раздражением бросил первый змей. — Она знает о том, что должна сделать и не противиться — могут ли оставаться сомнения?!

— Но ведь она не знает о том, что повлечет за собой ритуал?

— Конечно нет! Ее светлой голове незачем думать о таких мерзких вещах! Очень скоро ее будет интересовать только будущее потомство — хранители всегда были плодовиты, ты же знаешь. Да и от нагов рождаются только наги. Кстати, это может быть нам на руку, когда Йоденхол падет.

— Значит, нам надо только дождаться исполнения супружеских обязанностей?

— В некоторой мере. Вначале жрец проведет еще один ритуал, и дело будет сделано. Соединение тел — лишь формальность, которая укрепит действие заклания.

— Так, может, стоит быстрее завершить праздник? — засмеялся один из нагов, и второй ответил ему не менее звонким смехом. Впрочем, Рина больше слушала их разговор — было сказано достаточно, чтобы она со всех ног рванула назад.

В голове одна за другой мелькали мысли одна страшнее другой. Понимает ли Алексия, что одурманена? Как спасти ее от ужасного поступка? Есть ли возможность позвать на помощь? Что случится с Йоденхолом, если она ничего не сделает?

Страх бил по телу и заставлял дрожать, будто от холода, но даже это не сбilo Рину с толку. Она понимала одно — среди гостей нет союзников, к которым она может обратиться. За весь вечер девушка не увидела ни одного представителя своего королевства, а все происходящее наверняка держалось в тайне. Светские сплетни о свадьбе не в счет — никто и подумать не мог, что Алексия станет женой нага. А, тем более — хранителя и принца змеев.

Все это может говорить только об одном — помощи ждать неоткуда, и придется действовать самой. Как? Рина не знала. Она обычная девушка, даже не сильный маг. Ее спутника нет рядом, а разрешение дано только на одну особу. То есть забрать с собой подругу она не сможет, как бы не хотела.

Гела мысленно перебирала все известные ей рецепты зелий и заклинания, которые могли бы снять дурман, но все они требовали много времени и абсолютную тишину. Ни того, ни другого у нее не было, а, значит, эти варианты не подходят.

В зал девушка не вошла, а буквально влетела. Она чувствовала, как горят ее щеки, но даже не стала обращать на это внимание — если план нагов сработает, то никому и дела не будет до того, как она выглядит. Рина сразу же стала искать Алексию взглядом в толпе, но та будто сквозь землю провалилась. С каждой минутой паника в душе гелы нарастала, а руки начинали заметно подрагивать.

— Что-то потеряла? — послышалось над самым ухом тихое шипение. Сердце девушки чуть не выпрыгнуло из груди от неожиданности, но когда она резко повернулось, ранимый орган и вовсе застрял где-то в горле. За ее спиной, в неприличной близости стоял новоиспеченный муж миры.

— Ну так что? Помочь тебе? — наглая ухмылка появилась на его губах.

Рина почувствовала, как сильно давит на нее близость нага. Тот буквально нависал над ней, пока его хвост скручивался рядом, у самых ног девушки.

— Н-нет, — голос дрогнул, но она надеялась, что принц не заметил этого. К сожалению, его негромкий смешок говорил об обратном.

— Какая жалость. А я так надеялся, что ты ищешь меня, — принц медленно двинулся, обвивая девушку кольцом.

— С чего бы это? — Рина будто оцепенела, но старалась отвечать спокойно.

— Ну как же? Ты весь вечер глаз с меня неводишь.

— Это нормально на свадьбе — смотреть на жениха и невесту. Гости всегда так делают, — осторожно заметила девушка, и снова услышала смешок.

— А ты забавная. Пожалуй, я бы даже хотел видеть тебя рядом с собой.

— Что?! — Гела порывисто вскинула голову, а глаза нага смотрели на нее с прищуром.

— Не стоит делать вид, что не слышала меня, девочка — ты поняла каждое слово.

Да уж, Рина услышала его слова и поняла их, но вот воспринимать не хотела. Для змеев было в порядке вещей иметь целый гарем, где каждая из женщин была законной супругой. Конечно, это было дико для большинства рас, но наги не видели в этом ничего предосудительного. Тем более, что от любой представительницы другой расы всегда

рождались только змеи — их семя и гены были достаточно сильными для того, чтобы доминировать над остальными. Не от этого ли подобная воинственность и агрессивность? Впрочем, это не так важно, как кажется — сейчас есть проблемы более серьезные.

К счастью, от необходимости отвечать ее избавила Алексия. Девушка радостно подошла к своему мужу и обняла его, без смущения положив голову ему на торс (ну а куда же еще, если наг возвышался над ним почти на две головы?!).

— Прости, я совершенно забыла о тебе — сама ведь понимаешь, что в такой день мысли могут быть только об одном, — с улыбкой произнесла мира, обращаясь к подруге.

— Да, конечно, — выдавив из себя вежливую улыбку, произнесла гела. — Вечер просто чудесный, так что мне не довелось скучать, — слова нага заставили нервничать, но Рина понимала, что сейчас у нее нет времени думать о них. Спасение своего дома и целого королевства куда важнее, чем сомнительные заигрывания.

— Не волнуйся, дорогая, я не давал скучать нашей гостье, — не отводя взгляд от девушки, произнес принц.

— Спасибо, мой хороший, — мира встала на носочки и с нежностью прикоснулась губами к щеке жениха. — Кстати, я так и не представила вас друг другу, — вдруг вспомнила она и тут же исправилась: — Любимый, это моя подруга, гела Рина Шарден. Она единственная не побоялась сопровождать меня на свадьбу и поддерживала во всем. Ну, а это, — обратилась она теперь к девушке, и указала на новоиспеченного мужа, — мой единственный и несравнимый Шаян иш вар Джаяр, хранитель и принц нагов. Не верь всему, что о них говорят — наги такие же, как и мы, только вместо ног — хвост, — улыбнулась Алексия.

Брови нага удивленно вскинулись, когда он услышал о титуле Риной. Наверняка ведь думал, что она такая же мира, как и его супруга.

— Так, значит, вы гела? — задумчиво произнес он, и тут же получил уверенный кивок от жены. — И какой же магией вы владеете? — принц почему-то стал обращаться к ней на «вы», но что стало тому причиной, девушка так и не поняла.

Рина ничего успела сказать, зато Алексия сразу же ответила:

— Ментальной.

Глаза нага еще больше сузились, а голову он слегка наклонил, будто изучая диковинку.

— А где же, позвольте узнать, ваш спутник? Обычно, зверей магов вашего уровня можно с легкостью заметить, — поинтересовался змей, — или вы решили идти нестандартным путем, и выбрали себе кого-то из мелких животных?

Алексия хотела было объяснить, что муж неправ, но на этот раз Рина прервала ее. Отчего-то казалось, что рассказывать о Дарие не стоит.

— Мой спутник остался дома — для него такие мероприятия слишком утомительны. Да и я, знаете ли, хотела просто отдохнуть, а не следить за ним каждую секунду, — тон девушки заставил нага расслабиться — он подумал, что та просто флиртует с ним, кокетливо хлопая ресницами. К счастью, Алексия ничего подобного не увидела в поведении подруги, как и не стала ее исправлять, рассказывая о драконе.

— Что ж, верное решение. Животные — существа непредсказуемые, а нам не нужны конфликты на празднике, не правда ли, — прошипел Шаян, и Рина поспешно кивнула, соглашаясь с ним.

— Полностью согласна. Тем более, что этот день посвящен только любви, — заверила она его, и добавила: — по вам обоим сразу видно, как сильно вы любите друг друга.

Рина еще что-то говорила молодым супругам, а сама то и дело думала о том, как бы остаться наедине с Алексией. Ее жених ни в коем случае не даст невесте ускользнуть, оно и понятно — слишком ценный приз попал к нему в руки. Но что же делать ей?! Руки нервно теребили то оборки на платье, то кольцо, а то и цепочку с изумрудным драконом. Заметив заинтересованный взгляд нага, девушка тут же отдернула руку от украшения, подумав, что уже выдала себя, но все оказалось до банального просто — змея заинтересовало декольте гостыи. Едва ли не впервые гела порадовалась вниманию к этой части своего тела.

Вдруг, слова Шаяна заглушил до боли знакомый голос:

«Эй, с тобой все в порядке? Почему ты вся, будто на иголках?» — мысленно поинтересовался Дарий, от чего девушка даже вздрогнула. Прежде дракон мог общаться с ней только в пределах Йоденхола, да и то на относительно небольших расстояниях.

«Дар, как же я рада тебя слышать! Мне срочно нужна твоя помощь!» — на лице все еще была вежливая улыбка, но девушка совершенно не слушала подругу и ее мужа.

«Что случилось? Ты в опасности?!» — тут же занервничал дракон.

«Не только я. Алексия стала женой нага, и они хотят с помощью ритуала получить доступ к Йоденхолу. Змеи хотят атаковать нас!»

«Что? Но это ведь невозможно!»

«Дар, не зли меня — нет времени все объяснять. Через несколько часов моя подруга окажется наедине с их принцем, и тогда змеи пойдут в атаку! Ты должен предупредить отца!»

«А как же ты?»

«Сейчас не до того. Я выберусь, но хочу придумать, как забрать Алексию с собой. А лучше — и вовсе не дать ничему случиться.»

«Сумасшедшая! Убирайся оттуда! Пропуск с тобой?» — грозно зарычал ящер.

«Я не могу сбежать, даже не попытавшись спасти подругу!» — настаивала девушка.

«Еще месяц назад ты и думать о ней не собиралась, не то что ввязываться в подобную авантюру!» — зло напомнил Дарий.

«Вот именно — я уже в нее ввязалась, и точка! Да, я раньше не думала об Алексии, и ее брак меня меньше всего волновал, уж поверь. Но теперь я узнала ее лучше и не хочу, чтобы ей была уготована участь очередной жены нага, или, что еще хуже — обычного ключа, который вскроет защиту Йоденхола.»

«Рина! Хватит этого высокопарного бреда — поднимай свою задницу и рви когти домой!» — похоже, еще немного, и дракон готов будет при встрече лично убить ее.

«Нет! Иди к отцу и предупреди его — времени очень мало. Я постараюсь держать тебя в курсе и забрать с собой Алексию...» — настаивала на своем девушка.

«Рина!» — закончить дракон не смог — гела заглушила его мысли, и снова обратила свой взгляд на молодоженов.

Прошло, наверно, больше часа, а девушка все время, будто приклеенная, ходила за своей подругой и ее мужем. Она ловила малейшую возможность остаться наедине с Алексией, но около новобрачной всегда кто-то был. Причем чаще всего этот «кто-то» оказывался хвостатым змеем. Ну еще бы — наверно, каждый подданный принца знал о грядущих планах.

Рина заметила еще одну странную особенность — в течении всего вечера мире то и дело подливали в бокал вино. Казалось бы, что тут удивительного? Но дело в том, что напиток, похоже, был выбран исключительно для нее, ведь ни одному гостю его так и не предложили, а когда одна из эльфиек попросила налить и ей, просьбу проигнорировали.

Кроме того, только пригубив вина, Алексия становилась веселее и искала глазами мужа. Иногда это происходило настолько активно, что она буквально бросалась из стороны в сторону, напрочь забывая о собеседниках. В один из таких моментов несколько капель вина из ее бокала случайно попали на рукав Рины, и гела тут же поняла в чем дела. Резкий приторный запах тут же заставил мысли спутаться, а в голове будто зашумело. Быстро выставив ментальную защиту (ох, как же она была рада, что ей достался именно этот дар!), девушка начала прикидывать, как бы лучше выбить из рук слуги графин, а у подруги забрать бокал. Вроде и не так сложно, но только если не знаешь, насколько сильными бывают наги. Служанка, стоявшая рядом возвышалась над гостями по меньшей мере на полторы головы, а тару с вином хранила, как зеницу ока. Ее хвост с погремушкой на конце подрагивал, стоило кому-то только приблизиться, так что желание идти прежним путем тут же пропадало. С такой будет сложно справиться — наверняка ведь знает, чего ей может стоить халатность.

В течение следующего часа Рина всячески старалась добраться до заветного кувшина, но ни одна из ее попыток так и не увенчалась успехом. Да что говорить, ей даже не удалось достаточно близко подобраться к служанке, чтобы не вызвать подозрений!

— Ой, а вот и Шаян! — в прямом смысле прыгая от радости, сообщила собеседникам Алексия. Ее глаза уже нездорово сверкали от количества одурманивающего зелья, но никто, казалось, не замечал этого.

Гела порывисто оглянулась и заметила, что к ним действительно приближается хранитель нагов.

— Что-то он рано, — послышалось со стороны, и одна из спутниц захихикала.

— Девушки, я и вовсе удивлен выдержке принца — с такой молодой женой, я бы захотел с ней уединиться куда раньше, — засмеялся кто-то из друу.

— Ну что ж, в таком случае, нам остается с вами попрощаться, дорогая Алексия. Надеюсь, грядущая ночь будет очень утомительной, — обратилась к миру первая девушка. Для Рины же ее слова стали настоящим открытием. Она не успела! Вот-вот ее подругу заберет наг, а что будет после и вовсе страшно представить! А ведь та, глупышка, даже и не думает бояться — ей кажется, что она влюблена и счастлива!

Шаян приближался, и гела, будто загипнотизированная следила за плавными движениями его хвоста. Мужчина самонадеянно улыбался, глядя на свою жену. Еще бы — он уже чувствовал на языке вкус победы, даже мысли не допуская о том, что может проиграть.

Закрыв глаза, Рина поняла, что если сейчас что-то не сделает, то потом уже будет слишком поздно. Благо, нага на секунду задержал кто-то из гостей, и у нее было время решиться на самый отчаянный поступок в своей жизни.

— Ой! — вскрикнула гела Шарден и прикрыла рукой рот, чтобы скрыть свое удивление. Одно неловкое движение, и ее бокал с вином опрокинулся на Алексию. Мира ошарашено посмотрела на расплзающееся бордовое пятно, а Рина уже схватила ее за руку и потащила в уборную. — Прости меня! Я сейчас все исправлю! Нельзя, чтобы Шаян видел тебя такой! Невеста должна быть идеальна в первую брачную ночь! — гости расступались перед ними, а затем снова смыкали свои ряды, будто ими руководила непонятная сила, но девушек это мало волновало.

Закрыв за собой двери, Рина первым делом забрала у подруги бокал и вылила содержимое. Алексия стояла, растеряно глядя на суетящуюся вокруг нее гелу, а та в свою очередь, уже проверила миру на блокирующие заклинания или амулеты. Тех нашлось всего парочку, да таких слабых, что они вряд ли были рассчитаны на настоящее похищение.

— Прости, Алексия, — вдруг сказала гела и прижала ладони к вискам подруги. По ее телу прошла осязаемая волна тока — это ментальная магия очистила ее от действия одурманивающего напитка. — Ты должна убраться отсюда, иначе будет слишком поздно — наги используют твой дар, и Йоденхол падет! — судя по непонимающему взгляду миры, она ни слова не поняла из того, что сказала Рина, но это было неважно. Она хотела было вырваться из крепких объятий девушки, но гела уже достала пропуск и активировала его заклинанием. Быстро засунув бумагу в вырез платья Алексии, она отскочила назад.

«Дарий, ловите Алексию!» — только и успела подумать Рина, когда одновременно случились несколько событий. Двери уборной с грохотом отворились, и в проеме появилась мощная фигура Шаяна. Он бросился к молодой супруге, но не успел даже коснуться ее — девушка растаяла, с отчаянием и непониманием смотря на змея.

Наги позади него не шевелились, ожидая указаний принца, но тот медленно развернулся и прошипел:

— Ты...! — секунда, и Рина упала, подкошенная сильным ударом хвоста нага. В глазах от боли появились искры, но понять, в чем дело, ей не дали — в следующий момент гелу взяли за горло и подняли с пола. Ноги безвольно болтались в воздухе, совершенно не касаясь земли. — Ты даже не представляешь, что наделала! — зрачки Шаяна сузились, что сделало его еще больше похожим на ползучего гада.

— Я помешала вашим планам, — прохрипела Рина и вдруг криво улыбнулась. Совсем так же, как делал это сам принц весь вечер. — Теперь вам не добраться до Йоденхола.

Наг зарычал и хорошенько встряхнул девушку, напоследок припечатав затылком об стену. Голова отозвалась глухой болью, но даже стон был непростительной роскошью — воздуха было слишком мало.

— Шпионка! Ну что ж, считай — тебе повезло! Ты будешь знать, за что умрешь!

Он сильнее сжал ее горло, и от нехватки воздуха Рина начала терять сознание. Легкие жгло, будто огнем. И как только у него хватило выдержки просто не свернуть ей шею? Такая смерть однозначно была бы не такой мучительной, как от удушья. Кажется, кто-то попытался остановить принца, напомнив о возможности обмена пленницы на супругу, но хранитель и слушать не стал. Вдруг, что-то обожгло грудь девушки, а затем послышался шум, рев и звук падающих тел. Рука нага разжалась, и девушка упала на холодный пол. Гела не понимала, что происходит вокруг нее, сил пошевелиться или даже поднять голову не было. Единственное, на что она была способна — жадно хватать ртом воздух. Уже теряя сознание Рина с удивлением поняла, что все вокруг стало тихо, и чьи-то огромные когтистые лапы осторожно поднимают ее над землей.

— Глупая-глупая девчонка, — пожурил ее дорогой голос, и это стало последним, что слышала Рина. Дальше была лишь темнота.

Глава 3

В себя девушка пришла лишь в полдень — истощенный организм не мог найти в себе силы восстановить все резервы, так что Рину пришлось активно поить целебными настойками. С облегчением она узнала от отца о том, что ей все-таки удалось помешать нагам, и вторжение не состоялось. Алексией занимались лучшие врачи королевства, и работы у них хватало — похоже, девушку уже несколько месяцев исправно травили одурманивающими зельями, навязывая мысль о том, что наг станет для нее лучшим мужем. Та же участь постигла и ее родных, правда, там все чувства будто притупились, и они испытывали абсолютное равнодушие ко всему, а женитьба миры вызывала лишь легкое

приятное волнение.

— Но как такое могло случиться?! — все еще не вставая с постели, негодовала Рина, пока ее отец вышагивал по комнате, а дядя сидел в кресле рядом.

— Ты сама знаешь ответ на этот вопрос. Среди нас есть предатель, и, к сожалению, мы даже мысль об этом не могли допустить, — раздраженно бросил Аарон. Он был зол на себя, ведь не только допустил промах с кем-то из приближенных короля, но даже не заметил, что дочь умыкнула у него особый пропуск.

— И что же делать? Он может попытаться снова добраться до Алексии, ведь так? — девушка сложила руки, будто в молитве, а мужчины переглянулись.

— Так и есть, — тяжело вздохнув, подтвердил король. — Пока эта девушка жива и связана с Йоденхолмом, мы не можем быть ни в чем уверены. К сожалению, мы не смогли оценить по достоинству ее дар так, как это сделали наги.

— Не думаете же вы... — Рина не договорила, приложив пальцы к губам.

— Нет-нет, члены совета сошлись во мнении, что идти на радикальные меры не стоит. В конце концов, существуют более приемлемые способы обезопасить наш дом, — тут же успокоил ее отец. — Жизнь твоей подруги в безопасности. Правда, не думаю, что она сможет и дальше оставаться в нашем королевстве — Алексию, вместе со всей ее семьей принудительно переселят в другое королевство.

— А, может и мир, — недовольно проворчал Рихард, за что получил хмурый взгляд брата. — Не обманывай ни себя, не Рину — если наги придумали такую сложную комбинацию, чтобы преодолеть защиту, то что им стоит отыскать девчонку? Пока она находится в Круссе, нам не видать спокойного сна!

«Шассен! И как я умудрилась во все это вляпаться! Никогда не любила политику!» — подумала Рина, и тут же мысленно отругала себя за нецензурные слова.

Голова все еще болела от переизбытка новой информации, а пререкания старших родственников только раздражали. Почему-то захотелось высказать им все, что накопилось, на минутку забыв о том, что она гела.

— Неужели вы и вправду думаете, что изгнание Алексии чем-то поможет? Тот, кто одурманил ее, будет знать об этом и с легкостью найдет миру, где бы она ни была. Не важно, отправите вы ее в соседнее королевство, или в другой мир — результат будет один и тот же. А полностью порвать ее связь с Йоденхолмом тоже не получится — это то, что находится выше доступной нам магии. Даже верховный маг может вам это подтвердить, — раздраженно скрестив руки на груди сказала Рина. Отец и дядя недоумевающе посмотрели на нее, после чего монарх приподнял бровь и с вызовом спросил:

— Похоже, наша маленькая девочка выросла и решила, что в праве показывать зубки и характер. Хорошо, что же ты предлагаешь?

— Ничего я не предлагаю. Просто ваш план... — хмуро ответила девушка, и теперь уже отец ей ответил:

— Рина, твоя жалость в данном случае неуместна. А существующий план — единственный возможный. Пусть он и не идеален, но другого нет. Твоей подруге больше нет места в Йоденхоле, и это не обсуждается. Из-за ее дара нам всем грозит опасность, и тебе — в первую очередь!

— Что? Но почему?

— Ты помешала нагам, и тот, кто им помогал все еще находится на свободе. Ты спутала и его планы тоже, так что долго ждать мести не придется. Тем более, что ты

единственный человек, кто сможет подтвердить, что змеям действительно помогал кто-то из приближенных к короне.

Девушка молча открывала и закрывала рот, не зная, что сказать.

— Вот именно! И прежде чем говорить о неидеальности нашего плана, попробуй предложить другой. Такой, который обезопасил бы не только королевство, но и жизнь моей дочери! — жестко произнес Аарон.

— Отец...

— Хватит! Я слишком много тебе позволял! Считал, что ты уж точно не совершишь никакую глупость, и не будешь лезть на рожон. Возможно, будь я более строгим отцом, ты бы не рисковала так жизнью!

В этот момент Рина поняла, что злость отца вызвана только сильным беспокойством за нее. Еще бы, ведь она чуть не умерла, ввязавшись в сомнительную авантюру. Да, пусть невольно, но спасла Йоденхол, но какой ценой? Теперь наги ненавидят ее, а неизвестный враг из ближайшего окружения почти наверняка будет ждать удобного момента. Она слишком легкомысленно отнеслась к произошедшему, даже не подумав, что чувствуют родители. А ведь им было о чем переживать и кроме возможной войны с нагами. Куда проще было бы просто убить Алексею, тогда бы и предатель вряд ли бы захотел осуществить мечь — к чему выдавать себя, если это ничего не изменит? Но вопреки этому, Аарон искал любые способы защитить дочь, при этом не лишая жизни другого ни в чем не повинного человека. Рина же, как последнее неблагодарное существо, только и могла что недовольно фыркать и критиковать.

А каково было дяде? Он с такой тщательностью отбирал людей для своего окружения, что был уверен в каждом из них. Рихард без сомнений бы подставил им спину, и вдруг... Как жить, зная, что тебя предали? А ты даже не представляешь кто это сделал, и за что? Наверно, у мужчины сейчас было всего одно желание — найти и взглянуть в глаза изменнику, понять, что им руководило, и чем помешал мир в родном доме.

И все-таки, эти двое сильных мужчин сейчас были здесь, говорили с Риной, обсуждали при ней (или с ней?) дела Йоденхола и переживали за Рину. Было бы неблагодарно с ее стороны, просто сказать, что они не правы, не постаравшись ничего предложить взамен.

— Прости, я и вправду не подумала о последствиях. Но случилось так, как случилось, и теперь надо подумать о том, как полностью решить проблему и обезопасить королевство. Что если, — подумав, девушка закусил губу, и продолжила, — постараться выманить предателя?

— И каким же это образом? — скривил губы отец. — Использовать тебя в качестве приманки я не дам.

— Скажите, что пока еще будущее Алексии не решено. А ведь это действительно так. Поручите каждому вести переговоры с послами нескольких королевств. Возможно, стоит даже действительно обратиться к кому-то из представителей других миров.

— И что нам это даст?

— Время. Пока совет выберет окончательный вариант, его пройдет немало. Пособник нагов наверняка постарается повторить попытку. Первая часть ритуала совершена — Алексия стала женой принца. Теперь же они могут обойтись даже без дурмана, я думаю, ведь можно просто заставить ее открыть Шаяну доступ к Йоденхолу.

Мужчины переглянулись, и Аарон задумчиво потер подбородок.

— Что ж, должен признать, что в твоих словах есть определенный толк. И все же, этот

план не внушает мне доверия.

— Почему? — удивилась девушка.

— Мы не можем доверить безопасность Алексии никому из тех, кто находится рядом. К сожалению, теперь это так. А если с ней что-то случится, или же девушка исчезнет — королевству придет конец. Змеи разрушат его до основания, — грустно заметил дядя.

— Доверьте нам с Дарием. Мы сможем охранять ее круглосуточно, и с этим не возникнет проблем, — вызвалась гела, но тут же услышала твердое «нет!» сразу от обоих мужчин.

— Тобой мы тем более не станем рисковать. Да и не к чему это — предатель только быстрее захочет расквитаться с обеими.

— Вот и хорошо — не придется долго ждать.

— Рина, это не обсуждается. Насчет того, как обезопасить тебя после всей этой истории мы еще поговорим.

— Хорошо, у вас есть другие варианты? Как сделать так, чтобы рядом с Алексией всегда был надежный человек?

Аарон прикрыл глаза, устало потер переносицу и нахмурился — пришедшие в голову мысли были далеки от радужных.

— Она права, Рихард — выбор у нас невелик. Но я все равно не подпущу свою дочь к этой девчонке. Что ж, в таком случае предлагаю поступить иначе — защитой Алексии займемся мы с Левиафаном.

— Но... — девушка подняла было руку, чтобы напомнить отцу, что его спутник был морским обитателем, а, значит, на суше долго не продержится.

— Не перебивай, Рина, я и так знаю, о чем ты хочешь мне сказать. Не так давно один из артефакторов смог создать интересную вещь, с помощью которой спутники могут менять форму и избавляться от нее, когда в этом возникнет необходимость. Даже вернув себе прежний вид, Левиафан сможет дать мне фору для того, чтобы оповестить Рихарда и гвардию. При хорошем раскладе мы даже можем рассчитывать на портал, но это так — мысли вслух.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — с сомнением поинтересовался его брат, и Аарон устало кивнул.

— Это самый лучший вариант из тех, что у нас есть.

— Ошибаетесь, мальчики, — увлекшись разговором, никто из троих собеседников даже не заметил, что двери отворились и в комнату порывистым ветром ворвалась Кэссиди. Ее длинная юбка обвивала ноги, будто лапастый кот, пряди непослушных волос выбились из прически, а в глазах женщины сверкали молнии. Она тут же направилась к постели дочери и присела на край, с нежностью притронувшись к руке Риной.

— О чем ты, дорогая? — удивился муж.

— Ты забываешь о том, что ты человек публичный, да и вся твоя семья, то есть мы с Риной, всегда тесно общались со всеми представителям двора. Изменив привычки, мы вызовем только лишнее подозрение. Пойдут слухи. Но основная проблема не в этом.

— Тогда в чем же?

— Предатель может постараться повлиять на тебя, схватив нашу малышку.

— Глупости. Здесь он не решится напасть, — отмахнулся Аарон, и его жена резко встала и взглянула мужу прямо в глаза.

— Ты можешь пообещать, что тот, кто готов был отдать змеям Йоденхол, не приставит

нож к горлу твоей дочери? Что с Риной ничего не случится, пока ты будешь охранять ее подругу? Если да — сочувствую, ведь я уверена в обратном! Ты знаешь, что я готова жизнь отдать за Рину, но не думаю, что смогу соперничать с магами твоего уровня.

— Тогда что ты предлагаешь? Держать девушек двоих, даже под моей личной защитой — плохая идея, потому что мы станем более уязвимым.

— Нет, этого я не предлагаю. Да и одурманенная мира (не смотри на меня так, Рина, это правда!) — не лучшая компания. Зерно уже посеяно, и кто знает, насколько глубоко оно проросло? Мы должны защитить обеих, но сделать это можно только разделив их.

— Но, как и в случае с Алексией, доверять никому мы не можем, — констатировал Рихард и тяжело вздохнул. Поднявшись, он прошелся по комнате, явно о чем-то размышляя, а после сказал: — И все-таки, с Риной нам будет легче, чем с ее подругой, нам есть, где ее спрятать, — последние слова вызвали улыбку у монарха.

— О чем ты говоришь? — непонимающе поинтересовался Аарон.

— Ты, наверно, уже и забыл об этом, но много лет назад наш отец создал убежище, в котором могли скрываться члены королевской семьи или приближенные к ним люди. Планировалось, что это место станет хорошим укрытием для нас, если придут наги. Оно скрыто от всех, и попасть туда можно, только получив моё разрешение, или одобрение верховного жреца.

— Да, что-то такое я действительно припоминаю. Но разве отец не забраковал эту идею? Кажется, были проблемы с переходом.

— Нет, он осуществил задуманное и сделал убежище пригодным для жилья. Мне приходилось бывать там однажды, сразу же после коронации, так что я уверен в том, что говорю.

— Но, если это действительно так, почему мы раньше не пользовались им? — в голосе королевского советника все еще было недоверие.

— Дело в том, что убежище может принять ограниченное количество магической энергии. То есть если переход совершит кто-то из высших магов, таких как мы с тобой, то они вынуждены будут оставаться так в одиночестве. Но если это сделает кто-то из мир, то укрыться смогут уже двое. Людей без магического дара поместиться и вовсе бесчисленное количество.

— Ты хочешь сказать, что Рина будет там сама? — уточнила Кэсс, и Рихард кивнул.

— Именно так. И никто из нас не сможет к ней попасть. Исключение составит лишь Дарий — он ее спутник, так что и энергия у них одна на двоих.

В комнате повисла напряженная тишина — каждый думал о том, стоит ли использовать эту возможность, и какие могут быть недостатки данного решения. Рине совершенно не хотелось провести ближайшие несколько недель одной в каком-то сомнительном месте, но, похоже, ее мнение сейчас мало кого волновало. И зачем надо это совершеннолетие, если ты все равно ничего не решаешь?

— Хорошо, а как насчет возвращения? Она без проблем сможет вернуться назад? — наконец поинтересовался Аарон. Было странно, что ему, наследному принцу, отец никогда не рассказывал об убежище, впрочем, сейчас было не время обижаться.

— Естественно. Мы вернем девочку так же быстро, как и отправим туда. Но, конечно же, только когда мы будем уверены в безопасности такого решения.

— Но разве не проще отправить туда Алексию? — наконец, подала голос девушка, и все трое взрослых с удивлением посмотрели на нее.

— Конечно нет — ты же сама сказала, что она — идеальная приманка для предателя.

— И напомню, что вдвоем вы тоже туда не сможете отправиться, — многозначительно произнес Рихард.

Кэссиди снова коснулась руки дочери и с грустью посмотрела на нее.

— Что ж, в таком случае, нам стоит только подождать, пока ты достаточно окрепнешь, — озвучила она общую мысль.

— Я говорил с лекарем — к завтрашнему вечеру Рина восстановит свои силы, и мы сможем перенести ее, — голос Аарона звучал глухо. Еще бы, он только что чуть не потерял дочь, и вот снова должен отказаться от нее, даже не зная, когда сможет увидеть ее.

— Кстати, — вдруг вспомнил о чем-то король и подошел к племяннице. — Боюсь, что в убежище не так много места, чтобы принять твоего дракона, так что... — закончить он не успел, потому что Рина резко прервала его.

— Что?! Вы хотите, чтобы я отказалась от Дария?! Я без него никуда не пойду! — лишиться друга для нее было хуже, чем отказаться от общества родных и знакомых на неопределенный срок.

— Нет-нет, ни в коем случае! Я только хотел сказать, что вам обоим будет значительно комфортнее, если он примет иную форму. Как уже сказал твой отец — сейчас это можно сделать с помощью специального артефакта. Думаю, вы могли бы обсудить с ним это и найти подходящую форму.

— Хорошо, — настороженно кивнула девушка.

— Что-то я не пойму, это убежище что, размером с эту комнату? — удивилась Кэссиди, но муж покачал головой.

— Исправь меня, если я не прав, Рихард, но, думаю, речь идет немного о других материях. Убежище — это нечто вроде сферы, которая создается вокруг мага и перемещается вместе с ним, куда бы он не направился. Сфера защищает человека от чужого воздействия и не дает обнаружить его. Она может растянуться, чтобы вместить такое большое существо, как дракон, но от этого страдает ее мобильность, то есть двигаться будет сложнее, да и доступная территория будет куда меньше.

— Совершенно верно, — подтвердил слова брата король.

— Подождите, но почему же тогда нельзя просто переместить сюда эту сферу? — нахмурилась Кэсс.

— Это лишь один из уровней защиты. Сама по себе она не сможет полностью скрыть Рину, так что этот вариант для нас не подходит, — объяснил Аарон. Жена недовольно поджала губы — ей показалось, что она придумала отличный вариант, чтобы дочь осталась рядом, но нет. — Ладно, мы совсем утомили малышку своими разговорами — давайте дадим ей отдохнуть. Тем более, что теперь у нас появилось много дел, — постарался выдавить из себя улыбку отец, и все нехотя направились к двери.

— Отдыхай, солнышко, тебе еще надо набраться сил, — едва слышно произнесла Кэссиди и с нежностью коснулась лба дочери.

Двери закрылись, и Рина устало откинулась на подушки. Такого поворота она точно не ожидала, и зачем только ввязывалась в глупый спор?

«А я тебе говорил, что оно того не стоило», — прозвучало в голове, а на губах девушки тут же появилась счастливая улыбка. Эта комната была одной из немногих с балконом, так что Дарий без проблем мог навестить свою подругу, протиснувшись в раскрытые настежь двери. Собственно, этим он и воспользовался, лишь на мгновение отстав от произнесенных

мысленно слов.

— Я рада тебя видеть, — искренне призналась гела.

— И я, но твои выходки заставят меня поседеть раньше времени! — пробурчал дракон, по-собачьи усаживаясь на ковер в центре комнаты.

— Дарий... — осторожно начала Рина, но тот поднял когтистую лапу и отвернулся.

— И даже не думай говорить, что у меня нет волос — я чешуей седеть буду! До знакомства с тобой я думал, что это невозможно, но теперь у меня появились сомнения!

Девушка рассмеялась его словам и встала с постели, чтобы обнять друга.

— Как же я боялась, что больше не услышу твоих шуток.

— Чаще прислушивайся ко мне, и у тебя больше не будет повода бояться этого, — снова начал бурчать ящер. — Рин, я серьезно — не возьми ты брошь, или поставь они более серьезный блок, и я бы не смог вовремя к тебе добраться. Хорошо хоть твой отец без промедления открыл портал с доступом в Йоденхол.

— Так это был ты?

— А были сомнения? — смешно фыркнул Дар. — Я же сказал, что смогу найти тебя по брошке, вот и нашел.

— Спасибо тебе, — Рина еще раз обняла друга, но на это раз не стала его отпускать.

— Ладно, хватит уже раскисать. Какой план действий? — нехотя отстранился дракон.

— Что ты слышал? — сразу же уточнила гела. Слух ее друга был в тысячи раз острее, чем у людей, так что если он был неподалеку (в чем Рина не сомневалась), то точно слышал их разговор.

— Почти все, и полностью согласен с решением твоих родителей — сейчас для тебя не найдется более надежного места, чем убежище. И я буду рад составить тебе компанию, — Дар шутливо поклонился и махнул крылом. От этого одна из ваз упала, и разбилась на мелкие осколки, — ой... — виновато прижал к себе крылья дракон, скосив глаза на фарфоровую крошку.

— А что насчет формы, ты готов ее поменять?

— Это временное явление, так что не вижу никаких проблем, — пожал плечами дракон и улегся, красиво скрестив лапы перед собой. — Итак, садись рядом, будем думать над тем, как сделать мою красоту еще более явной, — затем он заразительно зевнул. Гела присела рядом, а он укрыл ее своим крылом, защищая не только от сквозняков, но и от всех дурных мыслей.

Глава 4

Ваза с грохотом упала на пол, разлетаясь на мелкие осколки. Следом за ней полетело все, что стояло на столе в темной комнате.

— К демонам твои оправдания! Почему ты пропустил ее?! Никчемная девчонка все испортила! — Шаян иш вар Джаяр еще раз ударил хвостом по мебели, и в этот раз ножки стола не выдержали. Грохот немного привел хранителя нагов в чувства.

— Я понятия не имел о том, что Алексия придет не одна! Мы сделали все, чтобы отделить ее от семьи, а с остальными она и так была не в ладах! Магия некромантов делала ее изгоем в любом обществе! — не остался в долгу мужчина.

— Шассан айк! Ты правда считаешь, что для меня это важно?! — наг стремительно приблизился к собеседнику, а его хвост опутал того кольцами. Впрочем, на мага это не произвело никакого впечатления. — Дай мне хотя бы одну причину для того, чтобы я не убил тебя здесь и сейчас! Твое упущение стоило нам слишком дорого! Магические каналы

практически опустошены, а единственный, кто может открыть путь в Йоденхол — под стражей! Если ее убьют, нам никогда не добраться до твоего королевства, а тебе — не получить трон!

— Без меня у вас не будет ни единого шанса осуществить задуманное! — резко бросил он, и тут же сдерживающие его пути ослабли. Он больно ударился об пол, но не издал ни звука, только едва заметно поморщился. Отряхнув свою куртку, он с опаской предложил: — Мы можем поискать кого-то другого...

— Никого другого мы уже не найдем! Дар некроманта — единственный, который влияет непосредственно на физическую оболочку любого существа! И он в Крусе встречается слишком редко! Сомневаюсь, что в семье моей ненаглядной женушки найдется еще хотя бы один одаренный им маг. Без некроманта, привязанного к Йоденхолу мне не попасть на эту землю, а, значит, и моим нагам.

Шаян подполз к окну и оперся на подоконник руками. Было видно, что все тело его напряжено, а между бровями появилась складочка, обозначая усиленную работу мысли.

— Молись, чтобы твои соотечественники оказались слишком мягкосердечными и не стали убивать ее. Если это случится — я достану тебя в любом королевстве и мире, где бы ты ни был. А если станешь прятаться, как крыса, в своем доме — позабочусь, чтобы о твоём предательстве узнали все.

Маг невольно поежился — за много лет сотрудничества со змеями он понял, что те никогда не угрожают — только предупреждают. Шаян же славился своим крутым нравом даже за пределами Круса — ни одного из своих врагов он не оставил в живых. В такие моменты мужчина сожалел о том, что поддался искушению и стал тайно помогать бывшим врагам. Да, безусловно это приносило свою выгоду, но и мороки было куда больше, чем обычно.

«Если я смог отыскать способ обойти защиту Йоденхола, то и с такой мелочью справлюсь. Должен справиться», — успокоил себя он. Расправив плечи, чтобы показать, что его несколько не напугали слова нага, мужчина произнес:

— Не знаю откуда королю все известно, но Рихард вряд ли согласится на казнь ни в чем неповинной девушки. Тем более, что та была одурманена. Это покажет любое сканирование. Однако, меня больше интересует, кем была та девушка, что спутала ваши планы.

— Наши, — перебил наг. — Наши планы.

— Да, простите. Наши планы, — согласился маг. — И так, вы помните ее имя?

— Нет, на такие мелочи я не обращаю внимание. К чему, если женщина теряет его, становясь женой нага? Но она была сильным магом — Алексия назвала ее гелой.

Маг невольно усмехнулся — принц только что сказал, что имя женщины не имеет значения, и сразу после этого назвал жену по имени.

— Возможно, вы тогда вспомните, как она выглядела? — предложил мужчина. Все же, в Йоденхоле не так много гел, да и всех он знает в лицо.

— Невысокая, с темными, слегка отдающими рыжим, волосами и зелеными глазами. Почти как у наших женщин, — не без удовольствия протянул змей. А маг уже сосредоточено перебирал в голове знакомых гел. Эх, жаль, что он так редко обращает внимание на цвет глаз. А учитывая то, что для нага любой человек покажется невысоким, то это сомнительное уточнение. — Ах да, она владеет ментальной магией, — вспомнил вдруг Шаян.

— Менталистка? — вскинул голову маг.

— Именно.

— Интересно, — он потер подбородок, снова погружаясь в собственные мысли. Ментальная магия встречалась не так уж и часто в их окружении — мало кто был достаточно сильным, чтобы получить титул гела или гелы. — Возможно, она что-то говорила о своем спутнике? — на всякий случай уточнил маг.

— Нет, ни слова. Сказала только, что с ним во дворце было бы слишком много мороки, — отмахнулся змей. — И все же, ее появление на свадьбе — твое упущение, — твердо произнес он. — Невеста обмолвилась, что это была ее близкая подруга, которая сама изъявила желание, присутствовать на церемонии.

— Близкая подруга? Чушь! — резко бросил маг. — У Алексии сроду не было подруг — ни близких, ни далеких! Ее дар каждый в Йоденхоле считает проклятием! — снова напомнил он.

— В таком случае, ситуация еще более странная, чем я предполагал. Шассен! Надо было сразу же допытать девчонку!

— Кстати, что произошло? — с интересом спросил мужчина. В пылу спора наг так и не удосужился рассказать ему подробности.

— Я почти увел девчонку в комнату, чтобы завершить ритуал — она выпила достаточно одурманивающего зелья. Но в этот момент подруга вдруг будто случайно вылила на невесту вино и убежала с ней в уборную. Не знаю как, но она отправила Алексию в Йоденхол, а сама то ли не смогла, то ли не успела сбежать. Я был слишком зол, чтобы думать о допросе и единственное, чего хотел — ее быстрой, но мучительной смерти. Когда почти прикончил девчонку, в замке вдруг появился дракон, уничтоживший моих лучших солдат.

— Дракон? — глаза мага от удивления расширились.

— Да. Наверно, девчонка успела произнести какое-то заклинание и призвать его, или...

— Вы идиоты! — взорвался вдруг маг, бледнея на глазах. Он понял, кем была девушка. — В ваших руках была Рина — племянница короля. У нее единственной есть спутник — дракон! За ее жизнь вы могли требовать что угодно!

Новость настолько удивила нага, что он пропустил оскорбление мимо ушей.

— Племянница короля? — прищурившись, повторил Шаян.

— Да. Маг посредственный, и я бы даже сказал — слабый. То, что у нее настолько сильный спутник — только случайность и не более. А вы упустили ее! Шассен! — мужчина взъерошил волосы и нервно сжал кулаки. — Если это и вправду была она, то уже и Аарон, и его брат знают, что в окружении был предатель! А это очень плохо, — Он прошелся из одного угла в другой, бормоча себе под нос: — Интересно, откуда она могла узнать обо всем? Наверняка ведь напросилась на свадьбу не просто так. Значит, в Йоденхоле скорее всего уже давно обо всем догадывались, и тогда...

— Что, к демонам, ты бормочешь?! Конечно же они обо всем догадались! Иначе мы уже захватили бы Йоденхол!

— Если бы это было так, то мы бы давно обо всем знали! И смогли бы тогда все переиграть!

— Что ты хочешь сказать? — насторожился наг.

— В это, конечно, слабо верить, но, похоже на то, что девчонка случайно помешала нашим планам. Уж заблокировать переход или послать кого-то более сильного Рихарду ничего не стоило. Да и Аарон никогда бы не согласился рисковать своей единственной дочерью!

— В таком случае, она поразительно удачлива, — зло процедил Шаян. — Что ты можешь о ней рассказать?

— Ничего. Девчонка слишком неприметна и слаба, — задумчиво потер подбородок маг.

— Она гела!

— И, тем не менее, ее единственным достижением является подчинение дракона! Даже в бытовом уровне она посредственна! Насколько мне известно, Рина не владеет боевой магией, да и ментальную практически не освоила.

— Ты издеваешься надо мной?! — прошипел принц. — Мы говорим о геле, чьим спутником является дракон! — удар хвоста пришелся по стене рядом с головой мага, но тот не шелохнулся.

— Мне нет смысла врать. Но это только подтверждает мою версию!

— Молись, чтобы это было правдой. В любом случае она мне нужна.

— Зачем? — не понял мужчина.

— Я хочу отомстить ей. Легкая смерть девчонки меня не устроит.

— Мне казалось, сейчас у нас есть дела поважнее, — заметил собеседник.

— Как бы мне не хотелось закончить начатое побыстрее, придется подождать. Мы должны затаиться на некоторое время — только так твой король потеряет бдительность.

— Тишина только насторожит его.

— Но кто сказал, что мы будем бездействовать? Несколько небольших вылазок, ничего не значащие стычки и все. Пусть считает, что удача на их стороне. У нас же будет время подготовиться. Да и до Алексии мне сейчас в любом случае не добраться.

— Хотите, чтобы это сделал я? — мысль магу не понравилась, но он должен был это спросить.

— Нет. Этим ты только выдашь себя, — покачал головой маг. — Вероятно, они постараются спрятать обеих девушек, пока не найдут предателя. Твоя задача — узнать, где и как они это сделают.

— Просто узнать? — удивился он.

— Да. Ничего предпринимать не стоит — это дополнительный риск. Придется набраться терпения и ждать. Кстати, лишний раз наведываться сюда тоже не стоит — достаточно будет записки.

— А разве это не опасно?

— Нет. Многие уже забыли о том, что можно сжигать письма в пламени, чтобы отправить кому-то послание, — маг улыбнулся и вытащил из стола мешочек из черного бархата и бросил его человеку. Тот быстро раскрыл его и увидел обычный пепел.

— Что это?

— Тебе лучше не знать, — криво усмехнулся Шаян. — Но одной щепотки будет достаточно для того, чтобы я получил твое послание. Кинь порошок в огонь, прежде чем сожжешь письмо, и тебе нечего будет бояться.

Маг кивнул и засунул мешочек за пояс.

— Я могу возвращаться в Йоденхол? — спокойно спросил он, но маг будто не услышал его, так что вопрос пришлось повторить. На этот раз принц обернулся и, будто решив что-то для себя, сказал:

— Мне нужны обе девчонки. Но только дурак оставил бы их вместе — слишком высок риск. Не дай королю спрятать их слишком надежно.

— Конечно, — маг кивнул, про себя проклиная злопамятность змея. И как тот

представляет себе его работу?! Это же совершенно невозможно сделать незаметно!

Хранитель снова отвернулся, в этот раз давая понять, что встреча окончена. Достав из рукава небольшой кристалл, маг активировал его. Портал возник мгновенно, и, бросив последний взгляд на величественную фигуру нага, мужчина шагнул внутрь.

Вечером следующего дня Рина стояла у камина в своей комнате и нервно теребила кольцо на пальце. Рядом с ней удобно устроился Дар — ему пришлось по вкусу новая ипостась, хотя в лапах он все еще путался — те были значительно длиннее, чем в прежнем теле. Отец оказался прав, и артефакт действительно дал возможность спутнику изменить на время тело, но магия была довольно нестабильной, так что пришлось одеть бывшему дракону ошейник. Неприметный медальон, закрепленный на нем, был тем самым артефактом, который должен поддерживать постоянную форму животного, при этом не ограничивая его сил или возможностей.

— Ты готова? — раздался за спиной голос отца.

— А, разве к такому можно быть готовой? — обернувшись, поинтересовалась Рина.

— Иди сюда, — вдруг сказал отец и крепко прижал к себе гелу. — Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы быстрее найти предателя. Тогда ты без проблем сможешь вернуться домой и жить прежней жизнью, — тихо, но уверенно проговорил Аарон.

— Спасибо, пап. Для меня это важно — не хотелось бы прожить оставшуюся жизнь в компании одного только дракона, — улыбнулась Рина.

— Эй, а чем это тебе моя компания не нравится?! — потянувшись, спросил Дар. — Если хочешь, я могу и вовсе здесь остаться.

— Ну уж нет, Дарий, этого мы тебе не позволим — кто же еще кроме тебя будет успокаивать Рину? Или ты хочешь, чтобы к нам из убежища вернулось обезумевшее от одиночества нечто? — смеясь, возразила Кэсс.

— Кэссиди, ради тебя я готов пойти и не на такую жертву, — слегка склонил голову в поклоне Дар. Учитывая его возраст, он вполне мог обращаться с родителями Рины на «ты», чем и пользовался с завидной регулярностью.

Двери комнаты отворились, и в нее вошли пятеро слуг. Каждый из них нес по треноге, сверху у которых были небольшие металлические блюда. Рина знала, что такие использовались для создания ритуального круга — на треногах зажигали огонь, который должен был усилить магию и стабилизировать ее потоки.

— Ровнее ставьте, ровнее! Кто вас учил создавать ритуальный круг?! Вот же балбесы — все приходится переделывать самому... — еще из коридора послышалось недовольное ворчание верховного жреца Йоденхола, почтенного Микаэля. Отец Рины утверждал, что даже в его детстве лицо этого старца уже было изборождено многочисленными морщинами, так что узнать, сколько на самом деле ему лет было просто невозможно.

Микаэль был настоящим кладезем знаний и всегда охотно делился ими не только с монархом, которому прислуживал, но и со своими учениками. Другое дело, что он никогда не отказывал себе в удовольствии немного поворчать и показать, что всегда знает, как и что сделать. Вот и сейчас он пристально осмотрел каждую из установленных треног и... ничего не стал с ними делать. Опираясь на свой посох, мужчина обошел их по кругу, после чего хмыкнул и произнес заклинание. Яркий огонь мгновенно вспыхнул на плоских блюдах, а на полу появилась пентаграмма со старинными рунами. Большинство из них не помнили даже артефакторы, не то что обычные маги, но Микаэль знал их все до единого.

— Здравствуй, девочка моя, — ласково произнес жрец, обернувшись к Рине. Он всегда

вел себя с ней, будто гела была его любимой внучкой, которую надо защищать и оберегать. — Никогда не думал, что первым человеком, который воспользуется убежищем, станешь именно ты. Впрочем, я всегда догадывался, что звезды сулят тебе нечто более интересное, чем все эти дворцовые интриги, — последние слова он произнес тише, будто не желая делиться ценной информацией.

— Здравствуйте, Микаэль, — Рина с нежностью обняла старца. Ей, одной из немногих, он разрешал называть себя по имени, хотя даже отец и дядя девочки обращались к нему не иначе как «Святейший».

— Ну что ж, наверняка тебе уже обо всем рассказали, но я все-таки повторю. Сейчас вы с Дарием встанете в центр пентаграммы, а мы с Его Величеством перенесем тебя в убежище. Не волнуйся, ничего страшного не произойдет — ты просто закроешь глаза, а когда откроешь их — уже окажешься в другом месте. Пробраться без нашей помощи туда никто не сможет, так что тебе нечего бояться. Как ты уже, наверно, знаешь, никто другой не сможет находиться рядом с тобой в этом месте. Так что у тебя будет время подумать о своем будущем, потренироваться, или чем там еще занимаются молодые люди твоего возраста? — Микаэль негромко засмеялся и подмигнул девушке, чем вызвал ее смущенную улыбку. — Магия обеспечит тебя всем необходимым. А как только будет возможность — мы сразу же перенесем тебя назад. Ну что ж, если все понятно, то, давай, быстрее начнем, — казалось, для жреца это был очередной ритуал, который он выполнял ежедневно. Никакого волнения или сомнений — на своем веку он уже видел столько событий, вряд ли даже помнил каково это — переживать из-за чего-то.

Рина нерешительно потопталась на месте, а затем переступила черту пентаграммы.

— Прямо в центр, девочка моя, иначе заклятье может подействовать неправильно, — мягко подсказал ей старец.

Гела сделала еще несколько шагов, затем огляделась и кивнула, будто сама себе подтверждая, что стоит точно на пересечении всех линий. В руку уткнулся влажный нос Дария, и девушка сперва даже опешила — таким необычным было это ощущение.

«Ну что ж, до встречи на той стороне?» — даже в мыслях голос спутника дрожал от волнения — прежде и ему не приходилось делать ничего подобного.

Родители и дядя стояли вдаль, с беспокойством наблюдая за тем, как начинают светиться грани пентаграммы, а их дочь постепенно растворяется в воздухе. Гела сжала зубы, чтобы не закричать — к такому ее не готовили наставники, да и никто из подруг не говорил, что ее может ждать нечто подобное. Рина не хотела прятаться от предателя, становиться частью серьезных политических интриг или рисковать своей жизнью — ей хотелось обычной жизни девушки из ее окружения. Но теперь она даже не знала, сможет ли когда-то вернуться, выйти замуж и родить детей. Если что-то пойдет не так, она навсегда может остаться в убежище, и единственным ее собеседником будет Дарий.

«Хватит роптать — сейчас не место и не время! Им еще хуже — они остаются здесь и будут искать предателя!» — постаралась отдернуть себя Рина и быстро заморгала, чтобы убрать непрошенные слезы.

Голос Микаэля постепенно нарастал, превращаясь в оглушительный шум, и вскоре Дарий прижался к земле и весь ошетинился, едва выдерживая его. Рине показалось, что все вокруг начинает таять, а в тех местах, где был контур пентаграммы, ввысь взвился песок, создавая кокон. Это было похоже на песчаную бурю, от которой мороз шел по коже. Но девушка понимала, что двигаться с места нельзя, иначе можно сорвать переход. Силы жреца

будут потрачены зря, как и нервы всех присутствующих.

В ту секунду, когда голос старца вдруг резко оборвался, Рина с ужасом поняла, что весь песчаный поток ринулся на них с Дарием. Верный спутник инстинктивно бросился наперерез, но крыльев, как раньше, не было, и поток смел его.

А дальше был удар, странная комната и не менее странные люди вокруг. Оставалось только понять, не сыграла ли с ней судьба злую шутку, и не попала ли Рина из огня да в полымя.

Глава 5

Осмотр Ашхема занял всего час, а может и того меньше, Рина не могла точно сказать. По замку пробежали почти сломя голову, хотя особое внимание профессор уделил учебной части, где находились классы, и библиотеке. Задавать вопросы девушка не могла — еще в самом начале, услышав постоянные попытки рассказать, что ей тут не место, Глосс наложил заклятие, которым прочно заклеил строптивнице рот. Кивнув на окно, мужчина рассказал про сад и тренировочный полигон.

— Раньше он находился в замке, но его регулярное восстановление съедало львиную долю ресурсов, так что руководство вынуждено было перенести полигон на улицу, — снова зевая, рассказал он.

Во время странного ночного марш-броска, от которого у Риной голова шла кругом, Глосс все рассказывал и рассказывал про правила академии. Единственное, что смогла понять девушка, так это то, что под запретом было буквально все — покидать стены учебного заведения, ходить по школе после полуночи и носить что-либо кроме стандартной формы. Жилая часть была поделена на две части — мужскую и женскую. Заходить на ту часть, в которой ты не жил, также запрещалось. За этим особенно пристально следили преподаватели и персонал.

Последний из упомянутых запретов вызвал у Риной недоумение. Если верить слухам, то выбраться из Ашхема было невозможно, а, значит, среди учеников вряд ли были только подростки. Запрещать такое взрослым людям было бы абсурдно. Однако расспросить об этом девушка не успела — Глосс едва ли не втолкнул ее в маленькую темную комнату, вручив стопку бумаг.

— Изучишь это на досуге — тут все правила школы, о которых я рассказал и твоё расписание на завтра. Я найду утром, и тогда мы сможем определить уровень и направление твоей магии. А теперь — отдыхай, — сказав это он быстро захлопнул двери, оставив девушку в недоумении.

«Ты что-то понимаешь?» — посмотрела она на Дария, но тот был так же изумлен.

«Ничего, абсолютно. Но, думаю, ошибка скоро всплывёт, так что нам надо только подождать», — ответил пес.

— Ах да, совсем забыл, — двери комнаты без стука открылись, и Глосс щёлкнул пальцами, снимая заклятие немоты. Губы тут же запекло, будто Рина обожглась горячим чаем. — Спокойной ночи, — строго произнес профессор и вышел, оставив девушку саму. Замок в двери щёлкнул, так что они с Даром оказались заперты до утра.

— И что теперь делать? — вслух произнесла она, присаживаясь на постель. Та тут же прогнулась под ее весом, едва ли не касаясь пола. — Отлично, даже поспать, пока ждем помощи не получится, — скривилась девушка.

— Не думаю, что тебе есть о чем волноваться — пройдет не больше пары часов, прежде чем твой отец или дядя заберут нас отсюда, — подбодрил подругу Дарий.

— Очень надеюсь, что ты прав, — скривилась Рина и пересела на пол. Все равно другого места в комнате для этого не было. Девушка еще раз недовольно оглядела «спальню» — кровать, небольшая тумбочка, подкошенный стол и хлипкий стул. Да уж, мебель явно не вызывала доверия — ее будто специально выбрали для создания худшей из комнат. Единственное, что хоть как-то могло выполнять свои функции — небольшая лампа, внутри которой лежали эльфийские кристаллы. Каждый из них сиял мягким голубоватым светом, так что можно было без проблем рассмотреть все вокруг. Впрочем, все, что могло вызвать хоть какой-то интерес, Рина и так уже увидела, и это ее совершенно не радовало. Как на зло, у девушки с собой не было даже какого-то элементарного амулета для связи с родителями — те посчитали, что это может выдать дочь предателю.

Взгляд сам собой упал на стопку бумаг, оставленную Глоссом. Первым порывом было взять ее и развлечь себя хотя бы чтением, но девушка вдруг скривилась и откинула их назад. Ну уж нет — если она возьмет правила в руки, это будет означать одно — гела признает, что оказалась здесь не случайно и готова считать себя ученицей Ашхема. А этому не бывать! Никогда и ни за что девушка ее положения не станет гнить в таком ужасном месте, как эта тюрьма!

— Эй, полегче, — постарался успокоить ее Дар. — Мне тоже не по душе сложившаяся ситуация, но не думаю, что твоя злость нам хоть как-то поможет.

Рина не стала ему отвечать, только обижено отвернулась, скрестив руки на груди. Глаза защипало, и скупая слеза скатилась по щеке.

«Они скоро меня найдут. Папа поймет, что произошла ошибка и заберет меня отсюда. Шассен! Я не буду сидеть здесь ни одной лишней минуты! Как только придет этот напыщенный индюк Глосс, я все ему объясню! Он отведет меня к ректору, и там...» — погрузившись в свои мысли, девушка и не заметила, как Дар прилег рядом и положил голову ей на колени. Он всегда знал, когда надо оставить ее в покое и дать немного остыть. Рука сама собой легла на гладкую шерсть и начала поглаживать спутника. Этот день был слишком насыщенным и волнительным, так что очень скоро девушка устала сопротивляться и прикрыла глаза, обещая себе, что это всего лишь на минутку.

Резкий звук открывающейся двери разбудил Рину, а крик профессора заставил вскочить на ноги.

— Ты еще спишь?! Все остальные ученики уже час как на ногах! Так, бегом приводи себя в порядок и следуй за мной, — спросонья девушка совершенно не могла понять, о чем говорит ей Глосс, но его громкий голос заставлял то и дело морщиться, как от зубной боли.

Судя по заспанному виду Дария, тот тоже не понимал ничего из сказанного незванным гостем, но предпочитал помалкивать. Рина подозревала, что сделано это было чисто из любопытства — что же такое важное произошло, что профессор так всполошился?

Даже если бы сильно захотела, гела никак не могла привести себя в порядок — умываться было негде, да и сменной одежды с собой не было. Так что единственное, что могла себе позволить Рина, это пригладить волосы.

Окинув девушку оценивающим взглядом и убедившись, что она выглядит более или менее сносно, Глосс кивнул и поманил гелу за собой.

«Ну вот, наверняка отец уже пришел за тобой!» — виляя коротким хвостом, сообщил Дарий.

«Очень на это надеюсь», — хмуро согласилась девушка. Коридоры были полны учеников школы, одетых в одинаковую форму. Возможно, Рина бы даже не обратила на них

внимания, если бы не знакомая синеволосяя девушка, встретившая ее этой ночью. Она стояла со своими подругами и о чем-то оживленно рассказывала, но, мельком заметив гелу, криво усмехнулась и кивнула в ее сторону. Собеседницы тут же обернулись, и Рина узнала остальных девушек.

Может быть это и была случайность, но после этого гела Шарден начала замечать, что и остальные ученики стали с большим интересом смотреть на нее. Это открытие заставило Рину сцепить зубы и ускорить шаг, едва ли не касаясь Глосса.

«Это все скоро закончиться — я покину стены чертовой тюрьмы и забуду обо всем, как о страшном сне», — твердила она себе. Девушка настолько погрузилась в себя, что и не заметила, как профессор остановился.

— Внимательнее! — рыкнул мужчина, когда она врезалась в его спину. Только силой воли девушка заставила себя не выдать пару едких фраз, описывающих его будущее после того, как отец придет за ней.

Без особого восторга или интереса Рина посмотрела на двери перед собой. Ничего интересного в них не было — тяжелые, массивные и сделаны из древесины черного дуба. Возможно такие и могли бы вести в кабинет ректора, но уж больно потертыми были, да и узоров девушка не заметила. Впрочем, Глосс не дал ей право выбора и уже взялся за ручку.

Гела выше подняла подбородок и переступила порог, надеясь показать отцу, что с ней все в порядке, и эта нелепая ситуация не выбила ее из колеи.

— Здравствуйте, уважаемая Фелиция! Вот, ночью прибыла новенькая, так что... — Глосс явно повеселел, будто разговаривал с приятельницей. Рина же даже споткнулась от неожиданности — перед ней сидело несколько молодых и не очень женщин, перебиравших бумаги. Кто-то наслаждался утренним кофе, но все они без исключения были одеты в строгую униформу светло-бежевого цвета.

— Рада вас видеть, Римус! Можете больше ничего не объяснять, мы все проверим сами, — с теплотой улыбнулась молодая женщина за одним из дальних столов и поправила очки.

— Что ж, отлично, а то у меня сейчас как раз будет занятие. Думаю, отчет по ней пришлют позже — так было с прошлыми двумя учениками, так что пока девушка в полном вашем распоряжении.

— Что? Что значит «В полном распоряжении»?! Я же вам уже сказала... — Рина резко обернулась и зло посмотрела на профессора, но голос будто снова исчез. Правда, на этот раз никто не стал склеивать ей губы, просто она не могла издать ни звука. Дарий же не знал, как реагировать — вроде никто открыто не нападает на его подругу, но с другой стороны, происходящее ему совершенно не нравилось.

Глосс даже оглядываться не стал, зато женщина спокойно сложила руки и, слегка наклонив голову, произнесла:

— Дорогая, мы все прекрасно знаем, что ты оказалась тут случайно, и на самом деле умеешь прекрасно управлять своими силами. Сейчас ты находишься в исследовательском отделе — мы поможем определить твою силу, ее уровень, потенциал и степень владения. Ничего ужасного или болезненного — каждый ученик проходил через это и жертв за все эти года не было. Тут ты не найдешь врагов, так что успокойся и перестань щетиниться, как бешеный еж!

Рина недовольно засопела и сжала губы и кулаки.

«Они мне еще за все заплатят!» — пообещала она себе.

— А теперь, давай сразу договоримся — я сниму заклятье. Ты же будешь вести себя спокойно и не станешь убеждать нас, что все это ошибка. Если это так, мы и сами очень быстро пойдем все. Ну что, согласна? — спокойно поинтересовалась Фелиция, и гела вынуждена была сдержанно кивнуть.

— Что ж, отлично, — один взмах руки, и...ничего не изменилось.

— Заклинание не подействовало, — ехидно заметила Рина, и тут же получила снисходительный взгляд от Фелиции.

— Дорогая, я не привыкла работать такими грубыми методами, как твой куратор, так что тебе остается просто верить мне на слово, — беззлобно сказала женщина. — Что ж, не будем терять времени и отправимся на полигон.

Дарий удивленно посмотрел на свою подругу, но гела пожалала плечами, будто говоря: «Я и сама ничего не понимаю», и отправилась вслед за сотрудницей академии. Несколько небольших коридоров, пара незапертых дверей, и все трое оказались на улице.

— Судя по спутнику, твой дар — ментальная магия, но верить на слово я не могу, уж прости, — бросила через плечо Фелиция. — Опробуем все возможные варианты, и кто знает, может ты откроешь для себя еще один талант, — женщина искренне улыбнулась, и Рина поняла, что просто не может злиться на нее. В отличие от Глосса, она вела себя мягко и осторожно, прекрасно понимая, какой стресс испытывает каждый из новоприбывших учеников. Да, гела Шарден ни на минуту не планировала задерживаться в Ашхеме, но все же смогла поставить себя на место тех несчастных, которые попадали сюда.

Полигон был виден издалека — Рина даже ночью заметила его, но не стала предавать особое значение этому, потому что думала, что еще до утра окажется в родном доме. Теперь же ситуация, пусть и немного, но изменилась, так что девушка с интересом осмотрела его. Вместе с Фелицией они зашли под огромный магический купол — тот без проблем пропускал всех магов и, в большинстве своем — их спутников. На глазах у гелы защита отказалась впустить на территорию козла — похоже, его хозяин был не на шутку зол, и эти эмоции передались животному.

— Раньше ученики нередко устраивали бои между своими спутниками, или же использовали их для травли более слабых магов, так что это вынужденная мера, — склонившись к Рине, объяснила женщина. — Купол сканирует настрой мага и животного, и пропускает только тех, кто не настроен заранее агрессивно.

Что же касается магических потоков, то внутри полигона они перемещались без каких-либо преград, и только в экстренных случаях автоматически гасились самой конструкцией. Как это происходило, Рине тоже было непонятно, так что девушка при случае решила обязательно поинтересоваться у отца об этом.

Полигон был похож на обычный ухоженный газон с той лишь разницей, что вместо аккуратных кустов по его периметру располагались различные тренировочные площадки. На них было достаточно места для нескольких арен для спарринга, мишеней, стоек для мечей и арбалетов, а также полосы препятствий.

Увидев, как дерутся между собой несколько пар учеников, Рина презрительно скривилась — никто из ее окружения не опускался до подобного варварства, да и вряд ли опуститься — это удел простолюдинов. Еще бы, ведь цивилизованные люди давным-давно научились решать все на словах, не прибегая к таким ужасным методам как драка.

Хотя нет, отдернула себя девушка, все-таки некоторые могли оправдать свое поведение. К примеру, ее отец долгое время был военным, так что просто обязан был уметь защищаться

и без помощи оружия или магии. Но его случай — скорее исключение, подтверждающее правило.

Случайная экскурсия по полигону настолько увлекла Рину, что она даже и не заметила, как они прошли дальше, на другую площадку. Судя по тому, что она была ограждена еще одним куполом, на этот раз непрозрачным, защита тут была в разы сильнее.

— Ну что ж, вот мы и пришли. Ничего страшного или болезненного не будет, как я и обещала. В любом случае волноваться тебе не стоит. Кстати, как тебя зовут? Ну или как я могу к тебе обращаться? — Последний вопрос сбил Рину с толку. Вот это да, с кем же это приходится общаться бедной Фелиции, раз для них собственные имена уже ничего не значат? Наверно поэтому не захотелось кичиться собственным родом и титулом — это выглядело бы совершенно нелепо в сложившейся ситуации.

— Рина, — спокойно ответила гела.

— Отлично. Тогда, Рина, предлагаю начать.

Следующие несколько часов стали самыми длинными за всю жизнь гелы Шарден. Наверно, с ними могли сравниться только минуты ожидания результата экзамена, когда она была уверена, что больше не станет носить родовой титул.

Похоже, Фелиция могла бы профессионально работать палачом на ее дядю, ведь никто еще так искусно не вытягивал из Риной всю ее магию. Женщина приносила и уносила какие-то предметы, предлагала воздействовать на насекомых и животных разных размеров, использовать или усовершенствовать артефакты, охладить воду или превратить свой крик в шепот. Пожалуй, самым странным был тот момент, когда она зажгла огонь и предложила управиться с ним. Конечно ж ничего не вышло, и Фелиция только расстроено цокнула языком и призналась:

— Моя мечта — найти стихийного мага. Я прочитала, что когда-то давно они посещали наш мир. Так что во мне все еще тлеет надежда отыскать их потомков.

Проверка на владение бытовой и боевой магией оказалось самой быстрой и простой. В первом случае сила была достаточно посредственной, а во втором — оказалась нулевой.

— Так, а теперь мы вернемся в кабинет и проверим твой потенциал. Теперь это будет сделать проще, раз мы точно знаем, в каком направлении искать, — на минуту Фелиция оторвалась от своих бумаг и довольно посмотрела на Рину. Девушка же закатила глаза и недовольно фыркнула — можно было бы не тратить столько времени впустую и сразу же приступить к измерению. Впрочем, и тут она готова помочь — титул гелы она ведь получила не за красивые глаза, а за реальную демонстрацию силы.

Кстати, Дарию тоже немного досталось — судя по всему, женщина постаралась измерить его уровень магии, но он был таким же, как у обычной собаки его размеров. Это в очередной раз доказывает, какие толковые артефакторы работают на ее отца и дядю.

По пути в кабинет, живот Риной предательски заурчал, и девушка вся сжалась — никогда прежде ее организм так нагло не подставлял ее, хотя порой приходилось голодать и дольше.

— Вот, перекуси. Теперь, когда основная часть тестов закончена, ты можешь это сделать, — Фелиция поставила перед гелой тарелку с огромным сэндвичем и чашку сладкого черного чая. В другой момент Рина бы наверняка оттолкнула от себя бесполезный перекус, но сейчас рука сама собой потянулась за едой, и даже запрещенный чай с сахаром показался на вкус просто божественным.

Тем временем сотрудницы академии уже всю настраивали артефакты, цепляли какие-то бирки и даже одели на голову гелы металлический обруч, похожий на корону одного из

обедневших князей. Рина чувствовала, как потоки магии проходят сквозь ее тело и возвращаются назад, и от этого еще больше расслабилась. Казалось, будто кто-то намеренно разгоняет ее силу, чтобы та не застоялась, как забытая плохим хозяином лошадь.

Проверка закончилась одновременно с чаем, так что даже малейшего раздражения у Риной вся эта процедура не вызвала. Она даже с некоторым интересом начала прислушиваться к разговорам женщин.

— Так какой уровень у нее, ты говоришь? — поинтересовалась брюнетка в правом углу, усердно выписывая цифры в отчете.

— 9 из 10, - не отрывая взгляда от кристаллов одного из артефактов, сообщила Фелиция.

Рина победно улыбнулась, чувствуя, как все будут падать на колени и просить у нее прощения, но, казалось, никто даже не обратил внимание на один из высших магических показателей.

— А сейчас? — равнодушно поинтересовалась первая молодая женщина.

— 34 % — вздохнула Фелиция и вот тут брови всех присутствующих поползли вверх.

— То есть около полноценной 3? — решила уточнить миловидная блондинка, и тут же получила кивок. Она с жалостью взглянула на Рину, после чего осторожно добавила: — Хотя, с другой стороны, у нас были и более сложные варианты. Та же Айя чего стоит? У нее едва-едва 2 набиралась, да и та была нестабильной. А здесь хотя бы твердая 3!

Разговоры сотрудниц исследовательского отдела все больше и больше злили Рину, и девушка не понимала, чем именно. Тем, что они говорили о ней, будто ее самой в комнате не было, или же тем, с какой жалостью говорили о ее даре. О! ЕЕ! ДАРЕ! На минуточку подтвержденном даре гелы из королевской семьи! Дракон почувствовал настроение подруги и невольно завелся сам, прекрасно понимая, насколько Рина не любит чувствовать себя слабее остальных в плане магии.

— Успокой своего слугу — тут ни тебя, ни его, никто не обидит, — спокойно заметила полная женщина в углу.

— Кстати, именно благодаря ему дар девушки держится на уровне твердой 3. Крупное животное, как не крути. Правда, обычно с такими размерами уровень поднимается всего до 2, но это уже мелочи, — нахмурилась Фелиция, и наконец удостоила Рину взглядом.

— У вас еще пара комплементов для меня? — скривив губы, спросила гела. Похоже, Фелиция почувствовала ее настроение, и поэтому предложила немного прогуляться по парку. Сперва Рина хотела отказаться, но поняла, что выбора нет — ее спрашивали только, где именно пройдет разговор, а уж общаться в присутствии академических сплетниц точно не хотелось.

Парк оказался очень красивым и просторным — ближе к замку он был полон вымощенных дорожек, лавочек и даже фонтанов, где купались пестрые певчие птички. Если же пробраться вглубь, то можно было без проблем отыскать несколько отдалённых беседок, где с завидной регулярностью встречались парочки. К счастью, сейчас все ученики еще были на занятиях, так что парк был почти пустым.

— Вот твоя характеристика. Ее точная копия отправлена профессору Глоссу и ректору, — Фелиция протянула девушке аккуратно сшитые листы, но та даже не стала на них смотреть.

— О чем это вы говорили там, в кабинете? Хотите сказать, что я слишком слаба? — зло поинтересовалась Рина, но женщина только покачала головой.

— Не совсем так. Ты просто не умеешь еще пользоваться собственной силой так, как следует. Ничего нового — ты именно потому и попала в нашу академию.

— Вы только что сами подтвердили, что у меня уровень магии — 9 из 10! Так к чему теперь твердите, что это не так?!

— Потенциал у тебя действительно высокий, но на данный момент ты освоила всего треть силы. — так же спокойно продолжала женщина. Похоже, в Ашхеме именно ей приходилось исполнять роль психолога для неуравновешенных новичков.

— Да у многих и этого нет! Где вы видели магов с уровнем 9? Всех гелов Йоденхола можно сосчитать на пальцах!

— Ну, во-первых, в нашей академии учатся маги со всех уголков Круса, а не только Йоденхола, а, во-вторых, гелы — это лишь те, которые смогли доказать, что освоили свою магию по крайней мере на 95 %. Родовая принадлежность просто дает им больше шансов на это — лучше образование, окружение и схожесть магии. Только этим и объясняется то, что их так мало.

— Вы издеваетесь? — изумилась Рина. — Да вы хотя бы представляете, что такое — 9 из 10? Это явно не тот уровень, с которым можно загреметь в эту тюрьму! — Рина разозлилась, и только воспитание помогло ей еще хоть как-то сдерживаться.

— 34 % — это тот уровень владения магией, который является прямым показателем для того, чтобы попасть в Ашхем! Ты бы не попала сюда, если бы это было не так! Ты, как и многие наши ученики, не умеешь контролировать свои силы и не понимаешь, как они растут и развиваться. Что же касается твоего уровня (а я понимаю, что это тебя сильно зацепило), то в этом, уж прости, ты не уникальна. Каждый десятый ученик имеет такой же, треть — твердую восьмерку, а остальные — в рамках 5–7 баллов. Но почти никто из них не может развить свой потенциал и до 80 %, вот в чем реальная проблема, — похоже, даже железные нервы Фелиции начинали сдавать, раз ее голос едва заметно дрожал.

— Не может быть!

— Мне ничего не стоит показать тебе статистику, — пожалала она плечами. — Впрочем, верить мне, или не верить — дело твое, но ты должна понимать, что есть обстоятельства, с которыми тебе придется смириться.

— Какие, например? Оставаться в этом гадюшнике я не собираюсь, и очень скоро меня заберут, уж поверьте.

Резкое слово, похоже, обидело Фелицию, потому что женщина поджала губы и едва слышным шепотом сказала:

— Ашхем — лучшая из существующих академий, потому что тут учат не тому, что модно или престижно, а тому, что ученикам действительно необходимо. Каждый, кто покидает ее стены, может владеть собственной силой по крайней мере на 75 %, а это уж куда больше, чем большинство членов именитых семей могут себе представить! Мне прекрасно известно, как покупаются титулы, но выпускникам академии это не надо — их интересы совсем другие.

— Какие же? Чтобы их не убили в подворотне? Или не прирезали сокурсники? Спасибо, я уже на весь это сброд сегодня утром насмотрелась — мне на всю жизнь хватит, — зло выплюнула Рина, и с сожалением поняла, что несколько учеников как раз проходили мимо. Впрочем, услышав ее, они поторопились скрыться, сделав вид, что ничего не заметили. — Кроме того, я сильно сомневаюсь в том, что из этой тюрьмы можно выбраться — еще никто и никогда не встречал выпускников Ашхема, — уже спокойнее и тише добавила девушка.

— Потому что о таком не принято говорить. Те, кто побывал в Ашхеме нередко занимают достаточно высокие и статусные должности. Их положение в обществе обязывает иметь идеальное прошлое в магическом плане. Признаться, что ты был слабым магом и не умел управляться с собственной силой — заранее обречь себя на провал и изгнание. Впрочем, я вижу, что мне тебя не переубедить, сколько бы весомых доводов я не привела. Так что не будем тратить попусту время. От себя могу лишь пожелать одно — не хочешь стать белой вороной — засунь свое мнение об учениках... — женщина не закончила, но Рина поняла, что приличной геле слушать продолжение и не положено. — На ближайшие пару лет — они станут твоей семьей, а одиночкам будет сложно освоиться в академии, даже если у них есть такой интересный спутник, как у тебя. — Фелиция скосила взгляд на Дария, и тот невольно повел ушами, будто сканируя пространство вокруг. Не догадалась ли она о чем-то?

— Повторю еще раз, — положив руку на голову своего друга, холодно ответила гела. — я не собираюсь задерживаться здесь надолго. Уже к вечеру меня тут не будет.

Фелиция снисходительно улыбнулась и кивнула на браслет, который ночью одел Глосс:

— Ну, это только в том случае, если за несколько часов ты сумеешь развить свои умения хотя бы вдвое.

Произнеся это, женщина развернулась и направилась к корпусу, где находился ее отдел.

— Инструктаж, форму и прочие мелочи получишь у куратора, — не оборачиваясь, бросила она.

— Вот же... — Рина со злостью сжала кулаки и топнула ногой. Еще никто и никогда ее так не унижал! Ну уж нет, эта наглая выскочка точно поплатится за свое хамство! Это надо же так себя вести!

Девушка быстро развернулась и направилась в противоположную сторону от той, куда ушла Фелиция.

— Рина, ничего не хочу сказать, но куда ты идешь? — Дарий прервал поток мысленных ругательств гелы, и она раздраженно бросила:

— В то убогое помещение, которое называют комнатой — не хочу никого видеть! Там хотя бы есть возможность побыть одной до прибытия отца.

— Э... Вообще-то нам в другую сторону, — сбавив шаг, Дар указал мордой на ту самую тропу, по которой недавно скрылась наглая выскочка.

— Шассен айк! — под нос себе пробормотала Рина и развернулась. — Все, веди, но только быстро.

Дарий нехотя вздохнул и опустил морду, чтобы взять след. Как для дракона, подобные шпучки для него были унижительны, ведь в прежней форме он сделал бы все, даже не отвлекаясь от обеда.

Хорошая новость — в комнате оказались довольно быстро, плохая — по пути встретили огромное количество любопытных учеников. Каждый из них будто специально ловил момент, чтобы взглянуть Рине прямо в глаза и недобро усмехнуться. Почему недобро? А разве могут быть искренние и добрые улыбки у этих прохвостов? В общем, когда дверь коморки захлопнулась, девушка была рада тому, что наконец-то эти пытки прекратились.

Придирчиво осмотрев свои покои и поняв, что ничего за время ее отсутствия не изменилось, Рина тяжело вздохнула. Все манипуляции и разговор с Фелицией сильно утомили, так что теперь у нее осталась всего одна мечта — просто лечь на кровать и немного отдохнуть. Но, поскольку монстр, на котором, как предполагалось, она должна

спать, был совершенно ужасен, Рина просто стащила матрас на пол и улеглась на него. Взгляд снова упал на правила школы, заботливо оставленные Глоссом, и она, как и в прошлый раз, отвернулась.

Время будто остановилось для гелы — за дверями то и дело были слышны голоса, чей-то веселый смех и даже беззлобный крик, но ее положение все не менялось. Да и как бы оно изменилось? Пока в академии не появится отец, ей никто не поверит. Сколько попыток уже было? Похоже, тут только то и умеют, что закрывать ученикам рот, когда те задают неподходящие вопросы или говорят неудобные речи.

Двери комнаты резко открылись, и Рина невольно улыбнулась.

«Где-то я такое уже видела», — подумала она, вспоминая сегодняшнее утро.

— Фелиция закончила работать с тобой еще несколько часов назад, почему ты до сих пор не пришла ко мне за формой и инструкциями? — резко спросил Глосс. Гела неспешно поднялась и спокойно ответила:

— Во-первых, вы не сообщили мне, что необходимо это сделать, во-вторых, — я даже понятия не имею, где находится ваш кабинет. Ну а в-третьих, как я уже сказала, я не собираюсь здесь учиться, так что ни форма, ни, тем более, инструкции мне не нужны.

Профессор открыл было рот, чтобы сказать что-то, но тут его прервал один из учеников.

— Вас срочно требует к себе ректор, — запыхавшись, произнес он.

— Хорошо, сейчас подойду, — кивнул Глосс, но парень, едва дыша, уточнил:

— Нет, вас обоих. Ее тоже, — он указал на Рину, и губы девушки сами собой растянулись в довольной улыбке.

«А ведь я ему говорила», — ехидно заметила про себя девушка, но тактично промолчала. Римус удивился, но только поджал губы и махнул головой, явно предлагая следовать за ним.

Глава 6

Двери, ведущие в кабинет ректора, выглядели куда солиднее чем те, что видела гела в исследовательском отделе, так что на этот раз сомневаться не приходилось — за ними сидит действительно солидная персона.

Глосс быстро пригладил взъерошенные волосы и мельком взглянул на девушку. Заметив ее равнодушие к внешнему виду, он недовольно фыркнул и постучал.

— Входите, — раздался грозный ответ из кабинета. Сразу стало понятно, что ректором был явно не представитель человеческой расы, что немного смутило гелу, и она тут же втупилась в пол. После свадьбы Алексии она до жути боялась встречаться с кем-то кроме людей, подсознательно подозревая их в связи с нагами.

— Здравствуйте, шай Нар. Мне передали, что вы хотели меня видеть, — обращение профессора удивило — «шай» использовали только во время разговоров с гоблинами. Причем обязательно. Этот маленький по всем меркам народ славился своей обидчивостью и злопамятностью, так что упущение даже такой мелочи могло повлечь за собой неприятные последствия.

Что ж, так и есть, от изумления Рина даже рот открыла, ведь за столом сидел гоблин. Стол находился на небольшом возвышении, будто нависая над остальной комнатой, но его размеры были меньше, чем у обычной мебели. Похоже, этот гоблин выбрал лучший способ для того, чтобы сделать свой невысокий рост не таким заметным.

— Да, спасибо, что так быстро выполнили мою просьбу, профессор Глосс. Но теперь я бы хотел поговорить с новой ученицей, — голос ректора звучал действительно грозно и

немного нелепо, учитывая его размеры. Рина так увлеклась рассматриванием гоблина, что даже не поняла, когда осталась с ним наедине. Мужчина недовольно осмотрел ее с головы до ног и покачал головой. Затем он нажал какую-то кнопку в столе, и одна из панелей в кабинете отъехала в сторону.

— Вот ты где! — раздался взволнованный голос отца, и девушка тут же оказалась в его руках. — Как же мы все волновались! Микаэль клянется, что не знает, как это произошло — ты должна была оказаться в убежище... — Аарон прервался на полуслове, вспомнив, что они не одни. — Простите, уважаемый шаи Нар, но не могли бы вы дать нам минутку, чтобы поговорить с дочерью?

— К чему это? Лучше пусть побыстрее снимет эту штуку, чтобы мы вернулись с тобой домой, — устало, но миролюбиво предложила Рина.

— Да, прости, совершенно не подумал об этом, — усмехнулся отец, явно растерявшись. Было странно видеть его таким — прежде отец всегда был твердым и собранным — вряд ли его вообще можно было чем-то удивить или сбить с толку. — Скажите, вы могли бы это сделать? — еще раз обратился он к ректору, но тот не ответил. Он молча встал, сцепил руки за спиной и прошелся по возвышению. Затем, спустившись ниже, шаи Нар подошел к Рине и ее отцу и нагло ухватил руку с браслетом. Дарий предостерегающе зарычал, чем заслужил только легкую улыбку гоблина и панибратское поглаживание по ушам.

— К сожалению, ничем не могу вам помочь, — усевшись в кресло, заявил ректор.

— Это еще почему? — нахмурился маг.

— На вашей дочери браслет Ашхема, — будто объясняя всем известную истину, сообщил шаи Нар.

— Вот именно. Мы как раз и просим вас его снять, — Аарон начинал сомневаться, что они с гоблином говорят на одном языке — иначе как объяснить такое разное трактование одних и тех же фраз?

— Нет, — покачал головой гoblin. — это вы не поняли. Ашхем не отпустит того, кто к нему попал, пока не наступит время. И я не могу исправить этого.

— Что за чушь вы несете? Вы же ректор!

— Ректор в Ашхеме — лишь административная единица, — развел руками гoblin. — Я — помощник, но никак не владыка, как это иногда бывает в других академиях. Браслет не даст уйти до тех пор, пока ученик не достигнет определённого магического уровня.

Рина с непониманием взглянула на отца, но тот лишь хмуро смотрел на гоблина.

— То есть вы хотите сказать, что моя дочь из-за нелепой ошибки на всю жизнь останется пленницей этого острова?

— Боже упаси — я ничего такого никогда не говорил! — засмеялся ректор, и вдруг кивнул на кресла: — А хотите чаю? Давайте немного выпьем, чтобы расслабиться, а то обстановка стала слишком накаленной.

— Я бы чего покрепче выпил, — хмуро пробормотал Аарон, но предложение принял. Как только принесли чай, гoblin хитро улыбнулся и добавил в две чашки немного жидкости из припрятанной в столе фляги. Одну из чашек он взял себе, а вторую услужливо протянул гостю.

— Итак, давайте объясню все с самого начала, если вы не против, — сложил перед собой руки шаи Нар. — Ашхем — закрытая во всех смыслах академия. Наши ученики в большинстве своем непомерно сильны, но с магией, к сожалению, не умеют обращаться должным образом. Именно поэтому каждый из них потенциально опасен. Безопасность

Ашхема проверена многими столетиями и огромным количеством учеников. Тех, кто пытался сбежать уже давным-давно перестали считать. Покинуть стены школы крайне сложно — для этого надо сдать экзамен и получить моё личное разрешение. Тем не менее на каждого из учеников дополнительно, как только он пребывает в академию, одевают специальный браслет, который блокирует выход с острова. Браслет связывает мага с Ашхемом, и разорвать эту связь может только сам ученик. Сделать это можно только в одном случае — достигнув определенного уровня навыков владения магией.

На этой фразе Аарон с силой сжал чашку, и ручка из тонкого фарфора предательски треснула. Гоблин тактично сделал вид, что ничего не заметил, после чего продолжил:

— Даже под угрозой смерти я не смогу его снять — это не в моих силах. Но, как только девочка достигнет нужного уровня, она тут же сможет покинуть академию. Само собой, что об экзамене не будет идти и речи.

— Вы издеваетесь? — едва слышно спросила Рина. — Вы сейчас серьезно говорите с том, что мне придется провести в этом... этой академии еще некоторое время? Нет пап, прости, но лучше уж сразу к нагам — там хоть я точно буду знать, чего мне ждать, — девушка зло откинулась назад и скрестила руки на груди.

— Успокойся, мы сейчас что-нибудь придумаем, — не сводя взгляда с собеседника, заверил ее отец.

Гоблин снял очки и устало потер глаза.

— Прошу прощения, наверно, это не моё дело, но вы зря тратите время. Придумать ничего не получится, потому что другого выхода нет. «Залезь в окно, если закрыли двери» в данном случае не работает. Основатели академии предусмотрели почти все даже самые маловероятные возможности того, чтобы ученики могли сбежать. Это общеизвестный факт, и ваш брат об этом сможет рассказать, если только вы его спросите. Думаю, отправляя вас сюда он просто надеялся на то, что браслет еще не успели одеть на девочку. Единственная возможность для нее — учиться и совершенствовать свои навыки, а уж наши профессора помогут сделать это как можно быстрее. Главное, чтобы у вашей дочери было желание развивать силу.

Рина сжала руки в кулаки и низко наклонила голову — хотелось плакать, но сейчас этого делать нельзя. Это была та самая ситуация, в которой она понимала, что поделаться ничего нельзя, но смириться все еще не могла и не хотела.

— Поверьте, это не худший из вариантов. Как я понял, вы хотели спрятать дочь. От кого — не так уж и важно, потому что это не моё дело, но поверьте — лучшего места для этого нет. Из Ашхема трудно выбраться, но и попасть сюда не легче — сильный маг не проберется тайком, а слабого и бояться не стоит. В академии, у всех на виду, она будет в полной безопасности, да и сможет научиться новому и развить свои силы. Что может быть лучше?

— Я не стану учиться вместе с остальными — среди них речь о безопасности вообще не может идти, — вдруг, будто смирившись со своей участью, сказала Рина.

Аарон и шай Нар переглянулись, после чего ректор откашлялся и попросил:

— Кажется, тебя зовут Рина? Так вот, ты могла бы нас ненадолго оставить? Думаю, у моей ассистентки найдется несколько коробочек превосходного печенья дриад.

Немного поартачившись для виду, девушка вышла из кабинета. К чему спорить, если вопрос — лишь дань уважению, и говорить при ней никто не станет? Как на зло, двери кабинета были защищены заклинанием от подслушивания, да и ассистентка ректора сразу же увела ее в свою коморку, исполнять указания шефа.

— Итак, что вы хотели мне сказать? — нарушил тишину Аарон.

— Я должен сразу вас предупредить, что не стану исполнять требование девочки, — твердо сообщил гоблин.

— Вы не можете этого сделать? — удивился маг, но ректор покачал головой.

— Могу, но не стану. Я повторюсь — меня не интересует то, почему вы хотели ее спрятать и от кого. Но, исходя из того, что я знаю, ограждать ее от других учеников не стоит.

— Это еще почему?

— Во-первых, хочешь что-то спрятать — оставь на виду у всех. Это правило работает, сколько я себя помню. Так что изолировав Рину от остальных, мы только привлечем к ней ненужное внимание.

— А во-вторых? — поняв, что гоблину есть что еще сказать, уточнил маг, чувствуя неладное.

— А во-вторых, вашей дочери не помешает немного спуститься на землю, — жестко произнес шай Нар.

— Что, простите? — мужчина даже поперхнулся чаем, услышав слова собеседника.

— Вы прекрасно меня слышали. Я привык наблюдать за своими учениками, в том числе и за новичками. И то, что я увидел за это утро, меня совершенно не обрадовало. Она самоуверенна, надменна, пренебрежительно относится к остальным и явно ставит себя выше всех. Даже если речь идет о профессорах.

Аарону было неприятно слышать такое о дочери, да еще и от какого-то мелкого, заносчивого...

Закончить мысль он не успел, потому что шай Нар прервал его:

— Хватит злиться и обижаться — вы не в том возрасте и статусе, чтобы позволять себе подобную чушь! Вы знаете, что я прав, даже если и не хотите это признавать!

— Она гела, и доказала это! Вы знаете, кто ее спутник?! — холодно ответил Аарон.

— Догадываюсь. Талантливые артефакторы есть не только в вашем королевстве, уж поверьте. Но ее статус и умения оставляют желать лучшего, — покачал головой гоблин и протянул магу сшитые листы. — Это результаты сегодняшнего исследования. В перспективе Рина может стать сильным магом, не многим слабее вас, но сейчас...

Аарон быстро пробежал строчки глазами, и с каждым новым листом мрачнел все больше. Да, они с женой волновались за будущее дочери, но вздохнули с облегчением, поняв, что она достойно прошла испытание. Дочитав все, мужчина раздраженно смял листы в руке.

— Вы явно попали в затруднительное положение, потому что рассчитывали на то, что ваша дочь окажется в ином месте. Но с другой стороны, теперь у нее появилась уникальная возможность, которая дается не каждому. Так воспользуйтесь этим, отпустите своего птенца на волю! Эта птичка слишком засиделась в родительском гнезде, — продолжал убеждать его ректор. Маг бросил на него растерянный взгляд, и отвернулся.

— Я не могу ее здесь бросить. Она слишком нежная для этого места, — сцепив перед собой руки, произнес он. — А я слишком хорошо знаю, как воспитываются и для чего готовят учеников Ашхема.

— Так было прежде, сейчас многое изменилось, — резко сказал ректор, и, как ни в чем ни бывало, продолжил: — Нежность в нашем мире — слишком большая роскошь. Девочке настало время с ней попрощаться. Что же касается остального, то ее безопасность я лично готов вам гарантировать. Как и то, что прослежу за ее обучением. Мы сделаем все возможное, чтобы браслет быстрее покинул ее руку. Но все остальное зависит только от нее.

— Нет, я так не могу, — мотну головой Аарон и встал.

— У вас нет другого выбора. Покинуть стены академии ваша дочь не сможет, как и вы

— остаться здесь.

— Я не говорю о себе, но, возможно, кто-то из охранников...

Гоблин недовольно сжал губы и бросил на мужчину злой взгляд:

— Послушайте, вы, может, и большая шишка в Йоденхоле и вершите серьезные дела, но сейчас вы ведете себя как слезливая мира! Неужели вы на самом деле не в состоянии понять, что даже приставив к Рине целый полк — не спасете ее?! Забудьте о ней на несколько месяцев, и этим поможете ей больше, чем даже хотели бы. Не привлекайте к ней внимание, не выделяйте из толпы и позвольте расти не в тепличных условиях! Это все, что вам надо — ни больше, ни меньше.

Аарон глухо зарычал. Первым порывом было броситься на коротышку и хорошенько встряхнуть его, чтобы тот перестал нести чушь о его дочери, но гоблин вдруг спокойно, без всякой угрозы произнес:

— Мне ничего не стоит вышвырнуть вас из академии и заблокировать вход. Уж это я в состоянии сделать, поверьте. Теперь хватит уже этих слез и стенаний, я и так подарил вашей семейке больше времени, чем вы того заслуживаете. Вы обратились ко мне за помощью, и я сделал все, что смог. Остальное я буду делать по своему усмотрению. Девочка остается здесь, и относиться к ней будут так же, как и к остальным ученикам Ашхема. Никакой охраны или дополнительных благ она не получит. Со своей стороны, я, повторюсь, лично проконтролирую ее безопасность и успехи в учебе. Это самое большее, что вы можете получить, — гоблин протянул руку Аарону, но тот не пожал ее, а лишь с подозрением взглянул.

— Что вы хотите получить взамен?

— Нам ни к чему конфликт с Йоденхолмом, но своими принципами я не привык поступаться, — честно ответил шаи Нар.

— Выбора у меня нет, как я понимаю?

— Совершенно верно.

— С дочерью хоть дадите возможность объясниться?

— Само собой.

— Ну что ж, в таком случае, я доверяю вам ее жизнь до тех пор, пока Рина не сможет вернуться домой. — он пожал руку ректора, но, не отпустил ее. Шаи Нар удивленно посмотрел на мужчину, и тот, недобро улыбнувшись, добавил: — Но, если с ней хоть что-то случится, вас ждет нечто пострашнее, чем конфликт с моей страной. Это я обещаю.

Гоблин в тон ему усмехнулся и без тени страха ответил:

— Если бы мне давали хотя бы монету, когда я слышу одну из таких угроз... — Он резко вырвал руку и направился к письменному столу. — Итак, у вас есть ровно семь минут — после этого, будете вы готовы или нет, академия вытолкнет вас за пределы. — с этими словами, он перевернул песочные часы и, как ни в чем ни бывало, вернулся к бумагам.

Аарону потребовалось всего мгновение для того, чтобы понять, что времени слишком мало для того, чтобы пререкаться с коротышкой, и сразу же рванул к дверям.

Ассистентка что-то придирчиво записывала в блокноте, но, увидев взволнованного мужчину, тут же указала на коморку. Рина сидела на диванчике и о чем-то негромко переговаривалась с Дарием. В этот момент она выглядела немного взволнованной, но от прежнего раздражения и злости не осталось и следа.

Знал ли Аарон о взбалмошном характере дочери? Конечно знал, но в их окружении большинство молодых гел и мир вели себя точно так же, так что ничего ужасного он в этом не видел. Ему всегда казалось, что Рина таким образом прикрывала свою застенчивость и неуверенность. Он ведь сам всегда твердил, что лучшая защита — это нападение. Да и сказать, что дочь выросла испорченным ребенком нельзя — человек, думающий лишь о себе, не стал бы рисковать жизнью ради другого.

«Может, ей действительно пора выйти из-под нашей опеки?» — подумал мужчина, вглядываясь в каждый миллиметр любимого лица.

— Папа? Что он сказал? О чем вы договорились? — заметив его, Рина вскочила на ноги и бросилась к отцу.

— Рина, у меня мало времени, так что не трать время на споры и причитания. Ты остаешься в академии и будешь учиться вместе со всеми. Не перебивай, я же попросил, — строго напомнил Аарон и продолжил: — шаи Нар пообещал мне, что позаботиться о твоей безопасности и постарается сделать так, чтобы ты быстрее все усвоила. Но то, как быстро ты выберешься отсюда, зависит только от тебя. Я не знаю, позволит ли еще этот наглый гоблин нам увидеться, но, если только это будет возможно — я немедленно прибуду, — погладив девушку по щеке, ласково произнес мужчина. — А теперь слушай меня внимательно, потому что это действительно важно. Никому и никогда не говори о том, кто ты — ничего, кроме твоего имени им не следует знать. Забудь о том, какие люди окружали тебя прежде — теперь все иначе. Они не настолько ужасны, как тебе кажется — просто другие. Присмотрись к ним получше, и, возможно, ты поймешь, как себя стоит вести. Не ищи врагов там, где их нет, иначе они могут появиться. Возможно кто-то из новых знакомых поможет тебе почувствовать свою силу. Так что не прячься и не сторонись их — постарайся найти в ситуации хоть что-то хорошее. Оно есть, поверь, просто сейчас тебе сложно это понять, — Аарон обнял дочь и почувствовал, как ее руки крепко сжимают его в ответ.

— Пап, а если я не справлюсь? — тихо спросила Рина, и отец лишь негромко засмеялся в ответ.

— Такого просто не может быть — ты же моя дочь! А характер тебе достался от матери, так что не удивлюсь, если при следующей нашей встрече ты камня на камне от академии не оставишь.

Девушка невесело улыбнулась и незаметно смахнула влагу с ресниц.

— Дарий, проследи за моей малышкой. Мне больше никому доверить здесь ее безопасность, — обратился он к псу, и тот кивнул.

— Ты можешь быть уверен, что Рина будет в безопасности. Я защищу ее, во что бы то ни стало, — серьезно подтвердил спутник.

Наверно, Аарон еще мог бы что-то сказать, но его тело начало стремительно исчезать, становясь все более и более прозрачным.

— Мы верим в тебя, малышка, — напоследок сказал отец.

Глава 7

— Успокойся, ты сейчас в ковре дырку сделаешь! — раздраженно бросил Рихард своей невестке. Та уже довольно долго ходила из угла в угол и нервно теребила в руках платок.

— Что? — слова короля вырвали ее из задумчивости. Поняв, что именно он сказал, Кэссиди нахмурилась: — Отстань, все равно тебе никогда он не нравился!

— И все же, я попрошу тебя сесть. Твое нервное хождение мешает мне думать.

— Иди знаешь куда? — зло бросила женщина. — Не посмотрю, что король — так

прокляну, что и верховный не спасет! Из-за этого старикашки, кстати, Рина и пропала, так что он еще свое получит! — пообещала она.

— Микаэль ни в чем не виноват, и тебе это известно! — мужчина поднялся и встал напротив жены брата. — Кто-то вмешался в ритуал и тем самым изменил конечную точку переноса.

— Слабо верить. Впрочем, это не важно, — отмахнулась Кэсс. — Я не успокоюсь до тех пор, пока Аарон не вернет сюда дочь. А уж потом я подробно узнаю у сильнейшего из магов, как такое могло произойти, что ритуал, которым он занимался лично, оказался неправильным.

— Кэсс... — король не успел закончить, потому что женщина резко обернулась и прошипела:

— Моя дочь могла погибнуть, да и сейчас ее жизнь в опасности! А ты хочешь убедить меня, что кто-то мог незаметно изменить руны, пока мы находились в зале?! Ты сам хоть в это веришь?!

— Я люблю Рину не меньше, чем ты, в этом можешь не сомневаться! Но и в Микаэле я уверен — если он говорит, что кто-то вмешался, значит так оно и есть! Тем более, что Рина тоже ему небезразлична.

Накал страстей в комнате достиг своего апогея — они готовы были разорвать друг друга, но внезапное появление Аарона заставило их отступить. Вопреки ожиданиям, мужчина переместился не с помощью портала, а постепенно материализовался в самом центре комнаты.

— Где Рина?! — бросилась к нему Кэссиди. Аарон посмотрел на жену, после чего бросил короткий взгляд на брата. — Если ты сейчас же все не объяснишь, у короля станет на одного советника меньше! — пообещала супруга.

— Мы не сможем забрать Рину — она должна будет остаться в Ашхеме, — наконец произнес маг.

— Что? — руки Кэсс разжались, и платок бесшумно опустился на ковер.

— На нашу дочь уже успели одеть браслет, связывающий ее с Ашхемом.

— К демонам подробности — почему Рина не может вернуться?! — разозлилась женщина, а Рихард лишь с сожалением взглянул на брата и выругался. Он был королем и прекрасно знал, что это означает.

— Браслет связывает учеников с самой академией, и снять его можно только развив собственную силу, — объяснил он.

— Куда уж больше — она гела!

— Потенциал гелы, но реальная сила довольно слаба, — тяжело вздохнул Аарон и опустился в кресло, где еще недавно сидел брат. — Я видел результаты проверки — это правда. Наша малышка должна будет оставаться там, пока не сможет достаточно развить собственную магию.

— В Ашхеме?! Это что, шутка? Аарон, пожалуйста, скажи, что просто неудачно пошутил! — взмолилась Кэссиди.

— Мне жаль, но нет, — покачал он головой. — Но есть и хорошая новость. Я разговаривал с ректором шай Наром и он дал понять, что присмотрит за Риной. Она будет в безопасности.

— Среди этого сброда отступников? Лучше уж сразу к нагам, — бросила женщина, в точности повторяя слова дочери.

— Все не совсем так, как ты считаешь, — мягко сказал Рихард, стараясь успокоить невестку. — Ашхем теперь не тот, что был еще сотню лет назад. Уверен, Рина будет в безопасности там. Уж учеников ей точно не стоит опасаться. Хотя бы потому что с ней Дарий, — утешил он ее.

— Это единственное, что меня успокаивает. Хорошо, если Рина не может покинуть проклятый остров, значит, я пойду к ней! — вдруг решила менталистка и поднялась, намереваясь, видимо, немедленно отправиться к дочери.

— К сожалению, и это невозможно, — покачал головой Аарон. — Шаи Нар четко сказал — это его территория, и допускать посторонних он не намерен.

— Да что этот гоблин себе позволяет?!

— Ровно столько, сколько может — в этом случае мы не сможем ему ничего сделать.

— И что, ты готов с этим вот так смириться?! — кончики пальцев женщины потемнели, а это могло означать только одно — боевая магия готова была вот-вот вырваться наружу.

— Кэссиди, выдохни — я тебе не враг, — муж поднялся и взял ее за плечи. Затем заставил посмотреть ему в глаза и произнес: — Будь моя воля, Рина уже стояла бы рядом с нами. Но это невозможно — магия Ашхема слишком сильна и уникальна, чтобы ее взломать. Но это нам только на руку. Если мы можем добраться до нее только получив разрешение самого ректора и использовав все связи, то и остальным это будет сделать не легче.

— Но что если наги используют свое влияние? — постаралась возразить Кэсс.

— Они не смогут этого сделать — крутой нрав папаши нынешнего принца стал причиной разрыва каких-либо отношений между нагами и Ашхемом. Змеи покинули Совет Круса, а, значит, и их влияние на академию исчезло вместе с ежегодными выплатами на ее содержание. Да и гоблин этот непростой. Чувствую, что у него на все свои взгляд, — невесело усмехнулся Аарон.

— Шаи Нар? — задумчиво почесал подбородок Рихард. — Да, я вспомнил его. Насколько мне известно, он занимает должность ректора Ашхема дольше остальных и за это время уже сумел добиться серьезных изменений. Конечно, Совет до сих пор не поддался на его уговоры, но и те уступки, на которые мы пошли, очень весомые.

— Что еще ты можешь о нем сказать? — порывисто обернулась Кэсс.

— Если он сказал, что присмотрит за Риной, то можешь быть в этом уверена. В таком случае она будет едва ли не в большей безопасности, чем в убежище.

— Но как же ученики...

Мужчины переглянулись, но, поняв, что иного способа успокоить женщину нет, объяснили:

— Ашхем существенно изменился за последние десятилетия, и все не так плохо, как было когда-то. Во всяком случае, ей ничего не грозит. А здоровая конкуренция еще никому не мешала, — наиграно весело постарался ответить Аарон.

Кэссиди ничего не ответила, отвернувшись от мужчин. Она молчала, но было заметно, что в ее голове идет яростный спор. Наконец, когда одна из условных сторон одержала победу, женщина тихо сказала:

— Ты обещаешь мне, что с ней все будет в порядке?

— Я не могу обещать тебе то, что от меня не зависит. Но я уверен, что в Ашхеме ей ничего не грозит, — мягко ответил муж, обнимая ее за плечи. Она снова замолчала, а когда заговорила, было слышно, что женщина плачет, хотя и старается скрыть это.

— Как думаешь, он позволит нам кое-что передать Рине? Все же, большинство

учеников академии имеют возможность взять с собой некоторые личные вещи.

— Я попробую уговорить шаи Нара на это, — вмешался в разговор Рихард. — Вы только подумайте, что именно хотели бы передать — не думаю, что он согласится на что-то большое.

— Да, конечно, — Кэсс украдкой вытерла слезы из глаз и легко вывернулась из объятий мужа. Лист бумаги нашелся быстро, как и перо. Но список упорно рос, даже когда родители по очереди «чистили» его. Уже через пол часа они поняли тщетность своих стараний.

— Нет, это просто невозможно — нашей малышке так много всего надо! — вздохнула женщина. Как и любая мама, она хотела позаботиться о своем ребенке хотя бы так. — Проще не ей все это передать, а саму Рину переселить куда-то!

Видимо, эти слова навели ее на какую-то мысль, потому что Кэссиди вдруг вскочила на ноги и стала что-то искать в шкафу. Наконец, достав небольшую сумочку, она швырнула ее на стол и принялась рыться на книжных полках.

— Дорогая, может, ты наконец-то скажешь, что ты делаешь? — спустя некоторое время поинтересовался Аарон.

— Мы не сможем передать Рине и половину из того, что ей надо.

— Да, именно к такому мнению мы и пришли, разве нет?

— Да, но ей все это надо! — не отрываясь от поисков, напомнила Кэсс.

— И что ты предлагаешь? Контрабандой мы все это не пронесем, — с сомнением заметил маг, еще раз взглянув на список.

— А нам этого и не надо. Достаточно передать ей всего лишь сумку пятого измерения.

От слов жены Аарон опешил. Создание подобного артефакта было очень энергозатратным и требовало серьезных знаний. Тем временем Кэсс уже обернулась и в упор посмотрела на короля.

— Рихард, твои артефакторы же смогут это сделать? — с нажимом произнесла женщина. Причем это совершенно не было похоже на вопрос. Так что мужчина только вздохнул и протянул руку за сумкой.

— Чего не сделаешь ради любимой племянницы.

— Что ж, вот теперь я уверена, что всем необходимым моя малышка будет обеспечена! Хотя бы об этом можно не волноваться.

Артефакт был готов уже на следующий день, но для этого королевским специалистам пришлось неустанно трудиться почти сутки. От себя же любящий дядюшка попросил добавить магическую нашивку в виде черно-золотого дракона. Она должна была защитить сумку от чужого проникновения — любой другой не нашел бы внутри только обычные женские мелочи вроде зеркальца и помады с расческой.

Щедрое пожертвование для академии сделало шаи Нара более благосклонным, и он пообещал передать сумку новой ученице. Хотя он, конечно же, с первого взгляда понял, что за артефакт он держит в руках. Впрочем, это не было запрещено правилами Ашхема.

Рина не знала, сколько времени прошло — может несколько часов, а, может, и пара минут, когда двери коморки отворились, и к ней заглянула ассистентка ректора:

— Профессор Глосс ждет тебя, — осторожно произнесла она, видя разбитое состояние девушки.

— Спасибо, сейчас выйду, — вежливо ответила Рина, хотя впору было выть от отчаяния. Она осталась здесь одна, и когда выберется — неизвестно. Новая волна злости и в то же время апатии накатила на гелу, но она усилием воли взяла себя в руки.

— Согласен, — хмуро ответил Дар. Его морда выражала максимальное недовольство перспективной голодать до утра и ситуацией в целом.

— Ну вот как так?! Неужели у них даже нет ни одного места, где можно было бы достать еду?

— Есть, и оно перед тобой, — послышалось за спиной, и Рина резко обернулась. Позади стоял молодой парень и нагло жевал огромный аппетитный сэндвич. Ветчина соблазнительно свисала по краям, молодая зелень заманчиво хрустела, будто призывая попробовать ее, а свежий хлеб, пропитанный соусом, сводил с ума своим ароматом.

Рина и Дарий только что слюнки не пускали от такого зрелища. За целый день девушка смогла съесть только скромное подобие такого перекуса да выпить чаю, а Дарий и вовсе не ел со вчерашнего вечера. Оба невольно сглотнули, да так громко, что парень услышал их.

— Говори, — зачаровано смотря на сэндвич в руке незнакомца, попросила Рина.

— А что мне за это будет? — тут же поинтересовался он.

Девушка задумалась — по сути, у нее ничего своего не было, так что вряд ли его могло заинтересовать любое ее предложение. Незнакомец увидел ее смущение и улыбнулся.

— Ладно. Ты, похоже, новенькая, так что на первый раз посчитаем это благотворительностью, — расщедрился парень и тут же протянул Рине свой бутерброд. Та с сомнением посмотрела на надкусанное блюдо, но тут же услышала: — Подержи, я сейчас.

Ученик быстро скрылся за ближайшими к ним дверями, и вскоре появился с небольшим узелком в руке. Затем, поменяв его на сэндвич, поздравил:

— С прибытием!

— Э... Спасибо, — неуверенно поблагодарила Рина. Повисла недолгая пауза, во время которой парень усердно жевал. Девушка про себя отметила, что он примерно одного с ней возраста, ну, может, на пару лет старше. Волосы у него были темные, как горький шоколад, но не настолько, чтобы назвать их черными, а глаза наоборот светились приятным янтарным цветом. Лицо было очень живое, и то и дело на губах появлялась усмешка — искренняя и в то же время дерзкая. Форма немного висела на нем, хотя, судя по аппетиту незнакомца, рубашка должна была еле-еле застёгиваться на нем. Кстати о форме — впервые за весь день гела смогла осмотреть ее и с удивлением заметила, что та ей нравится. Точнее — нравилась бы, если бы не была формой Ашхема.

Рубашка белого цвета, классические серые штаны и в тон им — кофта из тонкой шерсти или цельная жилетка. У девушек, кажется, была плиссированная юбка до колен и высокие белоснежные гольфы. Изюминкой формы для обоих полов стал аккуратный галстук.

— Я, кстати, Скай, — прервал ее мысли незнакомец и протянул руку. Та, на удивление, даже не была измазана соусом, как предполагала гела.

— Рина, — тут же ответила девушка и отругала себя — отец же говорил не называть своего настоящего имени. Хотя, наверно, насчет такой мелочи не стоит беспокоиться — кто знает сколько еще Рин есть в Круссе?

— Значит, ты новенькая?

— Да. Это мой первый день в академии.

— Главное — не волнуйся, мы все через это проходили, — положив руку ей на плече, заверил Скай.

— С чего ты вообще взял, что я волнуюсь, — насторожилась Рина.

— Это логично. Первый выброс магии, страх перед чем-то новым, да еще и неизвестные люди вокруг. Тебе еще повезло, что оказалась не одна, — кивнул он на Дария. — Ты же

менталистка?

— А ты откуда узнал? — не сразу поняла девушка, все больше нервничая.

— Поживешь тут с мое, и не такое будешь различать, — загадочно пообещал парень. — А вообще метналисты всегда ходят со своими спутниками. Ну, или, если они слишком маленькие или слишком большие — разговаривают с ними. Так что они слегка «того», — он покрутил пальцем у виска. Рина хотела было возмутиться, но, почему-то, не смогла.

— Ты всегда говоришь то, что приходит на ум?

— Конечно. Почему бы и нет? Я привык, что меня считали странным еще в прошлой жизни, а теперь и вовсе не вижу смысла умалчивать то, что думаю. Кстати, если послушав меня, ты сделаешь вид, что не говоришь с ним — зря.

— Почему?

— Да потому что в этом случае тебя будут считать странной уже все. Каждый ведь знает об особой связи мага и спутника. Ладно, что-то я с тобой заговорился, а мне уже давно пора. Увидимся, — дружелюбно помахал рукой парень и быстро скрылся.

Рина же осталась стоять посреди коридора с таинственным мешочком в руке. Может, отец был прав, и не все ученики Ашхема такие ужасные, как о них говорят? По крайней мере, этот оказался достаточно милым и... забавным? Да, пожалуй, что так.

Как бы гела Шарден не хотела, но последовать указаниям своего куратора никак не смогла. В инструкции к расписанию был перечень предметов, которые необходимо было взять с собой на занятия, и на то, чтобы отыскать их в устроенном накануне бардаке ушло слишком много времени. Еще час ушел на то, чтобы привести себя и одежду в порядок — простые бытовые заклинания Рина почти не помнила, так что пришлось хорошенько покопаться к памяти Дария. Единственным счастливым моментом за вечер стало обнаружение недалеко от спальни ванной комнаты. Как позже оказалось, ее Рина делила еще с тремя соседками, жившими рядом. Но даже это не смогло омрачить настроение девушки. Кстати, тогда же гела поняла и еще кое-что — у нее единственной была комната, предназначенная для одного ученика. Наверно, из-за маленьких размеров, в ней вообще не планировали никого селить, но теперь это стало очевидным преимуществом Риной. Еще бы — теперь у нее есть своя собственная комната! Даже ветхая мебель больше не казалась такой убогой, а матрас вместо кровати казался отличной альтернативой.

«Может, мне и вправду удастся поменять свое отношение ко всем», — устало подумала девушка, прикрыв глаза. Еще сегодня утром она не могла представить, что сможет жить в этих трущобах, а теперь даже находила в этом некоторые положительные моменты.

«Все зависит от точки зрения», — зевнув, заметил Дарий. Он все никак не мог уместиться на твердом полу — в отличие от Риной у него не было даже тоненького матраса.

Глава 8

Уже на следующие утро девушка готова была отказаться от своих слов. Раннее пробуждение, спешные сборы и совершенно неаппетитный завтрак из овсянки будто преследовали единственную цель — сделать начало дня ужасным. Дарию было не лучше — приходилось в спешке бегать по территории академии, отыскивая место для приличного выгула, а на завтрак была такая же, как и у его подруги, каша. Правда, в этом случае приправленная кусочками мяса и заправленная бульоном.

Первый предмет назывался «Управление ментальной магией» и был для Риной профильным. В теплое время года он проводился на улице, поскольку спутникам необходимо было пространство и свобода. Поскольку животные были самые разные, то и

пересекаться они не всегда могли — инстинкты все-таки брали свое. Хотя, услышав обрывок разговора между учениками, гела поняла, что преподавательница иногда специально ставила их рядом, чтобы учить выдержке и послушанию.

С интересом оглядываясь по сторонам, Рина вдруг запнулась, едва не налетев на белоснежного кролика одной из учениц.

— Эй, смотри, куда идешь! — возмущенно закричала хозяйка животного, но тут же утихла, увидев беззвучный оскал Дария.

«Что случилось?» — поинтересовался спутник, и девушка указала вперед. Всего шагах в пятнадцати от них на травке расслабленно сидела одна из девиц, что встретили их в первую же ночь. Эта была та самая, что сказала, что Рину пока никто не обидит. Она выделялась среди остальных, поскольку была одета не в стандартную серо-белую форму, а в черную. Одежда будто была продолжением ее иссиня-черных волос. Кажется, наверху была аккуратная шелковая лента, но с этим можно было и ошибиться, ведь она тоже была черного цвета.

— Что она тут делает? — вслух спросила Рина. Ее удивила не только сама встреча, но и то, что девушка была одна, хотя каждого, пришедшего на занятие, сопровождал спутник. Впрочем, ответ нашелся очень скоро. Стоило только появиться преподавательнице, как гелу буквально передернуло — по руке темноволосой поползли маленькие пауки. Остальные ученики, похоже, уже привыкли к этому зрелищу, потому что даже не обращали на него внимания.

«Э... Ты тоже это видишь, да?» — неуверенно спросил Дарий. Он тоже не питал к этим созданиям трепетной любви.

«Лучше бы не видела» — скривившись, кивнула Рина и быстро отвернулась.

Сперва была теория — преподавательница рассказывала об особенностях ментальной магии и связи между магом и его спутником. Девушка догадалась, что большую часть женщина рассказала для нее, предполагая, что новенькая ничего не знает о своей силе.

— Животное, сопровождающие вас сегодня, уникально. Во-первых, спутники имеют неразрывную связь с магами не только из-за того, что те их подчинили, но и из-за схожести энергии. Необязательно она должна быть магической — достаточно и обычной, которая присуща всем живым существам. Благодаря этому вы хорошо понимаете и слышите друг друга, ощущаете на расстоянии и... тужите, если одного из вас постигнет несчастье.

Во-вторых, чаще всего спутник является живым воплощением вашей силы. Его размеры указывают на то, насколько хорошо вы владеете магией.

На этих словах учительницы, Рина быстро огляделась вокруг — большинство животных были одного с Дарием размера, или меньше. Невольно появилась улыбка, когда девушка взглянула на темноволосую ученицу с пауками. Заметив ее взгляд, преподавательница улыбнулась и добавила:

— Впрочем, это может быть обманчивое впечатление. Нередко маги делают спутником то животное, которое приручили первым, а не наиболее крупную особь.

— Но для чего это делать? Из-за сентиментальных воспоминаний? — с иронией и явным пренебрежением спросила ученица с кроликом.

— Не обязательно. Аяй подойди сюда, будь добра.

Темноволосая встала, подошла к преподавательнице и молча встала рядом. Казалось, она вообще не знает, что такое эмоции — лицо больше походило на равнодушную маску.

— Покажи нам своего спутника, пожалуйста.

Все с тем же равнодушием, девушка открыла ладонь, на которую тут же переполз огромный коричневатого-черный тарантул.

— А теперь, будь добра, продемонстрируй нам собственную силу.

То, что начало происходить дальше, заставило передернуться всех, даже тех, кто прежде встречался с Айей. Не прошло и минуты, как рядом с ней появилась точно такая же ученица, с одной лишь разницей — она была сделана из копошащихся маленьких паучков. Темноволосая вытянула руку вперед, и паучий клон выполнил то же самое. Обернулась вокруг своей оси, и снова получила синхронное повторение.

— Этого достаточно? — спокойно спросила Айя, повернувшись к преподавательнице. Рина готова была поклясться, что двойник даже губами шевелил, имитируя свою госпожу.

— Да, спасибо, — женщина сдержанно кивнула, хотя было件нятно, что и ей подобная демонстрация далась нелегко.

«Как же хорошо, что на завтрак дали такую маленькую порцию. Меня сейчас бы вырвало», — призналась гела, невольно вздрагивая.

Как на зло, вторая половина занятия была практической, и все ученики разбились на пары. Рина была новенькой, так что с ней никто не захотел становиться, как, впрочем, и с Айей, так что девушкам пришлось работать вместе. Заметив брезгливость гелы, паучья хозяйка впервые проявила эмоции — она сдержанно улыбнулась и, будто случайно, стала подсылать к ней своих «деток». Причем не прямо, чтобы они атаковали «в лоб», а тайком. Когда первый из них пробежал по ноге, Рина только смахнула его, прекрасно понимая, что такое спутник, пусть и совсем маленький, и насколько он дорог магу. Спустя минуты две некоторые из них начали ползать и по Дарию, вызывая у него приступ чесотки. Все это делалось без отрыва от выполнения основного задания, так что можно было бы даже подумать, что Айя просто не смогла уследить за некоторыми пауками.

Возможно, Рина бы и купилась на это, если бы не видела, как время от времени девушка бросает на напарницу заинтересованный взгляд. Последней каплей стало то, что геле пришлось вскочить и стряхнуть с плеча нескольких особо навязчивых особей. То же сделал и Дар, с остервенением вгрызаясь в свой куцый хвост.

— Ну все, прекрати немедленно! — громко потребовала Рина, но получила лишь равнодушный взгляд от девушки.

— Прекратить что? — поинтересовалась она.

— Ты сама прекрасно знаешь! Натравливать их на меня! — перепалка уже вызвала интерес у остальных учеников и преподавательницы, но вмешиваться никто пока не спешил.

— Если ты на самом деле считаешь, что все пауки Ашхема принадлежат мне — я могу лишь сказать, что ты сильно переоценила мои силы. Да и интерес к тебе, пожалуй, тоже. А теперь, если ты закончила, перестань меня отвлекать.

Рина готова была поклясться, что на долю секунды в глазах девушки появился победный блеск, но в следующую минуту ей пришлось забыть об этом. Затылок защекотало, а волосы будто начал перебирать искусный мастер — гела без всякой задней мысли запустила руки, чтобы избавиться от странного ощущения, но тут же отдернула ее. По пальцам бегали подопечные Аи, и, судя по всему, в волосах их было еще немало. Забыв о самоконтроле и рамках приличия, она громко завизжала и принялась вытрясывать пауков из волос, уже не думая о сохранности спутников. Но казалось, что все усилия напрасны, и противных членистоногих становится все больше. И теперь они преследуют всего одну задачу — напасть на нее.

Выход был только один — убежать от них подальше, а уж там разделаться с оставшимися. Собственно, это она и сделала, в спешке покидая класс.

«Рина!» — Дар бросил на Айю злой взгляд и оскалился, но времени разбираться не было — ему еще надо было догнать подругу.

Ученики академии больше не сдерживались и откровенно потешались над новенькой, и только двое не предались общему веселью. Преподавательница с легким укором смотрела на лучшую из своих менталистов, а Айя лишь выгнула бровь, смотря вслед Рине. Честно говоря, она ожидала большего, учитывая ту самоуверенность, которой новенькая сияла всего сутки назад.

— Ненавижу-ненавижу-ненавижу! — наверно уже в сотый раз повторила Рина, с остервенением расчесывая длинные волосы. Наплевав на все, она тут же бросилась в душ и, наверно, раз пять вымыла голову, чтобы убедиться, что никаких посторонних «гостей» не осталось.

Первое занятие прошло ужасно, но, к сожалению, специально для нее никто не станет отменять остальные уроки. Так что приходилось срочно приводить себя в порядок.

— Что дальше? — без энтузиазма поинтересовалась девушка, тут же недовольно скривилась, услышав ответ Дария. Изготовление зелий и снадобий. Шассен! Будто на прошлом занятии ее мало мутило.

Еще дома Рина возненавидела этот предмет — едкие запахи всегда вызывали у нее тошноту, а их вид портил настроение на весь оставшийся день. И почему преподаватели никогда не предлагали им варить омолаживающие зелья или эликсир любви? Да, пусть девушка заставила себя немало поработать над своими умениями создавать снадобья, но кто сказал, что она любит это делать?!

Бормоча проклятия себе под нос, гела молилась только об одном — чтобы все прошло быстро, и ей удалось остаться неприметной как для преподавателя, так и для остальных учеников. Заметив за одним из столов очередную представительницу наглой стайки, она насторожилась, но, к счастью, та даже не обратила на нее внимание — слишком уж была увлечена собственными опытами.

Девушка, мягко говоря, выглядела странно даже для такой академии, как Ашхем. Ее темные волосы были подстрижены максимально коротко, даже у большинства парней они были куда длиннее. При этом непослушные пряди торчали в разные стороны, будто острые клинья. Карие глаза скрывались за огромными защитными очками, которые незнакомка то и дело поднимала, чтобы лучше рассмотреть результат своих трудов. Глядя на нее, можно было с уверенностью сказать, что она делала с зельями все, что только могла. Она рассматривала их на свет, болтала в колбочке, нюхала и растирала между пальцами. Только вот пробовать не решалась — сегодняшней темой был эликсир тысячи ночей — средство, после которого можно было проспать беспробудным сном несколько месяцев. И это только если выпить разведенный вариант, а с концентрированным дела обстояли еще хуже.

— Лукреция, оставь в покое колбу! Я и так вижу, что результат вышел по всем канонам! — недовольно заворчал невысокий седовласый профессор. Ученица вздохнула и отложила в сторону потрепанный учебник. Затем, наклонившись вниз, она достала из сумки другую толстую книжку.

«Ты чего?» — удивленно поднял голову Дарий, и проследил за взглядом Рины. Та не сводила глаз с почти выцветшего названия «Забытые яды и противоядия». Было видно, что девушка явно знает, что ищет, так что, пролистав пару страниц, тут же остановилась на

одной из них и пододвинула к себе некоторые ингредиенты.

«Будем надеяться, что она ищет противоядие», — ободряюще произнес спутник, но тут же заскулил, когда ученица принесла клетку с двумя мышами. Стоило ли говорить, что только одна из них была жива к концу занятия?

Услышав сигнал об окончании урока, Рина выскочила из класса, будто ошпаренная.

«И отец мне будет говорить о том, что не все так плохо?!» — злилась девушка. Увиденное только за эти пол дня повергло ее в шок, что же будет дальше? А ведь ей предстоит прожить здесь еще несколько месяцев!

Дарий вовремя напомнил об обеде, и пришлось свернуть в сторону столовой, хотя, конечно же, кусок в горло не лез. Все мерещилось, что чудачка с очками тайком подсыплет что-то в тарелку. Было неприятно, что кругом полно учеников, видевших ее позорное бегство с первого занятия. Все они бросали на нее насмешливые взгляды. Что еще хуже — Рина чувствовала, что слухи о ней уже ползут по академии. Как же иначе было объяснить довольный прищур ярких голубых глаз нахальной девицы из подвала? Ее нестандартная прическа всегда выделялась в толпе, так что выскочку было легко запомнить.

— Я знала, Айя, что она слабачка, но чтобы так облажаться на первом же занятии... — девушка похлопала подругу по плечу и громко засмеялась, намеренно не сводя взгляд с Риной.

— Ненавижу это место! — процедила сквозь зубы гела, насаживая на вилку кусок рубленого мяса.

Остальные занятия в этот день прошли без особых приключений, хотя, может быть она просто перестала обращать на все происходящее внимание? Хотелось одного — побыстрее отбыть свой срок и убраться домой. Подальше от пауков, слабых характерных преподавателей, фанатичных отравителей и прочей мерзости! Выполнять домашнее задание или готовится к урокам на следующий день совершенно не хотелось. Зачем, если исход будет один — унижение? Интрига состояла только в том, как именно это произойдет. Позор из-за своей слабости? Неумения делать элементарные вещи? Насмешки из-за незнания? Список можно было перечислять бесконечно.

Следующие несколько дней прошли более или менее спокойно. На занятиях по ментальной магии преподавательница больше не ставила ее в паре с паучьей владычицей, а та не лезла задирать. Девушка с зельеварения была также в ее классе по артефактам и, надо сказать, в этом разбиралась еще лучше, чем в изготовлении снадобий — предметы буквально горели у нее в руках и напитывались мощной магией. С синеволосой предводительницей стайки Рина пересекалась на уроках боевой магии, но там девица вела себя спокойно, хотя иногда и пыталась подшучивать над ней. К слову — совершенно безрезультатно. То ли дело было в том, что вел занятия Глосс, то ли что она была одна, а без свиты сиять так ярко не могла. Почему-то Рине казалось, что дело было во втором. Кстати, имя было у нее на удивление красивое, в отличие от скверного характера — Фрейя.

Пожалуй, ее тип магии был наиболее близким к стихийным, о которых так мечтала Фелиция — девушка управляла холодом и могла за считанные мгновения создать ледяную глыбу.

Свои навыки она оттачивала, делая их более опасными и даже смертоносными для врагов. Римусу явно нравился ее стиль, но вот острый язычок... Мужчина то и дела опускал ее на землю, давая понять, что Фрейе еще рано возвышаться над остальными, как она сама того хочет. И все-таки в их общении было нечто странное, что сразу же бросилось в глаза

Рине.

«Надо будет внимательнее понаблюдать за ними», — поняв ее мысли, согласился Дарий.

Единственная, с кем за всю неделю так и не пересеклась гела, была четвертая подружка — блондинка с разноцветными глазами. Впрочем, может она ее просто не заметила — за эти дни она и не старалась выделять кого-то из толпы или искать знакомые лица. Подружиться с кем-то? А для чего, если очень скоро она покинет Ашхем, да и поддерживать подобное знакомство не считала нужным.

Приятным бонусом в конце последнего учебного дня стал обнаруженный случайно подарок от матери.

Рина как раз решила все-таки навести хоть какой-то порядок в комнате, потому что уже даже импровизированная постель затерялась в разбросанных повсюду вещах. Естественно, чем же еще заняться после тяжелой учебной недели? За дверями были слышны смешки и веселые разговоры учеников, но девушка упорно брала все, что попадалось ей на глаза, и укладывала в одну из выбранных стопок. Конечно же все, что происходило вне стен спальни для нее было под запретом.

— Эй, а что это такое? — Дар ткнул носом в небольшой рюкзак, и гела с удивлением осмотрела его. Она была уверена, что не приносила его в комнату, как и ее спутник, иначе бы запомнили это.

— Понятия не имею. Как думаешь, могли это подкинуть? — на всякий случай вытянув руку и убрав рюкзак подальше от лица, поинтересовалась Рина.

— Вряд ли — как только ты получила все свои вещи, комната стала сразу же запирается на замок, помнишь? Он настроен только на нашу магию, и никто проникнуть сюда не может.

— Тогда откуда это?

Пес принялся, а после нерешительно предложил:

— Может, ты подуешь на него? Я будто чувствую отголосок магии Кэссиди, но не уверен — запаха нет.

Рина пожалала плечами, но последовала указаниям спутника. Как только мягкой кожи рюкзака коснулось ее дыхание, как на нем тут же проступила печать — летящий черно-золотой дракон. Дарий довольно заворчал и уселся рядом.

— Я знал, что она умнейшая из женщин! — восхищенно признался спутник.

— Отлично, тогда просвети меня, что же такого особенного в этом маленьком рюкзачке?

— Не верю, что ты до сих пор не догадалась, что это такое!

— И все-таки я не догадалась. Что же? Я жду! — спокойно повторила свой вопрос Рина.

— Брось, даже дети знают, что такое сумка пятого измерения! — во всю наглую морду улыбался Дар, чем вызвал еще большее раздражение.

— А я, представь себе, не знаю! И если ты мне не расскажешь сейчас же, то я тебя ею стукну! — девушка предостерегающе подняла подарок от матери, и друг на всякий случай отошел подальше.

— Ладно-ладно, успокойся! Видимо, твоя мама все-таки умудрилась как-то уболтать ректора передать тебе ее под предлогом... Ну не знаю, любимого мишки, без которого тебя сняться кошмары. Но, в общем, это нереально классная штука — в этом маленьком рюкзачке есть абсолютно все.

— Что «все»? — не поняла Рина.

— «Все» — означает буквально все. Главное — четко представить искомый предмет и достать это. Размеры, конечно, немного ограничены, но это уже мелочи. Вот попробуй!

— Ты серьёзно? — с сомнением приподняла брови гела.

— Да! Ну вот попробуй представить для меня мягкий матрасик, а? Пуховый, с несколькими подушечками, и... — кажется, Дария уже понесло — сон на холодном полу ему определенно вредил. Соображать стал явно хуже.

— Все, хватит-хватит, я поняла, — девушка закрыла глаза и представила ярко-розовый лежак с бантиками и оборками. Нечто подобное она видела у своей подруги, правда та укладывала на нем спать декоративную собачку, а никак не видоизмененную версию дракона. Губы скривились — она явно не верила в успех, но попробовать стоило.

— Чего ждешь? Засовывай руку внутрь, — подгонял ее Дар.

Без особой надежды Рина засунула руку чуть ли не по локоть и ухватила за какой-то лоскуток. Ткань была гладкой и приятной на ощупь. Боясь спугнуть такую необычную магию, она продолжала вытягивать ухваченный предмет до тех пор, пока тот окончательно не вывалился из рюкзака.

— Э... Что это? — с сомнением поинтересовался Дарий. Рина осторожно приоткрыла один глаз, затем, уже смелее, другой и засмеялась. В руке она держала точно такой лежак, как представляла, но немного больше — пусть с трудом, но ее спутник мог там уместиться.

— Мягкий матрасик, как ты и просил! — улыбнулась девушка, расчищая ногой место, чтобы уложить предмет на пол.

— Ты издеваешься? Он же...женский! Я на таком спать не буду! — тут же замотал головой брутальный пес, на что она строго ответила:

— Ты просил мягкий? Вот он — мягче некуда. А уж бантики и оборки — это дизайн для меня. Не нравится — можешь продолжать спать на полу. Другого все равно не получишь, — поддавшись какому-то странному ребячеству, девушка даже высунула язык, но тут же спрятала его, увидев ошарашенный взгляд Дара. Спутник обиженно поджал губы и отвернулся. Обижаться хотелось, но любопытство пересилило, и он осторожно ступил передней лапой на мягкую розовую подушечку. Почти сразу лапа была отдернута назад, но, спустя минуту, вернулась на прежнее место.

Рина чуть ли не смеялась, наблюдая за тем, как ее спутник борется с собой — матрасик был и вправду очень мягким и наверняка до одури удобным. Но вот что делать с мужской гордостью? Приличный дракон не может спать на розовом лежаке! Он же огнедышащий монстр! Гроза всех злодеев и странствующих рыцарей! А тут такое...

— Я никому ничего не скажу, — ни к кому конкретно не обращаясь, сообщила девушка, и Дар тут же спокойно встал всеми лапами на матрас.

— Слушай, а ничего так, — произнес он и, потоптавшись как кошка, улегся.

С волшебным во всех смыслах рюкзачком, уборка комнаты пошла легче, и спустя пару часов все было закончено. Откуда взялось желание прогуляться в столовую и выпросить что-то вкусное у поваров-гномов Рина не поняла, но тут же поспешила исполнить намеченное — времени до закрытия оставалось немного.

— Здравствуйте, я бы хотела перекусить. Как быстро, вы сможете это организовать? — вежливо обратилась она к одному из гномов, но тот бросил на гелу хмурый взгляд и решил проигнорировать. — Эй, вы меня слышали? — повар перешел от одного стола к другому, тщательно вытирая с них пыль и крошки. При этом он очень уверенно делал вид, что вообще

не может слышать. Хотя девушке все-таки показалось, что гном просто ее старается выпроводить.

«Нет, ну так дело не пойдет — мне так до утра придется ждать!» — возмущенно поджала губы гела. Эх, похоже, это стало ее любимым мимическим жестом, и это очень плохо — морщины потом придется убирать, а это дело крайне скучное и долгое. Решившись, Рина оббежала гнома и встала прямо перед ним.

— Послушайте, я знаю, что вы меня слышите. Так что не делайте вид, что это не так!

Хмуρο посмотрев на нее, повар вздохнул и спросил:

— Ну слышу, и что с того? Ужин уже закончился, так что перекусывать тебе нечем. И вообще — все ученики академии питаются по определенному режиму, которого мы должны придерживаться, — мужчина попытался обойти назойливую девицу, но та снова оббежала его.

— Но ведь всего пару дней назад вы одному парню... — не успела она закончить, как гном прервал ее:

— Не было такого и быть не могло! Я же уже сказал про режим — чего не ясно-то?! — не на шутку разозлился вдруг коротышка.

— Но...! — Рина и опомниться не успела, как ее вдруг в прямом смысле выставили за двери, а Дара чуть ли не пинком выгнали из столовой. Резкий хлопок, поворот ключа и все — путь к еде до завтрашнего утра был перекрыт.

— Что это с ним? — удивленно спросил спутник, но Рина и сама не знала, что сказать — с гномами она еще не общалась, так что, может, это их нормальное состояние?

— Ты чего опять тут стоишь? Или у твоего желудка определенный график — есть строго после закрытия столовой?

Девушка резко обернулась и увидела перед собой Ская. Причем парень снова с аппетитом жевал. Правда на этот раз сочное желтое яблоко.

«Дежавю» — была первая и, собственно, единственная ее мысль.

— Э...

Парень закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Понятно, — он молча сунул ей свое яблоко и, как и в прошлый раз, куда-то исчез. Не прошло и пары минут, как Скай вернулся с тремя огромными грушами. — Яблоки закончились, — буркнул он и быстро обменял добытые фрукты на надкусанное яблоко. — С тебя десять чистых листов и три заточенных пера, — строго сказал он.

— Спасибо, — ошарашенно поблагодарила Рина.

— Ну, чего стоим? Пошли в парк, что ли? А то если тут с едой засекут — по голове не только нам, но и им попадет, — на этих словах парень кивнул в сторону столовой и потянул девушку за собой.

Протестовать и кричать Рина не собиралась. Ну да, пусть этот тип и наглый, но уж точно не желает ей зла. Скорее просто немного чудаковатый. Надо будет ему потом как-то намекнуть, что с девушками, а особенно гелами так себя вести нельзя. Хотя, о чем это она? Наверняка тут любая девица сама ведет себя даже более нагло, и без зазрения совести скачет по кустам с понравившемся парнем. Чего уж жеманничать насчет того, что тебя кто-то не так за руку взял?

— Ну все, пришли, — громко сказал парень и плюхнулся на скамейку. — Ты так и будешь стоять? — с набитым ртом поинтересовался Скай.

«Не смей» — мысленно предупредил Дар, когда Рина собиралась напомнить парню о

том, что в присутствии девушек парни сидеть не должны. Открыв, а затем сразу же закрыв рот, гела села рядом с новым знакомым. Одну из груш она взяла себе, а вторую сразу же отдала спутнику, и тот с удовольствием вгрызся в нее. Скай с минуту смотрел на эту картину, и улыбка на его губах становилась все шире.

— Впервые вижу, чтобы пес с таким аппетитом ел груши, — признался он, и потянулся за оставшимся фруктом.

«Надо же, какие у него большие и оттопыренные уши!» — искренне изумилась Рина. В прошлый раз она даже не заметила этого дефекта, и это было странно. Каждый в ее окружении знал, что девушка хорошо запоминала лица всех, с кем встречалась, в том числе и особенности их внешности.

— Я так понимаю, первая неделя была не слишком хорошей? — напрашивался на беседу парень.

— С чего ты это взял? — невозмутимо поинтересовалась гела.

— Я видел тебя на занятиях по боевой магии, и это было... — он замолчал, подбирая слово.

— Не слишком впечатляюще?

— О нет! — засмеялся парень. — Это как раз было впечатляюще — такого ужаса я еще никогда не видел. А ведь я повидал немало. Честно говоря, таких нелепых попыток обуздать магию я уже давно не встречал!

— Еще комплементы будут? — едко поинтересовалась Рина. — Если нет — то я пошла! — с этими словами она встала, намереваясь уйти, но Скай вдруг вскочил и схватил ее за руку. Дар мгновенно отреагировал и отпихнул его головой, давая понять, что ему это совершенно не нравится.

— Ауч! — вскрикнул парень, потирая ушибленную руку. — Пес, полегче! — возмущенно посмотрел парень на Дара, но тот стал в боевой стойке, объясняя, что спускать подобное обращение не намерен.

— Молодец, Дарий, — Рина погладила друга по шее и, скрестив руки, в упор посмотрела на Ская. — Чего ты хочешь?

— Ладно, дурак, не подумал, признаю ошибку. Но это правда было смешно.

Рина выжидающе посмотрела на него, скрестила руки на груди и приподняла бровь.

— Все-все, молчу, — парень поднял руки и снова сел на скамейку. — Знаешь, из тебя, наверно, мог бы получиться неплохой маг, если бы ты постаралась, — вдруг сказал он.

— О чем ты? Я эту неделю только то и делаю, что стараюсь! — слова парня задели Рину больше, чем она думала.

— Нет, не стараешься, — покачал он головой. — Ты настолько замкнулась в себе, что даже не смотришь на то, что происходит вокруг. Ты упорно делаешь вид, что выжимаешь из себя все соки, но на самом деле только хочешь, чтобы твои старания были засчитаны. Результат тебя не интересует.

— Повторяю — я старалась изо всех сил, но...

— Но что? Я несколько раз помахал тебе, увидев на занятиях у Глосса, а ты даже не увидела этого!

— Так все это только из-за того, что я не обратила на тебя внимания? — Брови девушки взлетели вверх — нет уж, парень не может говорить об этом серьезно! Да, она его в упор не видела, но что это меняет?

— Нет, конечно же, — Скай откинулся назад и закинул руки за голову, щурясь от

вечернего солнца. — Это только говорит о том, что ты не замечаешь ничего вокруг...

— И что... — попыталась возмутиться гела, но ученик ее даже не слышал, продолжая говорить.

— ... а это значит, что и преподавателей ты не слышишь. По тебе видно, что ты уже знакома с магией. Не пугайся — тут много таких. Не думала же ты, что все маги, у которых нет денег на учебу в престижных колледжах или репетиторов, совершенно не чувствуют свою силу? Большинство из нас просто не хотели попадать в Ашхем, вот и тренировались, как могли. Уверен, что ты такая же.

Девушка невольно сжалась, услышав слова Ская. Она ведь была уверена, что никто не замечает ее умений.

— Ты ошибаешься, — тихо сказала гела. — Я слушаю преподавателей, но мои силы... Я не могу управлять ими.

— Чушь! — засмеялся парень. — Каждый может управлять своей силой, если действительно хочет этого и верит в то, что делает. Вот им же ты управляешь, — не открывая глаз, кивнул на Дария парень.

— Дар не спутник, он друг... — попыталась возразить Рина, но Скай снова прервал ее.

— Бре-е-ед. Ты слышишь его мысли, а он — твои. Не каждый телепат так может. А вот менталист и его животное — запросто. Не понимаю, почему ты споришь с очевидными вещами.

Парень вдруг резко сел, сцепил пальцы перед собой и в упор посмотрел на гелу:

— Кстати, что за цирк был на занятиях по ментальной магии?

— Ты уже и об этом наслышан? — скривилась Рина. — я думала, что мой позор уже давно все обсудили и забыли.

— Это не позор — это элементарная проверка для каждого новичка, — пожал плечами Скай.

— Это было публичное унижение! — гела устало присела на скамью рядом с новым знакомым и с нежностью коснулась морды Дария. — Она натравила на меня своих пауков, а все стояли и смотрели на нас! Даже учительница ничего не сделала, хотя именно она отвечает за безопасность учеников!

— Насколько я знаю, питомцы Айи не ядовиты, — осторожно заметил собеседник.

— И что с того? От этого они становятся менее противными? Очень сомневаюсь в этом.

— Ты себя вообще слышишь? — удивленно посмотрел на нее парень. — Во-первых, твоей жизни ничего не угрожало, потому что пауки были совершенно безвредны. Во-вторых, хочешь ты того, или нет, но ты сама виновата в произошедшем.

— Это еще почему? — обиделась девушка.

— Серьезно? Твой спутник — пес размером с небольшого теленка, а у Айи всего несколько маленьких паучков. Если бы ты только захотела — без труда бы подчинила их.

Рина удивленно захлопала ресницами — о таком она даже не думала.

— Но это же ее спутники...

— Лишь побочные. Ее влияние на них ограничено и более сильный маг без труда смог бы «переключить» их на нужную цель. Ты смогла бы.

— Я растерялась, — постаралась оправдаться Рина, но парень жестко продолжил.

— Ты не подумала об этом. В том, что ты не справилась с ситуацией, нет вины ни преподавателя, ни других учеников. Среди каждой касты магов существует нечто подобное — соперничество в котором ты можешь показать свою слабость или доказать превосходство.

— Тебя там не было, — понуриив голову, промолвила гела. — Ты не знаешь, как все было.

— Я видел тебя достаточно на других занятиях, чтобы понять одно — ты только делаешь вид, что учишься. Не знаю уж почему, но ты искренне веришь в то, что сможешь выйти отсюда, не прилагая никаких усилий. Не сможешь, я пробовал. Пока это находится вот здесь, — тут Скай поднял ее руку и коснулся браслета, — свободы тебе не видать. Хватит делать вид, что учишься — посещать занятия и учиться — не одно и то же. Не ищи виновных вокруг — подумай о том, как ты могла помешать этому. И, кстати, ученики тебе не враги. Возможно, стоит хотя бы попытаться подружиться с ними?

«С одним уже подружилась на нашу голову», — заворчал Дарий, но Рина чувствовала, что в чем-то он согласен с парнем. Девушка невольно отвела взгляд и вдруг поняла, что на запястье у Ская нет таких же оков, как у нее.

— Где твой браслет?

— Я давно уже его снял, — пожал плечами Скай, невольно соглашаясь на изменение темы разговора.

— Как это?

— Тебе что, не рассказывали, как он работает?

— Рассказывали, — нахмурилась Рина. — Но я думала, что после того, как снимают браслет, ты сразу же можешь покинуть Ашхем.

— Нет, только после прохождения обязательного экзамена. Преподаватели должны убедиться, что ты не только развила свою силу, но и умеешь управлять ею.

— А ты до сих пор не научился этому?

Парень смутился и почесал затылок:

— Скажем так, я еще не готов покинуть академию. Я хочу лучше владеть магией — того, что уже умею, мне мало.

— То есть ты уже мог бы покинуть Ашхем?

— Да, — парень теперь не казался Рине тем балагуром, что встретился ей в первый раз.

— Тогда почему ты здесь? Разве нельзя выбраться отсюда и найти преподавателей за пределами академии? Я бы на твоём месте так и сделала, — пробурчала гела. Ей было непонятно, как можно по собственному желанию оставаться в стенах этого ужасного места, когда можно было уже давным-давно стать свободным.

Ее слова Скай воспринял странно — он негромко рассмеялся и, как и прежде, улыбнулся.

«Шассен! Мне казалось, что у него карие глаза!» — удивленно застыла девушка, когда ученик повернулся к ней.

— Ты, наверно, действительно не понимаешь, но лучшие учителя работают именно здесь. Сюда попадают настоящие профи — таких ты не сможешь нанять ни за какие деньги. Да и куда мне спешить? По ту сторону этих стен меня никто не ждет — у меня нет семьи или друзей, которые бы волновались за меня, переживали, искали или даже просто надеялись на моё возвращение. Тут по крайней мере я точно знаю, что у меня есть приятели или люди, которые по-своему беспокоятся за меня.

— Ты тут счастлив? — вдруг спросила Рина, и тут же прикусила язык. Геле не пристало расспрашивать такое у малознакомого человека. Даже если с ним по каким-то необъяснимым причинам очень легко и спокойно.

— Возможно, — пожал он плечами. — Я живу здесь слишком долго для того, чтобы

объективно сравнивать жизнь до академии и в ней. Во всяком случае, я смог сделать ее более комфортной, — Скай снова откинулся назад, подставляя вечернему солнцу лицо.

— Да уж, это я заметила, — засмеялась Рина. — Как тебе удалось договориться с этими угрюмыми типами? Меня они и слушать не захотели!

— Потому что ты ведешь себя, как мира! Или того хуже — ге-е-ела! — парень жеманно захолопал ресницами и протянул руку, будто для поцелуя. Рина же опешила от такого сравнения.

— И что в этом плохого? — постаралась придать своему голосу как можно более равнодушный тон, спросила она.

— Взгляни на ситуацию с их стороны — каждый из гномов вкалывает для нас от рассвета и до закрытия столовой. При этом большая часть порций не съедается и наполовину. Все, над чем они трудились много часов, попадает в помойку. И за это им никто и никогда даже не говорит обычного «спасибо». Зато таких попрошаек как ты, хватает с лихвой. Каждый приходит, когда вздумается, и требует «что-то вкусненькое». Почему-то ученики считают, что обслуживающий персонал не достоин уважения.

— Но ты ведь тоже делаешь так же, как и я! — возмутилась Рина, но парень поднял палец, останавливая ее.

— Нет! Я прошу только то, что не разошлось за день, да и регулярно помогаю им. Благо, работы всегда хватает. Но все эти трюки — мой секрет, так что молчи об этом. Я серьезно.

— Хорошо, никто не узнает об этом. Только я вот чего не могу понять — ладно уж с едой выяснили, но зачем ты им помогаешь? Я думала, они не будут допускать чужаков на кухню.

— Так и есть. Но на саму кухню я не захожу, а просто прихожу пораньше или наоборот задерживаюсь подольше, чтобы помочь подготовить все для следующего приема пищи.

— И тебе не кажется это...

— Каким?

— Станным, — Рине, конечно, хотелось сказать «унизительным», но она решила, что это может обидеть парня. Лично она вряд ли бы когда-то согласилась работать в качестве обслуживающего персонала. Нет уж, слушать чужие смешки или еще хуже — стать пустым местом для кого-то, это точно не для нее. Девушке всегда было слишком важно, что думают о ней окружающие.

— Рина, иногда мне кажется, что ты не из этого мира. Не бывает плохой или хорошей работы. Работа есть работа — она приносит свои плоды и кому-то точно нужна. Тем более что в Ашхеме лишних дел никогда не будет. Как и свободных рук. Только попроси, и тебе сразу же найдется работа. Пойми эту простую истину, и жить станет проще, — Скай встал и потянулся. — Ладно, уже темнеет и мне пора идти. До встречи. Ах, да, и чаще оглядывайся вокруг — может, я буду рядом. Так хоть в этот раз увидишь меня. — С этими словами парень быстро наклонился, коснулся губами щеки Рины и ушел.

Девушка удивленно прикоснулась пальцами к месту поцелуя.

— Это что сейчас было? — поинтересовался Дарий, едва сдерживая злость. Иногда он мог оберегать ее от посягательств парней не хуже злобного старшего братца.

— Понятия не имею, — замороженно произнесла Рина.

Глава 9

— Доброе утро!

Крик испугал гелу, но когда она открыла глаза, буквально вжалась в пол от

неожиданности. По каким-то непонятным причинам Дарий решил стать ее персональным будильником и уже выполнял свои профессиональные обязанности. Пес забрался на Рину, выставив свои лапы по обе стороны от головы девушки и усиленно тыкался носом ей в лицо.

— Отстань, утро добрым не бывает! — она постаралась спрятаться под одеялом и отвернуться, но Дар был начеку и уже успел залезть в ее укрытие. — Ай! Ты что творишь?! Убери от меня свой холодный нос! — Закричала Рина, когда обнаженной кожи коснулся мокрый нос пса.

«И не подумаю! Вставай, давай!» — последние слова он произнес мысленно, потому что в зубах уже сжимал край одеяла и усердно стаскивал его с девушки.

— Все, встала я, встала! — Раздраженно сообщила девушка, стоя посреди комнаты. — Да что с тобой такое? Кошмары ночью замучили, так ты решил и меня сна лишить?!

— Ни в коем случае! Собирайся, у нас сегодня много дел.

— «У нас»? — с сомнением уточнила Рина. — Каких же это, позволь узнать?

— Ты собирайся пока, а я тебе вкратце расскажу свой план.

— Ладно, но я пошла умываться.

— Как скажешь, но я остаюсь тут, — Дарий с удовольствием растянулся на импровизированной постели Рину, за что тут же получил осуждающий взгляд. — Что?! Ты все равно уже не будешь спать!

Девушка только закатила глаза и вышла. В коридоре было пусто, все ученики еще спали, так что вопрос, для чего же ее разбудили в такую рань, становился все более и более актуальным.

«Рассказывай, изверг, что ты уже придумал.»

«Я тут сегодня не спал и...»

«Вот! Я знала, что ты сам не спишь, и другим завидуешь — от этого все проблемы!» — девушка ехидно улыбнулась зеркалу, хотя Дар ее улыбку все равно не увидел.

«Не в том дело. Мне не давали покоя слова этого странного парня.»

«Ты о Скае?»

«Ага. Он кое в чем прав.»

«И в чем же? Ну так, чисто для интереса. Лично я не думаю, что он хоть в чем-то оказался прав» — честно призналась гела.

«А я вот так не думаю. Давай говорить начистоту — ты и правда не прилагаешь столько усилий, как могла бы.» — пес многозначительно замолчал, но и Рина не спешила отвечать ему. — «У тебя больше знаний, чем у многих из учеников Ашхема, но, к сожалению, ты совершенно не умеешь ими пользоваться.»

«Могла бы — умела бы. Ты же знаешь, как это все сложно. В теории я все отлично усваиваю, но на практике...» — даже в мыслях девушка застонала, представляя, как придется снова и снова впустую тратить время и силы на то, что у нее никогда не получится.

«Я думал над этим и понял, что ты заранее готовишься к поражению.»

«Потому что я знаю свои силы. Я это проходила не раз — стараешься ради победы, но потом... Знаешь каково это, когда все ждут от тебя свершений, достойных гелы, а потом... Нет Дар, к разочарованным взглядам я привыкла, но повторять это еще и здесь я не хочу.»

Рина вернулась в комнату и начала неспешно перебирать вещи — на выходных ученики могли отказаться от формы, так что девушка могла примерить собственную одежду. Впрочем, подумав, она выбрала обычные черные штаны и светло-коричневую куртку.

Дарий сразу заметил перемену в настроении подружки, но отступить был не намерен.

— Послушай, я понимаю, что все эти ожидания на тебя давят. Но посмотри на все с другой стороны.

— С какой это? Ты думаешь, что каким-то чудесным образом этот остров окажется местом силы, и моя магия вдруг подчиниться мне? — устало предположила Рина.

— Нет. Просто тут ты не гела, не дочь Аарона Шардена, бывшего наследника трона Йоденхела и уж точно не повелительница дракона (да-да-да, ненавижу это слово, но именно так это называется). Ты обычная «вспышка» — девушка с едва пробудившейся силой. Никто не ждет от тебя крутых свершений — только интерес к тому, а что же именно ты сможешь сделать.

— И что, это, по-твоему, не одно и то же?

— Нет, — мотнул головой Дар. — Дома у тебя всегда высокая планка к которой ты просто не можешь дотянуться, потому что она слишком далека. Здесь же планки и вовсе нет — ты работаешь настолько, насколько сама сможешь. Дистанцию никто не задает, так что любой твой успех будет цениться выше.

— И что? Чем мне это поможет?

— Попробуй еще раз. Не оглядываясь на окружающих. И не говори сейчас, что ты и так выкладываешься на полную, это не так, и мы оба это знаем.

— Хорошо, чего ты от меня хочешь? — девушка скрестила руки на груди и недовольно посмотрела на Дара. Ей хотелось обидеться на него, но спутник был единственным, с кем она могла честно говорить о своей магии.

— Хочу, чтобы ты попробовала всерьез взяться за учебу. Не обращая внимание на преподавателей и других учеников. Без этого ты не сможешь выбраться из академии, а, значит, мы навсегда останемся в ее стенах. То, о чем говорил шаи Нар, не шутки, и не пустые угрозы. Магия Ашхема куда сильнее и надежнее, чем любые заклинания магов, и договориться с ней не получится.

— И как, по-твоему, я должна развить силу без преподавателей? — Это было сказано без претензий или вызова — просто вопрос запутавшегося человека и не более.

— Для начала — сходи в библиотеку. Может ты сможешь там что-нибудь найти. Если же возникнут трудности — почему бы не обратиться к Глоссу?

В словах Дара была определенная логика, но упоминание куратора не вызвало особого восторга. Возможно, он просто ассоциировался у нее со всем плохим, что только могло быть в академии, потому что именно Глосса Рина встретила в первый же час своего пребывания в Ашхеме. И все же, профессор казался ей странной личностью. Он был примерно одного возраста с ее отцом, но вел себя куда строже и жестче. Хотя, может Аарон так же вел себя с другими людьми? В любом случае Римус Глосс был очень требовательным и строгим преподавателем. Он никого не выделял в толпе, а тех, кто забывался, как иногда это делала Фрейя, сразу же спускал на землю, напоминая, что он им не приятель.

Однако, объективно, за все это время он ни разу не придрался к Рине. Указывал на ее промахи, давал указания, что и как следует делать, но не больше, чем остальным ученикам. Гела не была сильна в боевой магии, но и самой слабой в классе не оказалась, что было приятно. Однажды девушка даже видела, как после занятий один из учеников подошел к Глоссу, и тот что-то стал ему разъяснять, хотя мог бы не делать этого — время его работы уже закончилось.

При всех своих недостатках, Глосс явно не был плохим человеком, да и профессором,

судя по всему, был хорошим.

— Что, сомневаешься? — правильно прочитав ее мысли, спросил Дар.

— Да. Но ты прав — попробовать действительно стоит. Но сначала мы все-таки пойдем в библиотеку, — кивнула Рина. Предложи этот план кто-то другой, и она бы непременно заартачилась. Но это был Дар — друг, который ради нее согласился отказаться от своей истинной формы, и понимавший ее лучше, чем кто-либо другой.

Прошло несколько недель, прежде чем гела поняла, что одной ей уже не справиться. Она исправно проводила все свое свободное время в библиотеке и один за другим штудировала учебники. Дар искал на полках другую полезную литературу, а библиотекарь уже устала бегать за ним, объясняя, что носить книги в пасти — кощунство чистой воды!

Правда, радовало хотя бы то, что труды дали свои результаты. Рина стала лучше чувствовать и контролировать свою магию, а изготовление зелья перестало быть для нее таким мучением. Да, дома она вполне сносно умела справляться с этой задачей, но никакого удовольствия это ей не приносило. Теперь же девушка буквально чувствовала, как с каждым выученным заклинанием магия становилась послушнее. Она будто лилась в ее венах, уверенно циркулируя по всему телу.

Дарий был прав — без давления со стороны окружающих процесс шел легче, ведь какой бы ни был результат, он всегда был положительным для нее. Даже маленькие победы теперь вызывали радость и искренний восторг.

Это чувство было странным для Риной — она будто была свернута в тугий клубок из нервов, а теперь смогла постепенно раскрыться. Гела начала замечать, что и ко всему остальному стала относиться немного проще — теперь ее совершенно не волновало то, в каких условиях она живет, долго ли пробудет в Ашхеме, и кто находится рядом. Хотя нет, с последним, конечно, она погорячилась — безумный квартет девиц все еще раздражал. Причем нельзя было сказать, что кто-то из них задевал ее — даже Фрейя оставила в покое, но что-то вдруг изменилось. Может быть это сама Рина стала более уверенной, или у нее просто не осталось времени на всю эту мышиную возню, она не знала, но на душе теперь было спокойно.

По сути, все что она делала до сегодняшнего дня, это было повторение того, что девушка учила еще в Йоденхеле. Но даже эти знания дались с трудом, ведь теперь Рина учила все заново и практиковала до тех пор, пока не получала желаемого результата. Однако, когда пришло время учить что-то новое, Рина все-таки решилась обратиться за помощью к Глоссу. Не сказать, чтобы она горела желанием сделать это, но оттягивать не стоило.

Занятия уже давно закончились, но гела точно знала, что ее куратор сидит в своем кабинете — не раз и не два она видела, как ученики заходили туда, даже если за окном сгущались сумерки. Рина только подняла руку, чтобы постучать в двери, как те сами отворились.

— Ты? — хмуро окинул ее взглядом Глосс, стоящий на пороге, и отступил назад вглубь кабинета. — Признаться, я ждал, что ты придешь сюда быстрее, — присаживаясь за стол, произнес мужчина. — Итак, у тебя появились ко мне какие-то вопросы?

— Собственно, я бы хотела попросить у вас помощи, — решительность вдруг покинула Рину, и она замялась.

— Какую? Я слушаю.

— Ну... — девушка тянула, сама не понимая почему — вид преподавателя вводит ее в ступор. Наверно это потому что на занятиях они всегда были с классом и Глосс никогда не

смотрел на нее так пристально.

— Рина, или ты говоришь, зачем пришла, или я ухожу. У меня сейчас накопилось много дел, так что свободного времени просто посмотреть на то, как ты молчишь у меня нет, — его голос звучал устало, а под глазами залегли тени. На уроках куратор казался ей таким решительным и уверенным, что девушка никогда и не думала о том, что он может испытывать обычные человеческие слабости — хотеть спать, есть, грустить или расстраиваться. И как она раньше не замечала этого?

— Простите, наверно, я не вовремя пришла. Зайду в другой раз, — гела поднялась, чтобы уйти, но Глосс вдруг подпер рукой голову и, постукивая карандашом по столу, сказал.

— Успокойся, я твой куратор и у меня есть время выслушать тебя. Что случилось? Пропала форма? Спутника плохо кормят? Мебель ужасная? — он перечислял вопросы, с которыми чаще всего обращались ученики, но услышав ответ девушки, опешил.

— Нет, меня все устраивает, да и с формой все в полном порядке. Но я хотела попросить вас помочь мне с подбором литературы для занятий. На уроках я не могу отработать все, что хотела бы, да и магия слушается лучше, когда ее усиленно тренировать ... Я что-то не то сказала? — увидев его изумленное лицо, спросила Рина.

— Что-то я не понял, ты пришла ко мне только для того, чтобы поговорить об учебе?

— Да, — кивнула девушка.

— Так, значит, ты пришла пожаловаться? На обычных занятиях преподаватели недостаточно ясно доносят информацию? — прищурившись, поинтересовался Глосс.

— Нет, все в порядке, но мне этого мало. Я хочу постараться развить свою силу быстрее, поэтому и занимаюсь дополнительно. Правда, все продвигается не так быстро, как мне хотелось бы.

Глосс молча посмотрел на нее, прищурился, затем резко встал и прошелся по кабинету.

— Профессор? — осторожно позвала его Рина, и мужчина обернулся.

— Сейчас я не готов предоставить тебе список нужной литературы, но уже к концу недели постараюсь поговорить с преподавателями и узнать у них, какие бы книги рекомендовали они. Пока же могу только предложить вот эти несколько изданий — они, конечно, касаются только боевой магии, но в них легко разобраться.

Глосс быстро написал на листе бумаги несколько названий книг и отдал их Рине. Та сразу же забрала записку и пробежалась глазами, понимая, что некоторые работы уже прочла. В конце концов, когда у тебя нет друзей и званых вечеров, то становится слишком много свободного времени.

— Спасибо, профессор, — улыбнулась Рина, вставая. Глосс как-то странно смотрел на нее, и это не могло не удивить девушку. — Я что-то не так сделала? — Снова переспросила она.

— Нет, не забивай себе голову, — отмахнулся мужчина. — Просто, честно говоря, я ждал, что ты придешь значительно раньше, и твой вопрос или просьба будут куда прозаичнее, — вдруг признался он.

Рина уже стояла у дверей, когда вдруг смело призналась:

— А знаете, вы не ошиблись.

— В чем?

— В том, зачем я пришла. Кровать-то мне тоже нужна.

Римус быстро приложил пальцы к губам, прикрывая их, но Рина заметила его улыбку. И зачем только сдерживал ее?

— Будет тебе кровать. Сегодня же попрошу Бабла что-то подыскать, — кивнул он. А у девушки появилось стойкое ощущение, что этот разговор совершенно изменил мнение Глосса о ней, и это было неожиданно и приятно.

Маг закрыл глаза и устало потер переносицу. На столе перед ним лежала еще целая кипа бумаг, но уверенности в том, что сегодня он сумеет все разобрать не было. Напряжение последних недель достигло апогея, и усталость навалилась со страшной силой. Ирония была в том, что он никому не мог даже рассказать об этом или показать, что с ним что-то не так. Еще бы, ведь советники короля не имеют право на ошибку или усталость — одно непременно повлечет за собой другое и наоборот.

Рука сама собой потянулась к ящику стола, но замерла, так и не открыв его. В глубине, спрятанный под фальшивым дном и заваленный канцелярскими принадлежностями, лежал маленький мешочек из бархата. Мужчина воспользовался порошком всего раз, чтобы сообщить змеиному принцу подробности. Демоново отродье даже не удосужился написать ответ, не говоря уж о благодарности. А ведь магу стоило немалых усилий вмешаться в ритуал старикашки Микаэля — тот слишком пристально за всем следил. Да и свидетелей было немало. Попадись он на глаза Аарона или Рихарда, и в лучшем случае осталась бы горстка пепла. Совсем как та, что использовал наг.

Тяжёлый вздох, и маг откинулся в кресле. С каждым днем скрываться было все сложнее — вокруг ничего не происходило, и из-за этого он нервничал еще больше. Аарон будто исчез из замка, но мужчина догадывался, что тот стережет Алексию, ведь девчонка тоже пропала. А вот с дочерью советника все было еще интереснее.

Только благодаря своим спутникам маг сумел вовремя узнать о том, что Рину собираются укрыть ото всех. Впрочем, об этом было несложно догадаться. Но вот то, что ее домом временно станет забытое убежище старого короля, стало сюрпризом. Этот магический тайник был во много несовершенен, но свою задачу всегда выполнял отменно — сохранял того, кто находится внутри. Несколько лет назад он лично участвовал в его проверке, а именно атаковал убежище всей мощью своих боевых заклинаний.

Если бы Рина совершила переход, возможность добраться до нее исчезла бы навсегда. Допустить этого было нельзя, и маг решил пойти ва-банк. Обычно он использовал спутников для шпионажа, но в этот раз пришлось решиться на большее. Пока все зачаровано следили за вихрем, охватившем девушку, его маленькие помощники изменили несколько рун и перенаправили ее в Ашхем.

Конечно, идеальным вариантом стал бы портал во дворец нагов, но это было бы слишком, да и не успел бы он внести столько правок. Так что выбор был невелик. А, впрочем, кто сказал, что академия — худший из вариантов? Несколько раз магу приходилось видеться с шай Наром — самодовольный гоблин был невысокого мнения о сильных мира сего, но ему приходилось с ними считаться, ведь именно Совет Круса давал деньги на Ашхем. Рина ни за что не склонит голову перед надменными вспышками — те были слишком низкого происхождения. А зная репутацию учеников академии, те не простят такого отношения к ней. Ну а то, чему учат в стенах учебного заведения, как раз располагает к разного рода конфликтам. Мало ли какой «несчастный случай» может произойти с маленькой гелой? Тем более, когда ее спутник практически лишен былой силы.

Конечно, если Рина умрет, Шаян будет в бешенстве, но маг надеялся все же получить от него вознаграждение. Что не говори, а отступникам неведомо сострадание.

Мужчина улыбнулся и еще раз поблагодарил богов за то, что они дали ему такую

способную дочь. Он бы места себе не находил, попади она в Ашхем. С другой стороны — его малышка слишком умна и амбициозна для того, чтобы какие-то оковы смогли удержать ее в стенах академии. Уж в том, что титул гелы достался ей по праву силы, а не рождения, он не сомневался.

Глава 10

— Рина-а-а-а — потягиваясь сам, и точно так же растягивая имя подруги, обратился к девушке Дар.

— Чего тебе? — в который раз перечитывая одну и ту же страницу, хмуро переспросила гела.

— А тебе тут не скучно?

— Что? — от такого вопроса Рина даже рот открыла.

— Говорю, не скучно ли тебе тут? — казалось, дракон полностью привык к новому образу и уже не без удовольствия чесал себя за ухом.

— Даже не знаю, что тебе ответить, — оглянувшись вокруг, сказала Рина. Конечно, в библиотеке было, как всегда, немногочленно. За столами на другом конце зала сидели несколько учеников, но и те почти не шевелились, засев за учебниками.

— Ответь, как есть.

— Ну, немного скучно, и что с того? Ты сюда моих подруг пригласишь?

— Нет, конечно же. Но почему бы тебе не завести новых?

— Ты сейчас серьезно говоришь? — девушка на самом деле не знала, как реагировать на его слова.

— Вообще да, а что тут такого?

— Ну, как бы... — гела подбирала слова, но потом вдруг нахмурилась и спросила: — ты правда не понимаешь, или придуриваешься?

— Скажем так, я не совсем уверен, что правильно понимаю твои мотивы.

— Мотивы чего? Я ни от кого не прячусь, нормально общаюсь со всеми, если со мной разговаривают, да и вообще веду себя, как всегда. Вон Скай же со мной общается, и я никуда от него не сбегаяю. Кто же виноват, что тут каждый сам по себе?

— Нет, тут ты лукавишь — дома ты ведешь себя совершенно иначе, так что не спорь.

— Дар, ты бредишь, — закатив глаза, улыбнулась Рина. — Я действительно дома веду себя точно так же. Просто там мы все друг друга знаем не один год, и вообще... — она осеклась, не зная, или точнее не желая озвучивать еще одну причину, по которой никогда не была обделена вниманием.

— Не обманывай себя — там ты куда охотнее заводишь новые знакомства.

— Потому что там я, по крайней мере, вижу в этом толк.

— А тут почему не видишь?

— Потому что мне это не надо — у меня есть ты, а из новых знакомых — Скай. Поверь, вы оба уже делаете мою жизнь очень насыщенной. Я бы даже сказала — чересчур.

— Ой, не так уж сильно мы тебя и грузим, — скорчил смешную рожицу спутник и попытался ехидно высунуть язык.

Рина не преувеличивала, когда говорила, что Скай присутствует в ее жизни наравне с Даром, ведь парень то и дело появлялся на занятиях по боевой магии, баловал ее вкусняшками, выменянными у гномов, и интересовался успехами в учебе. Казалось, что он оберегает ее и заботиться, как о младшей сестре, хотя, конечно, это было не так. Кстати, от приятных гастрономических бонусов, за которые еще и надо было расплачиваться, Рина

давно могла бы и отказаться — сумка без проблем выполняла ее прихоти, в том числе и снабжала продуктами.

К сожалению, явно использовать ее гела все равно не могла — все необычные предметы могли броситься в глаза, и это бы обязательно заметили. В конце концов, даже Глосс время от времени заглядывал в ее комнату, чтобы проверить, как устроилась его подопечная. К слову, после визита девушки, его отношение к ней действительно немного изменилось, и он стал воспринимать ее серьезнее. Да и сама Рина немного поменяла свое мнение о профессоре. Несколько раз она даже осмелилась предложить ему свою помощь, когда замечала, что у того буквально голова идет кругом от большого количества задач.

Непонятно почему, но с каждым днем в Ашхем стало прибывать все больше и больше учеников. И за каждого из них, по идее, должен был отвечать именно преподаватель боевой магии. Конечно, на практике все оказалось совсем иначе, и вскоре кураторами стали еще несколько профессоров, что немного облегчило жизнь Глоссу. Естественно, Рине он бы не доверил сложные задания, но, как оказалось, даже ревизия всего инвентаря в кабинете и подробное описание библиотеки преподавателя существенно помогли ему, освободив драгоценное время.

Скай однажды услышал о том, чем занимается его новая подруга, и ничего не сказал. Но было заметно, что он одобряет ее работу. Сам он, конечно же, навязываться в помощники к куратору не спешил, но ее увлечение ему нравилось.

— Дар, я знаю тебя слишком долго, чтобы понять — ты затеял этот разговор не просто так, тогда в чем дело?

— Да ни в чем! С чего ты вообще это взяла?

— Потому что я знаю тебя. Ты дракон, и сам говорил, что потрепаться вы можете только в том случае, если преследуете определенную цель. Какая сейчас у тебя цель?

— Напомни мне почаще держать язык за зубами, — нахмурился Дарий, но Рина даже не обратила внимания на его комментарий. — Ладно-ладно, твоя взяла. Я считаю, что ты слишком много времени проводишь одна.

— Ты серьезно? Да я одна разве что в душе нахожусь! С тобой спальню делю, на уроках со всем классом сижу, в столовой со Скаем все время свободное провожу, а ты говоришь...

— Хватит! — резко прервал ее пес. — Ты прекрасно понимаешь, что я говорю о другом. По-настоящему ты почти ни с кем не общаешься, и это заметно. Причем не только мне. Это выделяет тебя среди остальных, и ссылка на то, что менталисты слишком близки со своими спутниками, тут не сработает. Возьми для примера ту же Айю — она всегда в кругу подруг, а паук приходит лишь по первому зову или на занятия.

Девушка склонила голову и прищурилась — она догадалась, к чему клонит Дарий, и от этого стало легче. Не хотелось бы снова слушать его лекции о пользе новых знакомств.

— Ладно, что ты предлагаешь? Говори прямо: «Рина, ты мне надоела, мне надо больше свободного времени», — смешно скривилась девушка, но совсем не обиделась.

— Да чего ж сразу так? Нет, ты неправильно меня поняла, — снова потянулся Дар, — Просто я думаю, тебе бы не помешало с кем-то тут познакомиться.

— Зачем? Мне казалось, я уже все тебе объяснила.

— Что ты мне объяснила? Твои отмазки о том, что тут все сами по себе я уже слышал. Говори, в чем истинная причина. Я же тебя знаю — ты боишься, но чего?

Гела вздохнула и притянула друга за шею к себе.

— Дар, во-первых, я действительно не думаю, что кто-то из них станет со мной

общаться. Я не дура, и прекрасно понимаю, что дома со мной все дружили только из-за отца. Его статус дарил и мне определённый почет, так сказать. Но тут все иначе — и так видно, что я их не интересую, так к чему навязываться? Нет, тут все по-другому, и мне не хочется прослыть прилипалой. Кроме того, я на самом деле не вижу тут людей, кроме, наверно, Ская, с которыми я бы хотела общаться. У нас слишком разное воспитание и взгляды на жизнь, так что вряд ли я смогу с кем-то сойтись...

— А во-вторых? — пристально глядя в глаза Рине, спросил спутник.

— Что? — не сразу поняла, о чем он говорит девушка.

— Ты сказала — «во-первых», значит, должно быть и «во-вторых». Вот я и спрашиваю, что же еще?

— Ну ты и зануда!

— И все-таки?

Девушка вздохнула и подняла глаза к звездному небу, видневшемуся в проеме окна.

— Дар, что бы ни случилось, но пройдет буквально несколько месяцев, в худшем случае — лет, и я покину стены Ашхема. Что бы там не говорили, но я все еще не верю в то, что после прохождения заключительного экзамена все ученики выпускаются в мир и просто скрывают свое прошлое. Есть еще что-то, о чем я пока не знаю. Но, как бы там ни было, наши пути разойдутся, а мне очень сложно расставаться с людьми. Особенно если они станут мне дороги.

— То есть, ты не хочешь ни с кем общаться из-за того, что придется покинуть Ашхем?

— По крайней мере отчасти. Людям, которые тут учатся, нет места в моем мире, и ты сам это прекрасно знаешь.

Дракон молчал, но было заметно, что он недоволен ее ответом.

— Дар, что не так? — Рина подседа ближе к спутнику, но тот отвернул морду. — Дар, ну ответь. Сам же знаешь, что читать твои мысли без разрешения я не смогу.

— Знаешь, иногда я начинаю думать, что ты оказалась в академии неслучайно, — немного раздраженно произнес пес.

— О чем ты?

— Рина, давай говорить откровенно — как маг ты довольно слаба, хотя потенциал просто потрясающий. Но ты всегда боялась, что не оправдаешь чьих-то надежд и ожиданий, так что даже не старалась по-настоящему учиться. Не спорь — это действительно так, и эти несколько недель — лучшее тому доказательство. Просто посмотри, каких результатов ты достигла за последнее время!

— Да, я и сама уже подумала над тем, что попадание в Ашхем — не самый плохой из вариантов. По крайней мере тут есть свои плюсы, — пожала плечами и слабо улыбнулась Рина, даже не пытаясь спорить с Дарием.

— Ну вот, ты сама это видишь. Но кроме развития твоего дара, у тебя появился еще один шанс, который ты раз за разом игнорируешь.

— О чем ты?

— Ты только что сама призналась, что все твои друзья — лишь лицемерные паразиты, которых интересует только власть Аарона. Так, может, настало время изменить это? Хватит общаться с теми, кто вынужденно находится рядом! Их не интересуешь ты сама — только твой отец. В конце концов, вспомни из-за кого ты оказалась в этой передраге! Твои «подружки» подло развели тебя, угрозами заставив сделать то, что им хотелось. И, заметь, речь идет не о чем-то серьезном — им просто было скучно! Еще бы — забитая белая ворона

вдруг выходит замуж, а жених все еще не был осмеян за подобную глупость!

— Не говори так, Дар, это неправда, — попробовала остановить друга Рина, но тот уже не стеснялся в выражениях.

— Да с такими друзьями и врагов не надо! Тут у тебя нет равных по статусу, в этом ты права, но и тех, кто вел бы себя с тобой так же подло — нет!

— У меня и здесь хватает недругов, так что не надо искусственно отбеливать Ашхем и его учеников!

— Тут мне крыть нечем, согласен, но если тебя не любят, то скажут об этом прямо, а не станут использовать, боясь при этом открыто проявить свое пренебрежение. Не знаю заметила ли, но эти люди не умеют лицемерить — они считают ниже своего достоинства лебезить перед кем-то. А отсутствие у тебя конкретного статуса сейчас и вовсе считаю плюсом — ты будешь наравне со всеми и сможешь реально оценить отношение к себе.

— Да как ты не понимаешь — я не могу и не хочу ни с кем общаться! Я не вижу в этом смысла! Зачем, если я нахожусь здесь временно! Да и, может ты не слышал — мы слишком разные!

— С чего ты взяла? — этот вопрос заставил Рину замолчать — ответа она не знала. — Они не похожи на тебя, согласен — другие манеры, поведение и образ жизни. По крайней мере был. Но можешь ли ты утверждать, что они так сильно отличаются от тебя? Эти девушки и парни попали сюда случайно, как и ты. Меньше всего им хотелось попасть в Ашхем, в этом я убежден. Но они здесь, не смотря на различия, которые существуют между ними. Разная магия, расы, возраст и статус. Мне кажется, что если копнуть глубже, то и парочка аристократов найдется, правда из обедневших семей. В любом случае, я бы хотел, чтобы ты хотя бы постаралась присмотреться к ним. Они напуганы, как и ты. И так же, как и ты, знают, что рано или поздно покинут академию (даже если у тебя иные мысли на этот счет). Но это не мешает им жить сегодняшним днем, дружить и влюбляться. Почему же ты считаешь себя выше всех остальных?

— Дар... — простила Рина. Ей не хотелось, чтобы он думал о ней плохо, но его слова совершенно не вписывались в ее взгляды на жизнь.

— Ну давай, скажи это, — с вызовом произнес дракон. — Напомни еще раз, что ты гела. Что в твоих венах течет кровь королей, а спутником стал настоящий дракон. Надо ли еще доказательство того, что ты лучше их, раз смогла справиться с одним из последних ящеров.

— Я не это хотела сказать! — девушка вскочила на ноги, но пес тоже поднялся и ощетинился.

— Да плевать, что ты хотела сказать — подумала ты именно так! Мне все-равно, что я должен покоряться, но мне жаль, что я так ошибся в тебе. Пока мы были в Йоденхеле, я искренне жалел тебя и считал, что ты-то уж точно не такая, как твои заносчивые подружки. Ты просто слабее их и вынуждена следовать за ними, чтобы не остаться одной. Не знаю уж, кто впихнул в твою голову подобный бред, но он явно преуспел. Поздравляю — ты действительно стала гелой — заносчивой и самовлюбленной стервой, которая даже мир не считает за людей, не говоря уже о тех неудачниках, которые вообще не владеют магией. Только вот незадача — такого сброда в разы больше, и именно их вы испокон веков должны были защищать. Ради таких вот рядовых магов и «пустых» жителей своей страны ты готова была отдать жизнь, действуя интуитивно. Но это ведь совершенно разные вещи, не так ли? Спасти кого-то, с кем даже не знаком, и сразу же стать героиней, или же рискнуть, и быть осмеянной за то, что другая, разве нет? Кое в чем ты точно права — ученики Ашхема тебя

никогда не примут. И знаешь почему? Потому что они видят и чувствуют, что тебе противно их общество. Каждый раз, пробегая по коридору ты брезгливо морщишь нос, хотя упорно делаешь вид, что все в полном порядке. Но это не так, и очень скоро ты поймешь, что такое настоящее одиночество. Когда ты даже захочешь с кем-то поговорить, но не сможешь этого сделать, потому что люди вокруг тебя исчезнут. Ты будешь для них пустым местом!

— Дар... — по лицу девушки текли слезы, но друг отскочил, когда она попыталась его обнять, и лишь недовольно рыкнул. Затем, хмуро посмотрев на нее, пес сбежал. Он делал так уже много раз, но впервые спутник был настолько зол на нее и говорил такие обидные вещи.

Стараясь скрыть свои слезы от всех, гела быстро собралась и, низко склонив голову, чтобы волосы прикрыли лицо, выбежала из библиотеки. За считанные минуты она добралась до комнаты, где с облегчением рухнула на кровать. Эмоции накрыли ее, не давая свободно вздохнуть — грудь будто сдавливали металлические тиски, а в горле сидел ком.

Рину очень обидели слова Дара, но еще больнее было от того, что она понимала — он говорит правду. Да, пусть у нее были свои причины отгородиться от всех, но... У всех остальных учеников ситуация не лучше, но они смогли пересилить себя и заставить жить дальше, без оглядки на прошлое. Рина же по крайней мере знает, что ее ждет в будущем и понимает, ради чего надо вкалывать. Им же остается только жить здесь и сейчас, не зная даже, смогут ли они увидеться после окончания Ашхема (если, конечно, все действительно так).

Как уснула девушка даже и не помнила — тяжелые мысли смешались со сновидениями, и отдых получился рваным и только больше измучил ее. К утру Дар не появился, но с первыми лучами солнца Рина поняла, что больше не может находиться в комнате одна. Наспех натянув на себя вчерашнюю одежду (что было недопустимо для каждой уважающей себя гелы) она направилась к столовой. Есть не хотелось, но девушка шла туда не за едой.

— Отвратительно выглядишь, — вместо приветствия сказал ей Скай.

— Отстань, и без тебя знаю, — беззлобно произнесла Рина, проскальзывая вслед за ним. Гномы, увидев еще одну помощницу, очень удивились, но ничего не стали говорить.

— Что-то случилось? — взяв поднос с посудой, поинтересовался парень.

— Просто отвратительное настроение. Разве у тебя так не бывает? — гела видела работу гномов сотни раз, так что не задумываясь начала расставлять приборы по специальным подставкам, как это делали они.

— Нет, никогда не было, — пожал плечами Скай. — Ой, нет, тут ложки больше не клади — их все равно не используют в таком количестве. Лучше положи побольше вилок — вот их всегда не хватает, — на ходу исправил он ее. Рина удивленно посмотрела на друга, но послушно выполнила указание.

Некоторое время они молча выполняли работу, и только закончив, и присев за столы, чтобы первыми позавтракать, продолжили разговор.

— Значит, вы поругались с твоим спутником? — как само собой разумеющиеся, поинтересовался парень.

— С чего ты взял?

— Ты тут, а его нет, — загнул он первый палец, — вчера вечером он с явной злостью кромсал свисавшие ветки ивы, — второй палец также был загнут, — ты выглядишь просто ужасно, ну и, наконец, менталисты крайне болезненно переживают любые размолвки со своими животными. — Он посмотрел на четыре загнутых пальца и сказал: — Как-то нехорошо вышло — он остался совсем один, — Скай внимательно осмотрел выпрямленный

большой палец, а потом нахально улыбнулся: — Ну, а это, — он довольно пошевелил им, — еще одно доказательство того, что интуиция меня не подвела.

— Ты всегда должен быть прав, да? — хмуро ковыряя вилкой в тарелке, поинтересовалась Рина.

— А что поделать, если я на самом деле всегда прав? Учти, не съешь все — я заберу твою порцию, — он взглядом указал на тарелку девушки, но та уже отложила столовые приборы и подвинула свой завтрак поближе к ученику.

Несколько минут они сидели молча, но, как только парень взял в руки чашку с кофе, разговор продолжился.

— Из-за чего хоть поругались? Что-то серьезное? — в этот раз тон Ская звучал совершенно иначе — мягче и без привычной самонадеянности.

— Скажем так- мы не сошлись во мнениях.

— Повздорили? Если так, то и волноваться не стоит — то, что у вас разные взгляды на что-то — вполне нормально. Вы хотя и похожи, но не являетесь одним целым.

— Это не совсем тот случай, — невесело улыбнулась Рина. — От этого зависит слишком много.

— Если это так важно, то, наверно, стоит постараться снова поговорить об этом Правда на этот раз — без эмоций. Подумайте, почему каждый из вас может быть прав и поставьте себя на его место. Знаю, наверно, для менталиста странно слышать подобное, спутники же должны вам подчиняться, а тут...

— Нет, я тебе уже говорила — Дар для меня больше друг, чем слуга, как это часто бывает. И я бы не против поговорить с ним, но для этого надо, чтобы он по крайней мере появился тут. К сожалению, с того момента, как мы поругались, он исчез и не слышит меня. Или не хочет, не знаю, — пожала плечами Рина. — Наша связь, она... Дар не привязан ко мне и волен идти туда, куда ему захочется, так что тащить я его не стану, да и не смогла бы. Но вот то, что я не знаю, когда он вернется меня очень... — девушка встала, чтобы выйти в парк — в столовую с каждой минутой прибывало все больше учеников. Скай тут же последовал за ней, не забыв ухватить свой стаканчик с ароматным напитком.

— Обижает? Угнетает? Нервирует? — услужливо подсказал парень, и девушка мотнула головой:

— Скорее пугает. Я впервые видела его таким и теперь боюсь, что он может уйти.

— Уйти? Из Ашхема? — парень откашлялся и шепотом, ближе наклонившись к Рине, произнес: — вообще-то это остров, да и телепортом сюда попасть довольно сложно. Так что уйти он точно не сможет.

— Прекрати, ты понимаешь, о чем я говорю.

— Понимаю, но и ты должна понять, что в этом случае у него действительно связаны руки. В смысле — лапы. Ладно, не важно. Но кое в чем ты права — он, если захочет, и если у вас на самом деле такие отношения, как ты говоришь, может достаточно долго скрываться.

— Вот этого я и боюсь.

— Ну, в таком случае, сделай то же, о чем я говорил тебе.

— Поговорить с ним? — Гела повернулась к парню и крайне удивленно посмотрела на него.

— Нет, поставь его на свое место.

— И что мне это даст? Для начала ты поймешь, почему он считает именно так, а не иначе. Уверен, что Дар не во всем прав, но ты хотя бы постарайся выяснить, почему он

думает именно так. Возможно, ты даже изменишь свое начальное мнение.

— У тебя на словах все звучит так просто.

— А это и есть просто, если все правильно сделать, — улыбнулся парень. — Допустим, что вы повздорили из-за того, что твой спутник уверен — бифштекс с кровью — самое полезное и вкусное блюдо в мире. Ты же точно знаешь, что лучше шоколада ничего в мире нет и быть не может. Вопрос спорный и сравнить эти блюда никак нельзя. Тем более, что каждый из вас люто ненавидит то, что любит второй. Понимаешь к чему я?

— Пока — нет, — честно призналась девушка, и Скай продолжил:

— Ты смотришь на все с точки зрения ученицы магической академии — человеку умственного труда и вообще прекрасной девушки. Для тебя важен вкус и то, что шоколад повышает тебе настроение и способствует работе мозга. Но для крупного пса этот продукт может оказаться совершенно невкусным. И это не говоря о том, что он не только не несет для него никакой пользы, но и может быть опасен. С другой стороны, сочное мясо даст ему значительно больше энергии, которая нужна такому мощному животному, да еще и порадует аппетитным букетом разнообразных запахов.

— Ну, если посмотреть на все с такой точки зрения, то да, все правильно. Только вот у нас немного другая ситуация.

— Да не важно, какая ситуация — везде действует один и тот же принцип. Главное — хотя бы постараться принять точку зрения другого человека. В конце концов, что тебе стоило бы попробовать кусочек того же стейка?

Скай смотрел на нее с такой надеждой, что геле стало даже неловко — парень просто уговаривал ее помириться с Дарием, хотя очень смутно представлял, что такое связь мага с его спутником. В то же время большинство ее подруг из Йоденхела наверняка бы вовсе осмеяли беспокойство Рины за такой конфликт. Было бы неловко и неправильно хотя бы не попробовать оправдать надежд ученика с его стараниями.

— Ну, я могу попробовать, но не думаю, что преуспею в этом. Дар ведь даже не узнает, что я думаю.

— Знаешь, судя по твоему псу, он тоже сейчас сильно переживает. Но вы оба слишком гордые, чтобы сразу же прийти и признать свою неправоту. Так что, думаю, если ты искренне постараться, то он обязательно об этом узнает. Как не крути, а отголоски твоих эмоций и мыслей он может чувствовать.

— Он упрямый, — хмыкнула девушка. — Даже если и узнает — ни за что не придет, если не остынет.

— Тогда забей на это. Делай так, как будет получаться. Если поймешь, что в чем-то он был прав — попробуй сделать так, как ему хотелось.

— То есть? — непонимающе спросила Рина.

— То есть, если бы у вас был спор про шоколад и бифштекс, лучшее, что ты могла бы сделать — пойти в столовую и прямо сейчас его попробовать. Но, снова повторяю — это только в том случае, если ты сама этого захочешь. Не думаю, что кому-то было бы приятно смотреть на то, как ты давишься мясом, едва сдерживая рвотные позывы только для того, чтобы доказать, что ты лояльна.

— Даже представлять не хочу, как бы это выглядело, — скривилась гела.

— Не хочешь — не представляй, я заставляю не буду. Ладно, прости, но мне уже пора бежать. И тебе, кстати, тоже — урок начинается через пять минут, — напомнил парень и быстро скрылся, снова поцеловав в щеку.

Такой резкий конец разговора немного сбил с толку Рину, но она быстро прикинула, в каком кабинете будет проходить занятие, и тут же направилась в ту сторону. Хорошо хоть утром машинально взяла с собой сумку. Конечно, не стоило и надеяться на то, что в этот день учеба даст свои плоды, но, по крайней мере ей будет чем себя занять.

Глава 11

Как Рина не старалась, но из ее головы никак не уходили мысли о словах Ская. Парень был прав — если она хочет действительно помириться с Даром и навсегда закрыть неприятную тему, то она должна обо всем хорошенько подумать. К счастью, на это не ушло слишком много времени — еще ночью девушка поняла, что, пусть не во всем, но во многом ее спутник прав. Если она хочет доказать ему, что права в отношении учеников академии, то в первую очередь должна постараться подружиться с кем-то из них. Причем не для галочки, чтобы закатывать глаза и томно произносить «Я же говорила», а на самом деле. Из всех сил. Только в этом случае все будет честно. Вывод напрашивался один — надо присмотреться к студентам и все-таки найти ту или того, с кем ей было бы интересно общаться. Соседки сразу же отпали — их она знала уже несколько недель, но особого удовольствия от их коротких встреч и разговоров не получала. Да и девушки не горели желанием сближаться.

Приняв такое важное для себя решение, Рина почти физически почувствовала, что ей стало немного легче дышать, и от этого настроение еще больше поднялось.

«Во всяком случае, у меня всегда есть возможность прекратить это общение. Дар прав — тут люди не связаны условностями и ожиданиями, так что я не буду никому и ничего должна,» — подумала она.

Наверно, удача все-таки улыбнулась геле, потому что уже в обед она случайно услышала обрывок разговора, в котором несколько девиц хихикали и обсуждали одного из учеников. Когда-то Рине уже приходилось слышать имя Каяла Эгрэ — он был довольно сильным магом и вот-вот должен был избавиться от браслета. Его особенность была в том, что свой путь в Ашхеме парень проделал всего за полгода. Конечно, все прекрасно понимали, что он не был «вспышкой» и просто не сумел вовремя проконтролировать свою силу, и та вырвалась наружу, привлекая ненужное внимание.

Однако Рину этот парень сейчас заинтересовал не только своим особенным талантом к учебе, но и тем, что воспитывался в доме обедневших аристократов одного из королевств Круса. Дар оказался прав, и среди учеников академии действительно были дети из благородных домов. У всех них было примерно одинаковой воспитание и ожидания от жизни, так что общение и дружба с таким человеком была практически беспроигрышным вариантом. Хотя бы потому что у них будет куда больше общего, чем, например, с той же Фрейей и ее пособницами.

К сожалению, взявшись за дело, гела поняла, что у них с Каялом вообще нет ни одного занятия, которые бы могли проходить вместе. Даже боевую магию у него преподавал не Глосс, а престарелый профессор Флин. Перевестись в другую группу не было никакой возможности — политика академии в принципе не предполагала подобных переходов. Основатели считали, что ученик должен уметь ладить со всеми без исключения, либо же стараться не доводить до конфликта. В крайнем случае — быстро и безболезненно заглаживать проблемную ситуацию.

Кстати, подобные требования были и к преподавательскому составу — ни один из них не мог бы пожаловаться на то, что не справляется с учеником, даже если тот отпетый

негодяй. Это бы поставило под сомнение его профпригодность. В конце концов, даже Рина уже знала о том, что требования к педагогам куда круче, чем в любой другой магической академии. Слухи об Ашхеме по крайней мере в одном были правдивы — сюда попадали только те, чья сила могла быть по-настоящему опасна. И чаще всего это были не самые благонадежные граждане, так что материал, с которым пришлось бы работать, оставлял желать лучшего. Предположить, как они себя поведут было сложно, так что преподаватели должны были уметь справляться с любыми ситуациями.

Среди всех важнейших критериев во время конкурсного отбора на должность было выделено всего три — мастерское владение боевой магией, стрессоустойчивость и способность сохранять холоднокровие в любой ситуации. Причем, как поняла Рина, любой, кто работал в Ашхеме должен был в той или иной степени владеть этими качествами.

Если сначала это казалось блажью, то уже через несколько недель гела поняла, что это лишь вынужденная мера. Впервые девушка только услышала о каком-то инциденте с одним из новеньких «вспышек», во второй раз увидела зарвавшуюся жертву скверного характера, когда наглая блондиночка ковыляла в медпункт, ну, а в третий раз — еле успела затормозить, когда Глосс буквально выбил мощнейшей магической волной двери своего кабинета. Конфликтного ученика откинуло с такой силой, что он от удара о стену потерял сознание, а профессор... Римус невозмутимо подошел к упавшему телу, прощупал пульс и раздраженно скомандовал Баблу привести врача.

— Чего стоите? Урок начнется через две минуты. Отсутствие дверей не означает отмену урока, так что живо в класс! — зло скомандовал он и, тряхнув мантией, направился к кафедре.

После этого Рина перестала удивляться постоянным конфликтам между учениками и профессорами — их исход всегда был ожидаем. По-другому и быть не могло, по крайней мере не в Ашхеме. У юных магов был очень крутой нрав, но преподаватели раз за разом обламывали их, потому что знали, где будут работать, и что поблажек ждать не придется.

В общем, тщательно изучив расписание Каяла (к счастью, подобная информация была доступна каждому), Рина поняла, что единственный выход для нее — взять дополнительный курс занятий. В отличие от нее, этот парень был очень общительным и возле него всегда вился кто-то из друзей. И это не говоря уже о том, что благодаря смазливой мордашке, он прослыл дамским угодником. Так что о «случайном» знакомстве и разговоре один на один и речи быть не могло.

Дар не появлялся уже несколько дней, так что геле приходилось самой составлять план и продумывать все детали. Желание вернуть спутника подстегивало и не давало опустить руки, даже если Рине совершенно не хотелось что-то делать. Наверно, она совсем отчаялась, когда выбирала курс, чтобы пересечься с Каялом, иначе как объяснить, что девушка записалась на ведение боя? Если точнее, то на этих занятиях просто учили рукопашному бою. Для чего ученикам Ашхеме нужна была подобная дисциплина — непонятно, но на эти уроки иногда в принудительном порядке приводили некоторых магов.

Глосс, услышав о желании Рины посещать занятия по ведению боя, очень удивился и даже постарался отговорить ее.

— Ты уверена, что хочешь выбрать именно эту дисциплину? — с сомнением спросил он.

— Да, я хорошо все обдумала. Это было бы интересно, — девушка натянуто улыбнулась, надеясь, что сможет ввести преподавателя в заблуждение. Это было очень важно, потому что

куратор выдавал разрешение для дополнительных занятий. Кроме того, именно Глосс вел занятия по ведению боя как наиболее компетентный в данном вопросе учитель.

— И все-таки я бы хотел, чтобы ты еще раз подумала о том, стоит ли это делать.

— Почему вы меня отговариваете? Ведь остальные ваши ученики без проблем записались — вы никому не отказали! А некоторых, таких как Фрейя, даже сами заставили ходить на занятия! — В последнем Рина не была уверена, но слышала, как надоедливые девицы обсуждали нечто подобное в столовой.

Римус вздохнул и, обойдя стол, присел на его край.

— Рина, я уже увидел твоё рвение как можно быстрее развить свои силы и получить побольше знаний. Но ведение боя — это немного другая дисциплина. Она направлена исключительно на физическое развитие. И если уж мы заставляем кого-то посещать занятия, то это не просто так. Это означает, что ученик слишком сильно подвержен эмоциям, и они мешают ему. У тебя же я никогда не видел подобных проблем.

Голос профессора звучал мягко, и Рина закусила губу, не зная, что еще сказать, чтобы убедить профессора.

— Пойми меня правильно, я ни в коем случае не хочу сказать, что тебе не стоит забивать голову подобными знаниями и навыками, но ведение боя... — мужчина замаялся, а после еще раз вздохнул и добавил: — это не простые занятия — они очень жесткие и не всем подходят. Одно дело, когда выбора нет и для концентрации внимания следует задействовать еще и физическую силу, но это не твой случай. У тебя сложностей с этим никогда не было — эмоции всегда были под четким контролем. Что же касается физического аспекта... — Глосс придирчиво осмотрел Рину и нехотя произнес: — ты слишком хрупкая для таких занятий. Боюсь, для тебя это может быть опасно.

Гела никогда не думала и уж тем более не хотела учиться махать кулаками, но слова преподавателя ее зацепили. Значит, она недостаточно хороша для этих занятий? Не сможет выдержать того же, что и остальные ученики Ашхема? Вот уж нет! Если отступить от привычной роли, то во всем. Рине вдруг очень захотелось доказать себе и остальным, что она не настолько нежная, как считают все вокруг. По крайней мере она может попытаться это сделать, а там уж как пойдет.

— Профессор, скажите, вы учите на этих занятиях только нападать? Агрессивное ведение боя и так далее?

— Нет, конечно же. Еще есть защита, уклонение от ударов, применение магии в бою и многое другое.

— Вот именно — «и многое другое». Я бы хотела уметь работать не только мозгами, и защищаться не только за счет заклинаний. Вы же сами сказали, что это помогает сконцентрировать силы и управлять эмоциями. В последнее время мне это надо — пока еще я достаточно владею магией на занятиях, но с каждым днем это становится делать все сложнее.

— Почему? Что-то произошло?

Девушка сделала вид, что очень смущена, и ответила:

— Я до сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что попала в Ашхем. Моя сила и навыки развиваются не так быстро, как я планировала, и это угнетает. Еще немного, и я сомневаюсь, что смогу полностью контролировать свою магию — каждый ее выброс становится все менее и менее управляемым.

Глосс нахмурился и снова прошелся по кабинету.

— Никогда бы не сказал, что у тебя возникают с этим проблемы, — спустя некоторое время, признался Глосс. — Хорошо, если ты считаешь, что это то, что тебе надо — давай попробуем. Но учти, что ведение боя — действительно очень жесткие занятия. Я несколько не преувеличивал, говоря это. И если ты поймешь, что тяжело осилить их — скажи прямо, и мы попробуем что-то другое.

— Спасибо, профессор, — Рина улыбнулась и быстро выскочила из кабинета, забыв даже попрощаться. Похоже, академия и окружение уже начали пагубно влиять на нее — еще несколько месяцев назад девушка бы и не подумала, что ложь так легко сорвется с ее губ.

Первое занятие по ведению боя было назначено на следующий день. Проводилось оно на той самой арене, которую еще в первый день заприметила Рина. От волнения и переживаний за то, как пройдет ее знакомство с Каялом, сердце едва не выпрыгивало из груди.

Случись все иначе, Дар обязательно успокоил бы ее и посмеялся над тем, что можно вообще переживать из-за такой мелочи. Но его рядом не было, и некому было сказать, насколько глупо все это. Конечно, Рина иногда смутно ощущала его присутствие, но ни разу не видела за последнюю неделю. Иногда дракон мог быть настоящей заразой и мастерски скрываться от любопытных глаз. Впрочем, сейчас не время думать о нем — у нее есть задача посерьезнее.

На арене собралось около двух десятков учеников, большинство из которых Рина хотя бы мельком, но видела в академии. Некоторые, как например Фрейя, Лукреция или Айя, ходили вместе с ней на те или иные занятия. Кстати, четвертая подружка, блондинка с глазами разного цвета, также была с ними. Девушки сразу заметили гелу, и тут же захихикали, увидев то, как смущенно она жметя к защитному куполу.

«Забей — они того не стоят. Ты здесь ради того, чтобы найти друга и вернуть себе расположение Дара» — напомнила Рина сама себе и тут же обвела взглядом толпу. Каяла сложно было не заметить — он почти на голову возвышался над остальными учениками, а его веселый смех был слышен на любом конце поля. Про себя девушка отметила, что парень по-настоящему красив — густые темные волосы, чуть прикрывающие уши, яркие голубые глаза и спортивная фигура делали его привлекательным для любой девушки. Заметив, куда смотрит Рина, Фрейя самодовольно улыбнулась и, не стесняясь, подошла к Эгрэ и легко коснулась кончиками пальцев его лица. Ученик только улыбнулся и что-то произнес, но слова утонули в общем гуле.

Завидев Глосса, маги быстро разбрелись по арене, чтобы у каждого было достаточно места для разминки. Преподаватель ничего не показывал — большая часть упражнений ученикам была хорошо известно, и Рине ничего не оставалось кроме как быстро повторять все за остальными. В какой-то момент девушке даже показалось, что сложность курса сильно преувеличена. Тем временем профессор давал своим слушателям теорию, бросая редкие команды.

— Как вы помните, особенность боевой магии в том, что она, как и бытовая, доступна всем вне зависимости от того, какой именно дар вам присущ. Более того — многие маги сознательно выбирают развитие этого направления, отдавая ему большее предпочтение чем тому, что дан им от природы. Во время использования боевой магии основная задача мага — собрать все сгустки энергии, которые витают вокруг, и, сформировав из них нужный вам элемент, направить его на врага. В ваших силах сделать из чистой магии серьезное оружие, такое как... А, впрочем, вы мне расскажите, что же именно можно сформировать из

энергии, — Глосс остановился и пристально посмотрел на учеников, застывших в планке.

— Ядро, которое разорвется при столкновении. Это наиболее популярный и эффективный вариант, — голос Лукреции даже не дрожал, хотя на вид девчонка была значительно слабее Рины.

— Верно. Что еще?

— Стрелу! — ответила блондинка.

— Малоэффективно, но допустимо. Еще варианты?

— Меч! — засмеялся кто-то из парней, но Римус только скептически посмотрел на него.

— Если вы собираетесь перечислять все оружие, которое вам известно, то я могу сразу оставить вас — список будет слишком длинным, а верных ответов слишком мало. Кто скажет, почему меч неэффективен?

— Он подойдет только для нападения, но если противник использует обычное оружие, то магия может не выдержать удара, — похоже, Айе было немного сложнее управляться с упражнениями, чем ее подругам, но девушка стойко держалась.

— Хороший ответ, но я хочу большего.

— Хлыст, — вдруг сказала Рина, и Глосс тут же перевел на нее свой взгляд.

— Мы снова возвращаемся к списку обычного оружия?

— Нет, но хлыст действительно хорошо подойдет, — от напряжения голос дрожал, но гела успела заметить, что Каял слегка повернул голову в ее сторону, так что продолжила.

— И почему же?

— Маг может постоянно держать контакт с противником и при этом собирать и подпитывать оружие. Как известно, даже у самых слабых заклинаний есть остаточная магия, которая остается вокруг нас. Так что это почти беспроектный вариант. Не так мощно, как ядро, но все же достаточно эффективно.

— Принимаю ответ. По крайней мере смогла обосновать его, — кивнул Глосс, и щелкнул пальцами. Ученики тут же поднялись, меняя позицию. — Ну а теперь вернемся к тому, для чего вам нужно уметь вести прямой бой с противником. Во-первых, это возможность избежать большинства боевых заклинаний — мало кто рассчитывает на то, что маг станет уклоняться от ударов, да и вообще сможет это сделать. Во-вторых, даже на простейшие чары надо время, а оно у нас не всегда есть. Значительно проще и быстрее нанести обычный удар. Кроме того, это еще один фактор неожиданности — маги крайне редко используют грубую силу, считая это ниже своего достоинства, — в этот момент Рина заметила, что на губах учеников, появились снисходительные улыбки. Впрочем, такая же мелькнула и на устах профессора.

— В любом случае, это тот навык, который вам всегда пригодится. Кому-то для защиты или нападения, другим же — для концентрации силы. Маг должен уметь владеть своим телом и духом — эмоции не могут руководить вашим разумом, и в этом постоянные тренировки вам помогут. Приступаем к практическим занятиям. Разбивайтесь на пары.

Рина смущенно застыла посреди арены — курс начался довольно давно и большинство учеников уже приобрели постоянного напарника. Впрочем, в этот раз девушке повезло — против нее поставили совсем юную «вспышку», которая и в Ашхеме-то появилось меньше недели назад. Боя, конечно, у них не получилось, но тренировка вышла более или менее сносной.

Во время короткого перерыва гела готова уже была лезть на стену — наверно, столько

включать ей не приходилось даже на уроках танцев, а ведь тогда с нее сошло семь потов! Затея уже не казалась такой хорошей, ведь кроме того короткого поворота головы она так и не смогла привлечь к себе внимание обедневшего аристократа.

«Шассан айк! Неужели я просто так торчу тут, пляшу и размахиваю конечностями как обезьяна?!» — расстроено подумала она и прикрыла глаза. Пить хотелось зверски, но, как на зло, она совершенно не подумала о такой мелочи, как бутылка с водой. Рина тряхнула головой, прогоняя неосуществимое сейчас желание и открыла глаза. На удивление, картинка поменялась, и теперь рядом с ней стоял Каял.

— Привет, — от неожиданности произнесла гела.

— Привет. Ты новенькая? — глаза парня светились, и Рина подумала, что с таким будет легко подружиться.

— Да, а как ты понял?

— Ну, для начала — я тебя здесь раньше не видел, ну а еще — у тебя нет с собой воды, — сказав это, он протянул геле свою бутылку. Девушка с благодарностью приняла ее, хотя и не была уверена, что такое принято делать среди высшей знати.

— Это настолько сильно бросается в глаза, да?

— Нет, просто это типичная ошибка всех новичков. Видишь, вон те двое тоже пришли с пустыми руками, — парень кивнул на напарницу Риной и еще одного парня, который мялся, жаждущим взглядом рассматривая чужие фляги.

— Рада, что по крайней мере ты именно поэтому решил, что я новичок. А не из-за того, что все было настолько плохо.

Парень не ответил на слова Риной и та поняла, что ее неловкий «бой» он тоже заметил. Однако критиковать (слава богам!) не спешил, все ведь когда-то с чего-то начинали. Чтобы молчание не стало тяготить их обоих, девушка поднесла бутылку к губам и сделала маленький глоток. Горло тут же обожгло холодом. Еще секунду назад бутылка была обычной температуры, но теперь вдруг жидкость в ней резко охладилась. От неожиданности гела даже выпустила ее из рук, но вода не вылилась, потому что уже успела превратиться в лед. Каял удивленно наклонился за бутылкой, а после недовольно посмотрел в сторону наглой четверки.

— Прости, я не хотела... — постаралась извиниться Рина, но парень мотнул головой:

— Не бери в голову. Это все Фрейя с ее шуточками. Вот, смотри, уже все в порядке, — Эгре слегка встряхнул бутылку, и вода в ней послушно булькнула. Рина удивленно посмотрела на синеволосую, и наткнулась на ее холодный взгляд. Наверно, со стороны он и мог бы показаться просто хитрым, но гела уловила в нем какую-то озлобленность, будто ученица была обижена на нее. Вот только за что? Не могла же она так отреагировать из-за невинного жеста Каяла? Впрочем, кто их, чокнутых, разберет?

Блондинка повернулась и быстро что-то шепнула подруге, и та довольно кивнула. Эта улыбка совершенно не понравилась Рине, но не станет же она разбираться из-за каждой словесной шутки в свою сторону?

«Все, забудь о них — собаки, которые громка лают, никогда не укусят», — отмахнулась от наваждения девушка и снова повернулась к собеседнику.

— Так как тебя зовут? — снова улыбнулся Каял.

— Рина.

— Постой-ка, это ты новенькая менталистка с огромным псом? — глаза парня расширились от удивления.

— Ну, не так чтобы очень уж новенькая, да и Дар не такой уж и огромный... — смущенно произнесла гела. — Постой, а откуда ты вообще обо мне знаешь?..

— Э... — парень замялся и взъерошил волосы. При этом он бросил мимолетный взгляд в сторону Фрейи, — да так, ниоткуда. Просто у нас не так много менталистов с крупными спутниками, вот и заметил, — выкрутился он. — Кстати, а где твоё животное?

Настала очередь Рины смущаться, но от ответа ее спас Глосс:

— Все, возвращаемся на свои места и продолжаем занятия.

— Ладно, увидимся после занятий, — быстро произнес парень. Гела хотела с ним попрощаться, но вместо «Да, конечно», услышала почему-то «Наконец-то!». Причем фраза была озвучена ее голосом. А потом произошло нечто просто ужасное. Такого унижения Рина не испытывала даже на первом занятии по ментальной магии, когда пришлось скидывать с себя пауков. Все звуки на арене будто исчезли или были заглушены чем-то, зато среди них очень четко выделился один. Пук. Громкий и до неприличия долгий.

Рина удивленно захлопала ресницами, когда поняла, что он исходит от нее. Но физически она не ощущала ничего подобного.

Ученики невольно стали отворачиваться, и прикрывать носы, хотя девушка готова была поклясться, что никакого запаха и в помине не было.

Стоило отдать Каялу должное — он сделал вид, что ничего не заметил, хотя шаг немного ускорил.

— Я что-то неясно сказал? Живо на позиции! — громкий рык профессора вывел всех из оцепенения. Рина увидела, как неохотно напарница приближается к ней, а ее грудь едва вздымается, делая совсем слабые вдохи.

«Что это такое?! Я точно не могла этого сделать! Как такое вообще могло случиться? Нет-нет-нет! Что они будут думать обо мне?! Каял больше не захочет со мной даже говорить!» — все эти мысли мелькали одна за другой, и девушка чувствовала, как краснеет ее лицо от смущения. Взгляд начал метаться, как у загнанного зверя. И вдруг она увидела Фрейю. Та самодовольно улыбалась, пока ее подруга-блондинка хихикала и тыкала пальцем в Рину.

«Шассан! Это все они! Не знаю как, но точно они!» — отчетливо поняла гела. Синеволосой не понравилось ее общение с Каялом, и она таким образом решила раз и навсегда отвадить от нее парня. Уже второй раз за короткие пару месяцев гела Шарден, представительница древнейшего рода, стала посмешищем благодаря этой четверке. Но они не учли кое-чего — этот короткий срок пребывания Ашхеме уже начал менять ее. Теперь даже этот трюк не заставит ее сбежать, поджав хвост. Узнать бы только, как они это сделали, и тогда...

— Рина! Хватит витать в облаках, иначе я поставлю против тебя более серьезного противника! Может, хоть тогда сосредоточишься на ведении боя! — недовольно произнес профессор. Девушка тряхнула головой и с силой сжала челюсти. Ну уж нет, она им этого не подарит! И теперь-то точно добьется расположения Каяла, чего бы ей этого не стоило!

С тренировки Рина шла абсолютно выжатая — ей даже есть не хотелось, не то что подтягивать знания по каким-то дисциплинам. Радовало одно — судя по тому, каким взглядом наградила ее Глосс — гела оказалась сильнее и выносливее, чем он предполагал. От этой мысли в груди зародилось приятное тепло, хотя откровенной похвалой это сложно было назвать.

Неожиданным сюрпризом стало то, что в комнате ее ждал Дар. Причем спутник вел

себя так, будто они расстались всего пару часов назад, и уж никак не после скандала.

Пес поднял голову и с интересом посмотрел на Рину. Оба молчали, но девушка приняла правила игры — раз хочет сделать вид, что ничего не было, пусть так и будет. Сейчас она слишком устала, чтобы что-то обсуждать.

Наспех приняв душ и перекусив пирожком из заветного рюкзачка (да, он оказался не таким вкусным, как у гномов!) гела прикрыла глаза. Не прошло и минуты, как кровать прогнулась еще больше, и рядом улегся Дар. Рина сразу же обняла его, а пес спокойно положил голову ей на грудь.

«Я скучала по тебе, чешуйчатая зараза», — подумала она — сил на разговоры уже не было.

«И я» — признался дракон.

«Ты же был там, да?»

«Где?»

«На арене»

«Ну...»

«Я пыталась, честное слово, но после того, что произошло, вряд ли Каял захочет со мной даже говорить. Я не знаю, что это было, но...»

«Я верю тебе, так что не вдавайся в объяснения», — прервал ее метания спутник.

«Что это могло быть? Массовая галлюцинация?»

«Не похоже. Скорее уж магия звука»

«Магия чего? Я раньше и не слышала о таком виде чар»

«Оно и не удивительно — реже, чем он, встречается только магия некромантов.»

«И ты все-таки уверен в том, что это именно чары звука?»

«По крайней мере очень похоже»

«Расскажи мне о них. Буду хотя бы знать, что это такое»

«Магия звука — это особый вид чар. Маг может по своему усмотрению устранять любые звуки или менять их звучание»

«Какая-то очень странная магия. В чем же ее сила?»

«Ну, не скажи. Помнишь, в детстве мама рассказывала тебе сказку о крысолове?»

«Это тот, что спас город, а потом уничтожил его, уведя с собой детей?»

«Именно»

«Помню, конечно — самая жуткая история из всех, что мне доводилось слышать»

«Так вот этот крысолов и был магом звука. Он зачаровывал своей музыкой и внушал людям те эмоции, которые они не могли испытывать на самом деле. Хотя так же чары действуют на любое живое существо»

Рина была ошарашена — значит, она действительно легко отделалась, если это действительно были чары, о которых говорит Дар. Да уж, даже унижение, которая она пережила — лишь легкий испуг и не более. Правильно поняв, о чем размышляет его подруга, пес привстал и произнес:

— В Ашхеме собраны маги с самыми разными видами сил. Но объединяет их одно — опасность, которую они могут нести, если их не научить управлять своей силой. В любом случае тебе вряд ли что-то угрожало, тем более — в присутствии Глосса.

— Ты думаешь, он понял, что произошло?

— По крайней мере предположил. Твой профессор хороший куратор, но он понимает, что опекать таких взрослых учеников надо в меру. И уж точно не вмешиваться в отношения

между ними.

— Хорошо, если ты прав, то у меня есть всего один вопрос — кто наслал на меня эти чары? Это было не Фрейя — ее магия — холод, это я уже точно знаю.

— Ну, иногда маги могут владеть несколькими видами силы, но я сомневаюсь, что это тот самый случай. Я засек только, что в момент...эм... инцидента, была вспышка магии со стороны этого очаровательного квартета. При учете того, что силы трех из них мы уже знаем, то могу только предположить, что это дело рук блондиночки с гетерохромией. Но утверждать, что это именно так — не берусь. Все-таки слишком редкие чары, даже для Ашхема.

Девушка на некоторое время замолчала — спать хотелось зверски, но мозг уже работал на полную и искал любые варианты для того, чтобы узнать правду.

— Скай! — вдруг резко выкрикнула Рина.

— Что? — не сразу понял о чем она говорит спутник.

— Я думаю, что Скай может знать это. Магия звука — это не тот дар, который легко скрыть.

— Да уж, в этом ты полностью права. Ну, можешь осторожно поинтересоваться у него об этом, но я бы не рисковал выдвигать именно такую формулировку.

— Хорошо, я подумаю, как расспросить его, не вникая в подробности, — улыбнулась гела и снова легла на постель. Мысли о Скае вернули ее к сегодняшнему занятию. А точнее — причине, по которой она вообще записалась на ведение боя.

— Ну? — громко засопев, поинтересовался Дар. — Что на этот раз?

— Как мне быть с Каялом? После всего, что было на тренировке, не уверена, что он вообще захочет меня знать. Не буду же я бегать за ним, объясняя, что это чужая магия, а не моя физиология?

— Не будешь, — подтвердил Дар. — Хотя, по тому, что я видел, он достаточно близко общается с Фрейей и ее подругами. Так что наверняка в курсе магии одной из них. Ну, если это была она, конечно.

— И что мне это дает?

— А то, что если парень умный, то и сам быстро поймет, что ты стала только жертвой жестокого розыгрыша. А большего нам и не надо. Кстати, хотел спросить, а почему он?

— То есть?

— Учеников в Ашхеме хватает, но твой выбор пал именно на него. Почему?

— Я вспомнила твои слова про обедневшие семьи высших аристократов, и решила проверить. Оказалось, что ты был прав.

— То есть только статус? — было заметно, что спутник разочарован.

— Да, Дар, только он, — кивнула Рина, на этот раз решив четко придерживаться своей позиции, но постараться объяснить ее. — Пойми, одинаковый статус — это означает не только равенство, но еще и схожесть в воспитании и ценности в жизни. Не знаю, как сложатся мои отношения конкретно с Каялом, но он был идеальным вариантом для того, чтобы хотя бы постараться начать общаться с кем-то из учеников академии. Если ты считаешь иначе — я разочарована. Да, пусть я пошла по легкому пути, но это мой выбор. И пренебрежение к остальным тут ни к чему.

Пес наклонил голову, будто раздумывая над ее словами.

— Что ж, в этом случае я с тобой согласен. Ты действительно все обдумала, и в словах есть определенная логика. Я все еще не готов признать, что ты права, делая именно такой

выбор, но он, по крайней мере, хорошо обоснован.

— Спасибо тебе большое, — Рина состроила смешную рожицу, после чего широко зевнула. — Ладно, давай освобождай мою кровать — я зверски хочу спать, а ты мне мешаешь!

— Я?! Мешаю?! — пес довольно потянулся, буквально вдавливая гелу в стену. — Да быть такого не может!

— Может, еще как может! Все, вали! — Рина уперлась ногами в стену и резко выпрямила их. Грохот от падения видоизмененного дракона был слышен, наверно, даже за дверью, но Дар не обиделся. Он встал на лапы и быстро отряхнулся. Затем все так же бодро подошел к своему лежаку, немного помялся по нему и лег, сразу же прикрыв глаза.

«Спокойно ночи, зараза, — мысленно произнесла девушка, а после добавила, — я рада, что ты вернулся».

Наглый спутник сделала вид, что уже спит, но Рина точно знала, что он услышал ее слова — слишком уж довольно засопел.

Глава 12

— Почти всех новоприбывших учеников мы уже успели поселить в общежитии. Осталось всего несколько, но их мы подселим к тем, у кого самые большие комнаты. Впрочем, осмелюсь напомнить, что больше в Ашхеме не осталось свободных мест — еще немного и мы вынуждены будем закрыть порталы для перемещения, — профессор Глосс многозначительно посмотрел на ректора, и тот кивнул.

— Спасибо, Римус, — поблагодарил он за отчет, и продолжил: — Я рад, что ты согласился взять на себя работу с новыми кураторами и не отказался от своих прежних обязанностей. Не знаю, кто бы еще справился с этой задачей так же хорошо, как и ты.

— Забота о новоприбывших учениках и раньше была частью моей работы, — напомнил он. — Разница лишь в том, что сейчас их стало слишком много, — с нажимом произнес мужчина, но шаи Нар сделал вид, что не заметил этого. А что он мог сказать, если никак не мог повлиять на то, что происходило вне стен Ашхема?

— В любом случае, наша задача — позаботиться о них и дать надлежащее воспитание. Поручи Фелиции подготовить списки тех, кто уже снял браслет. Если так пойдет и дальше, мы вынуждены будем провести экзамен раньше! — гоблин поднял взгляд на Глосса и твердо сказал: — и на этот раз оценивать не только их действия во время проверки, но и все, что они делали до этого.

— Конечно, — профессор ничуть не смутился, хотя и понял, о чем именно идет речь. В последние года слишком много учеников Ашхема жульничали и проваливали испытание, чтобы у них была возможность задержаться в академии. — Я могу идти?

— Да, конечно, — ректор взял в руки перо и вдруг, будто вспомнив, поинтересовался: — Кстати, а как там новенькая менталистка? Та, что прибыла несколько месяцев назад.

— Рина? — тут же понял о ком он говорит Римус.

— Да, кажется, она, — нахмурился ректор.

— Уже адаптировалась. Сначала было немного сложно привыкнуть ко всему, но со временем она приспособилась. Сейчас виден явный прогресс — упорно занимается и во время лекций, и сама. Недавно также изъявила желание посещать дополнительные занятия, и я не нашел причин отказать ей.

— Отлично. А что насчет коллектива? Помнится, она была агрессивно настроена.

Глосс замаялся, будто подбирая слова.

— Открытых конфликтов я не замечал, но и близких друзей, насколько мне известно, девушка не завела.

— Хорошо, спасибо, — ректор кивнул, давая понять, что разговор завершен, но Римус продолжил его:

— Мне стоит обратить на нее большее внимание?

— Нет, того, что ты мне рассказал, вполне достаточно.

— Девушка вас заинтересовала чем-то? — допытывался он.

— Не она, а ее магия, — резонно уточнил гоблин. — Ментальная магия не редкость среди нас, но людей с подобным потенциалом немного. Тем более, что спутник таких размеров совершенно нетипичен для того уровня силы, которым она сейчас владеет.

— Согласен, — кивнул профессор. Судя по всему, подобное объяснение его удовлетворило. Разговор теперь был на самом деле окончен, так что Глосс оставил ректора одного.

Шаи Нар посмотрел на закрытые двери и вздохнул. За столько лет на посту ректора он уже научился понимать, как именно влияют все внешние конфликты на то, что происходит в Ашхеме. Вот и теперь обострение конфликта между нагами и Йоденхелом стало причиной прибытия большинства новых вспышек.

Суть была проста — Совет Круса понимал, что одним Йоденхелом змеи не насытятся и захотят пойти дальше. К сожалению, внутренние междоусобицы не позволяли королям выступить объединённой армией и навсегда уничтожить врага. Все же у того было немало сильных воинов как среди хвостатых, так и среди обычных людей, с земель, захваченных во время прошлой войны. Следовательно, каждая сторона хотела получить большее преимущество.

В этом случае Ашхем был тем самым оружием, которое могло решить исход всей войны. Точнее — его ученики. Смысл был прост — убирая со своих улиц вспышек, государства могли обезопасить себя от спонтанного выброса магической энергии. Гонимые страхом, новички редко могли это контролировать, а, значит, нарожали на опасность всех окружающих. Кроме того, чем больше магов попадало в стены академии, тем выше была вероятность того, что королевства смогут получить уже обученных магов, в мастерстве которых никто не сомневался.

С того самого момента, как шаи Нар стал ректором, он только то и делал, что боролся за изменения статуса академии. Во многом он преуспел, но впереди было еще немало работы. По крайней мере, если он хочет для своих подопечных хорошего будущего. А этого он очень сильно хотел.

Его собственная семья, как и все гоблины, не восприняла всерьез намерение тогда еще юного шаи Нара возглавить Ашхем. Тем более, когда он открыто заявил о том, что не станет использовать свое положение для улучшения жизни своего народа. Все же, большая часть маленького народа втайне ненавидела остальные расы и надеялась когда-нибудь захватить их. Подобный подход был чужд ректору академии, так что он по-философски воспринял потерю семьи. Несмотря на внешнюю твердость и вынужденную жесткость во всем, что касалось работы, шаи Нар никогда не был сторонником жестокости и насилия. И уж тем более не понимал, как можно сознательно создавать для этого воинов.

«Что ж, девчонка дала мне особое преимущество. Как только Совет разберется с нагами, я поставлю вопрос ребром, и они вынуждены будут принять мою позицию. Тем более, что король Йоденхела пообещал поддержать меня», — решил гоблин, задумчиво глядя на

затянутое тучами небо.

Открыв утром глаза Рина с удивлением поняла, что проснулась на рассвете. Учитывая то, как сильно она вымоталась на вчерашней тренировке, девушка могла бы и вовсе проспать до вечера, но организм, видимо взбунтовался. Гела по привычке потянулась, и тут же застонала от боли. Казалось, каждая мышца ее тела протестовала против таких нагрузок и теперь нещадно ныла.

«Шассен айк! Что б я еще раз...» — мысленно ругалась гела, но уже поняла, что оставаться в кровати не станет. Во-первых, как бы она не легла — все время было неудобно, ну а во-вторых, пора было поговорить со Скаем. В конце концов, ей было действительно интересно, прав ли Дар, и есть ли в Ашхеме маги с таким редким талантом, как магия звука.

Проговаривая негромко себе под нос проклятия, пока одевалась, Рина вдруг застыла — ее наставница никогда бы не одобрила этого. Одной из любимых ее фраз было «Гела никогда не смеет жаловаться и несет все тяготы молча, сколь тяжелы бы они ни были».

— Ага! Щас! — фыркнула девушка. В последнее время она нередко ловила себя на мысли, что перестает видеть логику в некоторых правилах поведения для юных гел. Все чаще возникал вопрос «Зачем?», и если она не находила логичного ответа, то с сожалением переставала придерживаться их.

Дар, разбуженный шумом, недовольно приоткрыл глаза и посмотрел на Рину.

— И куда мы идем? — нехотя поднявшись, поинтересовался спутник.

— Я иду встретиться со Скаем. Если хочешь, ты можешь остаться здесь — сегодня же выходной, — ответила девушка.

— Ну уж нет, мне тоже интересно послушать мальчишку. Да и спокойнее так будет.

— О чем это ты?

— Как это о чем? Ты даже о магии звука никогда не слышала, мало ли что еще упустишь. А я все-таки по опытнее буду, — вдруг пес поднял морду кверху и замолчал принюхиваясь. Затем он довольно облизнулся и добавил — да, я определенно должен пойти с тобой.

— Ну, и что сегодня на завтрак? — поняв, что именно учуял Дарий, поинтересовалась Рина. При этом ее глаза хитро сощурились.

— А при чем тут завтрак? Я же это...

— Да-а-ар, — протянула гела, и спутник виновато опустил голову.

— Оладьи с яблочным джемом, — негромко проговорил он. Девушка только покачала головой и усмехнулась — какой же все-таки ее дракон сладкоежка!

Коридоры Ашхема были пустынно в этот час, так что не заметить Ская, топтавшегося возле столовой, было сложно.

— А я думал, ты уже не придешь! — увидев знакомую женскую фигурку, обрадовался ученик.

— И чего это ты так решил?

— Наслышан уже о твоих вчерашних подвигах, — улыбнулся он, чем вызвал неудовольствие Риной. — Каял говорил, что ты оказалась не так уж плоха в бою, как он сперва подумал, — тут же продолжил он. — После занятий Глосса мало кто может спокойно встать с постели на следующий день, так что... — развел руками Скай, а гела удивленно хлопала ресницами. Так значит, слух о ее конфузе не разлетелся по всей академии? Неужели такое на самом деле возможно? Или парень попытался просто деликатно промолчать об этом?

Скай продолжал болтать, рассказывая о том, как он однажды тоже захотел поупражняться в ведении боя, но егохватило от силы на пару недель — слишком уж много магии надо было тратить на исцеление.

— Кстати! А почему ты себя не вылечила? — парень изумленно и совершенно поновому посмотрел на Рину.

Девушка конечно же слышала о том, что некоторые маги могут исцелять себя, но никогда не прибегала к этому и даже не вникала в такие мелочи. Зачем, если под рукой всегда были лекари, которые отлично справлялись со своей работой? Ну а тут она даже и не подумала идти за помощью — честно говоря, было немного стыдно показаться слабой из-за каких-то занятий. Никто из учеников не делал ничего подобного, и она не собиралась становиться первой.

— Я как-то не подумала об этом, — ответила Рина. — Да и я раньше таким не занималась, — Скай удивленно посмотрел на девушку, а потом, будто вспомнив о чем-то, сказал:

— Если ты не умеешь, я научу тебя, хочешь? — Девушка испуганно мотнула головой:

— Нет, я не слишком доверяю себе в таких вопросах, может, лучше ты?

— Прости, но я никак не могу. Моя магия ограничена, так что использовать ее с кем-то я не могу, — виновато произнес парень. — Но научить тебя я действительно могу. В Ашхеме это умеет каждый. По крайней мере такие мелочи, — улыбнулся Скай.

Похоже, отказаться она не могла. Как минимум, на фоне других учеников было бы слишком заметно, что она одна не использует самолечение. Ученики академии чаще всего не имели возможности в прошлой жизни обращаться к врачам — это было достаточно дорогое удовольствие. Так что многие экономили, залечивая раны и излечивая недуги самостоятельно.

— Ладно, давай закончим, и тогда... — постаралась оттянуть неприятный момент Рина, но Скай тут же забрал у нее поднос и поставил его на стол.

— Ну уж нет — так у нас и работа пойдет быстрее, если я не буду в паре с хромоножкой.

— С кем?! — возмутилась Рина, но парень уже ее не слушал.

— Так, слушай меня внимательно. Закрой глаза. Для начала ты должна представить свое тело. Но не просто себя, а свои мышцы.

— Э... я не сильна в анатомии, — приоткрыла один глаз гела.

— Это не важно — главное не достоверность, а уверенность, что все именно так и есть. Итак, когда ты все представила, найди очаги боли — те самые ноющие мышцы. Мысленно «закрась» их красным. Сделал?

— Ммм... Вроде бы да, но не уверена.

— А ты будь уверена! Почувствуй, как ноющие мышцы окрашиваются в нужный тебе цвет, и когда поймешь, что изменения больше не будут происходить — начинай.

— Что начинать? — не поняла Рина.

— Лечить себя. Ты менталист, и вся твоя магия сконцентрирована в голове. Прикоснись пальцами к вискам и перенеси свою силу в ладони. Теперь твоя магия сконцентрирована в руках. Ты чувствуешь это?

Девушка послушно выполняла все то, о чем говорил парень, но ни на секунду не почувствовала того, о чем он говорил.

«Я помогу тебе» — прозвучал в голове знакомый голос, и гела дернулась от

неожиданного прикосновения. Кто-то будто накрыл ее руки своими и осторожно сжал их. Открыв глаза Рина поняла, что это Дар — пес застыл, но прикосновения чешуйчатых лап все равно были хорошо ощутимы. Глаза спутника слегка светились, а пасть оскалилась в подобии улыбки.

«Не отвлекайся, у нас не так много времени, как тебе кажется» — глухо засмеялся в ее голове дракон. А ведь она уже и забыла, какая истинная форма ее друга.

— Я чувствую тепло в ладонях. Они будто немного покалывают и... сияют! — удивленно произнесла девушка, прислушиваясь к своим чувствам.

— Да, это и есть она, твоя магия. У каждого она разная и неповторимая, но спутать чары ни с чем невозможно, — довольно произнес Скай. — А теперь коснись руками своих мышц. Представь, что стираешь боль, или закрашиваешь ее краской. Но лучше первый вариант — так дольше, но надежнее.

— Как это сделать?

— Просто проведи по красным зонам и позволь магии разрушить боль. Веди уверенно и ничего не бойся.

Слова парня звучали так, что им невозможно было не поверить, а чешуйчатые лапы крепко держали, так что у Рины просто не осталось выбора. Она робко провела по своим плечам, убирая неприятные ощущения, затем спустилась ниже, легко касаясь предплечий, живота, заскользила ладонями по бедрам и замерла. Боль определена была, но теперь во много раз слабее, чем утром.

— У меня получилось? — неуверенно поинтересовалась гела.

— Это ты мне скажи. Как ощущения?

— Неприятные, но вполне терпимые, — осторожно ответила Рина. — Я что-то сделала не так?

— Все правильно, но с первого раза мало у кого получается избавиться от боли полностью. Так что ты молодец, — усмехнулся парень и вернулся к работе.

— Так, значит, теперь я могу сама все это делать? Без врачей?

— Конечно сама. Я вообще не понимаю, какие идиоты тратят баснословные суммы на такие пустяки, — хмыкнул Скай. Рина молча проглотила обидные слова, и продолжила допрос:

— И что, каждый раз надо делать вот так? Ну, в смысле рукам к голове и потом к телу?

— Со временем ты можешь научиться посылать магию напрямую, не используя рук, но не стоит делать этого вначале — распылишь чары раньше, чем они дойдут до нужного участка. А вообще да, все верно. Кстати, так же, с помощью рук, можешь и других лечить, — улыбнулся парень.

— Скай... — Рина вдруг поняла, что с этим парнем все, что ее пугало, вдруг оказалось нестрашным, а сам процесс исцеления — простым и безболезненным.

— Да-да? — обернулся он.

— Спасибо тебе, ты мне очень помог. Даже и не знаю, как продолжала бы весь этот день с болью.

«И тебе, кстати, тоже спасибо» — поблагодарила она Дара, ведь дракон не дал растеряться и отступить, когда Рина была так близка к этому. Спутник немного наклонил голову в легком кивке, давая понять, что принял ее слова.

— Как-как? — хмыкнул парень, и тут же разрушил волшебство момента, — как хромоножка!

— Кто? — девушка даже опешила от такого заявления. Уж она-то надеялась, что новый приятель понял, насколько ей неприятно подобное обращение.

— Что слышала!

В свою комнату Рина возвращалась в значительно лучшем настроении, чем была утром. Гномы с радостью накормили их вкусным и сытным завтраком, приготовленным специально для них, а Скай рассказал еще много интересного о магии. Порой его разговоры давали ей куда больше, чем лекции профессоров, хотя те тоже старались на славу. Вместе с тем поболтали и о более приземленных вещах — посплетничали, перемыли косточки студентам, а Рина рассказала парню о Йоденхеле. Как оказалось, он никогда не бывал в ее родном королевстве, хотя не раз слышал о нем. Всему виной была проклятая война с нагами.

Кстати, приятной неожиданностью стало то, что Скай с легкостью поддержал ее разговор о магах с редким даром. И когда Рина упомянула, что лично знает одну некромантку, тот невзначай бросил, что у него на счету тогда маг звука.

— Впрочем, в этом ты мне вскоре сможешь стать ровней — сама еще познакомишься, если продолжишь ходить на занятия Глосса по ведению боя.

Дар был прав, блондиночка оказалась обладательницей редчайшего дара, и об этом знали все. Как не крути, а такой талант — еще одна возможность выделиться из толпы. Девушку звали Амелией, и она, как уже стало понятно, была в свите Фрейи. Училась в академии достаточно долго, потому что браслет давным-давно исчез с ее руки. Однако, она, как и Скай, до сих пор не смогла сдать экзамен, дарующий свободу.

Кроме того, случайно, не иначе, удалось поговорить и о Каяле. Рина ненавязчиво разузнала у друга о привычках аристократа, где он чаще всего бывает, и что нравится. В какой-то момент геле показалось, что такой детальный план она не составляла, даже когда планировала завоевать сердце понравившегося гела. Жаль, что тогда дело не выгорело — парень оказался туп, как пробка, но тут (как Рина искренне надеялась) дела обстояли совершенно иначе. Да и Каял не казался таким уж недалеким. Честное слово, она же к нему не в подружки собиралась лезть, хотя стойкое ощущение именно такой подготовки все равно присутствовало.

— Такое впечатление, что ты начинаешь военную кампанию, — наблюдая за ней, сказал Дар и зевнул.

— Чего это ты так решил? — Рина даже смотреть на друга не стала — не до того было. Вокруг нее были разложены исписанные листы — надо было записать все, о чем рассказал Скай.

— Да потому что ты так даже к лекциям не готовишься! А ведь я думал, что у тебя тут одна цель — поскорее развить свою силы.

— Так, я что-то не поняла. Ты сначала сам меня грузишь тем, что я от всех отгородилась, а теперь еще и упрекаешь за мою старательность? — девушка поднялась и уперла руки в бока. Еще чуть-чуть и ногой бы топнула, если бы Дар посмел дальше развивать тему.

— Ничего подобного. Я просто говорю, что ты не знаешь полумер. Ели берешься за что-то, то все остальное отходит на задний план. Хотя с этим мальчишкой я бы советовал действительно не слишком усердствовать.

— Это еще почему?

— Зная тебя, ты можешь превратить это все в чуть ли не маниакальное преследование. Он подумает, что ты либо чокнутая, либо влюблена в него по уши.

— Чушь! — фыркнула Рина и снова опустилась на мягкий ковер. Этот элемент декора, кстати, появился у нее во время очередной попытки проверить границы возможностей магического ранца. Как оказалось — даже пушистый ковер, который был в свернутом виде раза в полтора выше Рины, с легкостью там умещался. Более того — он отлично маскировался простейшей магией, что делало приобретение особенно ценным.

— Как знаешь, но я бы все-таки рекомендовал поумерить пыл.

— Дар, — вздохнула гела и подняла взгляд на друга, — ну я же не роман с ним крутить собираюсь, а просто подружиться.

— Главное, чтобы он это понял, — многозначительно произнес пес и улегся на мягкий матрас.

Девушка скорчила смешную рожицу, но тут же сделала вид, что ничего не было, потому что спутник недовольно сказал:

— Я все вижу!

«Наверно, в словах Дара есть определенная логика», — решила Рина и сразу же сделала несколько пометок на полях — спешить действительно не стоило.

Когда гела думала, что торопится не стоит, она даже предположить не могла, как надолго это затянется. В ее планах, они с Каялом должны были стать лучшими друзьями уже через неделю, но в реальности все оказалось куда сложнее и дольше.

Для начала выяснилось, что кандидат в друзья — особа крайне общительная. Он не оставался ни на минуту один. Ну, разве что в душе, наверно. Хотя и это под вопросом. Далее стало понятно, что любые попытки Рины подступить к парню тут же сопровождались злобным шипением Фрейи. Даже невооруженным взглядом было видно, что он ей нравится, так что никакую конкуренцию синеволосая не намерена была терпеть. Объяснять и доказывать, что как потенциальный партнер он геле неинтересен, конечно же, никто не стал.

Судя по тому, что первая встреча с Каялом после занятий, обошлась без неловких моментов, парень понял, что случившийся конфуз на арене был простой подставой. Это, кстати, приятно удивило.

Другой неожиданностью стало то, что аристократ запомнил имя девушки и даже не пугал ее с остальными.

Другой неожиданностью стало то, что аристократ запомнил имя девушки и даже не пугал ее с остальными. Случайные (ага, а как же!) встречи в столовой, неловкие хватания одного и того же десерта и многое другое только вызывали у парня улыбку. Он тут же шутил о чем-то, щедро уступал девушке последнюю порцию и тут же уходил за свой столик. Как-то раз Каял даже начал первым разговор, пока они стояли в очереди. К слову, в тот день Рина была так измучена, что и думать забыла о нем. Иными словами, единственное, чего смогла добиться гела — это примелькаться парню.

Как это ни странно, но по-настоящему пообщаться удалось только в библиотеке. Несмотря на отчаянные старания привлечь внимание парня, Рина никогда не забывала про основную цель — развить свою магию. Поэтому она исправно изо дня в день набирала себе книг и перечитывала их, наверстывая упущенные знания. Похоже, Каял был того же мнения, потому что тоже ежедневно ходил самостоятельно писать конспекты, оставляя друзей за пределами библиотеки.

Наверно, их встреча была вполне логичной, но оба были настолько погружены в свои мысли, переступая порог заветного зала, что очень удивились, столкнувшись у

единственного свободного стола.

— Эм... Привет, — первым поздоровался Каял.

— Привет — отчего-то смутилась Рина и тут же осмотрела взглядом библиотеку. В этот день проводили инвентаризацию, так что большая часть столов была буквально завалена старинными книгами.

Парень правильно понял ее взгляд, так что первым предложил:

— Ты не против, если я составлю тебе компанию?

— Да, конечно. Похоже, кто-то решил, что ученикам столы не нужны, — пошутила гела и постаралась сдвинуть свою гору учебников поближе к краю.

— Это точно, — подтвердил Каял, и сел напротив.

У Рины мелькнула мысль, что это отличная возможность узнать друг друга поближе, но она тут же отогнала ее — не время поддаваться такому соблазну. Тем более, что Глосс пообещал провести завтра какое-то особое испытание во время боевой магии. Парень тоже погрузился в работу, и единственный звук, который был слышен у их стола, это шуршание страниц и редкий скрип пера по бумаге.

В какой-то момент девушка пошла взять еще несколько книг, но, к сожалению, самую важную на полках так и не нашла. Она даже подошла попросить помощи у библиотекаря, но женщина только развела руками — тот отдел они проверили еще вчера, так что никто из работников книгу не забирал.

«Интересно, где же она может быть?» — гела была расстроена, но что делать не знала. Именно эту книгу оставила на конец, чтобы уделить ей больше времени. Погрузившись в свои мысли, она и не заметила, что Каял отложил одну из своих книг и взялся за чтение другой.

«Рина, посмотри на стол», — вдруг сказал Дар.

— Что? — девушка не сразу поняла, что голос звучал в ее голове.

— Я ничего не говорил, — поднял голову Каял.

— Прости, наверно, показалось, — смутилась девушка, и неожиданно увидела, что нужная ей книга лежит прямо на столе. — Да вот же она! — радостно закричала схватив фолиант, и тут же получила недовольное шикание от библиотекаря. — Простите... — улыбнулась гела, опускаясь на стол. — Это твоя книга? — спросила у парня, хотя точно знала ответ — все, что брала Рина, уже стояло на полках.

— Ну, я ее взял пока.

— А тебе она нужна? — в голосе девушки было столько надежды, что Каял просто не смог бы ей отказать.

— Можешь ее пока взять — я прочитал все, что мне надо было.

— Отлично! Спасибо тебе огромное! — обрадовалась гела, и тут же принялась штудировать литературу.

Наверно, прошло несколько часов, прежде чем ученики заговорили снова — каждый был слишком погружен в свои занятия.

— Через десять минут библиотека закрывается — сдаем учебники! — нарушил тишину голос библиотекаря.

— Разве уже так поздно? — удивилась Рина, но Каял мотнул головой — нет, просто они уже закончили инвентаризацию на сегодня и хотят побыстрее свалить. Ладно, не будем нарушать их планы.

Парень поднялся и начал собирать свои книги. Их оказалось слишком много, так что

гела тут же предложила свою помощь. Каял не хотел соглашаться, но девушка, с несвойственной ей решительностью, просто взяла несколько фолиантов поменьше и уже направилась к полкам. Вдвоем они управились очень быстро, так что через несколько минут шли по коридору и негромко переговаривались.

Путь к жилому крылу был довольно долгим, так что успели обсудить и библиотекарей, и редкие книги, которые, порой, так сложно найти, и даже перекинулись парой шуток. Когда из-за поворота появились приятели Каяла, Рина быстро попрощалась и направилась в свою комнату.

— Ну что ж, поздравляю — за этот день ты достигла большего, чем за все прошлые недели, — похвалил ее Дар.

— Это точно. Хотя, честно говоря, я и подумать не могла о том, что все может произойти вот так, случайно.

— Пути судьбы таинственны, — улыбнулся Дар. — Теперь, главное, не упусти момент. Если ты, конечно, по-прежнему горишь желанием подружиться с этим парнем.

— Да. Он мне интересен. Конечно, не во всем наши вкусы совпадают, ну да это ничего. Главное, я убедилась, что он действительно во многом схож со мной.

— Смотри внимательнее — может, ты найдешь много общего и с другими, — зевнул спутник и уместился на лежаке.

Слова Дара в некоторой мере оказались пророческими. После случайной встречи в библиотеке они с Каялом стали общаться значительно больше. И если сначала это происходило наедине (не то чтобы столовую или библиотеку можно было назвать уединённым местом, но в разговоре кроме них никто не учувствовал), то со временем все изменилось. Однажды во время пустякового спора между магами к ним подошел один из друзей аристократа и поинтересовался, чего те затеяли шум. Услышав причину, тот с возмущенным видом подтвердил, что Рина однозначно права, и как вообще можно было думать иначе! Теперь уже они вдвоем противостояли упрямцу, но Каял не спешил сдавать свои позиции. Спустя некоторое время в споре учувствовало уже человек десять, и каждый выкрикивал аргументы в свою пользу.

Рине было и смешно, и страшно — с одной стороны, спор вышел действительно страстным, но с другой, ее теперь окружало слишком много людей, которых она не знала. Хотя их внешний вид, конечно, немного пугал — развязные, с всклокоченными волосами и кричащие до хрипоты, парни и девушки совершенно не вписывались в привычную ей картину мира.

«Хватит бояться — если что, я всегда прикрою тебя» — успокоил ее Дар. Рина прекрасно понимала, что спутник не даст ей сейчас сбежать — он-то точно не оставил идею доказать ей, что не так уж сильно она отличается от остальных учеников Ашхема.

«Все, хватит, ты со многими из них уже хотя бы раз общалась! Не такие уж они и ужасные. Наверно...»

Буквально переступив через себя и свои страхи, гела согласилась пойти с ними к большой беседке в саду — обычно именно там собирались ученики, чтобы немного расслабиться после занятий. Не успела оглянуться, как подобные посиделки уже вошли в привычку — любую свободную от учебы минуту Рина проводила с этими людьми. Сперва робко кивала на чужие острооты, но со временем и сама стала подшучивать над кем-то. Каял без проблем ввел ее в свой круг, и теперь уже девушке даже не надо было его присутствие, чтобы немного расслабиться. Иногда она даже не замечала, что парня нет рядом — так

увлечена была разговором с кем-то из его (или теперь уже ее?...) друзей.

Конечно, было бы враньем сказать, что за считанные дни гела почувствовала, что они стали такими же близкими друзьями для нее, как дома, но общение проходило куда легче. Теперь Рина не боялась никого из них и понимала, насколько смешными и нелепыми были ее страхи. Да, пусть они были совершенно не похожи внешне на ее прежнее окружение, ну да ничего — в Ашхеме все было для нее ново. Было удивительно, но с некоторыми девушками гела без труда обменивалась «женскими секретиками» и советами по применению магии, а иногда — сплетничала. С парнями, конечно, было немного сложнее, но разве когда-то с ними было легко? Единственный из них, с кем Рина всегда находила, о чем поговорить, был Каял, но он, кажется, мог поддержать любую тему, о чем бы не заходил разговор.

Приятной неожиданностью стало то, что в академии никто не старался разузнать о прошлом друг друга. Если ты не хотел говорить об этом, то никто не настаивал, считая это условно запретной темой. Дар, глядя на Рину ничего не говорил, по его наглой и самоуверенной ухмылке было понятно одно — фраза «Я же говорил» готова была вырваться из его пасти в любой момент. Кстати, общение с чужаками и псу пошло на пользу — из угрюмого и злого стража он постепенно превратился в добродушного парня, которого готовы были затискать все, кому не лень.

«Не стыдно тебе, гроза рода человеческого?» — не раз повторяла девушка, глядя на то, как ему чешут живот.

«Не порть удовольствие» — прищутив глаза, отвечал дракон.

Время делиться сокровенным наступало значительно позже, когда они оставались наедине в комнате. В одну из ночей Рине не спалось, и она крутилась с боку на бок, стараясь найти подходящее положение, но сон все не шел.

— Что тебя тревожит? Рассказывай. Все равно из-за тебя спать не смогу, — проворчал Дарий.

— Я думаю о своих новых друзьях.

— И что же ты надумала?

— Ты оказался прав, — с некоторым сожалением хмыкнула Рина. Иногда было сложно признавать, что в чем-то она могла ошибаться. — Они не такие уж страшные, как я думала вначале. Хотя некоторые поступки меня до сих пор пугают, — девушка скривилась, вспомнив, как один из друзей Каяла наспор съел живого кузнечика, а второй застрял в фонтане, когда Фрейя заморозила воду.

— И что, это делает их плохими?

— Наверно, нет. Но это как-то...

— Странно?

— Да. По крайней мере другого слова я подобрать не могу.

— Вы с ними выросли в разных мирах, этим и отличаетесь.

— Вот именно! Они не такие. Совсем не такие! Они говорят то, что приходит им в голову, не воспринимают всерьез запреты и без труда нарушают чужие границы. Что в общении, что в поступках!

— Но ведь те, чьи границы нарушают, не против.

— Думаешь? — последнее вызывало у гелы серьезные сомнения.

— Конечно. Ты права в том, что касается вольных нравов — а потому высказать в лицо человеку, что это не его собачье дело, вопрос пары секунд. И никаких обид не будет. А если

даже вспомнить тот случай с фонтаном, но ты поймешь, что и это не проблема. Никогда не думал, что честность и правота могут считаться недостатками. По крайней мере серьезными.

— Почему ты так решил? Это я про обиды.

— Когда злишься по-настоящему, то уж точно не хочется смеяться. Да и выбраться из льда стараешься побыстрее!

— Но ведь этому парню могло стать плохо — почему никто об этом не подумал?

— На нем был талисман от всякой хвори, которым он весь вечер хвастался. Так что жизни и здоровью этого балабола ничего не угрожало.

— И все-таки они чересчур... — девушка старалась подобрать подходящее слово, но на ум ничего не приходило.

— Раскованы? — Подсказал Дар. — Да, не удивляйся, они ведут себя более раскованно, чем ты и другие представители твоего круга. Как я и говорил, эти люди выросли в другом обществе, что и наложило на них определённый отпечаток. У них куда меньше условностей, но это не делает их плохими людьми. Да ты и сама уже это поняла. Осталось только принять, — улыбнулся Дар. — В твоём кругу имеет значение твоя семья и сила, в их — твои умения и физическое превосходство. Что из этого более гуманное? Не берусь ответить — как по мне, оба варианта «хороши».

Гела была расстроена его словами, хотя друг и не сказал ничего нового. Было неприятно сознавать, но многое из того, с чем Рине пришлось столкнуться в Ашхеме, ей нравилось. Даже отсутствие каких-либо условностей могло быть приятным, если не переходить границ. К примеру, она могла без труда передвигаться по замку или оставаться наедине с мужчиной, и никто бы не подумал о них ничего из ряда вон выходящего. Да, нравы в академии были немного свободнее, но не настолько, как предполагала девушка вначале. Кроме того, если кто-то был ей приятен или неприятен, гела без труда могла сказать об этом. А ведь в Йоденхеле должна была бы сцепив зубы слушать очередную байку про охоту или влюбленного дурачка.

Под влиянием окружения Рина, незаметно для себя также начала меняться, и стала вести себя... Наверно, решительнее, ведь теперь у нее не было страха того, что ее секрет раскроют, и все узнают, насколько бездарным магом она является. В академии учились все, и промахи тоже случались со всеми. У каждого ученика на примете была пара-тройка историй о том, как он налажал во время очередного занятия. А ведь порой казусы случались и с опытными магами.

Почему-то хранить секрет о своей семье и происхождении было куда проще, чем скрывать свои промахи дома. Наверно, потому что тут никого не интересовало, что у тебя было в той, прошлой жизни — только настоящее имело значение. И еще немного — будущее.

Понимание этого простого факта будто сняло гору с плеч Риной, и ей стало не только легче дышать, но и общаться с учениками. Она просто приняла как данность то, что каждый в Ашхеме — неординарная личность и уж точно не способна ни на что заурядное. Да что уж говорить — даже чары встречались совершенно разные, начиная от банальной настройки артефактов, и заканчивая все той же магией звука, о которой рассказывал Дар.

Кстати, если вспомнить противных подружек, докучавших Рине, то в их компании собрались представительницы самых разных типов магов. Ну, если не считать Амелии, конечно. И, как поняла гела, каждая из них была по-своему сильна. Если не тем, насколько уникален был ее дар, то развитием. К примеру, Лукреция была талантливым артефактором,

но чаще всего ее приборы выигрывали не за счет сильного заряда магии, а именно за счет сложного устройства. Механика однозначно была ее сильной стороной, как и нетипичное мышление. Ментальный дар Аи был куда слабее, чем у Рины, но то, как она смогла его развить, не могло не восхищать. Даже там, где, как все считали, даже близко не было пауков, она без труда собирала их целое полчище. И все это — за считанные минуты. Ну, говорить об Аделии гела не могла, потому что видела применение ее дара всего раз, да и то в качестве жертвы. Что же касается Фрейи, то эта девушка была по-настоящему потрясающая. Как бы Рина не хотела видеть в ней заурядного и слабого мага, она не могла этого сделать. Во-первых, в Крусе ледяной дар встречался не намного чаще, чем магия звука, а во-вторых, синевалосая блестяще управлялась со стихией. Если уж вспомнить тот случай с фонтаном, то ей удалось заморозить воду за считанные секунды. А ведь каменные края даже не покрылись инеем!

Однажды Рина даже поймала себя на мысли, что не может представить, как маги, настолько тонко чувствующие собственную силу, уже несколько раз проваливали итоговые экзамены. Ну не могли же все четверо настолько сильно волноваться? Хотя, кто их знает — порой девушки вели себя как единое целое, разделяясь только на время занятий, да и то вынужденно. Даже в довольно разномастной и огромной компании Каяла Фрейя с подругами всегда выделялась. Не то чтобы девушки держались вдали от всех, но было понятно, что они всегда стараются быть заодно и не допускают в свою компанию чужаков. Даже Каял, которому синевалосая регулярно строила глазки, не мог разбить их идиллию. И хотя сам парень никогда не испытывал к Фрейе особой симпатии, то есть не выделял ее среди остальных, девушка не оставляла надежд когда-то завоевать сердце обедневшего аристократа.

Возможно потому что Рина всегда знала, что покинет стены Ашхема быстрее, чем остальные, она никогда не пыталась найти себе пару среди учеников. Да и принципы гелы никогда бы ей этого не позволили. Уж в этом она была решительно настроена. Жаль только, что девушка и сама не поняла, когда перешла тонкую грань и ее отношения с Каялом стали более близкими, чем у обычных друзей.

Администрация Ашхема прекрасно понимала, что ученикам, особенно таким, у которых нет даже малой возможности вырваться куда-то за пределы академии, будет довольно сложно поддерживать здоровый интерес к жизни. Обычно кровь таких юных магов просто бушевала от гормонов и нереализованных планов, но воплотить их в жизнь в стенах учебного заведения было сложно. Именно поэтому в качестве небольших каникул и разгрузки раз в полгода проходил праздник солнцестояния. Каждый поток устраивал что-то свое — импровизированный театр, лавка артефактов, каток (спасибо синевалосой «владычице льда»), уютное кафе или что-то другое. Причем каждое заведение работало всего несколько часов, так что каждый ученик мог успеть побывать почти на всех локациях.

По традиции все заканчивалось огромным костром, вокруг которого собирались все ученики и сотрудники Ашхема. Да-да, в этот вечер даже гномы из общей кухни могли встать плечом к плечу с теми, для кого ежедневно готовили, и от кого почти не слышали слов благодарности.

По совершенно другой традиции, на которую преподаватели предпочитали лояльно закрывать глаза, во время костра влюбленные парочки уединялись в лесу и предавались любовным утехам. Речь шла о поцелуях, если кто не понял — где еще можно будет спокойно заняться этим, чтобы тебя не дергали? Да и атмосфера все-таки располагала к романтике, а

не вульгарному удовлетворению половых потребностей. Считалось что именно в это время влюбленных скрывает от чужих глаз верховное божество Логос — даритель любви и покровитель всех, кому хоть раз разбивали сердце. Это была лишь красивая легенда, но всем хотелось в нее верить.

Не удивительно, что о маленькой традиции знали далеко не все — лишь те, кому было с кем уединятся. У Рины, в отличие от большинства девушек ее возраста, не было на примете того, с кем ей хотелось бы слиться в эту ночь в страстном поцелуе, так что она и не знала, куда подевались парочки. Хотя, конечно, догадаться было не сложно. В ее кругу влюбленные тоже ловили любой момент, чтобы остаться наедине.

Костер почти догорел, и преподаватели уже начали постепенно расходиться. Во время праздника солнцестояния даже они могли отдохнуть от привычных обязанностей. Да и подопечные были слишком взрослыми для того, чтобы их контролировать. А, впрочем, может все дело в духах, которые без проблем следили за учениками? В любом случае, не прошло и нескольких минут с момента, как скрылся последний профессор, как Каял, до того спокойно сидевший возле Рины, вдруг взял ее руку в свою и заговорщицким шепотом произнес:

— Ну все, теперь тебе от меня не сбежать.

— Я сейчас никуда не смогу сбежать, даже если от этого будет зависеть моя жизнь, — подперев рукой щеку, сказала Рина — столько эмоций, как в это день она не переживала с момента попадания в Ашхем. Дар и вовсе без задних лап дрых, пригревшись у костра.

— Отлично! Тогда пойдем, — он тут же поднялся и потянул гелу за собой.

— Куда? Снова какие-то твои шуточки? Учти, сейчас явно не подходящий момент, — захныкала она.

— Обещаю — никаких шуток. Но сейчас самое время показать тебе нечто интересное.

— Что? — насторожилась вдруг девушка.

— Ничего такого, обещаю. Просто мое тайное место, — в глазах парня так и прыгали бесята, но это почему-то нисколько не насторожило.

— А, может, ты мне его завтра покажешь? — сдержанно зевнув, предложила Рина.

— Нет. Как раз сейчас — самое время.

Каял тянул ее по зарослям парка еще минут десять, но уже в тишине. Девушка думала только об одном — побыстрее бы все закончилось. Парень явно выбрал не самый удачный момент для того, чтобы поделиться с ней сокровенным. И чего именно она попала в его загребушие руки? Вон Фрейя бы с радостью поскакала с ним хоть за край мира, не то что на какие-то окрестности Ашхема.

«Надеюсь, хоть оно того будет стоить» — лелеяла надежду Рина, стараясь окончательно прогнать сон.

Спустя несколько минут парень остановился и обернулся к геле.

— Закрой глаза, — попросил он.

Девушка послушно выполнила его просьбу и почувствовала, что он немного иначе взял ее за руку — теперь его ладонь была для нее опорой. Зашелестели ветки, и в лицо удалил прохладный ветер, кажется, она даже почувствовала его солоноватый привкус.

— Это то, о чем я думаю? — улыбнулась, но не стала открывать глаза Рина.

— Среди моих талантов нет чтения мыслей, — негромко засмеялся Каял.

Гела ступила вперед еще несколько шагов и, видимо, немного спустилась вниз. Ветер теперь пробирал до костей, но непонятный детский восторг не давал чувствовать

дискомфорта. Все тело трясло от предвкушения.

— Все, можешь открывать глаза, — в голосе мага было слышно волнение, и это заставило Рину снова улыбнуться.

Стоило только послушаться парня, и дыхание буквально перехватило от восторга. К шуму моря гела уже давно привыкла, но только сейчас она смогла в полной мере насладиться этой дикой стихией. Волны неустанно накатывали на скалы Ашхема, заливая острые края. Вода билась о крутой берег и пеной растекалась у самых ног девушки. Мелкие капли попадали на лицо, оставляя на губах солоноватый привкус сказки. Эти ощущения делали летнюю ночь еще незабываемее, чем все, что произошло за день. Странно, ветер был до ужаса холодным, но от моря исходило необъяснимое тепло. Даже на расстоянии чувствовалось, с какой нежностью эти волны могут окутать каждого, кто рискнет отдаться им.

Наверно, именно так и рождались легенды о морских сиренах — кто же признается, что его манит не сладкоголосая дева, а сама стихия?

Сияющий диск полной луны создавал иллюзию того, что можно было пройти по воде — тогда и бушующие волны, и глубина уже были бы не страшны.

— Это... Это... — Рина не могла подобрать слов — от восторга мысли путались, и парень снова засмеялся.

— Ну что, стоило это зрелище пары минут твоего драгоценного времени? — ехидно поинтересовался он, и получил уверенный кивок в ответ.

Было во всем этом что-то сверхъестественное и аномальное. Уже одно то, что Рина находился в этом месте, заряжало ее магией и непонятным чувством спокойствия. Страхи исчезли, оставив только твердую уверенность в том, что все наладится, и очень скоро.

Холод вдруг отступил — это Каял подошел к ней сзади и с нежностью обнял, положив руки на живот. Наверно, получилось чересчур близко и интимно, но сейчас геле было на это наплевать.

— Я нашел это место случайно, как раз в такую ночь прошлого солнцестояния. Благо, в Ашхеме не бывает по-настоящему холодно, так что море было таким же теплым, как и сейчас.

— Ты часто здесь бываешь? — из вежливости спросила девушка, поглощённая собственными мыслями.

— Не очень. Когда хочется побыть наедине. Здесь хорошо подумать обо всем — не боишься, что кто-то может отвлечь или помешать.

— Не думала, что тебе нравится одиночество.

— Я тоже. Но всем время от времени надо побыть наедине с собой — так легче понять, что тебе надо на самом деле, чего хочется, и чем готов рискнуть.

Рина не ответила, коснувшись кулона, она подумала о своей семье. Она ведь уже столько дней не вспомнила о том, что, возможно, в этот самый момент в ее доме может идти настоящая война. Если шпион не будет найден вовремя, или если нагам удастся похитить Алексию. Как много «если»...

Ей до ужаса хотелось вернуться назад, но будет ли куда возвращаться? В Ашхем новости практически не попадали, так что даже такую мелочь она не сможет узнать.

Шум моря зачаровывал, но девушка сразу почувствовала, что вокруг что-то изменилось — будто стало холоднее. Она слегка повернула голову, чтобы поделиться с Каялом своими наблюдениями, но не успела сказать и слова. Парень впился в ее губы властным поцелуем, а

его руки проворно развернули ее к себе. Гела чувствовала его настойчивость, но сама не собиралась отвечать на поцелуй. Вместо этого она просунула руки между ними, стараясь оттолкнуть его, но ученик даже не понял ее намерений. Паника охватила Рину, и от этого стало катастрофически не хватать воздуха, и ведь с ней даже не было Дара!

Парень не оставлял своих попыток, почему-то считая, что все происходящее — абсолютно в порядке вещей. Гела же поняла, что ждать помощи неоткуда — от страха ее магия сжалась в тугий узел и была непригодна к использованию, а спутнику требовалось время, чтобы добраться до подруги. Физически она никак не могла противостоять Каялу — тот был куда сильнее и выше девушки, так что она решилась на единственный возможный вариант. Слегка приоткрыв губы, Рина тут же почувствовала, как напор парня становится слабее, но она не собиралась продолжать поцелуй или наслаждаться им. Вместо этого она больно укусила его за нижнюю губу.

На языке сразу же появился металлический привкус — похоже, она немного переусердствовала, но это отрезвило парня. Рина, даже не подумав, быстро коснулась тыльной стороной ладони губ, будто стирая неприятные ощущения.

— Эй, за что?! — Каял ошарашено смотрел на капли крови на пальцах.

— Не знаю, что ты там себе надумал, но явно ошибся.

— О чем это ты? — все так же изумленно спросил ее парень.

— Я не позволю себя так целовать даже очень близким друзьям. Такая плата за красивый вид — явный перебор. — Девушка только сейчас поняла, что отступила от парня на несколько шагов назад, и позади уже был край.

— Друзьям? Ты серьезно считаешь, что я привел тебя сюда как друга, просто чтобы ты увидела красивую картинку?

— А зачем же еще?! — настала очередь гелы удивленно раскрыть рот.

— Да потому что это был самый подходящий момент для того, чтобы раскрыть карты!

— Какие еще карты?!

— Ой, только не делай вид, что не понимаешь! Сама ко мне сколько недель клеилась. Только что преследовать открыто не начала!

— Что?

— А что, скажешь не так?

— Каял... — До Рины только сейчас дошло, как нелепо выглядели ее попытки подружиться, со стороны парня. — Я не знаю, что ты там себе надумал, но я уж точно не клеилась к тебе! Мне ты как парень вообще не интересен!

— Ага, как же! — зло выплюнул маг. — И ты думаешь, я поверю в это? Даже попытки Фрейи и то выглядят скромнее и менее навязчивыми, чем твои! — он отвернулся и с силой пнул камень. Тот упал с обрыва, глухо ударившись. — Шассан айк! Что ж тебе еще надо-то?! Ведь не настаивал, не спешил и даже для первого поцелуя подгадал нужный момент! Так нет же! Теперь вот невинно хлопаешь ресницами и делаешь вид, что вообще не в курсе!

— Но я действительно ничего не знала! И уж точно не планировала заводить с тобой какие-либо отношения, кроме дружбы! — закричала Рина.

— Ага, как же — снова фыркнул Каял. — Все вы такие — сначала вертите хвостом, а потом делаете огромные удивленные глаза.

Лицо парня перекосило от злобы и боли, но и Рина вдруг поняла, что больше не боится. В ее венах тоже бушевала злость, которая готова была вырваться наружу. А вместе с ней, окрепла не только вера в собственные силы, но и магия.

— Значит так! — собственный голос показался криком, хотя она даже не повысила тон. — То, что ты себе надумал — не мои проблемы. Извини, если я каким-то образом ввела тебя в заблуждение, но между нами ничего нет и быть не может. И уж точно не после того, как ты буквально силой заставил терпеть свой поцелуй. Ты глуп, если считаешь, что хоть одной девушки понравиться подобное обращение! — Рина чувствовала, как от возбуждения ее тело бьет мелкая дрожь, а магия стихийно выбивается. По тому, как неестественно замер Каял, стало понятно, что она невольно взяла его под свой контроль, и это дарило ощущение небывалой силы. Подумав, девушка постаралась взять себя в руки, выдохнула и немного ослабила контроль над парнем. Тот слегка изменил позу, но сказать ничего не смог.

— Послушай, я понимаю, что произошедшее — обычное неприятное недоразумение и не более. Но я не хочу, чтобы подобное повторилось. Если вдруг тебе когда-то покажется, что я посмотрела на тебя с особым интересом — спроси, но уж точно не лезь с поцелуями. Хотя, честно говоря, сейчас я вообще не хотела бы тебя видеть. — сказав это, она развернулась и пошла в сторону едва видной тропинки. — И, кстати, место действительно красивое. Я оценила, — бросила девушка, и тут же скрылась в зарослях. Каял остался стоять на краю утеса — магия Рины по-прежнему не давала ему двигаться свободно, и освободить его в ближайшие минуты девушка не собиралась.

Послышался шум — это Дар выскочил на тропинку и едва не сбил подругу с ног.

«Прости, я просто не сразу отыскал ваш след» — виновато прижал уши спутник.

«Ничего, я и сама справилась» — отмахнулась девушка, не сбавляя шаг. Пес уже знал о случившемся — такие детали их связь хорошо передавала, так что лишних вопросов не возникало.

«А где Каял?»

«Остался стоять на берегу. Не знаю как, но я сковала его своей магией.»

«Но ведь с ним все в порядке?» — осторожно поинтересовался Дарий.

«Да. Отпущу, как только пересеку порог комнаты.»

Спутник ничего не ответил, но Рина и без слов поняла, что он был потрясен. А ведь удивляться было чему — и необычному поведению девушки, и тому, с какой верностью она говорила о магии. Дома гела бы никогда не смогла подчинить себе другого мага. Даже под влиянием сильных эмоций. Здесь же готова была без особых усилий держать его под контролем некоторое время.

Оказавшись в собственной комнате, Рина почувствовала, как нити чар обрываются — Каял был свободен. Вместе с этим на нее накатила волна усталости — на этот раз тело тряслось от переизбытка чувств, а мысли путались.

Там, на берегу, гела будто наблюдала за всем со стороны — она ни на минуту не усомнилась в том, что сможет все это сделать. А ее слова? Скромница Рина Шарден никогда бы не позволила себе вести себя подобным образом! Впасть в ступор, сбивчиво мямлить какую-то чушь о том, что сейчас им ни к чему подобные отношения, хотя он, безусловно, лучший из парней — да, так бы она повела себя еще в первый же день после попадания в академию, но это...

«Я не должен был оставлять тебя одну» — нарушил вдруг тишину дракон.

«Ничего страшного не случилось. Да и кто мог подумать, что Каял сделает нечто подобное?»

«Я мог подумать. Я должен был догадаться. Хотя, какая разница? Меня отправили вместе с тобой поручив всего одну легкую миссию — защищать тебя. Но я даже с этим не

смог справиться,» — Дар был зол на себя и свою беспечность, так что Рина встала и подошла к нему.

— Послушай, со мной на самом деле ничего не случилось. И твоей вины в этом точно нет. Просто в следующий раз надо будет вести себя осторожнее, чтобы ни у кого случайно не возникло каких-то «лишних» мыслей. — Присев на пол, она обняла Дара за шею и прижалась к ней лбом. А потом невесело хмыкнула: — зато теперь понятно одно — правильно дружить я не умею. Точно какая-то чушь выходит. То в королевские интриги и заговоры ввязываюсь, то подаю неправильные сигналы.

— А вот это уже бред! Я думал, что последние несколько недель убедили тебя как раз в обратном.

— Это как же?

— Ну, ты же общалась не только с Каялом, но и с другими? И ни у кого из них не возникло никаких сомнительных мыслей.

— В этом ты прав.

— Кстати, что собираешься делать? Надеюсь, не спрячешься в ракушку, как пугливая улитка?

— А ты, я смотрю, обо мне прекрасного мнения, да? — хмуро посмотрела на друга Рина, но тот смешно высунул язык и отвернулся.

— И все-таки?

— Нет, конечно. Я уже привыкла, что мой мир не ограничен только этой комнатой, так что я буду искать другие варианты. Каял и его друзья для меня теперь не слишком подходящая компания, но ведь это не все ученики Ашхема, ведь так?

— Совершенно верно. Кстати, ты можешь снова больше общаться со Скаем. Этот парень мне явно понравился, — вспомнил вдруг Дар.

— Это чем же еще?

— В нем нет той заносчивости мага, как у многих ашхемцев. Не знаю, заметила ты или нет, но почти все ученики так или иначе чувствуют свое превосходство над остальным персоналом академии. Особенно если те не владеют никакими талантами. Он же не стесняется помогать им и с легкостью общается с любыми расами.

— В этом ты прав, — кивнула Рина. — скажи, а может быть такое, что у него просто нет магии? Или она слишком слаба? Я не могу припомнить ни одного случая, когда бы он говорил мне о своем даре.

— Нет, исключено. Во-первых, в академию попадают только сильные маги или те, у кого редкий талант. Другие просто не несут никакой угрозы обществу. Во-вторых, я чувствую исходящую от него силу, но не могу сказать, что это такое — его магия не похожа ни на одну из тех, что я прежде встречал. Возможно, его предки пришли в Крус из другого мира, иначе я не знаю, чем это объяснить.

— Странно все это, — задумчиво произнесла Рина.

— Ничего странного — не все хотят раскрывать свой дар. Хватит и того, что парень его достаточно развил. А если сомневаешься — спроси напрямую, и дело с концом.

Девушка не ответила — сон незаметно сморил ее, и она уснула прямо на полу, под боком у любимого спутника. Пусть он больше не был громадным драконом, но все так же мог согреть ее и успокоить, как и раньше.

Глава 13

Следующий день в Ашхеме был выходным, но вот первый учебный день принес Рине

неприятный сюрприз. Бросать занятия по боевой магии из-за глупого конфликта с Каялом она не собиралась, но и постоянно избегать мага было сложно. Прикинув, что бегать вечно не получится, она сделала то же, что и парень — притворилась, что его не существует. Хотя, сказать по правде, в этот день у нее было чем занять себя, а именно, отбивать постоянные атаки Фрейи.

Синеволодая бестия злилась на нее, но в этот раз не просто бросала раздражённые взгляды, но и подстроила все так, чтобы напарница Рины отказалась от нее. У Глосса не было особого выбора, и он поставил гелу на спарринг с Фрейей, и тут уж девушка отыгралась по полной.

Ученица ни разу не задумалась о том, что можно бить немного слабее. Да и вообще, казалось, воспринимала бой как настоящий, стараясь нанести как можно больше болезненных ударов.

«Шассан айк! За что она со мной так?!» — в очередной раз падая на землю, подумала Рина. Она еще в первые минуты смирилась с тем, что к концу тренировки ее тело будет похоже на отличную отбивную.

«Сама не догадываешься?» — влез в ее мысли Дар.

«Думаешь, это как-то связано с Каялом? Но ведь между нами ничего нет!» — изумилась гела.

«Ну, во-первых, она может этого не знать, а, во-вторых, — парень явно дал понять, что не ровно дышит к тебе».

Задумавшись над словами друга, девушка едва увернулась от удара, но все-таки смогла нанести свой. Слабый и смазанный, но это лучше, чем ничего.

Самое неприятное то, что в этот раз Фрейя даже не пыталась подколоть ее — вела бой молча, без единого слова, но с такой злостью в глазах, что хотелось побыстрее убежать. Наверно, если бы могла — она бы уже давным-давно по стенке размазала гелу, но присутствие профессора немного охлаждало ее пыл.

«А ведь так теперь будет каждый раз, если мы не поговорим» — вдруг поняла Рина. Другой вопрос — как это сделать? Ведь во время боя синеволодая не станет ее слушать, а в другое время даже к себе не подпустит. Не станешь же перекрикиваться и решать подобные вопросы на виду у всех. Да и Каял может вмешаться — мужское самолюбие ведь никто не отменял, и он не захочет позориться, выставляя напоказ ее отказ.

До конца урока Рина так и не придумала, как бы уладить конфликт, но точно поняла одно — она больше не хочет повторения такого же занятия. Лучше сразу бросать ведение боя. Все силы только на то и уходили, чтобы исцелять себя, а ведь надо было сосредоточиться и на собственных атаках.

Синеволодая бестия была куда более опытным бойцом, чем Рина — ее физической подготовке могли бы позавидовать лучшие стражники ее дяди. Так что девушка на себе почувствовала, что это такое, когда у тебя сбивает дыхание от боли в груди, а хребет буквально вылетает во время падения. Привкус крови во рту за последний час стал почти привычным, как и жжение губ и скул. Фрейя не особо церемонилась, и наносила удары куда придется. Пару раз Глосс даже останавливал ее, считая, что та ведет себя слишком агрессивно (да, ладно?!).

Сигнал об окончании урока прозвучал неожиданно, но гела впервые так ему обрадовалась. Однако, расслабляться было еще слишком рано — впереди был разговор с Фрейей. Руки и ноги тряслись, но девушка заставила себя подняться. Она быстро коснулась

рукой губ, стирая с них кровь и одновременно исцеляя. В последнее время подобная магия давалась ей на удивление легко.

— Фрейя, — позвала она соперницу, но та даже не повернула голову в ее сторону. — Фрейя! — еще раз повторила гела, и убедилась, что девушка намеренно ее игнорирует. Наконец, она приблизилась к ученице и твердо произнесла ее имя в третий раз, но синеволосая снова сделала вид, что не слышит ее и продолжила болтать со своими подругами. К слову, те уже с любопытством поглядывали на Рину. Не выдержав, гела схватила Фрейю за руку, чтобы у той больше не было шансов игнорировать ее. Руку опалило холодом, и она тут же отдернула ее.

Соперница медленно обернулась, и холод в ее глазах не предвещал ничего хорошего. Странно, но только сейчас Рина заметила, что почти все ученики кроме подружек-выскочек уже ушли с арены.

— Мне казалось, что я ясно дала понять, что знать тебя не желаю. Или мои намеки были недостаточно понятны? — голос девушки звучал спокойно, но глаза готовы были стереть с лица земли.

— Ты выразилась достаточно понятно, но, думаю, нам есть еще что обсудить, — не ступевалась Рина.

— Ты ошиблась. Мне нечего с тобой обсуждать, — Фрейя отвернулась, но гела быстро встала перед ней.

— А мне так не кажется. Что с тобой сегодня такое? Если ты злишься на меня, то скажи все прямо! Я не хочу, чтобы следующая тренировка была такой же, как эта.

Синеволосая скрестила руки на груди и с презрением спросила:

— То, что тебе кажется — твои проблемы, но никак не мои. Что же насчет следующей тренировки — то меня все устраивает. Или ты думаешь, что мне не понравилось раз за разом показывать тебе твоё место?

— Что? — девушка опешила.

— Что слышала. Такую эгоистичную и наглую стерву как ты давным-давно надо было поставить на место, но все как-то жалко было. Думала, что ты просто еще не освоилась, не поняла, что Ашхем — это совершенно другой мир. Но, как оказалось, нет. Ты — просто эгоистичная дура и не хочешь принимать, что теперь уже не дома. Даже не так — теперь именно это — твой дом! А с твоим рвением, — в этот момент Фрейя прошлась взглядом по браслету Риной, и той тут же захотелось спрятать его, — вообще вряд ли когда-то выберешься отсюда.

— Хочешь сказать, что отношение ко мне резко изменилось только потому что закончился твой личный «испытательный срок»? Неужели ты со всеми так поступаешь, если они не оправдывают твоих ожиданий?

— Нет, считай ты — избранная, — зло бросила Фрейя. — Просто надоело терпеть вечно твою недовольную брезгливую рожу. Каждый раз, видя кого-то или начиная разговор, ты едва сдерживаешься, чтобы не зажать нос. Думаешь, никто не видит, что ты считаешь себя выше нас? Наверняка ведь и к Каялу подбивать клинья начала только потому что узнала, что он из аристократического рода. Ну да, куда уж нам до вас.

Рина оцепенела, услышав слова девушки. Во-первых, они в точности повторяли то, о чем толковал Дар, а, во-вторых, — неужели все уже догадались о том, что она не обычный маг?

— Ты ошибаешься насчет меня — я не считаю себя выше остальных. Что же касается

Каяла, то клинья к нему я и не думала подбивать.

— Да ладно? — подружки Фрейи сдержанно засмеялись, но сама синеволосая даже не обернулась. — Значит, всем, в том числе и ему, просто так показалось. Или ты со всеми парнями так себя ведешь? — от пошлого намека передернуло, но Рина заставила себя не думать об этом. Девушка глубоко вдохнула и произнесла:

— Ладно, Фрейя, хватит ходить вокруг да около. Я не понравилась тебе с первой минуты нашего знакомства, об этом все знают. И не надо мне плести чушь насчет моей эгоистичности. А сегодня ты так бесишься из-за Каяла, ведь так? Он ведь обратил внимание на меня, а не на тебя.

— Закрой рот! — крикнула синеволосая, но гела продолжила:

— И я понимаю, почему ты так злишься — сама ведь так долго пыталась привлечь его внимание, а тут вдруг появилась какая-то заурядная девчонка и все планы тебе разрушила. Вот только можешь быть спокойна — он мне не интересен. По крайней мере как парень. И вчера я сказала ему об этом. Так что я не собиралась раньше, и не стану теперь «охмурять» его. Он твой, если только сможешь заставить его хотя бы заметить тебя, — последние слова вырвались случайно, и Рина чуть не зажала рот рукой. Нет, это была не магия звука, а ее собственная едкая натура, о существовании которой гела раньше даже не знала.

«Шассен! Эти изменения меня точно погубят!» — мелькнула мысль, но тут же пропала, уступив место инстинктам.

— Тварь! — Фрейя бросилась на Рину, неистово стараясь дотянуться до нее, но гела каким-то чудом увернулась, кувыркнувшись в сторону. Синеволосая зарычала и резким движением выкинула руку вперед, выпуская холодный вихрь. Тот несся к Рине, оставляя замерзшую траву за собой, а девушка оцепенела, не в силах поверить в происходящее — Фрейя атаковала ее боевой формой своей магии!

«Дар!» — в отчаянии позвала гела, понимая, что вряд ли успеет увернуться. Она полностью замерзнет всего через несколько секунд, и после этого вряд ли когда-то еще придет в себя.

Несколько событий произошли одновременно, но Рина видела их будто в замедленной съемке.

Все вокруг стихло — это Амелия впитала в себя все звуки, и от этого ситуация стала еще более страшной.

Синеволосая замерла, попав под ментальные чары Айи.

Лукреция резким движением выставила руку вперед, кидая что-то между Фрейей и вихрем, и этот предмет начал оттягивать на себя силу холодной магии.

Дар одним прыжком оказался рядом с Риной и успел прикрыть собой гелу. Удар смертельных чар пришелся на него, но тело пса лишь немного закоченело. Что ни говори, а внутри него все еще пылал жар дракона, а этих древних ящеров не так уж легко убить, как некоторым кажется.

Девушки ошарашено смотрели на то, как Дарий поднимается на лапы, а Фрейя вдруг резко опустилась на траву. Ее плечи сотрясались от волнения, а в глазах бушевала чистая ярость. Только удар она больше не собиралась наносить — прошлый раз стал лишь исключением из ее личных правил.

— Пошла вон, — глухо сказала она, и совершенно опустошенная упала на плече к Амелии.

— Ты ее слышала. Тебе сейчас действительно лучше уйти, — спокойно произнесла

Лукреция, и тут же отвернулась от Рины.

Геле не надо было повторять еще раз — она сделала несколько шагов назад, но, будто придя в себя, резко развернулась и побежала в сторону замка.

«Шассан айк! После такого ни одна сволочь не сможет убедить меня, что от парней не бывает неприятностей!» — мысль билась в голове, вытесняя остальные. Только закрывшись в спальне Рина поняла, насколько близка была от смерти. От осознания потемнело в глазах, а из горла вырвался стон. Поддавшись эмоциям, девушка обняла спутника и расплакалась. Она повторяла раз за разом всего одно слово — «Спасибо», а Дарий терпеливо ждал, когда его подруга успокоится и прижимался к ней.

Почему-то сейчас Рина подумала о том, что все могло бы сложиться иначе, если бы ее спутником оказался кто-то менее сильный, или подруги Фрейи били бы настроены на совершенно иной лад.

— Они пытались спасти меня, — спустя некоторое время сказала девушка.

— Да. Артефакт оттянул на себя часть силы, и магия уже не была смертельной. Да и менталистка вовремя взяла под контроль свою подругу, — согласился Дар.

— Но зачем они это сделали? — искренне удивилась гела.

— Ну, для этого могут быть по крайней мере несколько причин. Во-первых, подобные разборки в академии никогда не поощряли, а, во-вторых, — не думаю, что кто-то из них действительно хотел бы твоей смерти.

— Но Фрейя...

— Ты очень сильно обидела девочку, так что делай выводы.

— Обидела?! Да она чуть меня не убила!

— Вот именно — потому я и говорю, что ты должна сделать соответственные выводы.

— И какие же?

— Для начала — держись от нее подальше.

— Это и так понятно. И от Каяла, на всякий случай.

— Умница — уже мыслишь в правильном направлении.

— И все-таки, что это было?

— Похоже, ты своими словами по-настоящему задела ее.

— Ты серьезно думаешь, что это все из-за моих слов об этом парне?

— Да. И то, что тебе он не нравится, не означает, что и ей не может быть интересно. Ты же даже не знаешь, как долго она старается привлечь его внимание!

— Дар, ты сейчас на полном серьезе стараешься вызвать у меня жалость к человеку, который только что лишь по чистой случайности меня не убил?

Спутник хмуро посмотрел на Рину и уверенно произнес:

— Я ни при каких обстоятельствах не позволил бы ей сделать это, даже не сомневайся. В остальном.... Я не пытаюсь вызвать в тебе жалость — только предлагаю взглянуть на ситуацию ее глазами. Это иногда бывает очень даже полезно. Хотя бы поймешь, какие ошибки больше не стоит совершать.

— Я не стану этого делать, — заартачилась гела. Сейчас эмоции схлынули, и девушка понимала одно — она больше никогда не хочет видеть Фрейю. И уж тем более — входить в ее положение и сочувствовать.

— Дело твоё, но учиться тут придется еще немало. Как и пересекаться с девчонкой. Или ты уже решила бросить все курсы, которые ведет Глосс?

Рина недовольно засопела и на несколько минут замолчала. Отказываться от боевой

магии она точно не собиралась, так что выбора, похоже, не было.

— Ну, хорошо, предположим, я поняла, — спустя время, сказала она, но Дар молчал. — Намекаешь, что мне надо продолжить? — Пес довольно кивнул, и девушка, вздохнув, продолжила: — Ладно. Во-первых, я понимаю, что сказала лишнее, и сделал это просто назло, чтобы больнее задеть Фрейю. Да, парень, который ей нравится, действительно не обращает на нее никакого внимания, но я не имела права говорить ей это. И не потому что гела — просто это неправильно. Во-вторых, надо было поговорить наедине, чтобы была возможность спокойно объяснить все, я же с самого начала подозревала, что она видела нас.

— Правда? — удивился Дар.

— Да. Я заметила, что вчера на берегу вдруг стало очень холодно, а потом, когда Каял пнул камень в воду, тот издал странный звук. Будто не ушел под воду, а упал на лед и немного прокатился по нему.

— То есть она могла вас видеть?

— Да. И, наверно, ушла до того, как я его отпихнула. Иначе бы не накинулась на меня так сегодня. И это я только о занятии!

— Ну, это как раз вполне логично — кому захочется смотреть на телячьи нежности любимого человека с кем-то другим? Хорошо, раз ты все это поняла, скажи мне, как будешь действовать.

— Так же, как и сказала раньше — буду держать дистанцию. Других вариантов я не вижу. А еще... — девушка закусил губу, не зная, стоит ли поддаваться сиюминутному порыву: — я хочу поблагодарить ее подруг. Как не крути, а они спасли меня. Будь ты обычным спутником, я бы не смогла так легко отделаться — Фрейя очень сильный маг.

— В другой раз я бы сказал, что идея хорошая, но сейчас... даже не знаю, стоит ли лезть на рожон — они ведь всегда вместе.

— Почти всегда. Но ты прав — над этой идеей еще стоит подумать.

Друзья надолго замолчали — у каждого было над чем подумать. Ведение боя было последним занятием в этот день, так что можно было спокойно закрыться в спальне, не вызвав ни у кого подозрений. Впервые за долгое время Рине захотелось побыть наедине со своими мыслями, оставив эмоции за порогом. И так же впервые у нее вдруг появилось непреодолимое желание пообщаться с кем-то кроме Дара. Подружки ее сегодня очень удивили, и даже то, что они могли это сделать ради Фрейи, не могло охладить пыл. Но спутник был прав — подобные вопросы не решаются сгоряча, а, значит, надо будет еще раз взвесить все утром, когда голова немного прочистится.

Глава 14

На следующий день, только открыв глаза, Рина четко поняла, что не станет общаться с подружками. Это выглядело бы по крайней мере странно. Да и как она сделает это? Вряд ли детская схема «Привет, давай дружить» тут сработает. А интригами гела была сыта по горло, как и расчетами.

Совместная работа со Скаем еще больше убедила ее в том, что не стоит торопить события и искусственно создавать то, чего нет. С этим парнем ей было легко и комфортно, так стоило ли еще кого-то пускать в свою жизнь? Нет, однозначно нет.

Еще до начала завтрака Рина приняла такое решение и была твердо уверена в нем, однако уже к обеду все изменилось.

Гела как обычно, трудилась над банальным артефактом, определяющим яды, когда услышала раздраженную тихую брань за соседним столом. Это Лукреция ругалась на

гоблинском языке, убирая последствия очередного эксперимента. Преподаватель, заметив это, подошел и уточнил в чем проблема, но девушка лишь раздраженно отмахнулась от него, снова перечитывая рецепт.

Рина и думать бы забыла об инциденте, если бы подобное не повторилось еще несколько раз за одно занятие. Обычно у талантливой ученицы всегда с первого раза получались любые опыты, так что эта ситуация была по-настоящему странной.

— Шассан айк! Где я найду корень полуночной мандрагоры?! Ее уже лет двести как никто не находил! — успела услышать Рина злой шепот Лукреции. Впрочем, вскоре девушка взяла себя в руки и постаралась заняться другим экспериментом. Тот, конечно же, вышел с первого раза, но никакого удовлетворения на лице ученицы не появилось. Похоже, ее мысли все еще были заняты прошлой неудачей.

«Что это с ней?» — удивилась Рина.

«Похоже, девчонка пытается сделать эликсир для раздвоения личности» — почти сразу, ответил Дар.

«Что это такое и почему ты решил, что именно его она хочет создать?»

«Это эликсир, который на несколько часов может создать вторую личность того, что его выпьет. И это единственное зелье, где корень полуночной мадрагоры невозможно заменить другими ингредиентами»

«Но ведь существует масса других способов создать вторую личность!» — тут же возразила гела. Даже она, довольно слабый по общим меркам маг, была прекрасно осведомлена о том, что подобные зелья не редкость.

«Нет. Все эти пустышки создают лишь видимую оболочку, которая будет выполнять лишь базовые команды и говорить заученные фразы. Этот же эликсир буквально разделяет мага, создавая две абсолютно одинаковые личности. Они существуют независимо друг от друга и могут самостоятельно принимать решения. А после завершения действия зелья, все мысли, чувства и воспоминания объединяются, оставаясь в голове исходника. Так что если кто-то из магов воспользуется им, невозможно будет даже подловить его на лжи»

«То есть, если бы Лукреция бы создала свою копию, никто бы этого даже не заметил?»

«Именно. Но у этого эликсира есть серьезный побочный эффект, из-за которого маги практически уничтожили полуночную мандрагору — тот, кто его выпьет, не может делать это со злым умыслом. Многие хотели найти лазейку в этом правиле, но у них ничего не получалось — зелье просто не действовало»

«И поэтому они готовили его раз за разом?»

«Да»

Рина с сомнением взглянула на Лукрецию — та выглядела очень расстроенной, и даже не обращала внимание на то, что огонь под одной из колб почти погас.

«А может потому и не получается, что у нее не слишком хорошие умыслы? Или она просто не знает об этом правиле...» — предположила девушка, но спутник мотнул головой:

«Совершенно исключено. Об этом пишут абсолютно во всех книгах по алхимии и зельеварению. Да и проблем с созданием эликсира быть не должно — просто действовать оно будет не на всех, вот и все»

До конца занятия оставались считанные минуты, и Рина вдруг вспомнила, что именно артефакт Лукреции оттянул вчера на себя большую часть магии Фрейи. После такого было бы глупо думать о том, что она может быть злым гением. Девчонка, безусловно, умна, но вряд ли хотела создать эликсир раздвоения личности для чего-то плохого. Зная ее, гела даже

не удивилась, если бы ученица просто таким оригинальным способом создала бы себе идеального напарника для опытов.

На губах появилась хитрая улыбка — Рина уже поняла, как может отплатить Лукреции за вчерашнюю попытку спасти ее. Тем более, что из всей компании Фрейи, именно она больше всех импонировала геле.

«Так, что ты уже задумала?» — правильно понял ее взгляд Дарий.

«Ничего» — с абсолютно невинным видом ответила Рина.

«Знаю я твоё «Ничего»! Это ты сейчас так говоришь, а мне потом разгребай!»

«Ладно, увидишь. Но ничего плохого»

Спутник недовольно заворчал и улегся у ног девушки. Судя по ее тону (а он даже в мыслях уже научился различать его!), никакой катастрофы произойти не должно было. Хотя, конечно, гела и сама была как ходячая катастрофа, так что в ее случае «нормально» — понятие относительное.

В последнее время Рина стала носить свою чудо-сумку с собой, так что после занятия она немного задержалась и, загадав что именно ей нужно, достала из нее небольшой бумажный пакет.

— Это он?

Дар даже не удивился, когда под нос ему подсунули несколько небольших корней полуночной мандрагоры. Пес поморщился — растение имело очень резкий и неприятный запах, так что спутать его с чем-то другим было сложно.

— Да. Только не делай так больше — я и на расстоянии смог бы сказать, что это он, — недовольно подтвердил спутник и несколько раз чихнул.

— Отлично! — Рина тут же сорвалась с места и поспешила выйти из класса. В переполненном учениками коридоре она не сразу заметила Лукрецию, но потом поспешила к ней. Несколько раз она окликнула девушку, но та будто не слышала ее. Пришлось даже немного поработать локтями, чтобы добраться до Лукреции. — Эй, подожди! — наконец позвала ее Рина, оказавшись совсем близко.

— Это ты мне? — удивленно переспросила ученица, обернувшись к Рине.

— Да, тебе, — тяжело дыша, кивнула гела. — Ты вот это уронила, — с этими словами она быстро отдала Лукреции пакет и поспешила скрыться. Кажется, гениальная ученица даже не поняла, что произошло.

«Она уже поняла что это. И очень этому рада» — сообщил Дар — ему было легче оставаться незаметным, учитывая меньшие размеры.

Рина была довольна тем, что смогла помочь девушке. Впервые за долгое время у нее появилось чувство того, что она сделала что-то по-настоящему важное для кого-то другого.

Сумерки накрыли академию, и за окном слышался негромкий стрекот цикад. Четыре девушки сидели в своей комнате, и каждая занималась чем-то своим. Амелия раскинулась в кресле у камина и подкидывала небольшой мячик вверх, задумчиво глядя на огонь. Айя вновь и вновь старалась взять под контроль не только пауков, но и гадюку, которую те притащили в обед. Змея сопротивлялась, но постепенно начинала выполнять все, что говорила ей менталистка. Фрейя же сосредоточено рисовала что-то в альбоме, ловко орудуя карандашом. Только Лукреция нарушала тишину, перелистывая книги и сосредоточено изучая содержимое бумажного пакета, который ей сегодня передала новенькая.

— Лука, оставь ты уже в покое этот пакет — надоела со своей мандрагорой! Всю комнату провоняла! — недовольно проворчала Амелия, поднимаясь с кресла и

потягиваясь. — Такое впечатление, что ты ее ни разу не видела.

— Таковую не видела, — подтвердила девушка. — Это полуночная мандрагора.

Фрейя и Амелия переглянулись и снисходительно улыбнулись.

— И что, это делает ее какой-то особенной? — поинтересовалась блондинка, но ответила ей не Лукреция, а Айя.

— Это растение считается крайне редким. Кажется, его даже приписали к уничтоженным.

— Именно, — кивнула Лука.

— Ого! — услышав это, даже Фрейя отвлеклась от своего занятия и подошла к подруге. — И откуда у тебя это чудо? — девушка взяла пакет в руки и неосмотрительно заглянула в него, но тут же побледнела, учуяв неприятный запах. Она поспешно вернула корень на место и отошла. — Фу, какая гадость!

— Все равно не поверите, — хмыкнула артефактор, делая очередную запись в блокноте.

— И все-таки? — Амелия под села ближе, будто ласковая кошка гипнотизируя ее своим взглядом.

— Новенькая дала.

— Что?! — хором спросили все трое.

— Подожди, это та, что в очках?

— Да нет, скорее уж та высокая дылда.

— Ну уж нет, наверняка та, что решила с Лукой спорить по поводу омолаживающего зелья! — наперебой стали выдвигать свои варианты девушки.

— Нет, не они. Та, которую ты вчера чуть не убила, — подняла наконец взгляд на подруг Лукреция.

— Да ладно! — искренне удивилась Амелия.

— Я бы на твоём месте убрала это подальше, — Фрейя указала на пакет. — А лучше вообще выброси его. Мало ли какую заразу она тебе подкинула.

— Нет, я уже проверила. Чем, думаете, я тут занималась все это время? — мотнула головой Лука.

— Так это действительно он? — с интересом спросила Айя, но повторять ошибку синеволосой и брать корень в руки не спешила.

— Да. Причем тут его достаточно для того, чтобы сделать по крайней мере десять порций зелья! — в голосе девушки слышался восторг.

— И все-таки все это выглядит очень странно. Откуда у нее такой редкий ингредиент и почему она дала его тебе? — Фрейя задумчиво скрестила руки на груди и с недоверием посмотрела на Луку.

— Не знаю, но, честно говоря, мне это не особо интересно, — пожала плечами та. — Может, это ее способ сказать «спасибо» за вчерашнее?

— Эта зазнайка и «Спасибо»? Да скорее уж Глосс признает, что нас даже пускать на экзамен не стоит — пустая трата времени, — засмеялась Амелия.

— Согласна, — кивнула Айя. — Рина слишком уж много мнит о себе, чтобы вот так вот просто раздавать редкие вещицы. Я бы на твоём месте вернула это ей. Иначе скоро можешь дожидаться какой-то сомнительной просьбы, от которой уже не сможешь отказаться.

— Думаешь? Вообще-то она отдала мне пакет, сказав, что я его потеряла.

Девушки задумались, но в итоге Амелия все же озвучила то, о чем подумали все остальные:

— И все-таки я считаю, тебе стоит вернуть пакет. Эта девчонка не похожа на тех, кто будет делать что-то без выгоды для себя.

Было заметно, что Луке очень не хочется возвращать ценный ингредиент, но она, вздохнув, согласилась:

— Ладно, завтра же верну его. Как думаете, она заметит, если я немного отломаю? Все, ладно-ладно, поняла, — встретив хмурый взгляд подруг, заверила она.

Утром же, девушка взяла с собой в столовую заветный пакетик. Однако, отдать его она так и не смогла.

— Амелия, о чем они говорят? — спросила Фрейя, следя за тем, как ее подруга подошла к новенькой ученице.

Блондинка посмотрела в сторону Луки и с удивлением ответила:

— Зазнайка говорит, что даже не знает, что в пакете. Клянется, что просто отдала Луке то, что у нее выпало из сумки.

Разговор двух девушек прервал Скай — он подошел к своей подруге и поспешно забрал ее, напомнив, что у них есть еще неоконченные дела. Лукреция же растеряно вернулась к своему столику.

— Ничего не понимаю. Это ведь точно не моё. Зачем же тогда она соврала?

— Забей, — посоветовала Фрейя. — Она публично признала, что не имеет никакого отношения к вот этому, — она указала вилкой на пакет. — значит, и требовать от тебя ничего не сможет.

Лука посмотрела на подруг, и те по очереди кивнули. Даже несговорчивая Айя была полностью согласна с синеволосой.

— Она права. Любой подтвердит, что Рина отказалась от пакета и его содержимого.

— Странно, очень странно, — негромко произнесла Лука, но в душе все же порадовалась, ведь теперь она могла со спокойной совестью использовать такой редкий ингредиент. В голове уже созрели планы того, какие зелья она может приготовить, используя корень.

— Ненавижу змей! Как они вообще могли додуматься притащить их на урок?! — занятие по ментальной магии еще не началось, но Рина уже была недовольна. Во-первых, эту в ночь она не смогла нормально поспать, так что утром едва поднялась с постели, а, во-вторых, как раз сегодня они должны были отрабатывать управление сознанием разных мелких существ. В прошлый раз это были мыши и более крупные грызуны, но теперь настала очередь змей и ящериц. Кажется, должны были принести еще черепаху, но Дар отговорил гелу побороться за этот эксклюзивный вариант.

«Что она вообще сможет сделать?!» — с удивлением воскликнул он и сразу же привел с десяток аргументов против. Конечно, он был прав, и та же ящерица была бы куда проворнее любой черепахи, но Рине совершенно не хотелось идти с ними на контакт.

— Да ладно тебе! Если так станет легче — вспомни, что это мои дальние родственники! — постарался утешить ее спутник.

— Я бы с большим удовольствием пообщалась с твоими настоящими родственниками, — призналась девушка. — Кстати, почему ты о них не говорил никогда?

— Потому что ты не спрашивала, — пожал плечами Дар. Учитывая его теперешнюю ипостась, вышло забавно. — А вообще на это надо много времени. Когда-нибудь я расскажу тебе о своих родителях. Мой отец был последним драконом в своем мире и много лет спал беспробудным сном. Он заснул в тот момент, когда понял, что люди предали его доверие, и

после этого край, где он жил, стал умирать. Ты же знала, что драконы — душа земли?

— Нет, — искренне изумилась Рина.

— Вот, я же говорил — тебе еще о многом надо узнать.

— Погоди-ка, если твой отец был последним драконом, то как же на свет появился ты?

Или у вас не имеет значения пол?

— Как это не имеет?! — возмутился Дарий. — Еще как имеет! Или я, по-твоему, должен яйца откладывать по первому зову? Нет уж, это схема только у морских коньков работает, но никак не у величественных ящеров!

— Ладно, Дар, прости, сказала не подумав, — усмехнулась девушка. Иногда ее грозный дракон вел себя совсем как обиженный котенок.

— Вот именно! Нет, мама у меня, конечно же была, но там вообще сложная история. Сначала она родилась драконом и ее замучили люди (собственно, из-за нее папа и впал в спячку), а потом снова родилась, но на этот раз человеком. Но услышав зов истинной пары она переродилась и снова стала драконом.

— Какая сложная и романтическая история. Расскажешь мне ее как-нибудь, хорошо?

— Обязательно. Только для этого мне нужен специальный настрой. Не люблю, знаешь ли, говорить о таких вещах просто ради того, чтобы сгладить чей-то досуг, — Дар смешно фыркнул, и Рина постаралась скрыть усмешку. Она давно поняла, что семья и близкие для драконов — нечто святое, так что подобное отношение ее нисколько не удивило.

С разговорами до места занятий добрались быстро — девушка уже и забыла о том, что ей сегодня придется работать со змеями. Хотя, может понадеяться на то, что ей достанется ящерица? Увидев огромную коробку с шевелящимся клубком из змей, настроение гелы снова резко упало — с каждой секундой вероятность взять кого-то из них возрастала.

Преподавательница, как обычно, радостно поприветствовала всех и вкратце рассказала о задачах на этот день. Новостей, в общем, было всего две — хорошая и плохая. Плохая — за ночь змеи умудрились съесть всех ящериц, так что всем придется работать со змеями. Хорошая же состояла в том, что все пресмыкающиеся были абсолютно безопасны для человека. Впрочем, для таких крупных созданий, как Дар, они тоже не представляли никакой опасности.

— Ваша задача сегодня очень проста — заставьте змею подчиняться вам. В первые моменты можно использовать бытовую магию, чтобы не прикасаться к ним, но в дальнейшем отпустите животных, — инструктировала преподавательница, с помощью чар распутывая шипящий клубок.

Змея Рины была до ужаса мерзкой и навевала не самые приятные воспоминания. Ее серебристый хвост был словно уменьшенной копией хвоста принца нагов, так что девушка сразу же невлюбила ползучее создание. Змея, судя по всему, почувствовала это, потому что, то и дело становилась в стойку и шипела на гелу. В какой-то момент Рина даже не заметила, как начала ругаться с подопытной и убеждать ее, что все равно она сделает все по-своему. Все это время Дар стоял позади девушки, а его хвост нервно подрагивал — подходить он не решался, чтобы не сбить настрой подруги.

Наконец, преодолев пусть и небольшой, но все-таки барьер мыслей змеи, Рина заставила ее свернуться клубочком и замереть.

— Все, пусть так полежит, — отряхнув, будто от грязной работы, руки, девушка огляделась по сторонам. К ее изумлению, она справилась со своим заданием первой, и даже Айя еще только налаживала контакт с чешуйчатым подопечным. Ее спутник, кстати, тоже

переживал за свою хозяйку, но, в отличие от Дара, бегал у нее на плече. Прошло всего несколько секунд, и змея наконец подчинилась девушке. Айя не боялась ее и смело присела рядом, чтобы коснуться чешуи.

Гела даже отвернулась, чтобы не смотреть на эти нежности, но вдруг услышала крик — у одного из учеников сбежала змея. Резкое движение и такой же звук сбили с толку менталистов, и многие из них полностью потеряли контроль над своими подопечными. Те начали расползаться в разные стороны, а одна, особо наглая и голодная, уже нацелилась на Айю. Точнее даже не на нее, а на маленького паука, что сидел на плече девушки.

— Стой! — удивляясь самой себе, крикнула Рина, выставляя руку вперед. Змея вдруг будто задеревенела, так и не завершив свой выпад, и приземлилась у ног Айи. Девушка резво вскочила, а ее паук спрятался в нагрудный кармашек.

Обе менталистки были удивлены случившемся, но расслабляться не было времени — надо было ловить змей, пока они не расползлись по академии. В ход, конечно же, сразу пошла обычная бытовая магия, но и этого хватило, чтобы многие запаниковали.

— Ну что ж, сегодняшнее занятие — ярчайший пример того, что менталист не может быть брезгливым. Собственные чувства не должны застилать ему глаза и сбивать с толку. Ваша паника сорвала занятие, но, что еще хуже, она не дала вам выполнить задание. Лишь единицы смогли преодолеть свою неприязнь к змеям и подчинить их себе. Пусть это станет для вас уроком на будущее. Когда-то мы повторим опыт. Хотелось бы надеяться — вы с легкостью усвоите его, — произнесла преподавательница, когда все змеи уже были пойманы, и дала понять, что на сегодня урок закончен.

Рина обрадовалась тому, что в ближайшее время ей не придется больше работать со змеями, и тут же засобиралась. Она и не заметила, как к ней подошла Айя, и вздрогнула, увидев ее за спиной.

— Ты меня испугала, — сказала гела и смутилась, все-таки, они не были подругами.

— Прости, не хотела, — дежурно извинилась темноволосая менталистка и спросила: — Зачем ты это сделала?

— Сделала что? — не поняла Рина.

— Остановила змею — она ведь была неопасна.

— Та змея вообще не старалась напасть на тебя. Она была голодной, а не агрессивной, — ответила девушка, только сейчас понимая, что прекрасно расшифровала все чувства остановленного ею создания.

— Она не смогла бы меня съесть. Тогда зачем? — Айя хмурилась, явно не понимая истинных мотивов ученицы.

«Похоже, она решила, что ты просто захотела выделиться за ее счет» — предположил Дар.

— Затем, что змея нацелилась не на тебя, а на твоего спутника. Они же питаются пауками, — как маленькой, объяснила Рина. — Знаю, что ты справилась бы и сама, но так уж получилось, что я тебя опередила. Если тебе это не нравится — прости, я больше не стану лезть, — закидывая сумку на плечо, сказала девушка. Судя по всему, Айя была крайне удивлена таким ответом, ведь она могла предположить все что угодно, но только не это. Ей ведь всегда казалось, что спутник под надежной охраной — она никогда не подвергала его опасности.

— Ладно, если ты не против — нам уже пора идти, — улыбнулась Рина, и отвернулась от собеседницы. Было немного неприятно от того, что ее заподозрили в каком-то злом

умысле.

— Спасибо, — вдруг раздалось за спиной, и девушка даже сбилась с шага, так неожиданно прозвучало это слово.

— Пожалуйста, — обернулась гела. На лице Аи не было никаких эмоций, впрочем, это было абсолютно нормальное состояние для нее. Вот только рука с осторожностью поглаживала мохнатое тельце паука.

— Тебе тоже кажется все это странным? — вечером спросил Дар, когда они возвращались из библиотеки.

— Смотря о чем ты.

— Такое чувство, что в последние дни квартет подружек то и дело преследует нас. Тебе так не кажется?

— Нет, — пожала плечами Рина. — Просто ты стал обращать на это больше внимания.

— Да? А как же тогда объяснить нападение Фрейи?

— Обычное совпадение. Кстати, отчасти спровоцированное мной — я же знала, что она всегда крутится поблизости от Каяла, да и на разговор сама напросилась.

— Хорошо, а ситуацию с Лукрецией?

— Вот тут они вообще не при чем — это же была моя идея отдать ей корень мандрагоры.

— А разговор в столовой?

— Ну, ничего странного нет, что она заподозрила меня в злых умыслах — история-то у нас не слишком хорошая.

— Да ее почти нет! Ты и не общалась с ними особо.

— Вот именно. Но единственный серьезный конфликт у меня произошел именно с Фрейей.

— Ладно, уговорила. Но что ты скажешь по поводу сегодняшнего события? — продолжал настаивать Дарий. Наконец девушка не выдержала и, повернувшись к нему, прямо спросила:

— Слушай, хочешь сказать, что они намеренно все подстраивают? Ну так должна тебя огорчить — чаще всего инициатива исходит от меня. Не знаю почему так получается, но это так. А сегодня я всего лишь помогла одной из учениц. То, что ею оказалась Ая, и именно ее спутник был наиболее уязвим — случайность. Или, скажешь, она намеренно не оставила паучка в комнате?

— И все-таки это выглядит подозрительно, — проворчал Дар, огорченно опустив уши.

— Как бы это не выглядело, но все эти ситуации — чистейшее совпадение. Думаю, папа бы в этом случае сказал, что судьба подкидывает мне знаки, — усмехнулась Рина.

— Да, это вполне в стиле Аарона, — согласился пес. — А ты сама в это веришь?

— Не слишком. Для этого нет никаких причин. Не думаю, что они смогут помочь мне как-то решить проблему с нагами.

— Но, может быть, они помогут тебе избавиться от браслета? — предположил Дар.

— Кто знает. Я уже ничему не удивлюсь, — призналась гела.

Тем временем в комнате четырех подруг происходил не менее странный разговор.

— Ая, что-то случилось? Ты сегодня еще более молчаливая, чем обычно, — заметила Фрейя.

— Не забивай себе голову — ничего особенного, — равнодушно ответила девушка.

— Да ты никак стараешься замять тему! — Изумилась Аделия. — А вот это уже

действительно интересно. Что же произошло?

— Отстаньте от нее, — вступилась за подругу Лука. — Просто сегодня было не самое удачное занятие по ментальной магии, вот она и беспокоится об этом. Ведь так?

— Именно, — кивнула Айя.

— Всего-то? Боже, было бы из-за чего переживать! — расстроено вздохнула блондинка. — А я уже думала, что произошло что-то действительно интересное.

— Ну, вообще-то произошло, — нехотя сказала менталистка. — Сегодня действительно было ужасное занятие, потому что мы работали со змеями. Я их не боюсь, но некоторые ученики не смогли справиться с задачей, и их питомцы расплозились. Один чуть было не напал на моего паука, но новенькая, Рина, вовремя остановила змею.

— Что? Она остановила ее? Я думала, что ее уровень на порядок ниже, чем у тебя — изумилась Амелия.

— Раньше так и было, но сейчас, похоже, шансы сровнялись. В любом случае эта ситуация меня немного выбила из колеи, — призналась девушка.

— Почему?

— Сперва подумала, что она решила просто так похвастаться своей силой, и только потом стало понятно, что она защитила не меня от нападения. Сама бы я не стала отмахиваться от безобидного чешуйчатого.

Подруги замолчали, а затем Фрейя наклонила голову и уточнила:

— То есть, ты думаешь, что теперь в некоторой мере обязана ей?

— Нет, не обязана, но мне некомфортно из-за того, что я сначала подумала о ней самое плохое, и это оказалось неправдой. Опережая твой вопрос, сразу же скажу — нет, она еще не настолько сильна, чтобы специально направить на меня ту змею.

Судя по взгляду Амелии, у нее было свое мнение о Рине, и оно явно не совпадало с мыслями Айи.

— Пожалуйста, только не говори, что на самом деле повелась на весь этот альтруизм! — сморщила нос Фрейя. — С чего вдруг ей заботиться о ком-то из нас? Вспомни только, как эта высокомерная выскочка появилась здесь! Да она тут же смешала нас с мусором! Не знаю, кем она была до Ашхема, но не удивлюсь, если кем-то из так называемых аристократов.

— Я согласна с тобой, но ведь с того момента прошло уже много времени, — осторожно заметила Лукреция. — Каждая из нас изменилась после того, как попала в академию, почему ты не допускаешь, что с ней могло произойти то же?

— Да потому что такие, как она не меняются! Я даже не могу предположить, что могло бы произойти, чтобы она наконец перестала зазнаваться. А вообще — хотите с ней общаться — дело ваше. Лично мне не доставляет удовольствие иметь дело с кем-то, кто заведомо считает себя лучше остальных, — сказав это, Фрейя раздраженно завалилась на свою кровать и отвернулась к стенке.

Девушки посмотрели на нее, но ответить им было нечего. По крайней мере у двух из них мнение о Рине уже начало меняться. Нет, они не были такими наивными, как посчитала их подруга, просто и Айя, и Лукреция провели в Ашхеме достаточно времени для того, чтобы убедиться — это место меняет людей. И порой куда больше, чем можно даже предположить. Кроме того, у темноволосой менталистки никак не выходили из головы слова Луки о том, что таким необычным образом Рина может благодарить их. Пусть каждая из четверых подруг знала, что они бы без проблем предотвратили любую потасовку Фрейи, но

новенькая об этом даже не догадывалась. А ведь ледяной вихрь мог кого угодно испугать.

Амелия осталась в стороне в этом споре — ей изначально не понравилась зазнайка-ученица. Но то, что она с достоинством выдержала ее маленькую шутку, невольно заставило уважать девушку. Рина уже менялась, иначе, как и в первый раз, когда над ней посмеялись, сбежала бы, но со временем она начала воспринимать все иначе, и это радовало.

В Ашхем попадали в основном те, кого считали отбросами общества, потенциально опасными субъектами и вообще крайне негативными особями. Так называемыми отступниками, у которых не было ни семьи, ни друзей, ни нормальной жизни. Они были изгоями в родных местах, и оттого даже не пытались придерживаться общепринятых правил. Каждый в отдельности мог быть злым, колючим и неприятным, но вместе... Вместе ученики менялись — измученные обстоятельствами и одиночеством, они со временем становились лучше. В этом месте, возможно впервые в жизни, они чувствовали, что нужны кому-то, и что могут найти единомышленников. Отчасти так было из-за того, что тут было сложно кого-то запугать — каждый был настоящей акулой и грозой улиц в своем доме, но во многом, потому что ученики видели в Ашхеме равных себе. А, значит, им было комфортно. Да и что говорить, если даже преподаватели их не сторонились, как остальные, скрываясь за семью замками?

Большинство учеников, спустя некоторое время сбивались в маленькие кучки, которые заменяли им семьи. Дружба с такими же, как ты сам, потерянными магами с необычайно высоким уровнем способностей, уникальным даром и смертельно опасные во всех своих начинаниях.

Амелия стала первой из их квартета, кто попал в Ашхем, и только через несколько месяцев к ней присоединилась Фрейя. Прошло еще полгода, прежде чем в стены академии затянуло гениальную Лукрецию, и целый год заставила себя ждать Айя. Каждая из девушек была уникальной и совершенно непохожей на остальных своих подруг, и, возможно, именно благодаря этому они и сдружились.

Фрейя была неоспоримым лидером их компании — она всегда готова была отстаивать интересы своих подруг, не лезла за словом в карман и порой вела себя несдержанно. Для нее было важно показать, что ни ее саму, ни девушек рядом с ней, не смогут обидеть. Если уж руководствоваться принципом — ешь ты, или сожрут тебя, то она выбрала для себя роль хищника, который, порой, скалил зубы даже там, где это не надо было. Каждая из подруг знала, что у Фрейи была нелегкая судьба, и до попадания в Ашхем девушке пришлось пережить немало. Из-за своего уникального дара, который невозможно было скрыть, от нее отказались родители, а опекуны то и дело били, считая ребенка проклятым. День, когда она сбежала и оказалась на улице, стал лучшим в ее жизни до того, как ее заметили люди из академии.

Амелии пришлось потратить немало времени, чтобы достучаться до Фрейи и заставить ее хотя бы не показывать зубы каждый раз, когда они разговаривали. Дар звука был особенным и не менее смертоносным, чем ледяная магия, но Амелия ни разу не воспользовалась своей силой, чтобы навредить или принудить подругу к чему-то. Девушка видела, что новенькая так же нуждается в близком человеке, как и она сама. Это было странно, ведь прежде Ами и сама всех сторонилась, предпочитая отшучиваться, бросать едкие комментарии и ехидно улыбаться. Она с радостью могла бы натравить одного ученика на другого, ловко вплетая в разговор очередную сплетню, но с появлением Фрейи поняла, что ей не хочется этого делать. Зачем, если можно потратить время куда полезнее и

интереснее? Между подругами даже началось некое состязание и стало интересно, кто же из них первой лишится браслета.

Странно, но всегда холодная в отношениях с людьми Фрейя сама заприметила Лукрецию, когда та оказалась в Ашхеме. Девушка будто даже и не замечала того, что ее мир вдруг поменялся, как и люди вокруг. Гениальный артефактор думала всегда только о деле и со скрупулёзной точностью подходила ко всему. Ее короткие взъерошенные волосы нередко были слегка сожжены — во время экспериментов порой случались и взрывы, но она не замечала этого. Огромные очки (собственная разработка девушки), были уникальны — они помогали Лукреции лучше видеть, а в нужный момент трансформировались для защиты глаз, полностью закрывая их. Для нее не важно было то, что ее теперь окружают маги, значительно больше значило то, что теперь у нее появились новые возможности. Преподаватели сначала упорно гнули свою линию, стараясь заставить ее развивать собственную силу, но Лука, как стали называть ее подруги, упорно сопротивлялась. Куда интереснее было заставлять работать гениальный мозг, чем налаживать каналы силы, развивать их и правильно вливать магию в механизмы. Собственно, если бы можно было заряжать артефакты без помощи магии, девушка бы наверняка нашла способ сделать это, но его не было. Своим упорством Лука изумляла всех, к примеру, она первой из трех подруг сняла свой браслет, но честно сказала, что сделала это с единственной целью — чтобы ей наконец дали заниматься по-настоящему важными вещами и не отвлекали по мелочам.

Айя последней присоединилась к компании, но ее приход стал настолько гармоничным, что подруги даже не заметили, как это произошло. Сперва ее просто поселили в их комнату, но поведение менталистки не вписывалось ни в какие привычные рамки. Она была до неприличия невозмутима и со спокойствием удава воспринимала все шутки и подколы, приготовленные Фрейэй и Амелией. Чучело кота она просто отставляла в сторону и спокойно ложилась в постель, стряхивая осыпавшуюся шерсть, воду со слабительным зельем невозмутимо выливала за окно, а когда соседка создала каток, не придумала ничего лучше, как приказать паукам перенести ее. Никакой злости, агрессии или раздражения. Казалось, в этом мире нет ничего, что могло бы хотя бы немного вывести ее из себя. Не прошло и пары недель, как девушки сдались, признавая в ней равную. Сказать, что Айя обрадовалась этому? Нет, для этого надо было хоть немного чувств, а их она никогда не проявляла. Но с того момента девушка тоже изменилась и стала воспринимать их, как часть своей новой семьи. Единственный, кто ее волновал кроме подруг — ее маленький паучок, первое создание, которое Айя смогла приручить.

Обычно менталисты привязываются к животным, которые они приручили в первую очередь, но они четко знают, что те служат им. О дружбе там не было речи практически никогда, каким бы ни было существо. Но Айя с первого дня заметила, что Рина относится к своему спутнику иначе — она тоже воспринимала его как друга, а не как слугу. Это стало первой причиной того, что она выделила новенькую ученицу среди остальных. А еще было видно, что пес отвечает ей взаимностью и без раздумий кинется спасать мага, если в этом будет необходимость. Недавние события стали лучшим подтверждением тому.

Не удивительно, что Айя оценила, когда Рина спасла ее спутника — это говорило о многом. Конечно, большинство магов расстроилось бы, узнай, что их спутник умер, но не прошло бы и дня, как ему бы нашли замену. Тем более, если речь шла о таком маленьком существе. Кстати, сила менталистки была достаточно для того, чтобы ненадолго сдержать человека (если он, конечно, не сильно сопротивлялся, как Фрейя, например), но некоторые

подчинения все еще давались с трудом. К примеру, Аяя почему-то испытывала сильную брезгливость ко всему пресмыкающемуся и... котам! Да-да, иначе зачем ей подкинули в кровать именно чучело кота? Не думали ведь ее подруги, что та, кто выросла в Баркзааре на самом деле испугается обычного трупа животного?

В общем, девушки были очень разные и, казалось бы, при других обстоятельствах вообще не смогли бы не то что ужиться, но даже заговорить друг с другом. Но в том-то и был парадокс, что они не только подружились, но и действительно считали себя настоящей семьей, которой им не хватало в той, прошлой жизни. Но лидером в их компании была Фрейя, и они всегда шли за ней, зная, что смогут вовремя сдержать подругу, если та совершит ошибку или оступиться. Подобное решение удивляло многих, но благодаря ее лидерству компанию начали воспринимать всерьез и выделять среди остальных не только ученики, но и преподаватели. Непостижимым образом их квартет стал своеобразным тестером каждого новичка, который вскрывал его характер, настрой и возможность отстаивать свои интересы. И чем наглее вел себя новенький, тем жестче были методы — иначе в Археме нельзя было поступать. Самоуверенные личности быстро понимали, что прошлая жизнь закончена и теперь надо заново отстраивать свой имидж и возвращать позиции. Кто-то принимал это, а кто-то — ломался, не в силах вынести того, что больше не сможет гнобить тех, кто слабее.

Да, пусть со стороны казалось, что Фрейя только то и делает, что ищет повод поссориться с кем-то из новеньких, но все было иначе — они с подругами помогали сохранять тонкую грань мира в академии. Возможно, только из-за этого преподаватели все еще закрывали глаза на ситуацию с экзаменами, которые девушки благополучно проваливали раз за разом.

Глава 15

— Никогда не догадаешься, что произошло! — на лице Ская была просто до неприличия широкая улыбка, так что Рина не смогла не улыбнуться в ответ.

— Конечно не догадаюсь, если ты мне об этом не скажешь, — подтвердила девушка.

— Я буду ходить с тобой на занятия по артефактам! — гордо заявил парень.

— Я думала, что твоя магия настроена исключительно на внутренний резерв, — бровь гелы удивленно подскочила. Она устала от попыток выведать секрет друга, так что теперь просто руководствовалась фактами, которые уже знала.

— Так и есть. Но Глосс решил, что артефакты — это как раз то, что поможет мне научиться не только концентрировать магию в себе, но и использовать ее для внешних нужд.

— Ну что ж, тогда я рада за тебя. Как думаешь, Глосс быстро сможет меня перевести?

— Это еще зачем? — удивился парень, а Рина едва сдержала улыбку — парень иногда был таким наивным!

— Конечно же для того, чтобы быть подальше от тебя! Ты и с обычными тарелками не всегда справляешься, а тут настоящие заряженные артефакты!

— Ничего подобного! — возмутился парень и тут же задел руками поднос, стоящий на столе. Все тарелки (а они, к счастью, были пустыми) полетели на пол и разбились на мелкие осколки. — Шассан айк! — негромко выругался парень, уперев руки в бока.

— Забей, — успокоила его Рина, и легким движением руки заставила мелкие кусочки собраться в кучу. Шум привлек внимание одного из гномов, но тот не стал ругаться — только покачал головой и снова спрятался в кухне.

— Знаешь, я когда тебя в первый раз увидел, никогда бы не сказал, что ты так ловко

управляешься с бытовой магией.

— Почему?

— Помнишь, я как-то говорил, что ты выглядела очень заносчивой? Так вот люди с взглядом, который был у тебя, никогда бы не стали сами что-то делать. Даже если это потребует от них использование магии, а не работу руками.

Девушка смутилась, услышав его слова, но ей стало приятно от похвалы. Хотя, стоит ли считать это похвалой?

— Скай, честно говоря, ты слишком хорошего мнения обо мне. Я стала так часто пользоваться бытовой магией уже после перехода в Ашхем. До этого мне мало когда надо было использовать ее. Легче было сделать все руками или попросить кого-то другого выполнить это за меня.

Парень хмыкнул и бросил на нее хитрый взгляд.

— В таком случае, ты поразительно быстро учишься — мало кому удастся «раскачаться» всего за пару месяцев.

Рина не успела ответить — в столовую начали заходить первые ученики. Обычно завтрак начинался значительно позже, но в таких случаях тех, кто пришел пораньше, никто, конечно же, не выгонял. Девушка по привычке обернулась посмотреть, кто же это, и тут же отвернулась — в столовую, старательно игнорируя ее, вошел Каял. После случившегося на берегу, они упорно делали вид, что не знают и не замечают друг друга. Конечно, со стороны выглядело немного глупо, особенно для тех, кто знал обоих, но с расспросами никто не лез.

— Слушай, сможешь закончить без меня? Я кое-что забыла в комнате, так что срочно надо вернуться.

— Да, без вопросов. Взять тебе что-то перекусить потом? — сразу же согласился парень.

— Нет, спасибо. Я что-то не голодна, — соврала Рина и выбежала за двери. В столовой было слишком мало людей, чтобы игнорировать Каяла, да и ей не хотелось постоянно отворачиваться. И чего, спрашивается, этому парню не найти себе кого-то? Уж это решение однозначно немного разрядило бы обстановку, а ее саму обезопасило от очередных нападков Фрейи.

Кстати, за те несколько дней, что прошли с момента их стычки, Рина начала спокойнее относиться к девушке. В некоторой мере ей даже стало жаль ее, ведь сама она еще никогда не испытывала безответной любви. Да что говорить — настоящих чувств к кому-то у Риной и не было никогда, так, баловство одно и невинный флирт. А «Снежной королеве», похоже, этот парень нравился, жаль только, что сам Каял носом вертел. Эх, непостоянные мальчишки — в каком бы возрасте они ни были, а всегда смотрят на тех, кто им не по зубам.

Ситуация с Риной сильно действовала на нервы Фрейе, хотя объективно она и понимала, что девушка тут ни при чем. Да, наглая. Да, зазнайка. Да, не ценит никого. Все это было правдой. Но то, как новенькая вела себя в последние дни, заставило ее задуматься. Что если Ашхем уже смог изменить девчонку? В конце концов, каждому надо было давать шанс. Хотя бы маленький. Может, ее помощь Айе и Луке все же была искренней и не несла никаких скрытых мотивов?

Нет, идея, конечно, была бредовая, но Фрейя привыкла знать наверняка, а не гадать. Вон уже раз обожглась, решив, что Рина сознательно заигрывает с Каялом, а все оказалось совершенно иначе. Только слепой бы не заметил, как они игнорируют друг друга, а парень еще и бросает ни то злые, ни, то обиженные взгляды на бывшую подругу. А ведь как мило

они общались еще неделю назад! Да, в этой ситуации Фрейя испытала истинное удовольствие, когда Каял оказался на ее месте и почувствовал какого это, быть вне игры.

Итак, хорошенько подумав над тем, что ее не устраивает, Фрейя поняла одно — ей нужна правда. И не та, которую может предоставить Рина, а та, что девчонка не сможет скрыть, как бы не старалась. Конечно, на ум тут же пришла настойка правды, запас которой Лукреция всегда держала у себя. Но девушка тут же откинула эту мысль — подкинуть ее в еду было бы сложно, ведь дурацкая псина всегда пристально за всем следила. Да и результат мог проявиться спонтанно, спустя несколько часов, а ей нужен был сиюминутный результат.

Перерыв все книжки, синеволосая пришла к выводу, что лучшим вариантом был схожий по действию артефакт. Единственная разница была в том, что результат был мгновенным. Он появлялся сразу же после активации магической вещицы и действовал в пределах определенного радиуса, а не на конкретного человека. Конечно, он же срывал любую иллюзию, но это мелочи. Подумаешь, красотки из их класса немного поплачут, ведь каждая из них ежедневно использует уйму заклинаний для создания «правильной» внешности. Это бы совсем небольшая цена за душевное спокойствие и раскрытие обмана. Да и их никто не сможет ни в чем обвинить. Лукреция, бесспорно, гений, но кто же знал, что кто-то из них может испортить даже ее работу? В общем, план был продуман и составлен. Подруги были не в восторге, но согласились, ведь это бы наконец избавило Фрейю от наваждения.

Девушка уже все взвесила и даже поняла, что очень скоро появиться возможность воплотить задуманное в действие. Как маг, напрямую связанный со стихией, она отлично чувствовала, когда погода должна была измениться, тем более, если надвигалась настоящая буря. Алгоритм действия академии тоже был известен, а другие нюансы не составило труда просчитать, так что Фрейе оставалось только ждать. А это она умела делать, как никто другой.

Ашхем был неприступной крепостью, откуда невозможно было сбежать — магический купол защищал от несогласованного перемещения извне. Ну, а темные воды океана — от обычного побега изнутри. Но иногда, когда океан бушевал достаточно сильно, на острове начиналась настоящая буря. Деревья вырывало с корнем, стекла выбивало подхваченным с земли мусором и камнями, а стены академии сотрясались от грома.

Но кто сказал, что это должно было стать поводом для прекращения занятий? Нет, ни в коем случае! Весь преподавательский состав Ашхема невозмутимо читал лекции, а единственное, что менялось, так это место проведения уроков. Правда, в этот раз сложности все-таки возникли, потому что за последние месяцы учеников в Ашхеме существенно прибавилось. Единственным возможным решением этой проблемы стал совместный урок нескольких классов. Наиболее удобным вариантом замены стала работа с артефактами.

Рине повезло, потому что у них по плану как раз должен был пройти этот урок. Девушка спокойно достала все необходимое из рюкзака и разложила перед собой. Из-за наплыва людей места было мало, хотя Глосс предусмотрительно перевел всех в нижние помещения, которые были в разы больше обычных классов. Ученики жались друг к другу — кто-то искал в толпе друзей, другие же с осторожностью прислушивались к грохоту наверху. В этой части замка было хорошо слышно, как буря бушует на острове, словно задавшись целью уничтожить все живое в Ашхеме.

Верхняя часть одной из стен была сделана из специального магического стекла, которое могло выдержать даже прицельный удар тарана, не то что напор разбушевавшейся стихии. Стоит ли говорить, что взоры большинства присутствующих то и дело обращались к нему?

Удивительно, но в отличие от многих своих сверстников, Рину нисколько не волновало происходящее. Скорее она больше удивлялась тому, как много людей бояться обычной грозы.

Квартет подружек тоже собрался в классе, и уже во всю обсуждали будущую работу. У Лукреции, судя по всему, был новый проект, ну а девушки были не прочь помочь ей с ним. Все равно это было лучше стандартные задания от преподавателей.

«Слушай, у меня какое-то странное предчувствие» — осторожно заметил Дар, скользя взглядом по толпе.

«Что ты имеешь в виду? Нехорошее предчувствие?» — нахмурилась Рина.

«Не знаю. Просто странное. Будто произойдет что-то важное, но будет ли оно плохим или хорошим — не могу сказать»

«Можешь сказать, с чем будет связано?»

«Нет. Но случится это в ближайшее время»

«Гроза?»

«Возможно, но не уверен»

«Хорошо, я буду на чеку» — девушка кивнула и погладила спутника по шее. Даже на вид он был слишком взбудоражен, так что успокоить Дара было просто необходимо. Предчувствию дракона она верила — оно еще ни разу его не подводило. Чего уж мелочиться — если бы не особая интуиция дракона, наги бы давным-давно поквитались с Риной, она бы и глазом моргнуть не успела.

— Привет! Не против, если я буду твоим напарником сегодня? — раздался рядом голос Ская.

— А разве мы сегодня работаем в парах? — удивилась гела.

— Да. Мест и материалов для всех не хватит, так что профессор сказал, чтобы мы делились на группы.

— Ну, тогда без проблем. У меня все еще нет напарника, — согласилась Рина. Надо же, она совершенно не слышала этих слов преподавателя.

Во время занятия, пока они со Скаем мучились над любовным талисманом, Дар то и дело бродил между столами, то ли высматривая что-то, то ли вынюхивая подозрительные ингредиенты. Время от времени он возвращался к подруге, но его уши все равно поворачивались во все стороны, вылавливая странные звуки.

«Ну что, обнаружил что-то?» — поинтересовалась Рина,

«Ага. На задней парте уже программируют талисман на Каяла, рядом с ними создают артефакт для того, чтобы отвадить особо настырную девчонку, а у стены и вовсе взяли за Слезы огра» — меланхолично отчитался пес. От последних слов Дара, девушка негромко засмеялась — да уж, ученики Ашхема явно были самоуверенными малыши. Слезы огра был просто легендарный по всем меркам напиток. В первую очередь он, конечно же, славился своей крепостью, ведь принимал даже бывалых огров, которые хлестали крепкий алкоголь вместо воды. Но другой особенностью напитка было то, что его можно было пить, при этом не теряя рассудка. Конечно, делом чести для каждого мужчины было выпить хотя бы глоток чистых Слез, но никто не смеялся, если это не удавалось сделать. Что не говори, а даже в коктейли добавляли всего ложку крепкого напитка.

«Понятно, значит ничего не обычного»

«Совершенно. Но ощущение меня все еще не покидает» — согласился Дарий.

Рина постаралась улыбнуться, но улыбка вышла немного натянутой, ведь теперь и ее

мучило странное предчувствие. Может быть она сама себя накрутила, услышав слова Дара, а, может, дело было в интуиции, но все теперь казалось очень подозрительным. Поддавшись какому-то неизвестному порыву, гела подняла голову, и тут же встретилась глазами с Фрейей. Девушка пристально наблюдала за ней, будто ожидая чего-то. Амелия быстро шепнула подруге несколько слов, Лукреция кивнула, и синеволосяя сделала шаг в сторону Рины.

— Кстати, ты не против, чтобы я забрал талисман? Ну, если у нас все получится, — спросил Скай, но это было последнее, что услышала девушка.

Прошла всего секунда, и в классе стало происходить что-то невообразимое — раздавались женские крики, кто-то из парней начинал смеяться, а где-то вдалеке, кажется, даже раздался звук, будто лопнула пряжка ремня. Несколько учеников начали громко ругаться между собой, а профессор лишь стоял, не понимая, что происходит. Рина повернулась и заметила, что со Скаем происходит что-то странное — его тело начало переливаться. Причем в буквальном смысле — оно меняло форму, цвет кожи, глаз, размер ушей и даже форму бровей! При этом парень в изумлении уставился на свои руки, а затем посмотрел на гелу, не зная, что сказать. Еще мгновение, и Рина увидела, как Фрейя упорно движется к ней, расталкивая на своем пути учеников.

«Шассан! У нас проблемы!» — едва не закричал Дар, и девушка услышала, как на пол упал металлический ошейник спутника.

— О нет! Только этого сейчас не хватало! — тихо выругалась Рина, хватая с пола артефакт. Застегнуть его времен не было, это и так было понятно, ведь превращение уже началось. Так что гела сделала единственное, что пришло ей на ум — отвлекла всех, заставив думать, что дракон возник в классе сам собой, а не трансформировался из ее пса. Все бы получилось идеально, если бы рядом вдруг не возникла Фрейя. Не понятно почему, но на нее не подействовала ментальная магия, как и на Ская, судя по его ошалелому взгляду.

Конечно, с появлением дракона в классе началась паника — все старались сбежать от древнего ящера, руководствуясь первобытными инстинктами, а не логикой.

— Успокойтесь! Наверняка это чья-то неудачная шутка! В Ашхем невозможно проникнуть или призвать кого-то! — пытался успокоить всех профессор, но ученики не слушали его, стараясь побыстрее покинуть класс. Даже всемогущим магам может быть страшно, особенно если вспомнить, что на драконов почти не действуют чары. И все-таки какой-то неразумный (читай — тупоголовый!) ученик запустил в Дара боевым заклинанием. Вред оно ему, конечно, не принесло, но ощущения были достаточно болезненными.

Ящер заревел и встал на дыбы, резко расправляя крылья. Несколько человек разом отбросило назад, а с потолка замка посыпалась каменная крошка.

— Рина! — гела услышала позади себя испуганный голос Ская, но обернувшись, поняла, что не сумеет ему ничего сказать. Да, он видел, кем на самом деле является дракон, но это не давало им никаких гарантий безопасности. Парень кинулся к ней на помощь, но очередной удар крыльев сбил с ног и откинул к стене.

Фрейя стояла всего в нескольких шагах от Рины и только чудом все еще держалась на ногах. В ее ладони гела заметила сгусток чистой энергии холода — одно движение, и Дару придется несладко. Да, он не погибнет, но и его крылья можно повредить, заковав в лед. Да и ледяные иглы никто не отменял. В общем, в мыслях девушки уже успели мелькнуть самые ужасные варианты из всех возможных, и она даже не представляла, как с этим справиться.

Было заметно, что синеволосяя одноклассница тоже растеряна — в первую очередь она

видела, что рядом находится смертельно опасный ящер, а уж то, как и почему он здесь оказался ее мало волновало. Руки Фрейи слегка подрагивали от волнения, ее останавливало только одно — пока не подвернулся подходящий момент для того, чтобы атаковать.

Дар тоже запаниковал — сложно сдерживаться и ясно думать в тот момент, когда тебя хотят атаковать со всех сторон.

Приняв единственное верное решение, Рина бросилась к Фрейе и взмолилась:

— Помоги мне, пожалуйста!

— Что?! — опешила девушка.

— Заморозь стекло — холод сделает его более хрупким, и мы сможем улететь!

Мгновение до того, как Фрейя сдержанно кивнула, показалось геле вечностью, но сразу же после этого она кинулась к Дару. Он сразу же узнал знакомые руки и остановился, позволяя девушке залезть к себе на спину.

«Мы улетаем» — сказала она, и дракон послушно взмахнул крыльями, поднимаясь. Порыв ветра откинул учеников в стороны, но Рина заметила, вспышку магии — это Фрейя выполнила ее просьбу. Ей же осталось сделать только одно — собрать в себе всю магию, которая только была и выбить непробиваемое стекло. Ах, да, еще снова навести на всех морок и сокрыть, как же именно исчез дракон.

Вспышка, грохот удара, а за ним — звон падающего стекла. Благо, внизу уже никого не было, так что осколки никого не поранили, но даже если бы и так, Рине было бы неважно — в академии найдется немало магов, способных вылечить даже самые серьезные увечья.

«Надеюсь, ты знаешь, что нам делать», — произнес дракон, и молнией проскользнул в обрамленный осколками проем.

«Если бы» — подумала про себя Рина, но говорить это дракону не стала — хватит и того, что он в очередной раз пострадал из-за нее.

Двери кабинета резко распахнулись, и шай Нар недовольно поднял взгляд на незваного гостя. Высокий темноволосый маг уже не первый год служил ему верой и правдой. С тех самых пор, как перестал быть учеником Ашхема.

— Что ты себе позволяешь?! — процедил он сквозь зубы, но почти сразу взял себя в руки. Было заметно, что визитер спешил не просто так. — Что с девчонкой?

— Ее спутник, — тяжело дыша, сказал мужчина, — он изменил форму.

— Что?! Как это случилось? — ректор вскочил на ноги, будто это могло ему помочь.

— Не знаю, что именно произошло, но Дарий принял свой прежний облик. Для Ринь опасности никакой не было.

Последние слова немного успокоили гоблина. Все же, от сохранности девушки зависело слишком много.

— И каков же он на самом деле?

— Дракон, как мы и предполагали, — немного отдышавшись, произнес мужчина.

— Почему ты здесь, а не с ней? Где остальные ученики?

— Ей удалось навести морок на всех, если я правильно понял. Теперь ученики уверены, что это был лишь глупый и опасный розыгрыш. Сама же Рина улетела вместе с драконом.

— В такую погоду?! — быстрый взгляд в окно подтвердил — стихия все еще бушевала.

— В своем истинном облике спутник силен, и я уверен, что он сможет справиться даже с такой бурей.

— Надеюсь, ты прав. И все же отправь призраков на поиски. Незаметно, конечно же.

— Как вам будет угодно, — поклонился маг и повернулся, чтобы уйти.

— Стой! — вдруг остановил его ректор. — Что ты еще мне расскажешь о ней?

— С нашего прошлого разговора почти ничего не изменилось, — снисходительно улыбнулся мужчина. — Она растет и меняется. Сильнее как маг и человечнее, чем любая гела. Не думаю, что Рина задержится в Ашхеме надолго.

— То, что произошло, не могло быть простой ошибкой. У нее есть враги?

— Те же, что и прежде. Но, кажется, даже с ними девушка постепенно находит общий язык. Для всего нужно время.

— В этом ты прав, — согласился ректор, задумчиво почесав подбородок. — Не смею больше тебя задерживать. Как только Рина будет у ворот замка, пусть Бабл сообщит мне об этом — нам есть о чем поговорить с ней.

— Конечно, шаи Нар, — маг снова поклонился, и на этот раз покинул стены кабинета.

Ректор подошел к окну и еще раз посмотрел на тяжелые грозовые тучи. Что ж, в такую погоду никто не станет искать девушку и ее дракона, даже если усомниться в чем-то.

Глава 16

Как бы девушке не хотелось, но сбежать из Ашхема они действительно не могли, как и скрываться. Да и зачем, если надо не прятаться от ситуации, а решать ее? Подумав об этом, Рина решила, что в первую очередь им надо найти укромное место, где они с Даром смогут вернуть ему прежнюю форму.

Лучшим вариантом для этого был тот самый берег, куда ее вечером привел Каял. Скрытый от чужих глаз, он мог сохранить их тайну. Да и вряд ли кто-то захочет в такую непогоду искать их возле бушующей стихии.

Мантия девушки развевалась на ветру, но она несколько не защищала от ветра, так что Рина промерзла до костей, пока летела на берег и стояла рядом с Даром на песке. Друг, конечно, пытался ее согреть, но сейчас было не время расслабляться. Хотя, чего уж скрывать, ее спутник просто до неприличия лучился радостью от полета. Что может быть лучше, чем впервые за много месяцев снова оказаться в собственном теле?

— Ты знаешь, что таким довольным быть нельзя? Хоть бы сделал вид, что тебе жаль.

— А чего мне жалеть? Моей вины тут нет, и ты прекрасно об этом знаешь.

— Знаю-знаю, но как это могло случиться? — девушка придирчиво рассмотрела застежку, но на той не было ни малейших следов поломки.

— Видимо, кто-то напортил с артефактами. Между моим ошейником и тем, неизвестным нам предметом, случился разлад, что в результате дало нам хаос, который ты видела.

— А это не могло быть влиянием другого артефакта?

— Вряд ли. Обычно верховный защищал свои работы от подобного воздействия. Значит, это именно ошибка, которую невозможно было предусмотреть. Ну, знаешь, как одна нелепая на первый взгляд мелочь, может повлиять на историю целого государства. Но, кстати, все остальное было очень похоже на действие артефакта правды.

— Это еще что такое?

— Занятная вещица, которая заставляет всех говорить правду и лишает маскирующие заклинания их силы.

— Разве с нами не случилось то же самое?

— Нет. Ты не рассказала ничего Фрейе, а я думаю, это была ее работа — слишком проворно она оказалась рядом. Наша ситуация была больше похожа на нейтрализацию вообще всей магии — мой артефакт перестал работать, а со Скаем начало происходить что-

то странное.

— Кстати, что это с ним такое?

— Судя по всему, одно из проявлений его силы. Учитывая, что он прямо говорил о том, что магия носит сугубо внутренний характер и действует на него, это вполне логично.

— Подожди, но почему же тогда подействовала моя магия?

— Во-первых, мы не можем это знать наверняка, во-вторых, твоя магия, как и магия синеволосой, была создана уже после вспышки артефакта, так что они не конфликтовали.

Во время разговора Рина старалась изо всех сил, чтобы застегнуть на массивной шее дракона злосчастный ошейник, но безделку.

— Ну и что мне с этим делать? — угрюмо поинтересовалась она, держа артефакт в руке.

— Не знаю. Но верховный использовал магию для того, чтобы сделать его больше, а потом уже подгонял под нужный размер.

— И как это сделать? — подсказка Дара не внесла никакой ясности. Наверно, адреналин в крови блокировал все мало-мальски толковые мысли, потому что сейчас в голову не приходило ничего умного.

— Рина, я тут тебе вряд ли помогу. Скажу честно, я вообще не хотел цеплять на шею эту штуку, так что единственное, что меня тогда волновало — как бы не сорваться. Понимал же, что иначе никак. Но у верховного нет никакой особой силы, так что подумай, как бы он мог выйти из ситуации.

Девушка задумалась и спустя несколько минут чуть не щёлкнула пальцами, когда придумала, как все исправить. Главная особенность этого артефакта — завязка на цикличности заклинания, а, значит, надо просто соединить концы. Длинна абсолютно не важна, так что с помощью обычной бытовой магии можно увеличить ошейник, а потом так же уменьшить его.

— Может, я бы хоть отнес нас поближе к замку? — в последний раз заканючил спутник, но Рина решительно покачала головой. Им сейчас и так проблем хватает, так что лезть лишний раз на рожон не стоит.

Дракон послушно подставил шею, и уже через несколько минут перед ней стоял обычный пес. Немного крупнее остальных, но вполне посредственный.

— Ну что ж, надеюсь этого больше не повторится. Еще один такой раз, и я точно поседею, — подытожила девушка, плотнее закутываясь в мантию. Хотя это было не слишком хорошей идеей — та насквозь уже промокла.

— Пошли уже, а то, чувствую, тебя лечить придется, — произнес Дарий и полез в кусты — искать дорогу к замку.

Рина и не надеялась, что по возвращению в академию ее будет ждать что-то приятное, но никак не думала, что у входа ее лично встретит ректор. Маленькая фигурка отчетливо выделялась в пустом коридоре, так что сделать вид, что просто не заметила его, было невозможно.

— Вы заставили себя долго ждать, юная ге... — осекся мужчина, и тут же замолчал. — Прощу в мой кабинет, — холодно произнес он, и направился в сторону административного крыла.

Рина переглянулась со своим спутником — ничего хорошего их явно не ждало, но как он узнал так быстро? Значит, заклинание не сработало, и это было ужасно, ведь ее секрет теперь наверняка раскрыт. Впрочем, долго гадать не пришлось.

Молчание давило и даже угнетало, но девушка не смела нарушить его — все-таки

сейчас она не в лучшем положении и еще больше нагнетать обстановку не стоит. Вопреки ожиданиям Рины, войдя в кабинет, ректор не стал садиться за стол, а присел в одно из мягких кресел. Затем он жестом указал геле на второе, и та послушно села. Тишина заставляла нервничать еще больше, но, наконец, шаи Нар заговорил.

— Я рад видеть, что ваш спутник вернул себе прежнюю форму. Однако, расскажите мне, пожалуйста, как такое могло произойти? Артефакт недостаточно надежен?

— Нет, шаи Нар. До этого момента никаких сложностей с ним не возникало, а то, что случилось сегодня... Мы думаем, что в классе произошел конфликт между двумя артефактами и Дарий из-за этого снова вернул себе истинную сущность, — не поднимая взгляд на ректора, тихо ответила Рина.

— Да, сущность дракона, я уже знаю, — кивнул гоблин.

— Именно, — подтвердила девушка, а после спросила: — Заклинание не сработало, да? Я пыталась сделать так, чтобы ученики не заметили превращения Дара, а после — не увидели, что мы улетаем... — Виновато произнесла Рина.

— Не заметить огромного ящера рядом с собой достаточно сложно. Однако насчет этого можешь не волноваться — заклинание сработало отлично.

— Тогда откуда же вы...

— Я работаю в Ашхеме уже почти сотню лет, и такие выходки для меня абсолютно предсказуемы. Тем более, что я ожидал от тебя чего-то подобного.

— Что? — девушка резко вскинула голову в верх и встретилась с ректором взглядами.

Гоблин вздохнул, затем снял очки и устало потер переносицу:

— Рина, не буду скрывать, спутников, подобных твоему, у нас в академии еще не было. И я не знаю, какой бы артефакт смог бы полноценно удержать его сущность. Несколько месяцев в абсолютном заточении и так много, по моему мнению. Подобное могло бы случиться и без конфликта артефактов — это лишь дело времени.

— То есть вы не злитесь? — девушка удивилась, ведь готова была даже услышать о том, что теперь будет изолирована от всех.

— Нет. Но ситуация крайне нетипичная, и я не хотел бы, чтобы она повторилась.

— И что же тогда делать?

— Из Ашхема невозможно просто так выйти, но ты должна будешь хотя бы иногда выпускать дракона. Конечно, где-то на окраине и только ночью, чтобы его никто не видел. Ты согласен, — последний вопрос был обращен к Дару, и тот довольно кивнул:

— Конечно, — пес старался говорить сдержанно, но его хвост уже метался из стороны в сторону, показывая насколько он рад новости.

— Ну что ж, отлично, с этим разобрались. Я подумаю над тем, как и когда ты сможешь этим заниматься. Теперь же поговорим о том, что произошло. Для начала я хотел бы еще раз повторить — я не виню тебя в случившемся. Скажу даже больше — ты справилась с ситуацией лучше, чем я ожидал. И это показывает, что пребывание в Ашхеме идет тебе на пользу.

— Что это значит?

— Твоя магия уже стала сильнее. Для того чтобы удостовериться в этом, тебе надо будет еще раз пройти проверку. Кроме того, ты быстро сориентировалась и поняла, что надо делать. Кстати, это был хороший ход с внушением — теперь мы сможем сделать вид, что на самом деле ничего не было. Пусть думают, что это была лишь шалость сильного менталиста, который решил таким оригинальным образом сбежать с урока. Ну, а треснувшее стекло —

лишь побочный результат разыгравшейся непогоды.

— Вы серьезно?

— Более чем, — пожал плечами гоблин. — Пойми, Рина, мы не обычная академия. За проступки здесь не выгоняют, за ошибки не наказывают, а учат их исправлять, ну а проблемы мы решаем все вместе. Если сейчас моя задача — сохранить твою тайну, то я сделаю это, даже если придется немного приврать. Ты умная девушка и я вижу, как ты стараешься изо всех сил, чтобы измениться — стать сильным магом и лучшим человеком, — спокойно объяснил ректор. Последние его слова немного удивили девушку. Что он имел в виду, говоря о том, что она должна стать лучше?

— В таком случае, я могу возвращаться к себе?

— Да. Думаю, на сегодня с тебя хватит занятий — можешь немного отдохнуть. А проверку уровня силы придется отложить до того момента, как погода немного успокоится — Фелиция сама придет за тобой.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Девушка поднялась, чтобы выйти из кабинета, но ректор вдруг остановил ее:

— То, что ты смогла сегодня внушить ученикам сразу две собственные мысли — это, безусловно, достижение. Но люди, в отличие от других существ, не всегда поддаются магии. Только в том случае, если они напуганы, как было сегодня, или если сами не против внушения. Думаю, недавняя ситуация с Фрейей как раз подошла бы для наглядной демонстрации.

— С-спасибо, — сбивчиво поблагодарила Рина. Неужели он и об этом знает? Закрыв двери кабинета ректора, девушка едва ли не бегом направилась в свою комнату. Интересно, о чем еще он не сказал?

Похоже, Дар был того же мнения, потому что сразу же, как за ними закрылась дверь, произнес:

— Шассен! Не думал, что этому гоблину на самом деле есть дело до студентов. А, тем более, таких случайных гостей, как мы с тобой. А он, оказывается, еще и следит за нами!

— Вот даже не знаю, как на это реагировать — возмутиться или обрадоваться, — честно призналась девушка.

— Я тоже.

Их разговор прервал стук в двери. От неожиданности оба замерли, но Рина тут же пришла в себя — наверняка это Глосс, кто же еще может прийти к ней? Скаю ведь дорога в женское крыло закрыта, а больше гостей у нее и быть не может. Подумав об этом, девушка открыла двери, но ее тут же затолкали обратно и прижали к стенке. Фрейя зажала шею гелы своим предплечьем, да так, что той стало тяжело дышать.

— Что это было?! — зарычала она, а позади послышался хлопок закрывающейся двери.

— Фрейя, отпусти ее! — резко произнесла Амелия, хватая подругу за вторую руку. Дар предупреждающе зарычал.

— Уйди, иначе я убью ее! — пригрозила девушка, и на одежде Рины образовалась тонкая корка льда. Пес не отступил, и тогда гела прохрипела:

— Он превратиться в дракона быстрее, чем ты сможешь заморозить мое сердце.

Синеволосая бросила мимолетный злой взгляд на пса, и обратилась к нему:

— Отойди, и я отпущу ее.

Дарий сделал шаг назад, но зубы все еще скалил, показывая, что в любой момент

бросится на девушку, в какой бы ипостаси не находился.

Ученица резко отпустила Рину, и та схватилась за горло, жадно хватая ртом воздух.

Подруги Фрейи тут же встали рядом с ней, но было заметно, что на этот раз они не собираются подпускать ее к девушке.

— То есть то, что ты говорила — правда? Он действительно превращается в дракона? — с осторожностью спросила Лукреция, покосившись на Дара.

— А тебе необходимо подтверждение моих слов от нее?! — едко поинтересовалась Фрейя. Девушка не ответила, но с интересом посмотрела на Рину. Спутник стоял рядом со своей подругой, а шерсть на его холке была вздыблена.

— Рина, что происходит? Мы все видели дракона в классе, но потом он исчез, как и ты. Фрейя настаивает на том, что это твой пес превратился в дракона, а потом вы вместе улетели, — так же осторожно, как и подруга, спросила Айя.

Гела посмотрела на Дара, а затем подняла взгляд на подруг. Можно было врать и дальше — ее слово против слова Фрейи. Кто победит? На ее стороне ректор, так что ответ очевиден. Но она так не хотела — к чему еще больше настраивать девчонку против себя? Да и что это ей даст?

Интуиция подсказывала, что эти девушки не станут раскрывать ее секрет, но для надежности надо было сделать еще кое-что. Она встала ровно, распрямив плечи и гордо подняв подбородок вверх. Она истинная гела. По праву рождения и силы. А, значит, и вести себя должна соответственно.

— Поклянитесь, что все, что вы услышите, не выйдет за пределы этой комнаты.

— Еще чего! — фыркнула Фрейя, но остальные девушки были настроены более миролюбиво.

— Клянемся, — почти одновременно произнесли они. Слабая вспышка зафиксировала магическую клятву. Но Рина не спешила ничего говорить, и тогда Амелия недовольно дернула синеволосую подругу за руку.

— Ауч! Больно! — Зашипела та, а после, потирая запястье, процедила через зубы: — Хорошо-хорошо, клянусь!

Как только последняя магическая вспышка погасла, Рина, глядя в глаза Фрейи, спокойно продолжила:

— Мое имя — Рина Шарден. Я гела Йоденхела по праву рождения и силы. А мой спутник Дарий — истинный дракон. Я оказалась в Ашхеме по ошибке, которую сейчас всеми силами стараюсь исправить.

В комнате воцарилась тишина. Похоже едва ли не впервые подружки не знали, что сказать, и какую едкую фразу можно бросить, чтобы посмеяться.

— Ты правда гела? — первой пришла в себя Амелия.

— Да. Меня воспитывали так, а позже, достигнув совершеннолетия, я подтвердила этот статус, — кивнула девушка.

— погоди, если не ошибаюсь, Шарден — фамилия королевской семьи, — нахмурилась Лукреция. Рина вздохнула — эту подробность она не хотела бы выдавать, но теперь поздно отнекиваться.

«Ну давай, говори, раз начала» — проворчал Дар. Он вообще в данной ситуации был скорее за войну против всех.

— Да. Мой дядя — король Йоденхела.

Еще одна новость, которая повергла девушек в шок.

— Кхм... Не хотелось бы поддавать сомнению твои слова, но почему ты до сих пор здесь, с таким уровнем силы и связями? — эти слова Амелии заставили весь квартет с еще большим интересом посмотреть на Рину.

— Возникла ошибка, из-за которой я перенеслась вместо места, куда хотела попасть — в академию, а она, как известно, не отпускает просто так. Мой уровень силы действительно высокий, но, к сожалению, до встречи с Дарием я этого даже не подозревала. Я не слишком хорошо контролирую магию, и Ашхем это чувствует, — в подтверждение своих слов, девушка подняла руку с браслетом.

По гостям было видно, что у них появилось немало вопросов, но они не знали, как их задать, и как не помешать друг другу. Вздохнув, Рина предложила:

— Если Фрейя пока передумала убивать меня, то вы можете присесть, и я постараюсь ответить на ваши вопросы. Не все, но на какие смогу, — пожала она плечами, а затем направилась к шкафу. Там она незаметно достала из рюкзака пачку любимого печенья и бутылку с соком. Надо было вести себя гостеприимно, но при этом раскрывать все тайны ей пока не хотелось. Пусть хотя бы секрет ее уникального артефакта останется нераскрытым.

Лукреция, Айя и Амелия устроились на ее кровати, ну а синеволосяя язва предпочла жесткий стул. Рина же почему-то решила присесть на полу, возле лежака Дара. Пес, кстати, лег, но было заметно, что он все еще недоверчиво относится к девушкам и готов в любой момент встать на защиту подруги.

— Почему твой спутник превратился? — Лукреция покосилась на пса, а Айя хмыкнула. Как менталист она прекрасно понимала разницу между сознанием обычной, пусть и очень умной, собаки и дракона. Древние ящеры были поистине мудры и во многом превосходили людей. Так что то, что Дарий согласился стать спутником гелы, было совершенно нетипичным. Сама же Айя теперь совершенно иначе смотрела на пса — с обычным животным практически невозможно поговорить, не подчиняя его себе, но с драконами можно было общаться на равных, даже не воздействуя на них.

— Потому что четыре идиотки напортачили с артефактом! — зло бросил Дарий, и девушки обомлели. — Да-да, я о вас! Захотелось раскрыть истину? Ну так знайте, что правда не всех устраивает!

— Он... — Даже Фрейя забыла об обиде и потрясенно смотрела на Дара.

— Да, я говорю. А если ты еще раз тронешь Рину — загрызу даже этими зубами, уж не сомневайся, — для пущей убедительности он снова оскалился.

— Лука, это возможно? — Амелия обернулась к подруге, и та кивнула.

— Не знаю о чем ты, но да. Драконы разговаривают на многих языках, в том числе и нашем. А если ты об артефакте, то, чисто технически, действительно мог произойти конфликт магии. Из-за этого Рина и Фрейя оказались в мертвой зоне чар, и на них они не подействовали, — подтвердила артефактор.

— То есть из-за этого все мы видели только самого дракона, но не его превращение? — нахмурилась Айя.

Рина закусила губу, чтобы не сказать лишнего, но Фрейя заметила это.

— Что случилось, говори. Я же точно видела все! Почему они не заметили этого?

— Рина внушила нам это, ведь так? — едва ли не впервые за все время их знакомства, Айя слегка улыбнулась. Но даже этот жест был для нее высшей похвалой. Четыре пары глаз с интересом уставились на Рину, и той пришлось снова выдать информацию, которую хотелось бы скрыть.

— Да. Я хотела, чтобы все выглядело так, будто кто-то неудачно пошутил, и никакого дракона на самом деле не было.

— Что ж, у тебя это получилось. Даже я сперва решила, что у Фрейи крыша поехала, когда услышала, что она несет. Но она настояла на том, чтобы допросить тебя, — на губах Амелии тоже появилась легкая улыбка. — Но, честно говоря, я рада, что это оказалось правдой. В Ашхеме стало слишком скучно. Хотя, конечно, я никак не ожидала, что нечто интересное произойдет из-за такой серой мыши, как ты, — сказав это, девушка самодовольно ухмыльнулась и потянулась за печеньем.

«Приготовься, похоже, ночь будет долгой» — вздохнул про себя Дарий и положил голову на ноги Рины.

Глава 17

Дарий оказался прав, и девушки покинули комнату Рины перед самым рассветом. Но даже если бы они ушли раньше, гела вряд ли бы заснула. Оставшись наедине с Дарием, она вдруг поняла одну очень важную вещь — в мертвую зону в тот раз попала не только Фрейя, но и Скай. По крайней мере, ей так показалось. Мысль о том, что друг мог все видеть, и объясняться с ним придется ничуть не меньше, чем с компанией Фрейи, ее нисколько не радовала. Именно поэтому, проворочавшись в кровати от силы часа полтора, Рина поднялась и быстро направилась в столовую. Наверно, это был единственный раз, когда она пришла даже раньше, чем гномы.

Скай опаздывал, и от этого становилось еще неуютнее — а что если он вообще решил теперь избегать ее? Или еще хуже — постарается быстро сдать экзамен, чтобы покинуть Ашхем и оказаться подальше от своей чудаковатой подруги и ее грозного спутника? А ведь он вполне мог это сделать, браслет же давно не сдерживал мага. От мысли о том, Скай может так поступить, и больше она его не увидит, в груди вдруг неприятно засадило — и когда вдруг этот парень стал для нее таким близким? Дар чувствовал беспокойство подруги, но даже не старался ее успокоить — сам последние сутки был на нервах.

Звук открывающихся дверей вывел девушку из задумчивости, а голос друга и вовсе обнадежил.

— Шассен! Я проспал! Сосед, зараза, всю ночь храпел и не давал мне нормально поспать! А как засыпал сны дурацкие снились. Представляешь, видел того дракона, которого кто-то создал на артефактологии. Кстати, куда ты вчера пропала? — тараторил приятель, беря в руки поднос. Рина же ничего не говорила, только с каждой минутой ее улыбка становилась все больше. — Эй, я с тобой разговариваю, ты меня вообще слышишь? — парень помахал рукой перед глазами девушки, и та со смехом оттолкнула ее.

— Дурак!

— Хвала всем богам — я уж подумал, что ты попала под неизвестные мне чары и замерла насовсем. Или, может, это Фрейя что-то подшаманила, кто ж знает, — привычно болтал приятель, а Рина почти физически чувствовала, как от сердца отлегло. Он всего лишь проспал, и явно не видел вчера ничего. Вряд ли кто-то мог бы так же искусно изобразить будничные треп, как он.

Когда пара закончила расставлять посуду на столах, двери столовой отворились, и внутрь вошел квартет подружек. Судя по их виду, они тоже не смогли заснуть этой ночью и решили пораньше начать занятия.

— Слушай, с такими темпами столовая скоро и вовсе перейдет на круглосуточное обслуживание! Каждый день ученики приходят все раньше и раньше, а уходят едва ли не в

полночь! — проворчал парень, покосившись на девушек, которые уже успели набрать себе полные подносы еды.

— Да ладно тебе — сам же знаешь, что этого не будет, — миролюбиво произнесла Рина, хотя ей тоже было немного неуютно. Девушки то и дело бросали на нее любопытные взгляды, и от этого становилось тревожно. Они будто прожигали ее спину, а поделаться с этим ничего гела не могла — не станешь же кричать «Не смотри на меня». Да и подруг можно понять — не каждый день узнаешь столько интересного о тех, с кем учишься.

Радовало одно — сегодня был единственный день за всю неделю, когда она не пересекалась на занятиях ни с одной из них. Ну, а обед и ужин можно без проблем достать из волшебного ранца, в конце концов, должна же она хоть иногда использовать эти свои привилегии?

Приятной неожиданностью стало то, что уже вечером того же дня Рине пришло послание от ректора. Шаи Нар сдержал слово и решил, что Дар сможет менять свою форму раз в месяц, когда месяц будет совсем молодым.

«Или в особо темные ночи», — услужливо уточняла записка. Конечно, гоблина можно было понять, ведь меньше всего ему хотелось разбираться с общеизвестным присутствием дракона в академии.

Также ректор разрешил Рине лично сопровождать своего спутника, если, конечно, это никак не будет влиять на посещение ею занятий на следующий день. Для того чтобы у девушки не возникало соблазнов посчитать, что «каждая ночь достаточно темная», шаи Нар специально написал об условном сигнале. Вместе с посланием он прислал и маленький браслет с подвеской. Когда тот начнет немного светиться — можно смело отправляться на прогулки.

Геле стало любопытно, и она даже проверила, как работает артефакт. К ее глубочайшему сожалению, он реагировал не на свет, а на парный артефакт. То есть где-то существовал такой же браслет, и когда ректор (наверняка ведь он будет этим заниматься!) захочет — он «зарядит» свою подвеску, а ее украшение просто отреагирует на это.

— Ну что ж, хоть так, — задумчиво заметил Дарий. Если бы Рина его плохо знала, возможно бы и поверила, что он расстроен, но это было не так. Спутник зрил в корень — ему дают разрешение на полеты, возможность побыть собой хотя бы пару часов. Остальное лишь мелочи, без которых не обойтись.

После откровенного разговора гелы с девушками, в их отношениях что-то незримо поменялось. Казалось бы, этот разговор мог разве что утолить их любопытство, и не более, но он сделал куда больше. Во-первых, Рина заметила, что со стороны подружек прекратились злые насмешки, и даже Фрейя, казалось, немного расслабилась. Что ни говори, а она сразу поняла, что если ее растили, как гелу, то Рина вряд ли будет смотреть на кого-то, кто ниже статусом. Тем более, что девушка явно дала понять, что ее задача — как можно быстрее покинуть стены Ашхема, а не завести роман с сомнительным аристократом.

Второй особенностью общения между девушками стало то, что Айя и Лука (как теперь мысленно называла ее даже Рина) стали лучше к ней относиться. Менталистка уже без особых проблем становилась к ней в пару, а Дару иногда едва заметно кивала в знак приветствия. Дракон оценил этот ее жест, и тоже кивал в ответ. Со стороны, конечно, смотрелось немного комично, но ведь менталисты всегда считались немного чудаковатыми.

Однажды Айя даже помогла геле разобраться с одним из заклинаний. Его суть состояла в том, чтобы подчинить себе одновременно нескольких небольших животных. Стоило ли

говорить, что «паучья королева», справилась с ними на ура? Конечно же нет, ведь она только так и использовала свою силу по несколько раз в день.

— Если ты будешь стараться «растянуть магию», то у тебя ничего не получится. По крайней мере, так, — заметила как-то Айя, наблюдая за Риной. Занятия уже давно закончились, а темноволосая менталиста просто шла мимо, когда увидела усердные старания ученицы.

Девушка с жалостью и надеждой взглянула на Айю, и тихо попросила:

— Помоги, пожалуйста.

Возможно, еще год назад она бы никогда не унизилась до того, чтобы просить помощи у кого-то, кто ниже по статусу (а ведь это значило еще и более низкий уровень силы!), но теперь устала от всех правил. Она обратилась к тому, кто лучше, разбиралась в чем-то, и остальное было неважно.

Короткое мгновение Айя думала, и во взгляде читалась настороженность, но после девушка решительно направилась к Рине.

Они занимались уже около часа, но результатов все не было. Как бы менталистка не старалась, не показывала все геле, та лишь бестолково тратила магию, и не получала никакого результата.

Задумавшись, Айя попросила девушку еще раз все повторить, но на этот раз достала какой-то артефакт и зажала его в руке. Ее глаза засветились легким зеленоватым светом, но следила она не за Риной, а за животными, на которых она должна была воздействовать.

— Ну же, давай! — подбодрила она Рину, и та снова приступила к делу. Конечно, где-то глубоко в душе она понадеялась, что действия Айи как-то помогут ей, и на этот раз все получится, но манипуляции темноволосой ничего не изменили.

— Все, на сегодня хватит! Я больше не могу! — выдохнув, призналась гела. Сил у нее действительно почти не осталось — ни магических, ни физических.

— Надо сегодня. Иначе потом и вовсе запутаешься, — настояла девушка и вручила Рине артефакт. — Вот, сожми его и смотри на то, что я делаю. Но не на меня, а на моих пауков.

Даже Дару стало интересно, что же будет происходить, и он привстал и подошел ближе.

Как только девушка сжала магическую вещицу, как мир вокруг поменялся. Вместо живых существ она видела лишь смутные их очертания, а большую часть занимала их аура. Причем, как поняла Рина, чем сильнее было существо, тем ярче и насыщеннее была его аура. Не удивительно, что четче всех был виден Дарий (причем в истинной форме!), а уж потом — Айя и еще пару людей вдалеке.

— Не отвлекайся. Выглядит красиво, но тебя сейчас должно интересовать не это. Ты заметила, что у каждого аура отличается по цвету? Пусть немного, но все же.

— Да, — подтвердила Рина, хотя на самом деле сначала и не очень обратила на это внимание.

— Чем ближе по цвету ваши ауры, тем лучше вы будете чувствовать друг друга. Посмотри, у вас с твоим псом должны быть очень похожи цвета, как и у меня с моими пауками.

— Точно! — вскрикнула девушка и от радости даже немного подпрыгнула.

— Твоя задача — поменять цвет ауры животных. Чем быстрее маг это делает, тем более сильный он менталист.

— Ого!

— Теперь смотри, на них, — Айя указала на животных, у которых была еще своя

собственная, никем не тронутая, аура. — Твоя сила сконцентрирована на Даре, но он уже твой спутник, между вами существует определенная связь. А это значит, что ты можешь немного ослабить свое влияние на него, при этом не потеряв контроль. Я покажу это на примере... Да хоть бы вон той жабы! — девушка заметила у пруда упитанную зеленую жабу, а Дар тут же подскочил к ней, преграждая путь к отступлению.

Темноволосая менталистка склонилась и сосредоточено посмотрела на амфибию. Рина заметила, как ее магия отрывается от паучьего войска, оголяя его часть, и, как одеяло, тянется к жабе. Сначала подопытная хотела ускользнуть, но, как только ее коснулся кончик магии Айи, вдруг замерла.

— Когда твоя магия распространяется на кого-то еще, это существо на некоторое время будто застывает, не понимая, что же происходит. В этот момент твоя основная задача — как можно быстрее взять полный контроль над ним.

— А как же это сделать?

— Представь, что магия — это тесто, и ты можешь растянуть его точно так же, — слова девушки сопровождалась наглядной демонстрацией. И вот уже аура жабы окрасилась в тот же цвет, что и у пауков.

— А... — задать вопрос Рина не успела, так как девушка уже предвидела его:

— Поэтому преданность спутника так важна! Магия — это тесто, значит, ты можешь растянуть его и в другую сторону. То есть ты должна в первую очередь захватить новое сознание, но при первой же возможности — закрыть оголившиеся места. Знаешь, почему уровень магии так важен?

— Нет, точнее не совсем, — зачаровано покачала головой девушка. Она заметила, что жаба охотно прыгает к паукам и примыкает к их рядам.

— Если говорить о менталистах, то чем выше сила, тем легче ты ее можешь растянуть. И при этом она останется плотной.

— То есть? Разве магия — не условное понятие, которое не имеет физического тела?

— Нет, совсем нет, — Айя отвернулась от Риной и постаралась повторить трюк с «одеялом», на этот раз захватив одного из кроликов, что сидели в клетке. Но тут ее магия вдруг истончилась, и на ней появилась прореха. Как раз там, где находилась жаба. Естественно, амфибия сразу же очнулась от транса и быстро упрыгала в сторону пруда.

— Что это?

— Разжимай руку — артефакт пока тебе не будет нужен, — забрав магическую вещь, Айя присела на траву и скрестила ноги. — Сильные маги имеют очень плотную магию. Она может растягиваться значительно сильнее, чем у остальных, и при этом чаще остается неразрушимой. Но, как иногда случается, если слишком резко дернуть — то тесто ты не растянешь, а порвешь. Магия теряет силу, если перестает быть частью менталиста. Именно поэтому у тебя ничего не получается. Условно говоря, ты хочешь «кинуть» в них свою магию, но она не достигает своей цели. Значит, тебе надо...

— Постепенно растягивать ее?

— Именно. Не беспокойся о том, чтобы держать спутника под контролем — это немного другая связь. Теперь расслабься и попробуй еще раз, — спокойно предложила Айя. На этот раз Рина постаралась представить себе все точно так же, как видела с артефактом.

Вот она немного ослабляет контроль над Дарием, ее магия «крадет» к первому же кролику, животное замирает и... Ничего не происходит.

— Слишком тянула. Пробуй еще раз, — жестко приказала Айя. Буквально на секунду

возникла злость на девушку, но Рина тут же одернула саму себя.

Она еще несколько раз проделывала одну и ту же процедуру, но все безрезультатно. Один раз, правда, смогла полностью захватить длинноухого, но тот не стал даже шевелиться по ее приказу. При малейшем движении магия слетала, будто сухой песок. Теперь уже азарт охватил гелу, и она раз за разом пыталась выполнить все правильно. Наконец, почувствовав, что уверенно держит подопытного, она попросила Дара открыть клетку. Пес осторожно высунул засов и встал рядом. Рина приказала кролику сделать несколько прыжков по газону, а потом — вернуться на место. Кролик послушно все выполнил, а, оказавшись в клетке, замер истуканом.

— Верни ему волю, илиними контроль, — тут же подсказала Айя. Гела еще не умела возвращать животным свободу выбора, а потому решила просто снять свой покров магии.

— Ну что ж, для первого раза ты справилась просто отлично, — спокойно заметила Айя.

— Честно говоря, без артефакта я бы вряд ли разобралась что к чему. Где ты его взяла?

— Особая разработка Луки. Она специально настроила его на ментальную магию, когда у меня тоже были проблемы.

— Она сама его создала? — Рина не могла поверить собственным ушам — в окружении ее дяди далеко не каждый артефактор додумался бы до такого.

— Да, а что тут такого? — пожала плечами Айя.

— Но это же... — девушка не могла подобрать слов и только беспомощно размахивала руками. — Если бы у каждого был такой, стало бы в разы легче учиться!

— Наверно. Но это все равно научило бы только азам — развить магию артефакт не поможет.

— А как это сделать? Просто научиться действовать осторожнее, чтобы не порвать чары?

— Можно и так, но я стараюсь действовать иначе.

— То есть?

— Я уже и без артефакта достаточно хорошо чувствую, когда магия может ослабнуть, так что стараюсь тут же уплотнять ее в нужном месте. В результате со временем получается увеличивать количество чар.

— Как?

Айя немного смутилась, но все-таки продолжила.

— Смотри, когда я уплотняю чары, я не вытягиваю их из другого места, а наращиваю. С незначительными объемами это несложно сделать. Но в следующий раз я могу снова «захватить» кого-то, и тогда опять буду вынуждена нарастить силу.

— То есть это бесконечный процесс?

— Условно. Все-таки, мой максимальный уровень всего 7 из 10. Я почти достигла своего максимума, — пожала плечами девушка.

Рина на секунду задумалась о том, что рассказала ей Айя, а после спросила:

— Так ты потому выбрала пауков? Из-за их размера?

— Отчасти. Миранда была моим первым ментальным животным, и с того момента я поняла, что пауки очень умные и хорошо работают в команде. Кроме того, ими легко управлять, да и для тренировок они идеально подходят.

Рина только из контекста и того, что женское имя девушка произнесла нежнее, чем все остальное, поняла, что речь идет о пауке Айи. Точнее, как уже выяснилось, — паучихе.

— То есть ты предпочитаешь развивать силу малыми темпами? — уточнила гела.

— Почему бы и нет? Неспешная работа более качественная, чем та, что делается на быструю руку. Но с твоей силой и спутником, — на этом моменте менталистка покосилась на Дара, — ты можешь позволить себе больше, чем я. Видишь, ты уже без особых проблем подчинила себе более крупное существо.

— Ты думаешь, я смогу это сделать?

— Да. Только не забывай закреплять результат. Пусть успех не кружит твою голову, ведь это мимолетное явление.

— Айя, а можно задать тебе вопрос? — Рина закусила губу и потупила взгляд.

— Задавай, — с легкостью согласилась ученица.

— Скажи, а то, что ты сказала о пауках и жабе, означает, что ты вообще не можешь подчинить никого крупнее?

Айя нисколько не обиделась, как могла судить девушка, и ее это очень обрадовало.

— Нет. Я могу это сделать, но удерживать крупное существо и одновременно руководить пауками будет немного сложно. Все зависит от размеров и силы воли. Соппротивление всегда дает о себе знать, ты же понимаешь. А с моими подопечными я давно наладила связь, похожую на ту, что с Мирандой, так что они по первому же зов придут ко мне, да и всегда находятся поблизости.

— А в тот раз, с Фрейей.... Это же ты удержала ее, — рискнула спросить Рина, но Айя выставила руку вперед, ненавязчиво отгораживаясь от вопроса.

— Прости, но это не твое дело. Могу сказать одно — не рискуй это повторить, иначе уже так легко не отделаешься.

— Извини, я не подумав сказала это.

— Ничего, бывает.

— Айя, а можно тебя еще кое о чем попросить.

— Не уверена, но попробуй, — темноволосая склонила голову набок и немного прищурилась.

— А Лукреция сможет сделать такой же артефакт и для меня? Или, возможно, ты могла бы дать мне на время свой?

— Поделиться своим я никак не смогу, а насчет нового узнаю.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Рина. — И за то, что позанималась со мной, тоже.

— Ты новенькая в Ашхеме, а тут принять помогать таким, как ты.

— Новеньким? — уточнила гела, но тут же получила ушат холодной воды на самолюбие.

— Бездарным. У тебя потрясающий талант, как я могу судить, но ты хочешь стать сильным магом, не постигнув азов. Это слишком легкомысленно и ничем хорошим не закончиться.

— Э... Постараюсь это исправить, — сказала Рина. Собеседница холодно кивнула, прощаясь с ней, и направилась к замку. Почему-то геле подумалось, что Айя очень редко проявляет эмоции, но только сейчас девушка начала различать, что за холодностью стоит не равнодушие или презрение, а обычное нежелание выставлять напоказ свои эмоции.

— Тебе тоже кажется, что она была бы идеальной статуей, да? Мимика — в самый раз, — усмехнулся Дар.

— Это пустяки, — отмахнулась Рина и стала собирать свои вещи, да и о кроликах не

забыла.

— Согласен. Если уж она смогла так тебя натаскать всего за один вечер, то за девчонку стоит держаться. Чего уж обращать внимание на то, как часто она моргает?

— Ты и это считал?

— Нет, но не удивлюсь, если она не делает этого, — признался дракон. Он, как и Рина, очень вымотался за этот вечер, так что особо острить не собирался. Спутник мечтал об одном — поскорее завалиться в комнату и уснуть.

Глава 18

Вечер, проведенный в компании Айи, заставил Рину всерьез задуматься о словах девушки. Да, наверное, она была права, говоря о том, что гела хотела получить результат, не особо стараясь при этом постичь основу всего. В конце концов, в самом начале даже Скай помогал ей, и тогда его уроки приносили куда больше пользы, чем часы, проведенные в библиотеке в одиночестве.

— Так, может, попросишь его снова с тобой позаниматься? — предложил Дар.

— Не думаю, что это хорошая идея. В тех дисциплинах, в которых он был хорош, и так уже мне помог, а в остальных у Скай дела обстоят не лучше, чем у меня, — пожала плечами Рина.

— Особенность магии?

— Наверно. Ему сложнее справляться с этим. И все-таки интересно, что у него за чары, — усмехнулась девушка и задумалась. Надо бы выведать, но как? Парень всегда осторожно уходил от темы, ловко переводя разговор в нужное русло.

— Тогда какие есть варианты?

— Если учителя не могут в полной мере дать мне то, что надо для развития силы, то, возможно, ученики будут более сговорчивыми? В конце концов, Айя же согласилась помочь. Да и вспомни, она сама сказала о том, что в Ашхеме так принято. Эй, ты чего?... — нахмурилась Рина, заметив, что ее пес улыбается во всю широту своей узкой морды. — Нет, не смей делать этого! — пригрозила девушка, но Дар уже настроился.

— А я же говори-и-и-л! — противно протянул он. — Здесь ученики ведут себя не так, как твои знакомые в Йоденхеле, так что я рад, что теперь ты и сама в этом убедились. Твоя идея действительно хорошая. Осталась самая малость — найти тех, кто согласится помочь.

— То есть ты со мной согласен? — на всякий случай уточнила девушка, и, получив утвердительный кивок, продолжила: — Значит сейчас мне надо определить, кто же лучший в каждом из классов, которые я посещаю.

— Да, но не забудь, что осилить все и сразу ты не сможешь, так что первым делом определи не лучших учеников, а приоритетность занятий для себя.

— Наверно, ты прав.

Рина быстро достала из-под подушки блокнот и стала в нем писать. Логично, что самой важной была работа с ментальной магией, а, значит, надо было как-то уговорить Айю продолжить занятия. Про то, чем можно было бы ее заинтересовать, девушка решила подумать позже. Следующей важной дисциплиной стала артефактология — все-таки, Рина уже поняла, что без этих зачарованных предметов не смогла бы справиться с большей частью даже самых примитивных заданий. Тут, собственно, было легко определить лучшую — это была Лука. На этом моменте девушка нахмурилась — не подумают ли подружки, что она намеренно навязывается им?

— Ты рассказала им всю историю, так что они знают, ради чего хочешь побыстрее

избавиться от браслета. Не думаю, что кто-то из них подумает, что ты хочешь стать частью их компании. Но, на всякий случай, будь готова к тому, что обе девушки могут отказаться.

Да уж, Гела совершенно не хотела рассматривать такой вариант, но Дар был прав — всегда надо было иметь запасной вариант.

За составлением списка Рина даже не заметила, что стрелки часов уже давно показывали время завтрака, а, значит, сегодня она так и не помогла Скаю. Что ж, оставалось надеяться, друг поймет ее. В конце концов, это не было ее обязанностью, лишь добровольная работа. И все-таки девушка чувствовала себя виноватой, а зайдя в столовую даже старалась не смотреть в глаза гномам — ей все чудилось, что те тут же закричат, обвиняя ее в чем-то. Смешно, но Рина всегда была паникершей, так что уже привыкла к собственной реакции.

В это время в столовой собирались почти все ученики, и свободных мест было не так уж много. Ская она не видела, так что пришлось искать освободившийся столик самой. Абсолютно случайно за соседним столом оказалась Фрейя с подругами. Они о чем-то оживленно разговаривали и даже не обратили внимание на появление Риной, впрочем, даже заметив ее, они не стали вести себя как-то иначе. Только Айя, сидевшая как раз напротив Гелы, сдержанно кивнула в знак приветствия. Впрочем, и это уже было хорошее достижение.

Почему-то Рине совершенно не хотелось говорить при всех с Айей или Лукрецией. Она то и дело одергивала Дара, когда тот пытался заставить ее спросить их.

«Ну и? Занятия по ментальной магии будут только через два дня! Ты понимаешь, сколько времени теряешь?!» — разозлился на нее спутник, но Рина нашла что ответить ему.

«Зато сейчас у меня артефактология, и я смогу поговорить с одной из них без лишних глаз. Заодно и узнаю про особый артефакт, как у Айи» — пес хмуро фыркнул, но промолчал, и они направились в класс.

Очень кстати Рина заметила, что Лукреция как раз отстала от подружек и свернула в сторону их класса. Гела тут же окликнула ее, и девушка остановилась.

— Ты что-то хотела? — удивилась она.

— Да. Скажи, пожалуйста, Айя тебе вчера не передавала мою просьбу?

— Ты про артефакт? Прости, но я не смогу его для тебя сделать — у меня нет нужных составляющих, — спокойно ответила ученица, и между ними повисла неловкая пауза, наконец, Рина решилась спросить то, что ее волновало даже больше амулета.

— Лукреция, извини за навязчивость, но ты могла бы мне помочь?

— Как? Я же говорю — амулет сделать не смогу, потому что камень, на который крепятся все заклинания... — начала вдаваться в подробности Лука, но Гела тут же замотала головой.

— Нет, я не о том. Ты лучшая в нашем классе по созданию артефактов и зелий, а я... скажем прямо — явно не дотягиваю до твоего уровня.

— Ну, ты стала лучше работать с магией, — поправив очки, утешила ее девушка.

— Лучше, но не так, как мне хотелось бы. И я прошу тебя помочь исправить это. Научи, как все работает, на что обращать внимание и вообще всему, что считаешь нужным.

Лукреция удивленно посмотрела на нее, но потом, подумав, покачала головой.

— Прости, но я не могу этого сделать. Того, что у меня есть, не всегда хватает и для моих опытов, а просто так переводить ингредиенты я не могу. Сама же понимаешь, что в Ашхеме их негде достать. Да и на занятиях нам не разрешат заниматься тем, чем хотелось бы, а работать по общей программе и следить за твоими опытами... — девушка пожала плечами, давая понять, что ей это совершенно неинтересно.

— Хорошо, я поняла, спасибо, — расстроилась Рина, и ее плечи тут же поникли. Да, она знала, что может получить отказ, но как-то не готова была к этому. Лука немного смутилась, но не стала предавать этому особого значения и развернулась, чтобы пойти в класс.

«Говори, что достанешь ингредиенты! У тебя же есть волшебная сумка!» — пришел на помощь Дарий.

— Постой! — громче, чем хотелось бы, крикнула Рина.

— Да? — Лука удивленно обернулась и сделала пару шагов к собеседнице.

— А если я найду все необходимое?

— Что? Не думаю, что ты хорошо понимаешь, о чем говоришь — для артефактов надо самые разные ингредиенты, и лаборатория нам их не даст, — многозначительно заметила Лука, посчитав, что девушка хочет воспользоваться своим статусом.

— Я достану все, что ты скажешь. И для работы, и для артефакта, который просила. Только напиши список и помоги мне. Это очень важно, — взмолилась Рина.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — повторила Лука и, отмахнувшись, снова направилась в класс.

— Пожалуйста! Хочешь — проверь! Напиши список, и я достану тебе все необходимое!

Девушка ничего не ответила, но когда в конце занятия на парту Риной опустился листок с длинным списком самых разнообразных ингредиентов, гела чуть не закричала от радости. Они обменялись с Лукой многозначительными взглядами, и листок тут же был надежно спрятан в сумку с учебниками.

Уже вечером Дарий проводил для Риной подробный инструктаж и рассказывал ей о разных ингредиентах. Некоторые из них девушка знала, о других же слышала впервые. Кроме того, отдельные растения, указанные Лукой, были ядовитыми, и доставать их голыми руками было опасно. На то, чтобы собрать весь комплект, ушло больше часа, но результатом оба были очень довольны.

— Я предлагаю для начала показать ей только камень, необходимый для твоего артефакта. Судя по тому, что она попросила, это либо Азмарин, — дракон указал лапой на зеленый камень с вкраплениями желтого, либо Солнечный свет, — на этот раз лапа была направлена на ярко-желтый вытянутый камень. — Они больше всего подходят по своим свойствам. И достать их на самом деле нелегко.

— Подожди, а как же тогда это все? — Рина оглянулась на кровать, где уже собралась внушительная гора ингредиентов.

— А это она получит только в том случае, если согласится учить тебя, — улыбнулся Дар.

— Ты знаешь, что иногда становишься очень коварным?

— Ты даже не представляешь насколько. Большая часть этого — мусор. Его можно купить на любом рынке за сущие копейки. А камни, которые ты ей принесешь, продаются по весу золота, и найти их намного сложнее. Так что она поймет, что ты с ней не шутила и действительно готова достать все.

— Надеюсь, ты прав.

Идти в комнату девушек было немного страшно, но Рина взяла себя в руки. В конце концов, что они могут ей сделать? Да и поговорить надо как можно раньше.

Гела только занесла руку, чтобы постучать, как двери вдруг открылись, и на пороге оказалась Амелия. Девушка чуть не врезалась в нее, явно куда-то спеша, но тут же

притормозила, решив, что важные дела подождут.

— Привет, — первой нарушила молчание Рина, стойко выдерживая заинтересованный взгляд блондинки.

— Ну, привет. Ты дверью ошиблась, или хотела что-то? — накручивая прядь волос на палец, поинтересовалась она.

— Я бы хотела поговорить с Лукрецией.

Девушка явно удивилась, но ничего не сказала, только отошла в сторону. Услышав голос Риной, Лука и сама направилась к двери.

— Я принесла, — тут же, когда они остались наедине, сообщила гела.

— Что-то непохоже, — усомнилась Лукреция, пристальнее осмотрев ученицу.

— Для начала я принесла камень, необходимый для моего артефакта. Остальное получишь только если возьмешься учить меня. Сама ведь понимаешь, что ингредиенты могут понадобиться и мне самой, — Рина вытянула руку вперед, и неяркий блеск камней тут же заставил глаза Луки загореться.

— Откуда они у тебя?! — она схватила их и начала вертеть в руках, чтобы убедиться в подлинности.

— Неважно. Ну так как?

Девушка явно сомневалась, ведь учить кого-то означало бы оставлять меньше времени для своих опытов. Поколебавшись, она все-таки сказала:

— Хорошо. Но делать мы будем то, что я скажу.

— Если это поможет мне лучше понимать и создавать артефакты — можем делать все, что ты скажешь.

— И ты достанешь то, что надо будет для работы, — тут осже уточнила Лука.

— Все, что ты написала, у меня есть. Остальное — посмотрим. Ничего не могу обещать, — тут уже Рина позволила себе немного понаглеть. Понимала ведь, что Лукреция просто хочет воспользоваться возможностью и достать побольше редких вещиц.

— На первое время этого будет достаточно, — вынуждена была смириться девушка. Что же касается артефакта, то он будет готов послезавтра. Заодно и покажу, как стоит настраивать их на магию отдельного человека. — Но заниматься будем всего пару раз в неделю — больше выделить не смогу!

— Хорошо.

Девушки уже прощались, когда из комнаты вдруг вышла Айя, и Рина бросилась к ней.

«Кто не рискует — тот не выигрывает», — подумала она.

— Айя, подожди! — позвала она сокурсницу.

— Что, тоже будешь просить меня помочь тебе? — сходу поинтересовалась девушка, скрещивая руки на груди.

— А как ты...? — открыла от удивления рот гела, но тут все стало понятно — на плече менталистки вылезла Миранда. — Это все они, да? Рассказали тебе о разговоре?

— Именно. Итак, я права?

— Да.

— И ты готова платить за это, как я понимаю?

Рина потупилась — слишком уж быстро разлетелась новость о ее платежеспособности.

— Смотря что ты захочешь. Все-таки я не все могу сделать.

— Ты бы сейчас себя видела, — Рине показалось, или Айя пошутила?! — Мне не нужны деньги или редкие вещицы. Уговори дракона, чтобы он позволил пообщаться с ним. Для

начала подойдет и обычный разговор, а дальше, может, он разрешит и чтение мыслей.

Рина тут же посмотрела на Дара.

«Ну, чего мнешься? Соглашайся» — фыркнул пес.

— Он согласен.

— Отлично, — Айя присела, и ее глаза оказались прямо напротив морды Дара. — Спасибо. Надеюсь, ты не разочаруешься.

— Посмотрим, — негромко произнес дракон, и уголки губ темноволосой дернулись.

За всеми этими погонями за ученицами Рина совершенно забыла о том, что сказал ей ректор. А ведь непогода уже давно прекратилась, а, значит, пора было снова проверить свою силу.

Возвращаясь в комнату, девушка с удивлением заметила Глосса.

— Вот ты где! — тут же остановил он ее.

«Не смей вести его в комнату — у нас там на постели полный список от Лукреции лежит! Вопросов будет море!» — напомнил Дар, и Рина послушно замерла.

— Вы что-то хотели?

— Ректор попросил напомнить тебе о повторной проверке уровня магии. Не знаю зачем это, но выполнить должна как можно скорее, — строго сказал куратор.

— Хорошо. Мне надо подойти в тот же кабинет, что и в прошлый раз?

— Да. Фелиция свободна завтра в обед, так что будет ждать тебя.

От упоминания девушки, с которой Рина в первый раз рассталась не слишком хорошо, геле стало не по себе. После того случая она еще пару раз мельком видела проверяющую в коридорах академии, но тут же старалась ретироваться, чтобы не пересекаться. Что не говори, а несколько месяцев проживания в Ашхеме существенно изменили ее взгляды. Теперь Рина не испытывала ничего кроме стыда за то, что говорила и как вела себя в первый раз.

— Ты меня слышишь? — нахмурился Глосс, явно не в первый раз что-то спрашивая у нее.

— Что? — девушка замотала головой, будто скидывая наваждение.

— Я напомнил, что после проверки ты должна будешь подойти ко мне.

— Зачем?

Преподаватель вздохнул и объяснил:

— В Ашхеме не принято проводить повторную оценку силы, но если уж это произошло, то я хотел бы взглянуть на твой уровень. Если он будет мало отличаться от первых результатов, то надо будет менять методы обучения. Я сомневаюсь, конечно, что все так плохо, но я должен был предупредить. Если уровень будет достаточно высоким, то нам будет о чем с тобой поговорить.

— О чем? — голос Риной почему-то дрогнул, но преподаватель только поджал губы и повторил:

— Тема нашего разговора будет зависеть только от твоего уровня. Не смею больше задерживать, доброй ночи, — сбивчиво попрощался он и ушел.

«Странно это как-то, не находишь?» — пожала плечами Рина.

«Более чем», — подтвердил Дар, оглянувшись вслед Глоссу.

По счастливому стечению обстоятельств, на следующий день у нее не было ни одного занятия, где бы можно было пересечься с Айей или Лукрецией. Поскольку они до сих пор не уточнили, когда же будут проходить дополнительные уроки, то этот день мог быть свободен,

а точнее — посвящен проверке.

Шла Рину туда, конечно, как на казнь — кому хочется возвращаться в место позора? И все-таки, делать было нечего, и девушка, несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, постучала в двери.

— Входите, — прозвучало с той стороны.

Гела осторожно взялась за ручку и прошла в кабинет. Обед уже начался, и за столом сидела только Фелиция. Ее волосы были собраны в высокую прическу из которой торчало несколько странных палочек. Судя по горе бумаг, которыми она обложилась, работы за последние месяца существенно прибавилось.

— А, это ты, — едва заметно сморщила нос сотрудница академии и указала на ближайший стул. — Садись, сегодня твою проверку я проведу одна.

Рина сглотнула, не зная, чего ожидать — хорошая это была новости или, скорее, плохая?

— А где все остальные? — осторожно поинтересовалась девушка, с интересом оглядываясь.

— Много новеньких — они должны проверить их силу. Так что давай побыстрее со всем закончим, иначе потом артефакт может понадобиться кому-то другому.

— Как скажите, — пожала плечами гела. Фелиция посмотрела на нее с интересом, но ничего не сказала. Вся дальнейшая процедура проходила в тишине, только пару раз сотрудница попросила создать какие-то простые заклинания. Девушка послушно все выполняла, и брови проверяющей каждый раз удивленно поднимались. Наконец, закончив со всем, она подошла к ученице и сняла с ее головы металлический обруч и подала папку с бумагами.

— Это надо отдать профессору Глоссу, а ректору результаты я передам сама.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила Рина и направилась к дверям. Вдруг, она обернулась и спросила: — В прошлый раз вы сказали мне результаты проверки, а в этот — нет. Почему так?

Фелиция присела на край стола и, закусив дужку от очков, усмехнулась:

— Во-первых, я и в первый раз ничего не говорила — это мои коллеги передавали друг другу информацию, чтобы быстрее все оформить. Во-вторых, мы не обязаны сообщать эти данные ученикам, ну, а, в-третьих, — мне бы хотелось как можно быстрее распрощаться с тобой, так что давать лишний повод для продолжения разговора, я не собираюсь.

— Как видите, я справилась и без повода, — робко улыбнулась Рина. Фелиция хмыкнула и, встала прямо, с интересом окинув девушку взглядом.

— А ты изменилась. И я сейчас не о магии, — на всякий случай уточнила она.

— Возможно, — замялась гела, и пристальнее, чем прежде, стала рассматривать уложенную на полу плитку. Затем, решившись, она подняла голову и сказала: — Простите, в прошлый раз я вела себя отвратительно. Вы действительно были правы.

— О чем ты?

— Да обо всем. Мне было неприятно осознавать, что сила не так уж высока, как хотелось бы, да и репутация у Ашхема не самая хорошая. Сами понимаете — это не то место, куда хочет попасть любая девушка, — улыбнулась Рина, и Фелиция вдруг улыбнулась в ответ.

— Да уж, лучшим курортом Круса этот остров сложно назвать. Единственное, что их объединяет — наличие моря, да и то, пожалуй, спорный момент. — Замолчав на несколько

долгих секунд, Фелиция, казалось, взвешивала для себя какое-то решения, а после добавила: — Я понимаю твою реакцию. Хорошенько поразмыслив над всем, я пришла к выводу, что она была вполне ожидаемой — ты ведь оказалась в чужом месте, одна, без каких-либо перспектив вернуться домой в ближайшее время. У тебя был шок, и слова, что ты сказала — лишь его последствия. Но пойми меня правильно, для большинства из тех, кто тут работает, Ашхем — родной дом. Кое-кто из нас в прошлом был учеником академии и просто решил не покидать ее стены. Слышать, что твой дом называют гадюшником... неприятно. Но, повторюсь, я работаю с новоприбывшими, и должна была предвидеть твою реакцию и отнестись к ней с пониманием. — Фелиция снова замолчала. Сделав глубокий вдох она вдруг признала: — Но я этого не сделала, и в этом была моя вина. Та ситуация, не скрою, мешала мне увидеть все со стороны, так что теперь настала моя очередь извиниться и поблагодарить тебя.

— За что? — удивилась Рина.

— За то, что дала понять, что я ошиблась. По крайней мере в том, что ты можешь измениться.

— Похоже, Ашхем влияет на меня сильнее, чем хотелось бы.

— Так и должно быть. В академии мы учим не только как развить силу. В этом случае бы отсюда выходило немало сумасшедших магов, желающих захватить мир, — засмеялась Фелиция. — Главное — это научить жить в обществе и брать на себя ответственность. Я рада заметить, что у тебя это неплохо получается.

— Спасибо. Ну... Я пойду? — решив, что больше им нечего обсуждать, спросила Рина. Фелиция кивнула, но напоследок добавила:

— С магией у тебя тоже все хорошо. По крайней мере ты развиваешь свой дар. Но подробности, думаю, тебе лучше обсудить с Римусом. То есть с профессором Глоссом, — спохватившись, исправилась проверяющая. То, как порозовели ее щеки, не укрылось от взгляда Риной, но она решила не заострять на этом внимание. В конце концов, у всех есть свои сердечные дела.

«По-моему, пока все складывается просто отлично», — заметил Дар.

«Похоже на то. Скажу честно — я очень боялась этой встречи»

«Я тоже. Кстати, не хочешь посмотреть, что там написано?» — пес ткнул мордой в папку, и на долю секунды Рина всерьез задумалась над тем, чтобы подсмотреть результаты проверки. Но, одумавшись, тряхнула головой и твердо ответила:

«Нет. Уверена, что Глосс и так мне обо всем расскажет. Да и я видела, что почти все преподаватели накладывают защитные чары на документы. Скорее всего, эта папка — не исключение»

Пес скривил недовольную морду, давая понять, что лично он бы уже давным-давно утолил свой интерес.

«И не проси. Тем более, что я и так знаю главное — мой уровень уже стал выше»

«И что, тебя несколько не интересуют подробности?»

«Я готова подождать еще немного, чтобы узнать обо всем от Глосса»

«Скучная и вредная. И как тебя еще кто-то терпит?» — фыркнул спутник.

«А никто кроме тебя меня так долго и не терпит» — едва не засмеялась Рина. Единственное, что ее сдержало, так это то, что они уже пришли к кабинету куратора. Двери в комнату были открыты, и гела прекрасно видела, что профессор сидит за столом и что-то пишет. Гора папок перед ним была не меньше, а, может, и больше, чем у Фелиции. Что же

здесь происходит? Неужели это все — дела новоприбывших? Хотя, по слухам, большинство комнат уже были заполнены до предела, а к Рине никого не подселили только потому что ее спальня была самой маленькой из всех возможных. Да и места для спутников тут отводились согласно их размеру и потребностям.

Одно неловкое движение, и Рина выдала себя. Мужчина поднял голову, и на его лице девушка заметила странное выражение, будто он был рад тому, что может наконец отвлечься от рутинной работы.

— Здравствуй, Рина, проходи, — он любезно указал на кресло перед столом, а сам, поднявшись, быстро закрыл двери и взял папку из рук ученицы. Гела заметила, как легкое марево качнулось над папкой, и тут же скосила глаза на пса.

«Я же говорила!» — победно сообщила она и Дар заворчал.

Несколько минут ушло на то, чтобы Глосс ознакомился с результатами проверки, и еще столько же — чтобы сравнил их с прошлыми. Наконец, положив перед собой оба документа, он посмотрел на Рину.

— Все хорошо?

— Более чем. Твой уровень поднялся вдвое, а это значит, что он уже составляет почти 7 из 10.

«Как у Айи!» — тут же понял Дарий.

— То есть, я хорошо учусь?

— Да, безусловно. Но дальше будет сложнее, так что не думай бросать все и считать себя классным магом.

— Честно говоря, даже мысли такой не было.

— Это правильно. Не скрою, ты меня приятно удивила, потому что обычно подобный путь ученики проделывают за год, а иногда и полтора. Ты же справились всего за шесть месяцев. Это говорит по крайней мере о твоём высоком желании действительно развить свою силу, и это радует. Но проблема в том, что если условно поделить весь потенциал на три равные части, то они развиваются с совершенно разной скоростью. Первая усиливается практически сама собой — маг создает заклятия интуитивно, узнает, что такое магия вообще и к чему у него талант. Вторая часть делает мага более сильным в конкретно его области и помогает овладеть базовыми заклятиями, такими как бытовые и боевые заклинания. Конечно, это не означает, что любой станет в них мастером при должном желании, но все-таки, этот вид магии дается легче тем, кто уже чувствует свою силу.

— А третья? Я же так понимаю, две первые части я уже, скажем так, прошла? — с интересом спросила Рина. Она вообще заметила, что в Ашхеме куда больше систематизаций и разъяснений, чем дает любой преподаватель в их кругу.

— Так и есть. Последняя часть, как ты уже могла догадаться, дается с куда большим трудом, чем остальные две. Маг, завершивший свое обучение может владеть своей силой даже без заклинаний, отдавая лишь мысленные приказы или создавая соответствующие образы. К примеру, если это артефактор, то он может создать сложный магический предмет, только просчитав в уме, как именно должны в нем быть установлены составляющие. Дальше они сами соединяются между собой, а задача мага — напитать артефакт нужной энергией.

— А мне? Как же менталисты?

— Хороших менталистов не так уж и много. Должен признать — большинству из вас мешает совесть, — хмыкнул маг.

— Что? Как это? Почему? — тут же засыпала его вопросами Рина.

— Сила менталиста измеряется в том, скольких спутников он может одновременно приручить, какого они размера, или степени разумности. Большинство настоящих талантливых менталистов с большим потенциалом предпочитают работать с теми существами, которые умеют мыслить самостоятельно и живут не за счет инстинктов. Но в этом и загвоздка, ведь в этом случае создание понимает, что его волю угнетают, а его самого заставляют покориться. Иногда это происходит без особого труда — к примеру, единороги спокойно соглашаются служить кому-то, но вот зловредные виверны... Тут уже совершенно другая история. То есть, как ты понимаешь, все зависит от того, готов ли маг сломать волю кого-то, чтобы достичь своей цели.

— И многие не соглашаются, так?

— Именно. Сломать чью-то волю не то же самое, что создать полезную магическую вещь или устрашающую снежную бурю, — Рина улыбнулась, услышав слова Глосса. Даже сомнений не возникло, о ком именно он говорил.

— Но что же тогда делать? Если я не хочу подавлять чью-то волю?

— В данном случае у тебя будет всего один выход — отступить, или работать с более слабыми спутниками. Знаешь в чем особенность гелов? — вдруг спросил он.

— В чем же? — с неподдельным интересом уточнила Рина.

— Их воспитывают с пониманием силы. День ото дня талдычат, что они — лучшие и подавлять чью-то волю — вполне в порядке вещей. Поэтому к моменту проверки у них даже не возникает сомнений в том, что они смогут все сделать. Кроме того, им внушают, что спутники, каким бы интеллектом они не обладали — лишь тупые безвольные слуги, созданные для подчинения. Ни один из высокородных магов не поставит себе вопрос: «А позволит ли он подчинить себя?», взглянув на того же пегаса, к примеру.

Рина хотела было возразить, рассказав о своих родителях, но тут же вспомнила ситуацию, которая вынудила ее пробраться на свадьбу к Алексии и принцу нагов. Да уж, тогда ее «подруги» (а теперь она даже не сомневалась, что не может называть так девушек) действовали в точности так, как говорит Глосс. В некоторой мере они даже с ней повели себя так же, как и с любым спутником — заставили сделать то, что им надо. Разница только в том, что использовалось не ментальное воздействие, а манипуляции и ложь. Дарий с самого начала знал об их уловках, но не стал перечить, беспокоясь об ее самооценке.

— Наверно, вы правы, — с грустью согласилась Рина. — Но, надеюсь, это не обязательно? Подчинять себе всех существ, чтобы достигнуть необходимого уровня?

— Конечно же, нет. Как я уже сказал — каждый менталист выбирает свой путь, и кому-то легче взять под контроль одно сильное животное, а кому-то — с десятков более слабых. Кроме того, иметь возможность и силы что-то сделать — это не то же самое, что быть обязанным что-то сделать. К примеру, Амелия владеет, как ты уже наверно знаешь, магией звука. Чары, бесспорно, очень опасные. Даже при ее уровне они могут серьезно навредить человеку или даже убить его, но, насколько я знаю эту ученицу, она никогда не переходила границы.

Эти слова профессора явно удивили Рину — слишком уж вызывающе вела себя блондинка с ней.

— Не смотри на меня так — я знаю больше, чем вам хотелось бы мне рассказать, — усмехнулся куратор, и гела впервые увидела веселый блеск в его глазах. — Она неплохая девчонка, хотя и очень взбалмошная. Но намерено никому не будет причинять вред. Тем более — серьезный. Скажу прямо, я не вижу смысла разбираться со всеми конфликтами

между учениками (в конце концов, вы не маленькие дети и должны уметь сами за себя постоять), но я еще ни разу не видел, чтобы она повела себя по-настоящему опасно. Вообще эта четверка довольно...занятная. Я очень удивлен, как они сошлись между собой — такие разные, с противоречивыми чарами, характерами и даже взглядами на жизнь.

Девушка молчала, удивленная тем, как быстро Глосс перешел от рассказов о развитии силы менталиста к ее сокурсницам. Мужчина, тем временем, продолжил:

— Я знаю, что у тебя с этими девушками особые отношения. Если не ошибаюсь, все началось еще с ночи твоего прибытия. Но могу сказать точно — не принимай все на свой счет. Фрейя и ее подруги для всех устраивают нечто вроде проверки, и далеко не все способны ее пройти.

— Вы считаете, это нормально? Не поймите меня неправильно — сейчас у нас с ними более или менее нейтральные отношения, но вся ситуация в целом... — гела склонила голову и с интересом посмотрела на куратора, ожидая ответа.

— Это Ашхем, и тут вообще мало что считается не нормальным. То, как у нас проходят большинство занятий — уже ненормально. Не говоря о том, что мы мало в чем ограничиваем своих учеников, — пожал он плечами. — К примеру, во всем Крусе постепенно отходят от использования физической силы, мы же всячески поощряем ведение боя и телесное развитие человека в принципе. А знаешь почему?

— Нет, — призналась Рина. Раньше она даже не задавалась вопросом о том, для чего это ученикам.

— Во-первых, магия, что бы там не говорили, не способна полностью исцелить человека. А для здорового духа должно быть здоровым и тело. Во-вторых, если маг физически развит, он чувствует себя более сильным и уверенным, чем тот, что с трудом поднимается по парадной лестнице. Кроме того, люди стали уделять слишком много внимания магии.

— Что? — Рина подумал, что ослышалась, и куратор устало усмехнулся.

— Странно слышать это от профессора академии магии?

— Да, немного, — смутилась девушка.

— Маги живут в своем маленьком мире и не замечают тех, кто чар лишен. Это не так уж и плохо, ведь у всех есть свои небольшие круги общения. Но, к сожалению, со временем одаренные люди забывают о том, как обходиться без магии. Возьмем для примера любой конфликт между расами...

— Наги и люди? — слова сорвались с языка, раньше, чем Рина успела подумать об этом. Глосс удивился, и даже на секунду опешил, но кивнул.

— Да. Наги довольно воинственная раса. Даже слишком, я бы сказал, — ей показалось, или последние слова мужчины произнес с особой интонацией? — Так вот они в бою нередко пользуются своим физическим преимуществом, в то время как армии людей чаще всего состоят из талантливых, но не всегда хорошо развитых магов. То есть они могут отлично владеть своим видом чар, но для этого надо драгоценное время, которое и дает змеям фору.

— Вы о третьем уровне развития магии, когда можно использовать просто образы и мысли?

— Именно. Магия нагов отлично работает, но в силу своей природы, они полагаются на нее значительно меньше, чем другие расы. Да и что уж говорить, змеи отлично это чувствуют, так что нередко пользуются грубой силой во время стычек. Причем не важно, о чем идет речь — о незначительных конфликтах между двумя существами, или же в войне.

На ум сразу же пришло то, что сделал принц нагов, когда понял, что Рина ему помешала. Он даже не подумал применить магию, зато чуть не убил голыми руками. То есть хвостом.

— Ты понимаешь, к чему я веду?

— Не совсем.

— Если ты действительно хочешь развить свою силу, то не последнюю роль в этом может сыграть и то, что ты посещаешь занятия по ведению боя. Конечно, для девушек это немного сложнее, и мы никого заставлять не будем. Но, как я могу судить, многие из вас показывают отличные результаты. Кроме того, всегда есть возможность спустить пар, а что может быть полезнее для мага, чем возможность мыслить здраво в критичный момент?

— Да, в этом вы правы, — невесело усмехнулась Рина. А ведь в этом он прав — сколько бы еще она ловила на себе злобные взгляды Фрейи, не выпустили они тогда пар? Да и неясности было бы однозначно больше.

— Магия — это не только волшебство, это еще и сила, которую надо контролировать. Когда ее слишком много, невозможно правильно ее направлять. Поток слишком мощный. Или же наоборот — слишком слабый. В этом случае, как это не парадоксально, подобные занятия помогают разогнать его. Впрочем, мы отошли от темы, — Глосс снова взял в руки папку, и еще раз окинул взглядом всю внесенную в нее информацию. — Думаю, мы с тобой достаточно неплохо сегодня поговорили. Надеюсь, я смог убедить тебя в том, что стоит с удвоенным усердием браться за работу, и тогда ты сможешь в рекордные (я не шучу!) сроки избавиться от браслета. Ах, да, не знаю, говорил ли тебе кто-то, но после этого у тебя начнется подготовка к экзамену. Знаешь, для чего он проводится?

— Примерно, — обрывать куратора и сообщать, что ей эта информация ни к чему было бы некрасиво.

— Для того чтобы оценить твою способность спокойно жить среди остальных. Ученикам Ашхема приходится выучить в академии весь материал и обуздать свою силу значительно быстрее, чем обычно это происходит. И при этом они на голову выше в умении владеть магией, чем остальные жители Круса. Это...может опьянить. В прежние времена нам нередко приходилось высылать специальные отряды к тем, кто решил воспользоваться своей силой в нехороших целях. Так что, проведение экзамена — вынужденная мера. Но, думаю, тебе об этом пока рано думать, — профессор захлопнул папку и отодвинул ее в сторону. — А теперь — не смею задерживать, — он сдержанно улыбнулся, и с явной неохотой потянулся к нескончаемой стопке папок новичков.

— До свидания, — вежливо попрощалась Рина и вышла из кабинета. В коридоре она мельком взглянула на Дара, но по его морде было понятно, что он для себя тоже открыл много нового.

Глава 19

Шаи Нар устало потер руками лицо и прикрыл глаза. За окном уже давным-давно была ночь, но он все еще не мог пойти отдыхать. Не то что не хотел — именно не мог. Ректор просто не имел права на спокойный сон, пока как следует все не обдумает. На столе перед ним лежало несколько листов с перечнем учеников — все они попали в академию за последние несколько месяцев.

И дело было не во внезапном всплеске магической энергии, а в политических интригах.

— Шассан айк! — устало выругался гоблин и встал, чтобы немного размять тело. Как же ему все это надоело! Они не имеют право вмешивать во все это несчастных детей. Даже

если у вспышек нет семей и близких, это не делает их людьми низшего сорта! Как же донести эту информацию до сильных мира сего?! Нет, не для того он крупица за крупицей отвоевывал место Ашхема в Крусе, чтобы вот так на все плюнуть! И демоны с ними, с деньгами — найдутся еще благодетели, уж в этом сомневаться не приходилось! Да, пусть финансирования станет меньше, зато свободы...

Сцепив руки за спиной, он снова прошелся от окна к камину и назад, что-то бормоча себе под нос.

Решено! На этой неделе он соберет Совет и выскажет им все. Он попробует снова отстоять имя и интересы академии, как уже бывало не раз! Не имеет права не сделать этого — слишком много жизней поставлено на кон. Да и к чему юлить — они слишком поздно взялись за дело, так что надежных союзников им не получить — те просто не успеют достаточно развить силу. А уж шаи Нар позаботиться о том, чтобы владыки не заполучили уже обученных учеников.

Приняв, наконец, непростое и достаточно тяжелое для себя решение, гоблин буквально почувствовал, как с его плеч упала ноша.

В этот раз ректор не стал подавлять зевок и растирать уставшие глаза, он со спокойной (насколько это вообще было возможно) душой погасил магический светильник и направился в свои апартаменты. К счастью, они были совсем недалеко от рабочего кабинета.

Аарон метался по комнате, как загнанный зверь и был зол на всех. На своего брата, его советников, принца нагов и еще больше — на дуру, которую приходилось опекать! Ну как можно сохранять здравый рассудок, когда только тем и занимаешься, что полгода следишь за взбалмошной некроманткой?! Может быть когда-то Алексия и была нормальной девушкой, но одурманивающее зелье явно лишило ее рассудка. Она только то и делала, что целыми днями старалась найти лазейку для того, чтобы встретиться со своим супругом. И никакие уговоры, или ментальное воздействие на нее не влияли. Точнее все это действовало, но только вначале. Потом, вероятно, у Алексии выработался к ним определенный иммунитет. Верховный этому очень удивился, ведь настолько одурманивающих зелий он еще не знал.

За все время, которое магу пришлось нянчиться с девицей, он постарел, наверно, лет на десять. А как иначе, если даже спать приходилось урывками, чтобы не пропустить момент, когда подопечная надумает сбежать? Это был замкнутый круг, который Аарон готов был разорвать при первой же возможности. С одной стороны, он не мог полностью изолировать девушку от внешнего мира, чтобы не спугнуть предателя, а с другой — вся его жизнь теперь крутилась вокруг нее. Пришлось отказаться решительно от всего — работа с Рихардом, торжественные церемонии, семейная жизнь и даже необходимые любому менталисту встречи со спутником. Левиафан только чудом еще не вышел из-под его опеки — видимо, действительно любил своего гела. Из его дома исчезли все разрешения на выход из Йоденхела, средства связи с представителями других королевств и многие артефакты.

Кэсс тоже бродила по дому, мрачнее тени. Все эти месяцы она разрывалась между желанием найти предателя, убить принца нагов и наконец пробиться к дочери. К сожалению, ни одна из ее затей не была успешной. Хотя, смотря с какой стороны к этому подойти, ведь им удалось неплохо сократить список подозреваемых. Проблема была в том, что те, кто в нем остались, были слишком близки к королю и давно служили ему верой и правдой. По крайней мере, все так считали.

К несчастью, наблюдения Аарона за Алексией были неутешительны — с каждым днем девушка будто все больше и больше погружалась в собственные мысли и постепенно сходила

с ума. Теперь все ее старания были направлены на побег. Несколько раз мужчине уже приходилось ловить ее на этом, и только быстрая реакция спасали их. Конечно, ничего толкового бы все равно не получилось, но изувечить себя она вполне могла. Теперь уже и маг склонялся к мысли, что очень скоро они вынуждены будут лишиться миру жизни. Не из-за зла или усталости от ее выходок, а потому что иного решения не было. Закрывать ее навсегда в Йоденхеле не выйдет — рано или поздно она вырвется, и тогда ни боги, ни демоны их не спасут. Слишком опасно чтобы судьба целого королевства зависела от одной девушки.

Возможно это и было ошибкой, но пока ни Рихард, ни сам Аарон не могли отдать столь жестокий приказ — слишком много было в них человечности. Да и за что наказывать девушку, если та стала лишь жертвой обстоятельств?

Хорошо было только то, что одурманивающее зелье плохо повлияло на силы Алексии — магия почти исчезла. Верховный маг объяснил, что таким образом маги обезопасили себя — период между проведением церемонии и брачной ночью должен был собрать все силы некромантки. Но теперь они копились в ней, причиняя муку и не имея возможности освободиться. То, что должно было сгубить Йоденхел, спасло его.

Связаться с шаи Наром и хотя бы что-то узнать о дочери тоже было невозможно — гоблин напрочь игнорировал все попытки поговорить или встретиться. Шардены утешали себя лишь тем, что это может означать только одно — с Риной все в порядке. Да и как иначе? Ректор не был глупцом и понимал, что с ним будет, если юная гела пострадает. Тем более, рядом всегда был Дарий, а лучшего защитника не сыскать.

Кажется, все уговоры и объяснения была вполне логичными и понятными, но от этого не становилось легче. В какой-то момент все, кто знал о заговоре, поймали себя на мысли, что хотят поскорее покончить со всем. Нервы у каждого были на пределе, но картинка все не менялась — маги бездействовали, а предатель будто исчез с лица земли. Впрочем, каждый знал — враги лишь выжидают пока в Йоденхеле все уляжется.

— Как продвигается наше дело? Уже есть результат? — на губах Шаяна появилась лукавая улыбка, но пальцы, тарабанившие по столешнице, выдавали его волнение.

— Вы все правильно рассчитали, господин, — низко поклонился ему один из советников. — Прошло уже достаточно времени, чтобы яд начал действовать на сознание вашей супруги.

— Есть возможность того, что они нейтрализуют его?

— Ни малейшей. Его невозможно было заметить даже в первые дни, что уж говорить теперь? Он стал частью ее, такой же, как кровь.

— Долго ли нам еще ждать результата? Солдаты рвутся в бой, да и мне надоело все это, — принц недовольно взмахнул рукой, окидывая взглядом зал.

— Теперь все зависит только от бдительности ее надсмотрщиков. Малейший шанс, и девушка сбежит к вам.

Наг молчал, обдумывая что-то, а затем, скривившись, произнес:

— Похоже, придется все же снова обратиться за помощью к этому магу. Все-таки, именно он может стать ключом для нас в Йоденхел.

— Совершенно верно, милорд. Тем более, что сохранить жизнь всего одному человеку — не слишком большая цена.

— Именно, — кивнул Шаян, и знаком дал понять, что хочет остаться один. Советник быстро покинул зал, а принц снова улыбнулся, радуясь тому, насколько предусмотрительным оказался.

Про то, что наги по природе своей были завоеватели и привыкли доминировать во всем, знали все. Как и о том, что из их семени всегда рождаются наги вне зависимости от расы матери. Но мало кто догадывался о том, что у змей был особый яд, заставляющий партнеров навсегда привязываться к ним. Хватало одного поцелуя для того, чтобы смыслом всей жизни стало счастье и благополучие отравителя. Кто-то мог принять это за влюбленность, одурманенность или наваждение, но сути это не меняло. Чувство пропадало только рядом с нагом, поэтому жертва при любых обстоятельствах рвалась к своему любимому. Вот и сейчас Шаян не особо переживал из-за того, что Алексия ускользнула от него, потому что точно знал — жена вернется к нему и они завершат ритуал. Легкий укус во время поцелуя, когда они давали клятвы, подарил ему безграничный контроль над ней.

Советник подтвердил, что противоядия не существует, так стоит ли тогда волноваться? Однако, поговорить с магов все же придется — девчонку наверняка заперли. Иначе она бы уже давным-давно нашла способ вернуться к нему.

Рина была безумно рада тому, что ее сила растет. После проверки это были уже не простые догадки, а реальные факты. Тем не менее теперь появилась дилемма, которую сложно было решить — как дальше развивать магию. Для того чтобы избавиться от браслета и вернуться домой она должна была постараться еще немного, а, значит, приступить к третьему этапу освоения ментальной магии. Со слов Глосса получалось, что у нее было всего два пути — развивать магию, приручая нескольких слабых спутников, или же одного, но сильного. Подавлять чью-то волю, особенно когда речь шла о разумном существе, девушка не хотела, а, значит, для нее выбор был очевиден. Проблема была только в том, что это заняло бы куда больше времени, поскольку к каждому существу нужен был свой подход.

«Зато у тебя будет достаточно практики», — постарался успокоить ее Дар. Хотя в чем-то он был прав — нередко для магов именно начальный этап был самым сложным.

Преподавательница по ментальной магии заметила усердие девушки, и даже разрешила им с Айей заниматься по индивидуальной программе. Это было приятно, ведь прежде Рина никогда не чувствовала себя сильнее, чем остальные маги. Да, ей было еще далеко до совершенства, однако, она уже стала лучше контролировать свою силу, чем большинство прибывших.

Время от времени они с паучьей королевой просили дать им больше спутников, чтобы научиться быстрее взаимодействовать с ними. В основном, конечно, Айя просто помогала Рине, направляла ее силы в нужное русло и объясняла, как стоит делать в том или ином случае. А свои навыки она только оттачивала, будто шутя покоряя более крупных существ.

В один из таких дней Рина заметила, что ее юная наставница была мрачнее, чем прежде. Внешне это было незаметно, но гела уже достаточно хорошо ее знала, чтобы понять, что что-то не так.

— Что-то случилось? — по окончании занятия, спросила она.

— С чего ты взяла?

— Считаю — интуиция.

Менталистка не стала скрывать, и просто пожала плечами и ответила:

— Через несколько недель у нас должен быть экзамен, и Глосс вызывает всех к себе. Лука считает, что это плохой знак, да и мне так кажется.

— Я могу чем-то помочь?

— Не думаю. Да и зачем, если пока мы даже не знаем, о чем пойдет разговор.

Девушки остановились, и Рина вдруг взяла Айю за руку.

— Я понимаю, что мои слова могут звучать глупо или смешно, но, если я чем-то смогу вам помочь — только скажи. Если это будет в моих силах — я обязательно помогу. Вряд ли бы без вас я смогла настолько развить свой дар.

Темноволосая едва заметно улыбнулась:

— Ты переоцениваешь нашу помощь. Единственное, за что стоит благодарить кого-то из нас, так это за то, что лишили тебя зажатости. Таким, какой ты была вначале, не выжить в Ашхеме, — прямо сказал она, а после добавила: — Но за предложение спасибо. Я обязательно передам его остальным.

Сказав это, девушка коротко кивнула, прощаясь, и ушла в сторону жилого крыла. Рина же почувствовала, что теперь и она начинает нервничать.

Римус уже давно так сильно не переживал перед разговором с учениками. Обычно он был уверен в том, что все пройдет быстро и безболезненно, но сейчас... Сейчас ему предстоял разговор с Фрейей и ее компанией. Самыми сложными из всех учеников Ашхема, и в то же время — самыми талантливыми.

Стук в дверь прервал его размышления и Глосс резко развернулся, будто ожидая, что визитеры уже в кабинете. Впрочем, там было пусто.

— Входите, — разрешил он, надеясь, что голос звучит достаточно твердо. Девушки молча зашли и закрыли дверь. Тишина угнетала, потому что каждый понимал — этот разговор не будет ни простым, ни обычным. В другой раз профессор обязательно бы что-то съязвил и напомнил, что у них слишком мало времени, чтобы просто молчать, но теперь все было иначе.

— Присаживайтесь, — дежурно предложил он, но сам остался стоять. Так было легче вести разговор. — Вас уже уведомили о том, что в этом году экзамены придется сдать раньше?

— Да. Но так и не объяснили, к чему такая спешка, — кивнула Фрейя. Кажется, даже она оставила свои острые выпады.

— Вы — ученики, и никто не обязан вам сообщать об этом, — напомнил Глосс. — В любом случае, моя задача — напомнить вам, насколько важно сдать его.

— Мы каждый раз стараемся, но не получается. Нервы, наверно, — постаралась пошутить Амелия.

— Вы не поняли — в этот раз вы должны сдать его, — с нажимом произнес мужчина. Девушки удивленно переглянулись — прежде ничего подобного профессор не говорил.

— Но почему так, что случилось? — серьезно спросила Фрейя.

— Если вы не покинете академию в статусе его учениц, то очень скоро вынуждены будете сделать это по совершенно иным причинам, — хмуро сказал Римус. Глаза девушек расширились от удивления — он не может говорить серьезно.

— Но ведь...

— Очень скоро Крус может охватить война, в которой каждый маг будет на счету. И самых сильных из вас могут потребовать в качестве уплаты долга. Однако, если вы будете достаточно сообразительными, чтобы затеряться в толпе, никто не сможет предъявить никаких претензий.

— Но разве не проще тогда отпустить нас прямо сейчас? — Лука подняла руку, напоминая, что Ашхем больше не держит их.

— Нет. Все должно быть по правилам и законам.

— Это будет слишком подозрительно — никто не проводит досрочные экзамены на

несколько месяцев раньше обычного, — заметила Амелия.

— Этому есть объяснение — в Ашхеме стало прибывать слишком много вспышек и нам негде их селить. Однако, если выпустить всех, кто уже доказал свое мастерство, место появиться.

Глосс и дальше продолжал свой разговор, стараясь не вдаваться в подробности. За столько лет он слишком сблизился со всеми этими девушками, так что понимал — они давным-давно перестали быть рядовыми ученицами Ашхема. Да и что говорить, если даже шай Нар не раз слышал и даже спрашивал о Фрейе и ее подругах? Оставалось только надеяться, что они окажутся достаточно сообразительными, чтобы при первой же возможности покинуть не только стены академии, но и Крус. Уж в том, что Лука найдет способ сбежать из закрытого мира, Римус не сомневался.

Прошло не менее получаса, прежде чем поток вопросов и ответов иссяк. Все, что мог рассказать подопечным Римус, он уже им озвучил, а обо всем остальном они должны были додуматься сами.

— Я очень надеюсь, что в этот раз вы направите свою энергию на то, чтобы достойно сдать экзамен, а не творчески провалить его, — вздохнув, произнес Римус.

— Последний вопрос можно? — попросила Лука, и профессор устало кивнул.

— Экзамен будут сдавать все, кто уже избавился от браслета, или мы — особенные?

— Не стоит думать, что вас так сильно выделяют, — хмыкнул Глосс, хотя в этом он все же соврал. — Испытание пройдут все.

— Спасибо, — сдержанно кивнула Фрейя, понимая, что Лука уже не с ними — слишком задумчивым стал ее взгляд. Девушки быстро покинули кабинет, понимая, что игры закончились — теперь у них не осталось выбора.

Глава 20

Волнение, охватившее Рину с того самого момента, как Айя рассказала ей об экзаменах, усилилось. Хотя, может быть причина в том, что девушка поняла, что очень скоро ученицы покинут академию, а, значит, у нее станет значительно меньше шансов быстрее избавиться от браслета? Да и вариант того, что занятия придется отменить из-за их подготовки, никто не скидывал со счетов.

Дар полностью разделял волнение Риной, так что сразу же предложил оставить все сомнения и прямо поговорить с Айей и Лукой. В конце концов, к чему эти домыслы, если они само могут обо всем рассказать? Недолго думая, гела направилась в комнату к девушкам. Короткий стук, и двери открылись, но встретила ее Фрейя.

— Чего тебе? — синеволосая никогда не здоровалась, но Рина уже привыкла к ее немного наглой манере.

— Привет. Я бы хотела поговорить с Айей или Лукрецией. Ты можешь их позвать?

— Нет, они ушли, — покачала головой девушка. Рине же показалось, что она немного растеряна, потому что даже не стала привычно язвить, как уже бывало не раз.

— Я могу их подождать? — рискнула спросить гела. Было заметно, что Фрейя не в восторге от этой идеи, но, спустя секунду, она уже сделала шаг в сторону, приглашая войти.

Все стулья были заняты вещами, так что было всего два варианта — остаться стоять посреди комнаты или же сесть на одну из кроватей. Случись это еще год назад, Рина бы даже не подумала о том, что ей стоит сделать, теперь же, без зазрения совести присела напротив Фрейи. Молчание угнетало, и было заметно, что синеволосую тоже не мешало бы отвлечь — слишком уж она была погружена в свои тяжелые мысли.

— Ая говорила, что Глосс должен поговорить с вами по поводу предстоящего экзамена.

Фрейя бросила на нее удивленный взгляд и неохотно кивнула.

— Да, он уже встречался с нами.

— Что-то случилось? Я думала, вы уже не раз делали это.

— Так и есть, но в этот раз ситуация немного другая.

— Почему?

— Почему ты такая дотошная? Тебе что, заняться нечем? — скривилась синеволосая.

— Ну, для начала, мне тоже предстоит сдавать экзамен, так что интерес вполне оправдан. Хотя ты права — мне действительно нечем заняться. Я же жду Луку и Аю, — Рина снисходительно улыбнулась. И когда только она перестала реагировать на выпады Фрейи? Теперь они ее не пугали и даже не заставляли поспешно сбегать, как было прежде.

— А ты стала наглее, — голос девушки звучал довольно, будто это была ее личная заслуга. — Но я бы на твоём месте даже не сравнивала наши ситуации.

— Это еще почему?

— Да хотя бы потому что на тебе еще есть браслет! Тем более, такой экзамен, как у нас, вряд ли будет у кого-то еще.

— Разве не всех учеников проверяют одинаково? Ну, кроме особенностей магии, я имею в виду.

Рина бросила на Дария удивленный взгляд, но тот дернул мордой, мол: «Не отвлекайся».

— Знаешь, не думаю, что тебе все это стоит знать. Все-таки, твой случай особый, так что даже экзамен для тебя станет пустой формальностью, уж поверь.

— И все же я хотела бы знать, — настаивала девушка. В этот момент двери комнаты отворились, и в нее стремительно вошла Амелия. На мгновения она застыла, удивленно наблюдая за тем, как ее подруга разговаривает с гелой, но потом взяла себя в руки.

— Тебе это ни к чему, — снова повторила Фрейя, чем заинтересовала блондинку.

— Что именно ей ни к чему? — тут же спросила она.

— Об экзамене.

— О том, почему в этот раз нам обязательно надо его сдать? Это жест, согласна, — роясь в шкафу, уточнила она. По тому, какой взгляд кинула на нее Фрейя, было понятно — эту информацию никто озвучивать не собирался. По крайней мере добровольно.

— О чем это вы? Что случилось? — Рина выпрямилась, и даже Дар наострил уши понимая, что девушки знают нечто очень важное.

— Ну давай, говори ей, раз начала, — недовольно бросила синеволосая, скрещивая руки на груди.

— Ой, как будто это тайна. Уверена, что со связями нашей маленькой принцессы, она уже давно обо всем знает. Ну или догадывается, — пожалала плечами Амелия. — Это ведь так, а, малышка? — последнее слово прозвучало будто издевка, но теперь Рина не обращала на это внимание — к скверному характеру блондинки тоже привыкла.

— Хватит ходить вокруг да около — говорите прямо! — недовольно рыкнул Дарий.

— Тихо, бубочка, а то я подумаю, что ты действительно очень и очень злой пес, — Амелия склонилась к Дарию, но оскаленная морда заставила ее все же перейти к делу. — Ты знаешь, кто такие ученики Ашхема и для чего была создана академия?

— Ну да, — уверено кивнула Рина. — ее создали для того, чтобы оградить всех

потенциально опасных магов, не способных контролировать собственную силу, от остального мира.

— А для чего?

— Для безопасности людей? — ответ был очевиден, но девушка уже сомневалась в этом.

— Не совсем так. Если бы все было так, как ты говоришь, было бы проще создать обычную тюрьму, — сморщила носик Амелия.

— Раньше в Ашхем забирали только разного рода сброд. Магов, которых никто бы не искал — без семей, друзей и близких знакомых.

— Но для чего?

— Чтобы подготовить идеальное пушечное мясо, — пренебрежительно бросила Фрейя.

— Что?! — ответ шокировал Рину, и, судя по выражению морды Дара, он тоже о таком раньше не слышал.

— Ты все правильно услышала. Изначально Ашхем был создан как место, где собирали всех вспышек, но обучали их не для того, чтобы социализировать и отпустить. Точнее, учили вспышек всегда, и учили жестко, но качественно. Но делалось это всегда только с одной целью — те должны были стать наемными убийцами, исполняющими особо важные поручения монархов.

— Это не может быть правдой, — ошарашено проговорила Рина. Ну не мог же ее отец и дядя не знать об этом! А будь это так, папа бы не оставил ее так беспечно.

Впрочем, на этой мысли геле пришлось остановиться — ее отец вынужден был покинуть Ашхем и возможности остаться у него не было. Как и приставить специального охранника.

— Еще как может, — присоединилась к подруге Фрейя. — Учеников обучали и делали из них лучших магов, способных противостоять противнику не только с помощью своей силы, но еще и физически. Собственно, так и появилась такая дисциплина, как ведение боя. Артефакты и зелья тоже были неотъемлемой частью наемника — он должен был при любых обстоятельствах выполнить миссию. Некоторых растили и воспитывали одиночками, чтобы те оставались неприметными и могли шпионить во благо государства. Других — объединяли в команды и учили работать слаженно, полагаясь друг на друга. В таких командах объединяли магов с разными силами, чтобы улучшить результаты. Неотъемлемой их частью были артефакторы, зельевары и менталисты.

На губах Фрейи появилась наглая, злая и вместе с тем немного грустная улыбка — то, о чем она говорила, нельзя было не понять. Их квартет был одним из спецотрядов.

— Это какая-то злая шутка? Вы же не можете на самом деле быть...

— Наемными убийцами? — и когда только в комнату успели вернуться Айя и Лука? Эти двое стояли у самих дверей и с интересом наблюдали за реакцией Рины. Девушка смутилась, не зная, что ответить, но артефактор избавила ее от необходимости говорить это.

— Содержать огромную академию с кучей никому не нужных вспышек, очень затратно и финансово и магически. Куда проще и быстрее регулярно проводить зачистки и просто уничтожать или ссылаять неудобных. Но первый ректор Ашхема убедил Совет Круса в том, что монархи могут получить свою выгоду от этого. Тогда еще наш мир не был закрыт от остальных, и предполагалось, что выпускники академии будут использоваться исключительно во благо Круса. Но со временем необходимость в отражении внешних атак отпала, а вот внутренние интриги остались. Один за другим монархи стали требовать в свое

услужение учеников Ашхема, и академия не имела права отказать. Конечно же, выпускники становились банальным пушечным мясом, но не особо переживали из-за этого. Каждый из них знал, для чего растет и учиться, и каков будет исход. Прежде в этих стенах активно использовали ментальное воздействие — прежде всего был долг, который необходимо было выполнить во что бы то ни стало, — продолжила рассказ Лукреция.

— Но разве сейчас все так же? — нахмурилась Рина, все еще не веря в то, что все это — правда.

— Не совсем. Порядки изменились только с приходом шаи Нара — ему удалось убедить Совет в том, что значительно выгоднее использовать учеников в мирных целях, во благо развития их государств, а не уничтожение врагов. Для такого сгодятся и обычные наемники, а не талантливые маги. Однако, по сей день Ашхем все еще зависит от внешнего мира, а, значит, ректор вынужден был согласиться, что при особых обстоятельствах некоторые ученики академии выполняют роли убийц или шпионов. Их, как и прежде, с особой тщательностью готовили к миссии. До этого момента нашему уважаемому гоблину удавалось сдерживать напор. Если не ошибаюсь, даже во время прошлой войны с нагами, отсюда ушли всего с десятков учеников. Это тот минимум, которым удалось задобрить и успокоить Совет.

— И вы всегда знали это? С первого дня поняли, что вас приняли не просто так?! — девушка едва не переходила на крик, переводя взгляд с одной подруги на другую.

— Конечно же нет, — фыркнула Фрейя. — Лука первой догадалась об этом, да и, как мы потом поняли, сделать нас командой — спонтанное решение. Если уж мы и так сдружились, то зачем искать еще кого-то?

— Но вы не убийцы! Можно смотреть только на ваши силы, но ведь ни одна из вас не сможет выполнить смертельную миссию!

— Ты так уверена в этом? — глухо спросила Айя. — Я попала сюда из Баркзаара — города вне миров, где насильственная смерть — часть ежедневной рутины. Меня забрали после того, как я едва не сожгла мозг сутенера своей сестры.

— Я ненавидела монашек, которые помогали в детском доме, где я выросла. Они до полусмерти избивали малышей, наказывая за проступки. В один из моментов я просто отравила их и с помощью артефакта создала иллюзию, что они живы. Дети, конечно, сразу поняли в чем дело, но скрывали до последнего, — поправив очки, призналась Лука.

— Мне стало скучно, и я заморозила любимый пруд одного из монархов. Его декоративные рыбки погибли, а я оказалась здесь. Пока меня ловили, трое стражников превратились в ледяные статуи, — пожалала плечами Фрейя.

— Для меня не составило проблемы свести с ума ростовщика, который требовал в уплату долга жизнь моего отца. Голоса в его голове ни на секунду не прекращались, но больше их никто не слышал, — от улыбки Амелии по спине пробежали мурашки. Таких подробностей из биографии подруг Рина не знала, ведь в академии не принято было говорить о прошлой жизни. — В Ашхеме нет невинных — каждый стал виновником чьей-то смерти или покалечил кого-то. Вспышки по-настоящему опасны, но им спускают все лишь до определенного момента.

— Это не может быть правдой, — в очередной раз повторила Рина, хватаясь за голову.

— Может. Пора вырасти, малышка, — в этот раз прозвище прозвучало даже немного нежно и снисходительно из уст Амелии. — Они изначально показали, где место таким, как мы — отбросам и отступникам. И пусть теперь никому это не нравится, но изменить

ничего нельзя. По крайней мере не сейчас.

— Грядет война, — спокойно произнесла Лука. — И единственный шанс для ректора спасти учеников — дать самым сильным из нас уйти. Контракт распространяется только на тех, кто еще учиться в академии, а, значит, после экзамена мы будем свободны и сможем скрыться. Те же, кто останутся, не смогут стать достойными воинами, потому что Ашхем их не отпустит.

— Война с нагами? — в глазах девушки стояли слезы, но она старалась взять себя в руки — больше у нее может не быть такой возможности. Похоже, у девушек были свои способы доставать информацию.

— Да. Тебе что-то известно о ней? — Фрейя сузила глаза, пристально вглядываясь в лицо Рины.

— Совсем немного.

— Что именно? Мы раскрыли тебе свои карты. Если есть что нам рассказать — говори, — попросила Амелия.

— Я знаю совсем немного. Насколько мне известно, основной их целью был Йоденхел.

— Почему именно он? — тут же спросила Фрейя, но Лука ответила вместо Рины.

— Йоденхел был единственной страной, об которую змеи сломали свои зубы. Именно она стала причиной их проигрыша. Но, разве, что-то сейчас изменилось? Твоя страна закрыта для чужаков.

Девушка колебалась, не зная, стоит ли говорить подругам об Алексии, но Дар вдруг все решил за нее.

— Они нашли способ проникнуть в Йоденхел, а Рина невольно помешала им. Теперь наги злы, ведь их планы раскрыты.

— Ты серьезно? — четыре пары глаз удивленно смотрели на гелу. Пожалуй, даже узнав ее истинную историю, они не были так поражены.

— То есть твою страну война в любом случае не затронет? — решила уточнить Аяя.

— Не знаю. Такая вероятность все еще есть.

— И что это значит? Как ты им помешала? Может, это поможет и остальным? Тогда нам бы не пришлось оставлять Ашхем.

— Не думаю, что это сработает во второй раз. Я помешала принцу нагов связать себя с Йоденхелом, но все может измениться в любой момент. Возможно, уже изменилось, но мы об этом не знаем. Да и остальным странам, у которых нет подобной защиты, это не поможет.

— Значит, все же придется сдавать экзамен, — зло сказала синеволосяя и пнула соседний стул. Затем она вылетела, как ошпаренная из комнаты и Амелия последовала за ней.

— Дело не в экзамене, ты же понимаешь, — Лука осторожно подняла стул и старалась не смотреть в глаза Риной. — Ашхем для всех нас стал домом и меньше всего нам хотелось бы покидать его. Тем более, что впереди нас ждет жизнь изгоев и беглецов.

— Я могу поговорить с дядей, и он...

— Не надо. Иметь под рукой специальный отряд учеников Ашхема — тот еще соблазн. Особенно накануне войны. Ты, кажется, что-то хотела? — резко сменила тему Лукреция.

— Да. Просто узнать, что будет с нашими занятиями, ведь наверняка их придется отменить.

— Моё слово все еще в силе — я продолжу наши опыты. Тем более, что до экзамена я бы хотела создать несколько артефактов.

— Я тоже продолжу занятия, — кивнула Айя. — Практика никогда не бывает лишней.

— Спасибо, — смутилась Рина. Ей-то после всего, что она узнала о политике Ашхеме совсем не хотелось отвлекать девушек.

— Не стоит волноваться — мы выкрутимся. Не в первый раз, — серьезно заявила Лука.

Такое случалось крайне редко, но сейчас наступил именно тот момент, когда Фрейя хотела бы остаться одна. Даже присутствие Амелии ее нервировало, так что девушка использовала все свои умения для того, чтобы затеряться в огромном замке академии. И все же, она была злой и не знала, что с этим делать. Ашхем был единственным местом в мире, где она почувствовала себя дома — ее принимали такой, какая она была, и это было прекрасно. Да, часто приходилось подстраиваться, прятать свои колючки, но Фрейя к этому уже давно привыкла. А теперь... Теперь их хотят лишить этого. И ведь выбора никакого не было — или сбежать, поджав хвост, или же погибнуть в роли пушечного мяса. Ни то, ни другое ее не устраивало, но, похоже, за нее все уже решили. Оставалось надеяться на то, что девочки останутся с ней — не хотелось бы снова оставаться наедине с этим мерзким и чужим миром.

— Фрейя! — вдруг окликнул ее знакомый голос, и девушка порывисто обернулась. Рядом, всего в нескольких шагах от нее стоял Римус. Они были знакомы достаточно давно, чтобы их отношения перешли из формальных в более близкие. Глосс стал для нее скорее старшим братом, который всегда знал, когда стоит усмирить надоедливую сестренку, а в какой момент — успокоить и обнять. — Пойдем, есть разговор, — взглянув на нее, профессор сжал губы и кивнул в сторону своего кабинета. Ученица послушно последовала за ним.

Не успели двери закрыться за ними, как мужчина тут же притянул Фрейю к себе, и та обняла его в ответ. Спрятав лицо у него на груди, девушка беззвучно расплакалась.

— Рим, я не хочу так. Не хочу уходить из академии. Ты же сам говорил, что при первой же возможности я смогу работать здесь, — не поднимая глаз, сказала она.

— Для этого ты должна была сдать экзамен раньше. Но все считала, что не наигралась, — осторожно заметил Глосс, поглаживая ее по волосам.

— А если я сделаю это сейчас?

— Не поможет — они заставят шаи Нара выдать тебя.

— Но ведь... — Фрейя хотела придумать еще немало вариантов, которые дали бы ей возможность остаться в Ашхеме, но тот лишь покачал головой:

— Когда война закончится, мы подумаем над твоим возвращением, но не раньше, — он заставил ее посмотреть ему в глаза и мягко, но решительно произнес: — Сейчас твоя задача — сдать экзамен и сбежать из Круса. Для тебя и твоих подруг — это единственная возможность выжить.

Девушка опустила глаза, затем смахнула слезы и невесело заметила:

— Ни с тем, ни с другим, у меня не возникнет проблем. Главное, по привычке не провалить экзамен, а пряталась я всегда превосходно. Мне в этом нет равных, — она даже засмеялась, но смех получился слишком натянутым.

— Насчет второго я даже не сомневаюсь, а вот с экзаменом могут возникнуть проблемы.

— О чем ты?

— В магии ты профи, но вот над всем остальным стоит поработать.

— Над чем «остальным»? — Фрейя нахмурилась, не понимая, о чем говорит наставник.

— Тебе надо научиться владеть не только магией, но и своими эмоциями. Думаю, ты и сама знаешь, что иногда они толкают тебя на необдуманные поступки, — Римус многозначительно посмотрел на девушку, и та смутилась.

— Раньше это никому не мешало.

— Это ты так думаешь. Прежде никто всерьез не воспринимал идею того, что кто-то из вас четверых покинет Ашхем. Но если уж обстоятельства заставляют нас думать об этом, мы должны быть уверены в безопасности окружающих.

— Ты серьезно?! — разозлилась Фрейя, но Глосс даже глазом не моргнул.

— Именно об этом я и говорил. Пойми, врагов вокруг не так уж и много. И каждого из них ты узнаешь, поверь мне. Так что теперь хватит вести себя так, будто никому и никогда не доверяла — тебя никто не обидит. Не ведись на все, что кажется тебе провокацией — ты слишком мнительна.

— Еще замечания будут, папочка? — скривилась девушка.

— Фрей, я серьезно — ты или научишься контролировать себя полностью, или пойдешь напрямик в руки Совета! Шаи Нар не хочет этого, но выбора у него не будет — это не в его власти! Не заставляй его делать то, о чем он пожалеет.

— Хорошо, что ты предлагаешь? Сам понимаешь, ведение боя — не совсем тот вариант.

— Да уж, оно не обуздает тебя полностью, — усмехнулся профессор. — Для начала — попробуй разобраться в том, что именно тебя бесит. А потом — найди того, кто заставляет тебя буквально трястись от злости.

— И?... — не поняла его план девушка.

— И проводи с этим человеком как можно больше времени — тренируй свою выдержку.

— Да без проблем! Но, если что — труп будем прятать вместе, — пошутила она. Глосс, однако, даже не улыбнулся.

— Мне не до шуток, Фрей. Все слишком серьезно. Подумай о том, что твои девочки без тебя справятся не так хорошо, как если бы вы были вместе.

Да уж, как бы не артачилась девушка, а Глосс был прав — на кону стояло слишком много. На то, чтобы понять, кто больше всех ее раздражал, не понадобилось много времени. Что ж, теперь вопрос только один — согласиться ли Рина помочь ей?

Удивительно, но в академии ничего не поменялось. Все знали о досрочных экзаменах, но никого это не пугало — считали, что это связано с большим количеством новеньких. Ученики были спокойны, жизнь продолжалась, и никто даже не думал о том, что вне стен Ашхема может происходить что-то странное или страшное. Они все так же ходили на занятия, воровали булочки из столовой и ждали праздника солнцестояния. Тот, конечно, был еще не скоро, через несколько месяцев, но никого это не останавливало.

В первые дни Рине было даже странно наблюдать за всем этим. Она невольно ловила себя на мысли о том, что же совершил каждый из ее знакомых, что был сослан на остров. После рассказа девочек, картина стала куда мрачнее и реалистичнее, чем девушка представляла себе. Это было удивительно, ведь с одной стороны все осталось так же, как и прежде, но с другой — она будто увидела подноготную, которую раньше просто не хотела замечать. От всего этого голова шла кругом. И ведь смешно — сначала Рина была уверена в том, что ее окружают только убийцы и воры. Но потом, окончательно убедившись, что это не так, выяснила, что дела обстоят как раз так, как она себе и представляла изначально.

«Дыши глубже и меньше думай и том, иначе просто сойдешь с ума», — мрачно заметил

Дар. У него тоже настроение было хуже некуда, но со своими эмоциями дракон справился значительно быстрее, чем Рина.

Для того чтобы отогнать от себя тяжелые мысли, девушка решила во что бы то ни стало придерживаться обычного распорядка дня. Так что утренняя помощь в столовой вместе со Скаем была обязательной. Тем более, что на руке парня тоже не было браслета, а, значит, он тоже мог очень скоро оставить ее.

Правда, было нечто странное, что Рина не могла себе объяснить, а именно — реакция парня на все происходящее. Большинство учеников пребывали в легком возбуждении от предстоящего экзамена, но ее друг несколько не нервничал. Более того, на следующий день после того, как гела осознала, что Скай тоже может уйти из Ашхема, она об этом прямо сказала.

— Знаешь, а мне будет не хватать тебя, — со вздохом заметила она.

— Это еще почему? Или ты так быстро собралась покинуть академию? — парень улыбнулся, бросил на нее короткий взгляд и продолжил раскладывать булочки по корзинкам.

— Нет, но я думала, что ты это сделаешь. Ведь уже очень скоро все, кто лишился браслета, сдают экзамен, — удивленно захлопала ресницами девушка.

— Э... — на секунду возникло ощущение, что Скай совершил какую-то оплошность и теперь старается найти правдоподобное оправдание. — Ну, еще не факт, что я успешно сдам его. Сама же знаешь, как иногда это бывает. Нервы, плохой сон, коварные вопросы, — ученик засмеялся, но смех звучал натянуто. Рина бросила короткий взгляд на своего спутника — тот тоже это заметил, но пока ничего не сказал.

— Ну, судя по тому, как решительно настроены преподаватели, ты просто обязан его сдать. По крайней мере Глосс нам несколько раз об этом говорил во время занятий.

— Да, похоже, в этот раз спуску не будет. Наверно, в Кресе возникла какая-то магическая аномалия, раз столько вспышек разом попало в Ашхем. Ладно, давай с этим заканчивать, а то, честно говоря, меня вопросы об экзамене начинают только нервировать. Не могу сосредоточиться на учебе и только забываю все, что знал раньше. Ну ты знаешь, как это бывает, да? Перед глазами картины того, как тебя распинают на столе и начинают пытаться раскаленным железом, — свел все в шутку парень.

— У меня примерно такие же ассоциации, — соврала Рина. Слова Ская звучали вполне правдоподобно, но почему-то они прочно засели в голове девушки.

«Я становлюсь слишком подозрительной» — подумала она, и убедила себя, что у друга нет причин обманывать ее. В конце концов, проведя столько времени среди персонала академии (а гела была уверена, что тот не ограничивался одной лишь столовой), парень должен был понимать, как обстоят дела. Даже если его, в отличие от Фрейи и ее подруг, не готовили к подобной войне. Дар, кстати, на это ничего не сказал, отмахнувшись и дав понять, что ему есть еще над чем подумать.

Глава 21

Фрейя подошла к двери и занесла руку для того, чтобы постучать, но затем резко отдернула ее.

«Шассен! Не верю, что действительно делаю это!» — с раздражением подумала она, после чего глубоко вдохнула и быстро постучала в двери. Рина открыла почти сразу, будто только то и делала, что караулила под дверью, ожидая ее прихода.

— Привет, — удивленно произнесла девушка, глядя на гостью.

— Привет. Есть несколько минут?

— Да, конечно, проходи, — Рина отошла, пропуская Фрейю в комнату. Однако, зайдя внутрь, та продолжила молчать, с вынужденным интересом осматривая обстановку. — Прости, ты что-то хотела? — наконец, уточнила Рина. Поведение ученицы казалось ей странным.

— С чего ты взяла? — по привычке рыкнула Фрейя, а затем медленно прикрыла глаза, понимая, какой дурой сейчас выглядит. — Да, прости, как-то странно получилось, — взъерошила она свои волосы и потупила взгляд. Просить было не в ее правилах, но и найти причину, чтобы просто наедине пообщаться с Риной, она не смогла.

— У меня тоже бывает так, что я забываю, зачем пришла. Или что хотела сказать, — легкомысленно пожала плечами девушка. Ее тон и то, как просто произнесла это, вызвали в Фрейе новую волну раздражения. Когда они находились в компании, было легче не замечать всех этих мелочей и отвлекаться. Впрочем, она ведь и пришла сюда, чтобы учиться самоконтролю, разве не так?

Мысленно посчитав до десяти, девушка уже более спокойным тоном ответила:

— У меня такого почти не бывает. Я просто пришла пообщаться с тобой. Поболтать, как подруги, — пожала она плечами.

Наверно, только воспитание не позволило Рине открыть рот от удивления. Потому что даже Дарий поднял голову и с непониманием уставился на Фрейю.

— Поболтать? Со мной? — уточнила девушка.

— Да, с тобой, — раздражение все же брало верх, — Неужели в это так тяжело поверить?!

— Вообще-то, да, — кивнула гела.

Фрейя тяжело вздохнула, затем посмотрела на потолок и беззвучно выругалась.

— Глосс сказал, что у меня проблемы с контролем, — наконец, призналась она.

— Что ты имеешь в виду?

— Не тупи! — не выдержала и закричала Фрейя. — Он сказал, что я могу провалить экзамен, если не научусь спокойнее на все реагировать!

— И поэтому ты пришла ко мне. Как к человеку, который больше остальных тебя раздражает? — скрестив руки на груди, Рина улыбнулась.

— Именно, — пробурчала Фрейя, уже морально готовая к отказу.

— Хорошо. Что надо делать? — вдруг согласилась Рина.

— Что? — удивленно посмотрела на нее Фрейя. — Ты согласна мне помочь?

— Да. Как мне надо тебя раздражать? И что, кстати, делать, если ты захочешь меня прикончить?

— Да с какой стати я должна хотеть тебя прикончить?! — синеволосая только махнула рукой, а на стене комнаты уже образовался иней.

— Э... Вот о чем-то таком я и говорила, — девушка снисходительно улыбнулась и указала пальцем на лед. — Давай так — ты скажешь, что мне стоит делать, а Дарий нас подстрахует. Хорошо?

Фрейя вспомнила случай на поле, когда пес бросился грудью защищать подругу, и кивнула.

— Итак, что мне делать?

— Не знаю. Я вообще не понимаю, почему ты меня раздражаешь.

— Хорошо, значит, будем импровизировать, — улыбнулась Рина и предложила

присесть. В комнате кроме нее все были напряжены. Дарий и вовсе сел у самых ног девушки и не спускал пристального взгляда с Фрейи. — Для начала расскажи мне, почему ты не хочешь, чтобы твои девочки знали о существующей проблеме?

«Шассан айк! Похоже, она переходит на новый уровень!» — скривилась Фрейя, но промолчала, заставляя себя сначала немного успокоиться. Затем, сцепив зубы, проговорила:

— Тебе это только кажется. Я просто не видела смысла их втягивать в это.

— Ну конечно, у тебя же нет никаких проблем с тем, чтобы хотеть в прямом смысле кого-то заморозить!

Только своевременный рык Дария остановил Фрейю, которая даже не задумываясь направила искрящуюся от магии руку в сторону Рины.

— Мне кажется, ты перегибаешь палку, — процедила сквозь зубы девушка.

— Почему ты так меня не любишь? — с прищуром, поинтересовалась собеседница.

— С чего ты взяла?

— Действительно. У меня же нет для этого ни единой причины, ведь так? — с иронией уточнила гела. — Ладно, давай честно, хорошо? В тот раз, когда ты думала, что я флиртую с Каялом, все было понятно. Ты посчитала меня соперницей и имела полное право злиться. Ну, а стычка... Я была слишком грубой с тобой и признаю это, — пожала плечами Рина.

От этого признания девушка даже опешила. Мало кто умел признавать собственные ошибки, и еще меньше — говорить о них прямо.

— Ты так просто об этом говоришь?

— А почему бы и нет? Я ошиблась. Так бывает со всеми. Тем более, я еще не знаю, как бы повела себя на твоём месте. Может, вообще бы Дария на соперницу натравила! — по тому, как фыркнул спутник, стало понятно — фиг бы он стал на кого натравливаться.

Фрейя вздохнула, и постаралась на самом деле понять, что же ее так раздражало в Рине. В конце концов, если кто-то откровенен с тобой, он тоже заслуживает на честность по отношению к себе.

— Там на поляне я все сказала тебе. Это было не на эмоциях. Ну, точнее не только из-за них. Не знаю как, но уже в первые секунды в Ашхеме ты дала понять, что чувствуешь себя выше остальных. Каждого из нас. Даже не зная никого.

— Тебя это зацепило?

Девушка низко склонила голову, мотнула ею, и сказала:

— В тебе было столько уверенности, что на секунду я сама в это поверила. Всего какой-то миг, но... — Фрейя замолчала, и вдруг почувствовала на своей руке чужую ладонь.

— Прости, я не знала. Ты же понимаешь, что теперь я так не думаю? — искренне расстроилась Рина.

— Да, понимаю. Головой я даже понимаю, почему у тебя было такое мнение. Но принять это... сложно. До того, как попасть в академию, мне не раз приходилось чувствовать нечто подобное. И только со временем я научилась справляться со своими эмоциями. По крайней мере, я думала, что научилась. Я поняла, что не стоит верить, если стараются унижить или задушить — всегда нужно знать себе цену. А ты... Рин, да таких бестолковых учеников я еще не встречала! — вдруг улыбнулась синеволосяя.

— Все настолько плохо?

— Даже еще хуже. Дарий был показателем твоего уровня силы (по крайней мере мы все так считали), но ты не справлялась даже с самыми простыми заданиями!

— И при этом все равно задирала нос? — хмыкнула девушка.

— Еще как.

— По-моему, у тебя немного получается контролировать свои эмоции, — улыбнулась Рина.

Фрейя вдруг замерла, понимая, что та права. Похоже, им понемногу удавалось находить общий язык. С одной стороны, наверно, это было хорошо, с другой — совершенно не вписывалось в ее планы по самоконтролю. Видимо, все эти чувства отразились на лице девушки, потому что гела вдруг предложила:

— Знаешь, я думаю, что на сегодня нам хватит занятий с тобой. Ну, разве что ты хочешь действительно просто поболтать.

— Я настолько быстро перестала считать тебя... раздражающей?

— Нет, не думаю. Просто мы немного наладили контакт. Но сейчас нам надо не это, ведь так? — подмигнула Рина. — Значит, не стоит закреплять именно этот результат. В конце концов, мы можем встретиться вечером, или завтра и повторить все. Я так давно мечтала рассказать кому-то о том, как была влюблена в одного очаровательного гела! — прижала руки к груди девушка. — И, конечно, поделиться маленькими женскими секретиками. К примеру, как не хотеть есть во время официальных приемов! О, ну и платья! Мы поговорим с тобой о платьях! — воодушевленно перечисляла она.

От этого тарактения у Фрейи почему-то разболелась голова, но раздражения она почти не почувствовала. Наверно, Рина права, и не стоит сразу вот так бросаться в налаживание отношений. В конце концов, где она найдет еще такой бесценный экземпляр для всплеска эмоций?

— Не думаю, что это такая уж хорошая идея, но...давай попробуем, — согласилась она.

— Отлично. Значит, сегодня вечером вместе прогуляемся в саду. А к тому времени составь для меня список тем, которые тебя больше всего раздражают, — попросила Рина.

— Это еще зачем?

— Буду открывать для себя новые горизонты. А если серьезно, то у меня для тебя кое-что есть, — сказав это, Рина полезла в шкаф, где стояла ее шкатулка с разными мелочами. — Моему папе и дяде часто приходится выслушивать... разные глупости, назовем это так. И далеко не всегда находиться рядом кто-то, кто можем вовремя остановить их. Поэтому они уже давно начали использовать что-то вроде вот этого, — девушка протянула синеволосой свой браслет из массивных каменных бусин.

— И как это должно помочь? — она очень сомневалась, что это особый артефакт, а не обычное украшение. Во всяком случае, камни были похожи на обычный лазурит. — Он успокаивает?

— Нет, — Рина насильно вложила в руку девушки браслет и сжала ее. — Просто когда ты чувствуешь, что готова сорваться — считай бусинки. Просто перебирай их пальцами и мысленно считай.

— Счет мне не всегда помогает, — никаких надежд предложенный способ не дарил.

— Просто попробуй. Так ты будешь занимать не только голову, но и руки. Собственно, иногда можно даже без счета обойтись.

— Ну...

— Фрей, просто попробуй. Это поможет тебе держать эмоции под контролем. Я же со своей стороны постараюсь их наоборот растормозить. Времени немного, и надо использовать все способы, — уверенно сказала гела. Но на синеволосую подействовал не только тон, но и то, как Рина обратилась к ней. Так это делали только ее девочки и Римус.

Похоже, она на подсознательном уровне стала искать пути для налаживания связей.

«А что, собственно, я теряю?» — подумала вдруг девушка, и приняла подарок.

— Сегодня вечером я отдам тебе список. Но если ты начнешь рассказывать про платья

— я за себя не ручаюсь, — серьезно предупредила Фрейя, чем вызвала улыбку Рины.

— Это мы еще посмотрим, — парировала она.

Оставшись одна, гела устало откинулась спиной на двери и сползла на пол. Вот это да!

Никогда она не могла подумать, что помогать будут не только ей, но и она. Что ж, злить Фрейю было интересно и весело. Правда, немного страшно, но оно того стоило!

Улыбнувшись самой себе, Рина притянула поближе Дария и погладила его.

«Спасибо. В какой-то момент я начала бояться, что перегнула палку», — призналась она.

«Ты была близка к этому», — улыбнулся спутник.

Зато теперь Рина точно знала, чем будут заняты ее вечера.

Тренировки с Айей стали куда жестче, чем прежде. Теперь обе знали, что времени осталось не так много, а, значит, надо было выжать все, что только возможно. Говоря откровенно, обе уже давным-давно опередили все, что проходили на занятиях остальные ученики, так что нередко пропускали уроки ментальной магии, чтобы усовершенствовать свои навыки. Преподавательница даже ничего им не говорила, потому что знала, как обстоят дела по крайней мере у одной из них.

Спустя некоторое время Рина заметила одну интересную особенность у своей юной наставницы — та сознательно или нет, но избегала подчинять крупных или мыслящих созданий. В том, что у нее хватит на это магии, гела не сомневалась, так что решила напрямую спросить об этом у Айи.

— Ты рассказала мне о том, почему именно попала в Ашхем, но я не совсем поняла кое-что, — осторожно заметила она.

— Что именно? Мы одни, так что можешь спрашивать прямо, — не стала юлить девушка.

— Я теперь понимаю, что твоей магии достаточно, чтобы подчинить человека. Ты говорила об этом, да и... — Рина прикусила губу, но все же продолжила: — тот случай с Фрейей был довольно показательным.

— Ты хочешь спросить, почему я не пользуюсь этим? — догадалась менталистка.

— Именно.

— Ну, для начала, ты забываешь о такой мелочи, как ограниченный ресурс магии. В Баркзааре это был спонтанный всплеск, который был в разы сильнее, чем мой стандартный уровень. А с Фрейей... — девушка замялась, но затем, видимо решив, что Рина все же заслуживает доверия, продолжила: — она не сопротивлялась моему воздействию, потому что и смогла это сделать.

— Что? Как это? — не поняла Рина.

— Смотри, ты же знаешь, что самое сложное — это взять кого-то под контроль в первый раз? Ты будто ломаешь защиту, которую никто не сможет выстроить достаточно быстро.

— Ну да, это я знаю.

— Так вот с девочками я это уже проделывала и не раз — для практики. Да и мы не исключали, что случится нечто... вот такого, как сейчас, — грустно улыбнулась Айя. — Именно для этого и нужен менталист в группе. Так что подчинить Фрейю было легко. Но

если ты захочешь взять под контроль кого-то, кто будет сопротивляться, то тебе придется использовать очень много ресурсов.

— А ты знаешь, как это сделать? Извини, но в сложившейся ситуации я считаю, что эта информация может быть для меня полезной, — пожалала плечами Рина. Айя задумалась, но после кивнула:

— Наверно, ты права. Да и это точно такой способ, каким можно подчинить и остальных. Итак, представь для начала стену. Крепкую, высокую, из обожженного красного кирпича — это и есть защита каждого животного или человека. Чем крупнее и разумнее существо — тем сложнее ее разбить. У человека ты никак не сможешь этого сделать, если будешь действовать как таран. Но если схитрить, то все получится.

— Как именно?

— Тебя же интересуют разумные существа, так?

— Да.

— У них есть эмоции, которые ты можешь подпитывать. Не знаю, как именно это объяснить, но это не считается подчинением — скорее незначительным воздействием на сознание, — Айя приказала своим спутникам создать нечто вроде стены, а затем привлекла остальных, чтобы те сгруппировались в виде огромной волны. — Обычно маги хотят поглотить или разрушить стену сплошным напором, и это не помогает. Но если ты станешь будто укреплять ее, вливая свою магию (то есть подпитывая эмоции в нужном месте), то очень скоро там появится брешь. — Слова девушки сопровождались наглядной демонстрацией из ее пауков. — Проще говоря, ты можешь сыграть на чьих-то чувствах, после чего разрушить стену полностью.

— Получается, изнутри?

— Да, похоже именно на это, — Айя осторожно просунула кулак в стену из пауков, а затем резко раскрыла ладонь, оставляя огромную дыру. — Если действовать достаточно быстро и знать, какую эмоцию подпитывать, то у тебя все выйдет.

— А ты сама так делала? — с интересом рассматривая копошащихся пауков, поинтересовалась Рина.

— Нет, говорю же — моя сила не рассчитана на такие манипуляции. К сожалению, я только теоретик. Принцип действует одинаково на всех. Только в моем случае это может быть что-то более приземленное — голод, страх, гнев, а в твоём — выбор куда богаче.

Дарий, до этого благополучно притворявшийся спящим, потянулся и зевнул.

— Я теперь понимаю, почему ты почти не испытываешь никаких эмоций, — хмыкнул он, — профессиональная защита менталиста?

— Именно, — улыбнулась Айя. К Дарию у нее была особая любовь и благосклонность, с которой могла сравниться только симпатия к паучихе Миранде.

— Не думала, что это действует именно так, — призналась гела. Я всегда считала, что подчинение — это буквальное разрушение, основанное на общем уничтожении защиты.

— Все так считают, в этом и проблема. С другой стороны, будь все маги такими же догадливыми, жить было бы опаснее. Стоит ли тебе напоминать, что в Ашхеме лучше не пробовать на людях ничего подобного?

— Нет, я и так это понимаю, спасибо.

— Это хорошо. Считай ты иначе — не думаю, что тебе бы удалось вернуться целой и невредимой домой.

— Ты всегда такая пессимистка?

— Почему пессимистка? Я просто прекрасно вижу, насколько вспыльчивые вокруг ученики. Так что я реалистка.

Рина улыбнулась и покачала головой — нет, эта девчонка невозможна! Предпочитала всегда быть мрачной и темной во всем — внешнем виде, мыслях и планах. Выросшая в Баркзааре, она даже не думала о том, что можно будет спокойно жить где-то вдали от Ашхема и Круса с его интригами. В ее голове всегда крутились только планы побега и того, где лучше спрятаться. Аяя редко об этом говорила, но девушки замечали, что настроена она именно на это. Возможно, сложись ее жизни иначе, менталистка бы даже стала мечтать о чем-то, но сейчас она была похожа на загнанного зверя. Будто знала, что ее готовят для заклятия, но вот как, и когда это произойдет, оставалось тайной.

— Когда-нибудь я смогу убедить тебя в том, что жизнь прекрасна, — твердо сказала Рина. Возможно, это заявление было чересчур самоуверенным, но оно заставило обеих девушек улыбнуться.

Глава 22

— Шассен айк! — Раздраженно бросил Аарон, потуже привязывая девушку к креслу. Нет, у него совсем не осталось ни сил, ни желания бороться с этой сумасшедшей! Сегодня она смогла все же взять под контроль одну из горничных и заставила ее открыть двери комнаты. И это при том, что служанка совершенно не хотела этого и всеми силами сопротивлялась. Хорошо еще, что он вовремя пришел! Увидев всю картину, у мужчины не осталось выбора — он вынужден был взять Амелию под ментальный контроль и буквально выключить ее сознание на несколько часов.

— Что случилось? — двери отворились, и в комнату влетел Рихард. Хватило одного взгляда на привязанное к стулу тело, чтобы понять — дела плохи.

— Ее сила возвращается, и она растет. Не знаю как, но растет, — хмуро заметил Аарон. — Девчонка сходит с ума, и все время рвется к демоновым нагам! Я не могу ее удерживать — моя сила и терпение не безграничны!

— Ты уверен в том, что говоришь? Сам знаешь — еще никогда и никто не развивал дар некроманта.

— Ты издеваешься?! — взорвался Аарон. — Или думаешь, что я не отличу чужое ментальное воздействие от некромантского?! Она завладела телом служанки! Телом, не умом! Бедняжка до сих пор не может отойти от шока! — мужчина с силой ударил по столу кулаком, а затем запустил руки в волосы. — Ты знаешь, что я всегда хорошо чувствовал всех, кто нас окружал, но теперь... Теперь я запутался — не чувствую никого и ничего. Не понимаю, где свои, а где — предатель. И Амелию не узнаю — будто кто-то другой вселился в ее тело, и мы храним лишь оболочку. Верись — все ее мысли только о наге. Ни разу за все это время девчонка даже не вспомнила о семье или друзьях — только змей, которого она видела раз в жизни! Мы очищали ее кровь от зелий сотни раз за эти месяцы, но все тщетно! У меня больше ни осталось ни одной идеи, что же нам делать. Но пока мы не найдем выход, Рина не сможет вернуться в Йоденхел!

— Пока она в академии... — осторожно начал Рихард, но брат прервал его:

— К демонам Ашхем! Как только она избавится от браслета, то попадет в еще более опасную ситуацию! При сложившихся обстоятельствах моя дочь не сможет просто так оставаться в академии — это вызовет лишние вопросы. Мы не можем оставить ее там, и не можем вернуть!

— Но ведь у нас все еще есть убежище! — напомнил король, но Аарон снова покачал

головой.

— Я уже думал над этим, но этот вариант нам уже не подходит.

— Почему?

— Учеба в Ашхеме сделает ее сильнее, а Дарий с его магией... Они просто не смогут находиться там вместе. Приговорить своего единственно ребенка на одиночную камеру я не согласен — она не заслужила этого. Так что у нас всего один вариант — решить проблему.

Раздался стук, и двери отворились. Аарон хорошо знал жену, чтобы понять — та очень взволнована. Рядом с ней стоял верховный маг, в руках которого был старинный свиток.

— Извините, но мы бы хотели поговорить с вами, — женщина скосила глаза на Амелию, давая понять, что для ее ушей разговор не предназначен.

— Я позабочусь обо всем, — тут же успокоил ее Микаэль. Щелчок пальцев, и вокруг него и Шарденов возник плотный звуконепроницаемый купол. Женщина еще раз бросила взгляд на бывшую подругу дочери, и отвернулась. Видимо, информация была настолько важной, что та не хотела допускать даже малейшего варианта утечки.

— Кэсс, вы что-то узнали?

— Да, и, думаю, это наш случай.

— Ты знаешь, как разорвать связь?! — брови Аарона взлетели вверх.

— Я не сказала, что знаю, как решить проблему. Просто узнали нечто очень важное, — с раздражением сказала жена. — В общем, Амелия ведет себя так не из-за одурманивающего зелья. Его действие давно бы закончилось даже само по себе.

— Тогда в чем дело? — нахмурился Рихард.

Верховный протянул ему старинный свиток. Король хорошо помнил его — это был один из первых трактатов о расах Арканы, написанный еще до того, как Крус стал закрытым миром.

— И что это? Вы нашли особое существо, которое нам поможет?

— Нет. Но там много написано о нагах и их силе. И яде, — последнее слово Кэссиди особенно выделила.

— Яде?

— Именно. Он привязывает к нагам каждого, кого те укусят. Чаще всего это происходит во время поцелуя. Змеи часто использовали этот способ для порабощения других рас.

— Ты серьезно? То есть сумасшествие Амелии — только действие яда?

— Да. Но плохая новость в том, что его невозможно изгнать из тела.

— За столько лет никто так и не нашел способ сделать этого? Уверен, наши люди что-то придумают, — заявил Рихард, но верховный покачал головой.

— Тело приняло яд, и теперь ничего не возможно сделать. Многие пытались, но не смогли. Поэтому все и пишут о том, что нападение нагов так опасно, и от него нет спасения. Кстати, от безысходности летописцы даже перестали упоминать о яде — не было смысла писать о том, что нельзя побороть.

— Какая чушь! Знай мы это — уже бы давно со всем разобрались, — разозлился Аарон.

— И все же это так, и теперь нам надо действовать с учетом новой информации, — раздраженно заметила Кэссиди.

— Успокойтесь, пожалуйста, — мягко попросил Микаэль, но его не послушали. Супруги продолжили спорить — сказывалась усталость и долгое эмоциональное напряжение. Прежде они были очень близки, но невозможность вместе переживать отсутствие дочери, да еще и при таких обстоятельствах, влияла на них не лучшим образом.

Кроме того, они чувствовали себя бессильными, ведь единственное, что могли — это копать все глубже и глубже, при этом не находя решения. Они будто носили воду в решете, и понимали это.

— Хватит! — вдруг прервал их Рихард, и все от неожиданности замолчали. — Согласен, что упущение информации о яде создало нам немало проблем — мы тратили время на то, что не в силах исправить. Однако, теперь мы знаем обо всем, так что можем действовать соответственно, — мужчина сложил руки за спиной, и прошелся по комнате. Он молчал, но когда заговорил снова, голос его звучал крайне мрачно: — Как бы не грустно было это осознавать, но теперь мы понимаем, что пути назад нет. Алексия больше не будет той милой и тихой девушкой, которую мы все знали, — он бросил быстрый взгляд на миру и отвернулся. — Мы не в силах вернуть ей ее саму. Ты был прав, Аарон, когда говорил, что мы спасаем оболочку — теперь, после укуса нага, она полностью потеряла себя. Как бы мы не боролись за ее жизнь, но это то же самое, что сохранять труп во льду, избегая разложения.

— Ты действительно хочешь сказать... — голос Кэсс дрожал — она понимала, о чем говорит ее король.

— Именно. Мы все прекрасно знали, что может настать день, когда нам придется принять сложное решение. И теперь мы, как никогда близки к нему. Вероятнее всего, нам придется убить девушку, чтобы избежать катастрофы для нашего государства.

Мужчина плотно сжал губы и отвел взгляд. В первую очередь он был королем, и лишь потом — человеком. Да, ему было жаль девушку, которая стала случайной жертвой обстоятельств. Но если он мог выменять одну жизнь на тысячи других — он пойдет на это. Даже если до конца жизни придется смывать ее кровь с рук. Впрочем, ни она первая, ни одна последняя.

Все присутствующие знали Рихарда слишком хорошо, чтобы считать, что решение далось ему легко. Его не готовили к тому, чтобы стать королем и делать выбор, кому жить, а кому — умирать. Именно поэтому Аарон и был его главным советником — он всегда мог найти аргументы в пользу непопулярного решения. Но в этот раз даже старшему брату было тяжело произнести это вслух. Возможно, не будь на другой чаше весов жизнь его дочери, он бы еще искал какие-то варианты, но в этот раз лишь прикрыл глаза, радуясь тому, что роковые слова произнес другой.

Сердце Кэсседи разрывалось от противоречивых эмоций — с одной стороны, она была рада тому, что решение принято, но с другой стороны понимала, что это решит лишь часть проблемы. Об этом она и сказала мужчинам:

— Смерть Амелии сделает невозможным нашествие нагов, но у нас все еще будет оставаться основная проблема. Предатель никуда не денется.

Аарон пристально посмотрел на жену, и вздохнул.

— К сожалению, Кэсс права — подобное решение здорово выручит нас, но сделает невозможным дальнейший поиск предателя. Он и сейчас затаился, что же будет, когда поймет, что дело нагов вообще не выгорит?

— Если вы считаете, что у нас выбор — сохранить девчонке жизнь, или нет, то вы ошибаетесь! — зло бросил Рихард. — Мы можем выбрать только между миром или войной для Йоденхела! И если мир будет стоять мне предателя за плечами, я готов рискнуть! В конце концов, Аарон станет не худшим из правителей в случае моей смерти.

— Закрой рот, — прорычал старший брат. — Дай нам еще немного времени, вдруг мы все же сможем что-то придумать!

— Что?! Что, к демонам, вы придумаете?! Единственное, что узнали нового за сегодня, так это то, что назад пути для нее, — он указал на Амелию, — нет!

— Прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор, но, кажется, у меня есть одно решение. Не скажу, что оно лучшее, но... — Осторожно начал верховный, и три пары глаз уставились на него.

— О чем ты говоришь?

— Раньше мы все боролись за то, чтобы сохранить жизнь и здоровьем миры Амелии в том виде, в котором все это было до воздействия нагов. Именно поэтому я никогда всерьез не думал о том, о чем расскажу вам сейчас.

— Микаэль, у тебя действительно есть решение? — глаза Кэссиди расширились от удивления.

— Похоже на то, — смущенно улыбнулся и пожал плечами мужчина. — Однако раньше я о нем не говорил, потому что для миры и ее семьи он был бы неприемлем.

— К демонам их! — порывисто воскликнул Аарон. — Говори скорее?!

— Раньше Рина рассказала мне о разговоре нагов, который она подслушала. Если я правильно понимаю, то все завязано на том, чтобы Амелия привязала своего супруга к Йоденхелу с помощью магии некромантов.

— Да, именно так, — кивнул Рихард и скрестил руки на груди — волнуясь, он всегда не знал, куда их деть.

— Так вот для того, чтобы помешать планам нагов, нам необходимо лишить миру ее магии, или же изгнать из Йоденхела. Хотелось бы заметить, что первый вариант мне кажется более надежным.

— И мне, — кивнула Кэсс. — Если они найдут способ вернуться или восстановить привязку, нагов ничего не остановит.

— Именно, — кивнул верховный.

— Но разве можно лишить человека магии? Я имею в виду навсегда, а не временно с помощью артефактов и настоек.

— Это древний и крайне сложный ритуал, но я знаю, как его провести.

— А мы сможем это сделать без посторонних? Если предателю станет известно о том, что Амелия больше не маг, она перестанет интересоваться нагов.

— Да, я это прекрасно понимаю. Если вы сможете стать моими ассистентами, то все получится, — мужчина улыбнулся. Еще бы, нечасто появлялась возможность поруководить королем.

— Говорите, что стоит сделать, и мы все организуем, — серьезно заявил Аарон, закатывая рукава. Он уже понял, что работа будет не из простых, и оказался прав.

На плечи Кэссиди легла почетная миссия отвлекать всех. Она то и дело бегала по замку, отдавая приказы принести в ее комнату целую кучу магических принадлежностей. Слугам или неосведомленным магам это могло показаться глупой суетой, но предатель бы понял — Амелию готовят перевести в покои гелы Шарден. И теперь ее станет охранять именно она. Собственно, это была бы отличная возможность вызволить пленницу и отправить ее к нагам.

В это время Аарон и его брат проводили под чутким руководством верховного сложнейший обряд, который должен был лишить некромантку ее дара. Нить магии была не слишком прочной, но и ее могли перерубить только сильнейшие из магов. К счастью, Микаэль был именно таким. Миссией Аарона было удержание девушки в бессознательном состоянии — она не должна догадаться о том, что произошло. Если будет знать она, то и

наги поймут, что их план провалился.

Рихард же тщательно прощупывал привязку Амелии к своему королевству. Как король он лучше остальных чувствовал такие детали и мог быстрее изгнать неудобную. Конечно, основная ставка была именно на то, что девушка будет бессильна что-либо сделать, но на всякий случай использовали и второй вариант, чтобы убрать даже самый маленький шанс на вторжение.

Ритуал вымотал всех. Тем более, что Кэсс в какой-то момент сменила мужа и на расстоянии контролировала сознание Амелии. Для того чтобы не возникло никаких вопросов, на шею девушки надели небольшой кулон, излучающий магию. Таким образом предатель бы никогда не догадался о том, что план провалился, до того, как не станет слишком поздно. К тому же, как только жена нага покинет Йоденхел, ее связь с домом исчезнет, но до этого ничего видно не будет.

— Теперь нам остается только ждать, — устало заметил Аарон, развалившись в кресле.

— Ты и в прошлый раз так говорил, — напомнил ему брат.

— Да, но в этот раз они думают, что придется тягаться со слабой женщиной, а не Аароном, — хмыкнула Кэссиди. Эти слова вызвали очередную улыбку.

— Если бы у меня был выбор, я бы предпочел сразиться со всеми демонами Арканы одновременно, а не с этой «слабой женщиной» в минуту ее гнева, — признался Аарон.

— Как и я, — Рихард пригубил немного вина, предпочитая не развивать тему. Все же, у него не было защиты в виде клятвы в вечной любви.

— И все же, дорогая, напомню, что отбивать Амелию стоит твердо, но не слишком активно. Дай предателю шанс выйти победителем.

— Еще указания будут? — скривилась Кэсс. Уж в чем, в чем, а в плохой актерской игре ее еще не обвиняли. Как не крути, а она точно знала, на что стоит обратить внимание, чтобы их план удался.

— Уверен, ты превосходно со всем справишься, — с этими словами Аарон поднялся, пристально посмотрел в глаза любимой супруги, и нежно поцеловал ее в губы.

— Сделаю вид, что меня здесь нет, — ни к кому конкретно не обращаясь, произнес Рихард, и снова пригубил вина.

Ночь была настолько темной, что Рина с трудом различала предметы в комнате. Тучи плотно затянули небо, и свет луны не пробивался сквозь них. Они вдвоем с Даром пребывали в приятном волнении — еще бы, ведь это отличный шанс вырваться на волю. От нетерпения спутник даже не находил себе места, и то бродил по комнате, то вскакивал, на задние лапы, чтобы еще раз взглянуть в окно.

— Да что же это такое? Может, шаи Нар забыл о нас? — с беспокойством спросил он.

— Не думаю, — пожал плечами девушка. Обычно ректор спустя час после общего отбоя уже посылал ей разрешающий сигнал, но теперь браслет все еще оставался темным. Подумав, что дел на самом деле у гоблина немало, и он мог даже не заметить того, что происходит за окном, Рина предложила: — Слушай, а давай подождем его на улице? Уверена, что это только вопрос времени. Тем более, что в этот раз нас точно никто не увидит. Я и тебя с трудом различаю, — улыбнулась она.

— Давай, — даже не стал спорить пес. Быстро собравшись, они вышли на улицу. Хорошо, что шаи Нар еще после первого перевоплощения Дария снял с них ограничения.

В стенах академии было значительно темнее, чем на улице, так что гела на секунду даже задумалась, стоит ли им рисковать. Впрочем, ее спутник уже нетерпеливо вертел

головой в ожидании команды.

— Как думаешь, он будет ругаться, если мы улетим до сигнала?

— Не знаю. Но ночь действительно темная.

Не успел Дар это произнести, как недалеко от них послышались чьи-то шаги. Не сговариваясь они бросились в кусты и прижались плотнее в земле.

«Шассен айк! Неужели преподаватели стали патрулировать здание?! От кого нас защищать? Ашхем, вообще-то закрыт!» — разозлилась Рина.

«Вот и мне это интересно. А, впрочем...» — пес замер, а затем вытянул морду вверх к чему-то принюхиваясь.

«Ты что-то учуял?»

«Знакомый запах, но не могу понять, чей именно,» — то, как Дарий хмуриться, выглядело комично.

«Я, кажется, знаю, чей.» — Рина кивнула в сторону старого дуба, под которым стоял стол с двумя лавочками. Днем здесь любил сидеть Кайал со своей компанией. Теперь же была видна всего одна мужская фигура. Ская.

«Что он здесь делает?!» — удивился пес.

«Самой интересно. Я думала, что до утра все должны сидеть в своих комнатах. Откуда у него подобные привилегии?!»

Впрочем, ответ нашелся довольно быстро — не прошло и нескольких минут, как к парню присоединилась еще одна маленькая фигура. По тому, как гордо были расправлены плечи второго собеседника, и как самоуверенно он себя вел, стало понятно — это ректор.

«Да ладно! Неужели наш Скай общается с ректором? Или тот его просто ругает?» — не отводил взгляд от них Дар. Было заметно, что парень о чем-то рассказывает шайи Нару, а тот спрашивает и отчитывает за что-то. Причем обрывки раздраженных фраз долетали даже до них. Но разобрать, что же говорит гоблин, было невозможно — оба были под защитой заклинания. Наконец, Скай поклонился, а гоблин развернулся, чтобы уйти. В последний момент он посмотрел на небо и кивнул, отдавая приказ. Парень еще раз склонил голову в поклоне.

Рина буквально слилась с газоном, когда поняла, что ректор собирается идти в их сторону. Он сделал несколько шагов, но после вдруг передумал. Однако этого хватило для того, чтобы и девушка, и ее спутник отчетливо услышали его слова:

— И не являйся больше ко мне на встречу в таком виде — мне не нужны лишние расспросы.

— Как скажете, шайи Нар, — спокойно отозвался Скай.

Гоблин удалился на удивление быстро — Рина бы никогда не могла подумать, что маленькие люди могут двигаться настолько проворно. Как только его фигура скрылась, девушка снова перевела взгляд на друга — как не крути, а она не могла покинуть свое убежище, пока тот был на поляне.

«Долго он еще будет стоять здесь?» — начинал злиться Дарий.

А затем ученик сделал то, от чего у обоих челюсть отвисла. Скай поднял голову к небу, и в этот момент его тело вдруг изменилось. За какую-то секунду черты лица стали острее — теперь было понятно, что он по крайней мере лет на пять старше Рины. Волосы стали насыщенного темного цвета и немного отросли, прикрывая шею. Если у гелы они отдавали легким рыжим оттенком, то у него были скорее похожи на горький шоколад. Тело парня тоже изменилось — он стал выше и шире в плечах, так что форма стала ему мала.

Выражение лица парня (язык не поворачивался теперь называть его другом!) было таким, что сомнений не оставалось — в этой игре он был хищником. И куда только делся тот веселый и немного нелепый Скай, который без умолку болтал обо всяких глупостях? Нет, человек перед ней был совершенно не похож на ее знакомого. Она не видела цвет его глаз, но совершенно не удивилась бы, если бы узнала, что они темные, как эта ночь.

Ученик скривил губы в подобии легкой улыбки, а затем поднял руки вверх, прижимая ее к груди. Легкое касание к запястью, и подвеска на его браслете засветилась мягким желтоватым светом. Прошла секунда, и браслет на руке Рины отозвался таким же светом.

— Шассан айк! — уже не скрываясь выругалась девушка. Она успела только посмотреть на парня и заметить его удивленный взгляд — он понял, что она здесь.

Не помня себя, она рванула назад в академию, чувствуя (или думая?...), что за ней кто-то гонится. Позади она определенно слышала шаги, но понять, кто это был — Дарий или тот странный парень, так и не могла. Стук в ушах сбивал с толку и вместе с тем подгонял. Остановиться и отдышаться Рина смогла только в комнате, когда плотно закрыла за собой двери. Было очень страшно, и тело тряслось, будто ее выставили голой на мороз.

— Что.... Что это было, — не могла отдышаться девушка, но почему-то решила озвучить вопрос, а не задать его мысленно.

— Не знаю. Артефакт, зелье, природная магия — вариантов может быть много. Но это определенно был тот же человек, с которым ты общалась все это время — запах совпадает.

— Шассен! То есть он все время притворялся?

— Похоже на то. Тем более, ты же видела, что именно у него браслет, о котором говорил ректор.

— Это сложно было не заметить. И что нам теперь делать?

— Не знаю. По крайней мере, не думаю, что он сунется сюда — в комнату, все же, может попасть или тот, кого ты пригласишь, или профессора. Да и женская половина закрыта для мужчин. Хотя, если предположить, что все это делается с указки ректора...

— Такая себе ситуация, правда? — тяжело выдохнула Рина. — Ладно, полет на сегодня точно отменяется. Ищи в своей памяти лучшее охранное заклинание — будем накладывать на комнату. Хочу быть уверена, что хоть где-то я буду в безопасности.

Глава 23

Всю ночь Рина не смогла даже глаз сомкнуть — ее трясло от страха, хотя в чем его причина девушка так и не могла понять. Отойдя от первого шока, она поняла, что, собственно, Скай никогда ни словом, ни делом не обижал ее, и, уж тем более, не угрожал. Тогда что же ее так напугало? Наверно то, что теперь она понимала — у нее нет теперь друга. Хотя был ли он? По крайней мере теперь становится понятно, каким это чудом у нее так быстро завязалось первое знакомство в Ашхеме. Лучше кандидатуру было не найти — простой, доброжелательный, интересный, да еще и помог с перевоспитанием. Разве Рина когда-нибудь захотела бы сама идти работать в столовую? Вряд ли. Зато с легкой руки Ская — просто полетела. Еще и удовольствие от этого получала!

От всех этих мыслей страх перед незнакомцем, который был все это время рядом, постепенно перерастал в гнев. Масла в огонь подкинули и мимолетно брошенные слова Дария о том, что теперь понятно, как шай Нар в тот раз узнал о его перевоплощении. Ему просто доложили.

На этот день занятия отменили — большинство профессоров готовились принимать экзамены у учеников, так что у Рины не было ни одной причины выходить из комнаты.

Честно говоря, ее это очень радовало, ведь от самой только мысли о том, что Скай, или как там настоящее имя этого парня, вдруг встретиться на ее пути, становилось тошно. С другой стороны, она прекрасно понимала, что не может сидеть взаперти — ей непременно надо было поговорить с девочками и узнать, сталкивались ли они с чем-то подобным. Может, для Ашхема это обычная ситуация?

— Дар, ты не хотел бы сходить за ними?

— И оставить тебя одну? Нет, уж как-то не горю желанием. Зато могу попробовать связаться с Айей, — вдруг предложил пес.

— Давай, — радость в голосе удивила ее саму. Прежде Рина никогда не подумала бы, что будет так рада перспективе увидеть кого-то из учеников академии.

Уже через несколько минут спутнику удалось все же достучаться до менталистки и та пообещала прийти к ней, как только закончит завтракать.

— Отлично, значит, нам остается только подождать, — немного расстроилась девушка. Прождав целую ночь, она надеялась, что сможет как можно быстрее со всем разобраться. Или хотя бы поговорить с кем-то.

— Ри-и-и-и-ин, — жалобно протянул Дарий, и скосил взгляд на сумку.

— Что, проголодался? Ладно, бери что хочешь, а я, пожалуй, пропущу завтрак, — она устало прикрыла глаза, надеясь, что ждать придется недолго. Спутник как раз принялся за сочный кусок говяжьей вырезки, когда в двери постучали.

— Наконец-то! — громко произнесла Рина, тут же вскакивая на ноги. Хорошо, что девочки не заставили себя ждать.

Скай смотрел вслед убегающей девушке, и его губы сами собой плотно сжались. Да уж, такого он точно не хотел. Думал, конечно, что рано или поздно его секрет раскроется, но не представлял, что это произойдет именно так. Сейчас догонять Рину он не станет — в этом нет никакого смысла, да и что он ей скажет? Парень был уверен, что та его и на порог не пустит, не то, чтобы выслушать.

Разочаровано вздохнув, он снова принял прежний облик ученика Ашхема и побрел в свою комнату.

Как и многие из тех, кто окончил академию, он не спешил покидать ее стены, даже когда появилась такая возможность. Он был метаморфом — магом, который умел менять собственный облик. Обычно метаморфами называли оборотней, то есть существ, способных превращаться в животных, но он был другим. При желании Скай, конечно, тоже мог бы принять форму другого существа, но в отличие от остальных, он умел еще и частично изменять собственную внешность. Такой шпион стал бы находкой для любого государства, но шай Нар с привычной ему заботой, решил скрыть талантливую ученика от Совета. Зато для собственных нужд он регулярно задействовал силы парня, а тот и не противился.

Его новая миссия началась с появлением Риной в Ашхеме. Ректор еще даже не успел переговорить с отцом девушки, но уже тогда понял, что ученица совсем необычная. За такой нужно было присматривать, чтобы она не успела натворить дел.

Собственно, его задача была простой — следить за девушкой и сообщать ректору о том, что с ней происходит. Не вмешиваться без крайней необходимости (собственно, за все это время такого ни разу и не было) и направлять на «путь истинный».

Если говорить откровенно, то в первый раз, когда Скай услышал от ректора о Рине, то, мягко говоря, был не в восторге от задания. Девушка была заносчивой, смотрела на всех, как на отбросы, и не скрывала того, что считает себя лучше остальных. Шай Нар деликатно

описал гелу, стараясь не быть предвзятым, но метаморф уже подумал, что такого несчастья на его голову еще не было.

Девушка действительно оказалась такой, как думал Скай. Разница была лишь в том, что все смотрели на нее поверхностно, как и она сама — на остальных.

Первой задачей было показать Рине, что не все в Ашхеме такие монстры, как она считает. Сначала парень подумал, что ей было бы легче общаться с девушкой-сверстницей, но потом решил, что это плохая затея — все же, могли возникнуть конфузы, если бы он говорил о себе в мужском роде, а это было бы... странно. В общем, Скай на удивление быстро нашел общий язык с Риной. Их общение ничем не отличалось от того, как это происходит между другими людьми, и это сперва удивляло — никакой наглости, заносчивости или лицемерия парень не заметил. Более того — девушка была чрезвычайно робка и нежна. Казалось, она не сближается ни с кем, потому что боится, что ее оттолкнут, или же посмеются над не слишком развитой силой. Тем более, что еще в самом начале Айя неплохо унизила девушку.

Вторым удивительным фактом стало то, что Рина по собственной воле стала помогать ему в столовой. Да, он намекал на это и в некоторой мере побудил принять подобное решение, но ни коим образом не давил на нее. Девушка все сделала сама, как и решилась предложить свою помощь Глоссу. А вот это, кстати, стало для Ская полной неожиданностью — он всегда с опаской относился к профессору боевой магии.

Парень не знал, когда именно это произошло, но спустя всего несколько недель, он понял, что ему приятно общаться с Риной. Действительно приятно. Она была такой веселой, искренней и любознательной, что это не могло не цеплять. Скай видел, как она стремиться стать лучше и сильнее, так что помогал, если мог это сделать.

Отдельная история была с Даром. Если в начале знакомства парень считал, что девушка ведет себя с ним так же, как и подобает всем гелам (то есть как с низкопробным рабом!), то очень скоро понял, что это не так. Дарий был для нее другом, чьим мнением она дорожила. Наверно, именно спутник заставил ее иначе взглянуть на остальных и пойти на контакт с ними. В некоторой мере Скаю стало даже немного обидно, когда Рина обратила свое внимание на Каяла. Он сразу же подумал, что девчонке понравился этот заносчивый и самовлюбленный аристократ, но, к счастью, очень скоро понял, что это не так. Да, он был в тот раз у берега и видел, как некрасиво повел себя маг. А вот Рина приятно удивила его не только дав отпор, но и наказав обидчика. Жаль только, что Фрейя не досмотрела спектакль до конца, иначе бы все было иначе. Хотя, так ли это плохо? Конфликт стал катализатором, запустившим череду событий, благодаря которой Рина стала той, кем была сейчас.

Мысль о том, что скоро Рина покинет Ашхем, расстроила Ская. Он привык к ней, и она ему, наверно, даже нравилась. Хотя да, определенно нравилась. В ней было что-то, что он сам не мог бы описать — искренняя, нежная и немного робкая. Она старалась всегда заботиться о близких ей людях, хотя и в собственной манере. Но в отличие от остальных учеников Ашхема, она будто жила в собственном маленьком мире, где все было хорошо. Хотя метаморф точно знал — не от хорошей жизни она попала сюда, и уж точно не такая наивная, какой иногда кажется. У них с Дарием было нечто общее — они не задумываясь вставали на защиту тех, кого считали слабее себя. Так может ли человек с такими принципами быть плохим? Скай в этом очень сильно сомневался.

Сегодня весь вечер у парня было нехорошее предчувствие, и интуиция буквально кричала о том, что ему не стоит менять свою внешность. Только по этой причине он и

рискнул появиться перед шаи Наром в чужом облике, хотя знал, что ректор очень не любил этого. Но после прямого указания, он не смел ослушаться, и все же пришлось принять свой облик. Кто же знал, что Рина посмеет ослушаться гоблина, и выйдет из комнаты раньше, до того, как он подаст сигнал? А теперь все получилось именно так, как получилось. Не сложно догадаться, что происходит у девчонки в голове — обман, предатель, шпион и еще сотня лестных эпитетов в его сторону. Да, в некоторой мере она права, но, все же, он хотел честно поговорить с ней. Тем более, что своей вины ни в чем не чувствовал — он сообщил ректору то же, что тот мог узнать и сам. Разница лишь в том, что на это ушло бы чуть больше времени.

Сон не шел к нему, и на рассвете, уже обдумав, что и как сделает, Скай собрался идти к Рине. Сегодня занятий не было, а сама девушка вряд ли куда-то уйдет в такую рань. Уж точно не в столовую, помогать гномам.

Еще с самого начала в Ашхеме существовало отменное заклинание, которое не пропускало на женскую или мужскую часть жилого этажа противоположный пол. Причем оно сканировало не просто внешний облик вошедшего, а кхм...его физиологическую принадлежность. То есть, пройти условную черту можно было, если испить специальное зелье, или воспользовавшись артефактом. Однако, как только гость решал вернуть себе прежний вид, заклинание тут же выталкивало его наружу. А учитывая то, что ученики преследовали конкретные цели во время своих визитов, то осуществить их было невозможно за неимением важных частей тела.

В этом случае Скаю было совершенно не сложно проникнуть в женскую часть жилого этажа. В конце концов, его цель была совершенно иной, и принадлежность к полу не имела значения. Рот и у тех, и у других выглядел и работал одинаково.

Сперва парень подумал, что неплохо бы еще и сменить одежду на женскую, но потом плюнул и бросил эту затею — ему сейчас это не так важно. Тем более, что Рина и так сразу поймет, кто он. А других учеников в это время он может и не встретить.

В общем, наспех натянув брюки и рубашку, Скай быстро встал перед зеркалом и изменил свой облик. Теперь на него смотрела стройная русоволосая девушка с карими глазами и пухлыми губами.

— Сойдет, — кивнул он, и выскочил за двери. Ожидаемо, с заклинанием не возникло никаких проблем, и оно легко пропустило его на женскую половину. Учеников он тоже не видел, так что глупых вопросов и смешков не было. То, где живет Рина, парень прекрасно знал, хотя прежде никогда даже не подходил к ее спальне — просто он жил в такой же комнате, только в мужской части.

Хмуро взглянув на двери, Скай глубоко вдохнул и постучал. В комнате послышался какой-то шум и возня, а затем Рина быстро открыла ему. По ее глазам было заметно — она точно ждала кого-то другого. Секунда понадобилась на то, чтобы девушка осознала — гостью она видит впервые, и почти сразу появилась догадка, кто же это может быть. Сомнения исчезли, когда прямо между ними появился Дарий, который совсем не дружелюбно скалился теперь на него. Учитывая то, что вся его пасть была в крови, выглядел спутник устрашающе.

— Уходи, — негромко попросила Рина, но двери не спешила закрывать.

— Я хочу поговорить.

— Мне не о чем с тобой говорить. Ты шпионил за мной! — резко бросила девушка, а губы парня едва заметно дрогнули.

«Ну вот, как я и говорил», — подумал он.

— Рина, прошу, дай мне возможность объясниться.

— Давай, попробуй меня убедить. Ты же все это делал не по доброй воле, тебя заставили, да? — с вызовом предположила она, и скрестила руки на груди. Парень огляделся вокруг — в утренней тишине их голоса звучали слишком громко, а зайти в ее комнату без приглашения он не мог.

— Я не могу говорить здесь. Пустишь меня в свою комнату?

— Нет, — жестко ответила Рина. Да уж, на конструктивный диалог она точно не была настроена.

Вдруг за спиной Ская раздались шаги, и он порывисто обернулся.

— Какие-то проблемы? — недобро прищутив глаза, спросила Фрейя, пристально разглядывая его. — Милый костюмчик.

Парень не обратил внимание на подошедших девушек, и еще раз посмотрел в глаза Рине.

— Мне правда надо поговорить, — сказал он, но девушка дернула головой, будто злясь на него еще больше.

— Нам не о чем говорить. И проблем никаких нет, потому что ты уже уходишь, — с этими словами она пропустила подруг в комнату, и захлопнула двери у него перед носом.

— Шассан айк! — раздраженно бросил парень, ударяя по двери кулаком. Он должен ей все объяснить!

Кэсседи бы соврала, сказав, что совершенно не переживает из-за того, что должно было произойти. Будущего похищения, а, возможно, и вторжения в ее покои, заставляло не только нервничать, но и немного бояться. Нет, не того, что с ней может произойти что-то страшное, а того, что она не справится. У нее была важнейшая из миссий — узнать предателя. Тот вряд ли станет рисковать, впутывая в дело еще кого-то, но однозначно замаскируется, чтобы раньше времени не выдать себя. Тем более, что с его точки зрения все должно было выглядеть более чем легко. Кэсс была не таким сильным магом, как ее муж, а самого Аарона, как и его брата, вызвали по какому-то срочному делу. Стоит ли напоминать, что сама некромантка будет только рада избавиться от навязчивой опеки? В общем, все было просто — усыпить бдительность менталистки и дать возможность ее подопечной скрыться.

Удивительно, но в первые дни после того, как Алексею перевели в покои гелы Шарден, она совершенно не думала о побеге. Более того, после лишения силы она стала вести себя спокойнее, и даже немного растеряно. Причем было заметно, что девушка не понимает, что же именно изменилось, а применить магию и раньше не пыталась.

Все это время Кэсс пристально следила за девушкой, но, в отличие от мужа, не отгородилась от остальных. Под тем или иным предлогом к ней вынуждены были зайти все советники. Конечно, никто специально не демонстрировал присутствие Алексии в соседней комнате, но они и не слишком скрывали это.

Пришлось ждать неделю, прежде чем произошло то, на что все надеялись.

Кэсс постоянно находилась с девушкой, и позволяла себе расслабиться лишь ночью, когда та тоже спала. Но и в эти часы Алексия не оставалась без присмотра, как думали многие.

Чаще всего сильные менталисты выбирали своими спутниками больших животных, чтобы те сразу могли продемонстрировать окружающим силу их дара. Однако Кэсседи пошла иным путем и приручила обычную невзрачную птицу. Та была похожа на странный

гибрид вороны и павлина, правда от последнего у нее был только не в меру длинный хвост. В общем, мало кто обращал внимание на необычно спутника, считая, что это лишь сентиментальные воспоминания женщины. Но только члены королевской семьи знали, что Кара, как звали птицу, была одним из последних чернокрылых фениксов. Именно ее острый ум и необычный вид позволили ей выжить и не попасть в силки охотников за магическими составляющими.

Именно спутница и присматривала за Алексией и своей хозяйкой, пока те отдыхали.

Некромантка уже заснула, когда гела обратилась к Каре:

«Тебя что-то беспокоит?»

«Рядом кто-то есть, и он ждет»

«Чего?»

«Не знаю»

«Тогда, делаем все, как обычно», — улыбнулась женщина, уже предвкушая скорое похищение или побег.

Неспешно раздевшись, она подошла к столику и отпила немного воды. У той был странный вкус — немного терпкий, и вместе с тем сладкий.

«Снотворное? Почему бы и нет?» — она выпила все содержимое, а затем незаметно приняла другой отвар, нейтрализующий выпитое зелье. Судя по вкусу, она должна была бы заснуть уже через две минуты и проспять до самого утра.

Притворившись спящей, она быстро объединила свое зрение со зрением Кары. Сначала ничего не происходило, но потом в стене вдруг открылся потайной ход. Напряжение сковало все тело женщины, но ничего не происходило — никто не зашел в их комнату, и даже не подкинул артефакт. Зато через несколько минут Алексия встала с кровати, и, словно во сне, пошла к потайным дверям. Ее движения были настолько неестественными, что сомнений не оставалось — ее заколдовали.

«Значит, нам следует искать менталиста» — поняла Кэсс. Хотя об этом она и сама догадалась — в ее комнату никто не находил, значит, снотворное подкинул один из спутников.

«Мне проследить за ней?» — предложила Кара, но женщина отказалась.

«Не стоит. Отправлю одну из мышей», — подумав об этом, она тут же выпустила одного грызуна вслед за Алексией. Очень вовремя, потому что двери за ним тут же закрылись. Смотреть на мир глазами мыши было странно и неудобно, но она единственная бы не вызвала подозрений — в стенах их всегда было полно.

Девушка шла медленно, как для человека, но достаточно быстро, как для грызуна, и та еле поспевала за ней. Прошло всего несколько минут, и Кэссиди взволнованно села на постели, забыв обо всем. Перед ней открылся портал, и в его мягком свете была видна мужская фигура. Лица она разглядеть не смогла, но было понятно, что он высок и строен. Круг подозреваемых сужался.

— Иди сюда, дитя моё. Супруг уже ждал тебя, — протянул он руку к Алексии, и та послушно вложила руку в его раскрытую ладонь. Секунда, и девушка уже шагнула в портал, уходя к нагам. Мужчина же задержался — что-то смутило его. Кэсс даже не поняла, когда он заметил мышь, но в следующий миг он буквально растоптал ее своим каблуком. Последнее, что слышала гела, было: — ненавижу грызунов!

Маг вышел из портала, и первым, что он увидел, была стоящая на коленях Алексия. В глазах девушки было всего одно чувство — беспрекословное обожание. Она готова была

покориться своему супругу во всем, какой бы приказ он не отдал — словом или жестом.

Наг стоял перед своей женой, возвышаясь над ней, словно огромная гора. При этом у него хватило наглости взять ее за подбородок и слегка приподнять его, заставляя супругу смотреть ему прямо в глаза.

— Ты любишь меня? — прошипел Шаян.

— Больше жизни, господин, — призналась девушка, и на губах нага появилась самодовольная улыбка.

— Это хорошо, что ты готова умереть ради меня. Ты знаешь, что должна будешь сделать?

— Пустить в свой мир, — тихо произнесла она. Было заметно, что Алексия боится разочаровать его.

— Умница, — получив ответ, наг жестом заставил девушку подняться с колен, а после приник к ее губам. Новый поцелуй, и свежая порция яда в крови. Этого можно было и не делать, но Шаяну было так приятно чувствовать ее покорность. Наконец, змей обратил внимание на гостя.

— Почему так долго? — его тон был грубым и злым.

— Я привел вашу супругу, как только появилась такая возможность, — процедил сквозь зубы маг. Будь у него шанс, убил бы наглеца прямо сейчас — его выходки у него уже в печенке сидели.

— Для мага твоего уровня, никаких проблем быть не должно! Впрочем, сейчас это не важно, — отмахнулся принц. — Как только я получу доступ к твоей стране, мы начнем вторжение. К этому времени ты уже должен покинуть Йоденхел. Вернешься туда потом, когда мы закончим.

— Сколько у меня времени? — сухо уточнил маг, понимая, что должен как можно быстрее забрать дочь с будущих руин.

— До вечера. Думаю, у тебя будет достаточно времени, — наг снова посмотрел на супругу, не сводившую с него взгляд. Вдруг он нахмурился и склонился ближе к ней. Ноздри Шаяна дернулись, будто он пытался уловить какой-то запах, но тот все время ускользал от него. — Что с ней сделали?! — зарычал он, до боли впиваясь пальцами в ребра Алексии. В ее глазах появились слезы, но девушка ничего не сказала.

— О чем вы? — не понял маг, делая шаг вперед.

— Ее запах, он изменился!

— Возможно, это действие яда? Ведь он меняет саму структуру... — договорить мужчина не успел — наг резко прервал его.

— Как действует яд я знаю! Но это не он! Я не чувствую запаха ее магии! — сказав это, Шаян снова склонился над юной супругой, и со злостью втянул воздух. Затем опустил ее и стал по очереди касаться всего тела девушки. С каждой секундой его лицо становилось все более мрачным. Маг молчал, понимая, что может только больше разозлить принца.

Наконец, очередь дошла до груди девушки. Наг замер, почувствовал какой-то отголосок магии, а затем коснулся кулона, висевшего на шее Алексии. Резко сжав его в руке, он сорвал цепочку. Украшение осталось лежать на раскрытой ладони Шаяна, и тот прижался носом к нему.

— Шассан айк! — крикнул он, кидая кулон в стену недалеко от мага. — Они обманули тебя! Она пуста! В ней не осталось ни капли магии! — змей дернул супругу за руку, заставляя подняться на ноги. Ее лицо искривилось от боли, но Алексия даже не застонала.

— Этого не может быть! — глаза мужчины расширились от удивления. — возможно, это какой-то ограничивающий артефакт?

Наг ухватился за одежду девушки, и рывком разорвал сорочку. Та осталась обнаженной, но будто даже не замечала этого.

— На ней нет артефактов! Единственный, что был — создавал магический фон! Ты идиот, раз даже не почувствовал разницы! — крикнул Шаян, делая бросок в сторону мага. Секунда, и он уже схватил его за горло, приподымая над землей.

«Будто ты ее почувствовал!» — хотел ответить мужчина, но не смог — воздуха и так было слишком мало.

— Если она лишилась дара, то мне не нужна! — резко бросил змей. После разжал руку, и маг повалился на пол.

— Я не знаю ни одного заклинания, которое бы лишило ее силы. Возможно, это лишь временный эффект, — хрипло сказал маг. — Если у нее еще оставалась привязка...

— Так чего ты ждешь?! Проверь ее! — принц был в ярости — еще несколько минут назад он чувствовал себя победителем, но теперь у него будто украли единственный шанс.

Мужчина сжал зубы, проклиная ту минуту, когда соблазнился на легкие деньги и власть, которую предложили наги. От этого союза он получил одну лишь головную боль! Впрочем, уже было поздно жалеть. Маг сосредоточился и просканировал миру. Наг был прав — ее магия бесследно исчезла. Менталисты хорошо чувствовали разницу между ограничением и исчезновением силы. Другое дело, что из-за волнения и артефакта на шее, мужчина даже не обратил на это внимание.

Полное сканирование заняло несколько минут, но магу пришлось провести его еще несколько раз — он не хотел верить в то, что видел. Судя по всему, привязка к дому тоже исчезла, хотя изначально, еще у портала в Йоденхеле, она точно была!

— Ну?! — нетерпеливо спросил наг.

— Я... Я не чувствую ее. Похоже, девушка лишилась привязки вместе со своей магией, — вынужден был все же признать он.

— Шассен! — Змей метался по залу, не в силах понять, как могли разрушить его планы. Для мага же произошедшее значило одно — все, что случилось — лишь хорошо разыгранная игра. Он не увел Алексию — ей разрешили уйти. И теперь, вероятнее всего, Король знает, кто предатель. Впрочем, маг был осторожен и ничем не выдал себя. Даже еслимышь, которую он раздавил, была чьим-то спутником, она ни о чем не смогла бы рассказать — он хорошо замаскировался. Впрочем, рисковать не хотелось, и надо было быстрее покинуть Йоденхел. Хорошо, что у него есть несколько лишних пропусков — как раз хватит для семьи.

Тем временем, наг замер, а его зрачки недобро сузились, будто он уже выбрал жертву и вышел на охоту. Мелькнула мысль, что он расправится со своей, теперь уже ненужной, супругой, но нет — принц медлил.

— Они заплатят мне за то, что произошло. Твой король и его семья. Это ведь они все сделали, не так ли? Ты писал мне о том, что именно брат Рихарда охранял ее, — наг неопределенно махнул головой в сторону мира, и маг быстро кивнул. — Приведи мне девчонку. Ту, что помешала нам в первый раз. Ее смерть станет достойным уроком для всех.

Мужчина побледнел, понимая, о чем говорит Шаян. Но он же не может всерьез требовать этого? Как он достанет Рину, если даже не знает, сможет ли она уже покинуть Ашхем? Даже ребенок знает, что академия закрыта, и никто не сможет просто так преодолеть барьер. Впрочем, наг не видел никаких сложностей, и просто спросил:

— Когда ты приведешь ее ко мне?

— Я... Не думаю, что смогу это сделать. Девушка находится за пределами моей досягаемости.

— Что это значит?

— Она в Ашхеме. Если помните, я писал об этом. И ученики не могут так просто покинуть академию.

— К демонам правила!

— Это не моя прихоть — древняя магия крайне сильна, и обойти ее еще никому не удавалось.

— Так найди способ! Мне плевать, что ты сделаешь для этого, но она должна быть тут! — прорычал Шаян. По тому, как тряслось его тело, было понятно — он еле сдерживает себя.

— Боюсь, в этот раз, я откажусь. Это не в моих силах. А раз так — наше сотрудничество окончено, — маг едва заметно кивнул, и открыл портал. Но сделать шаг не успел — его остановил голос принца.

— Ты сделаешь это. Иначе за твое предательство поплатиться дочь. После того, как Рихард узнает о том, что ты сделал, вы должны будете сбежать. И тогда, уж будь уверен, я найду вас, где бы вы ни были. Как думаешь, твоей малышке понравится быть такой, — Шаян криво улыбнулся и указал рукой на Алексию. — Плата за ее жизнь и твою свободу — демонова менталистка! Достань мне ее, и обещаю — помогу вам скрыться в любом из миров. Хоть в Крусе, хоть за его пределами.

— Змеиное отребье! После всего, что я для вас сделал, ты смеешь мне угрожать?! — взорвался маг, но хранитель в этот раз был спокоен.

— Смею. И, поверь, мои угрозы никогда не бывают пустыми. Выбор за тобой. У тебя есть 3 дня на все, иначе к Рихарду доставят очень интересное письмо... — на губах Шаяна снова появилась та самая наглая улыбка, которая так не понравилась Рине в день свадьбы. Но у мага не осталось выбора — змей знал его слабое место.

Не прощаясь, мужчина шагнул в портал. В голове царил хаос, но даже в нем появилась единственная светлая мысль — надо найти артефактора.

Глава 24

— И что, это действительно был он? Тот парень, с которым ты всегда сидела в столовой? — с недоверием переспросила Фрейя, вспоминая девчонку, которую они видели у дверей Рины.

— Да, это был Скай, — кивнула гела.

— И как такое возможно? — вопрос был обращен к Луке и она, поправив очки, почти слово в слово повторила слова Дара.

— Способов много — зелья, артефакты или природный дар. Впрочем, для зелья надо иметь частичку того, в кого хочешь превратиться, так что это маловероятно. Я раньше не встречала эту девушку в академии, значит, ему неоткуда было взять ингредиент. Впрочем, — она задумалась, и уже скорее размышляла вслух, а не поддерживала разговор: — если ты говоришь, что иногда внешность менялась частично, то и вариант с артефактами не совсем подходит. Для любого изменения нужен отдельный артефакт, и каждый из них довольно непросто сделать. Сомневаюсь, что у него было бы столько времени и ресурсов. Да и мозгов, — хмыкнув, добавила Лукреция. — Поверьте, сделать их реально сложно — даже у меня не с первого раза получается.

— То есть, скорее всего, это его магия? — подвела итог Амелия.

— Да, думаю, это она, — кивнула Лука.

— Ты слышал о чем-то подобном? — обратилась Рина к Дарию, и тот задумался.

— Похоже на дар оборотня, но видоизмененный. Обычно они могут трансформироваться только в какое-то животное и все.

— А что насчет метаморфов? По-моему, это больше подходит, — предположила Айя.

— Метаморфы — это те же оборотни. Только название более общее, — снисходительно заметил спутник. — Я никогда не слышал, чтобы дар передавался магам в таком виде. Впрочем, у нас здесь достаточно редких видов магии, не так ли, — пес лениво зевнул и бросил взгляд на Фрейю и Амелию, сидевших рядом.

— Ладно, девочка, спасибо за то, что сразу пришли. Я совсем не ждала появления Ская, да и вообще не думала, что он на такое способен. Не стану больше нагружать вас своими проблемами, ведь у вас впереди еще экзамен.

— Думаю, мы все были не против отвлечься от него, — засмеялась Фрейя. Но ее смех прозвучал немного натянуто — уже через несколько часов решиться их судьба, и что будет дальше никто не знал.

— Кстати, может, пойдем перекусим? — предложила Амелия, но особого восторга ее слова не вызвали. Заметив это, Рина замялась.

«Ладно, думаю, ты можешь раскрыть им свой секрет. Тем более, что очень скоро вся компания вынуждена будет покинуть академию» — поняв ее намерения, согласился Дарий.

— Девочки, тут такое дело... — Рина замялась, но потом встала и достала из шкафа мамин подарок.

— Это еще что такое? — удивилась Фрейя. Для нее это была обычная сумка, которую непонятно зачем достала гела.

— В общем, мы можем никуда не ходить и покушать здесь.

— Ты стащила еду? — снисходительно уточнила Амелия. — Похоже, мы на тебя плохо влияем. Но мне это нравится, — вдруг добавила блондинка.

— Нет, я ничего не крада. Это... В общем, я могу достать для вас все, что только захотите, — после этой фразы Лука с интересом посмотрела на сумку, явно о чем-то догадываясь.

— Серьезно? Если так, то я хочу стейк с кровью и запеченный картофель. А, и мороженное! Клубничное! — первой решила проверить слова девушки Фрейя.

Рина молча засунула руку в сумку и достала все, что перечислила подруга. В комнате повисло молчание, которое вскоре нарушила Лукреция.

— Я знала это! Знала, что ты не могла просто так достать все ингредиенты! В Ашхеме их давно нет! — победно сообщила она, а затем уточнила: — пятое измерение, да?

— Именно, — ответил Дар.

— Э-э-э... Может кто-то расскажет нам что это такое? Мы, как бы, не в курсе, — подняла руку Амелия. На удивление, ответила Айя (еще бы — Лука уже во всю крутила в руках сумку!):

— Грубо говоря, это портал, из которого можно достать все, что только пожелаешь.

— Я даже не буду спрашивать, откуда оно все берется. Мне достаточно того, что оно все настоящее и очень вкусное, — заявила синеволосая, с аппетитом поедая картошку.

Не прошло и десяти минут, как девушки приступили к завтраку. Кроме Луки, которая так и не смогла оторваться от изучения редкого артефакта.

— Пожалуй, это самое странное утро из всех, что я провела в Ашхеме, — вдруг сказала Айя.

— Что именно тебя удивило? Парень, изменяющий внешность, уникальный артефакт, с помощью которого можно достать абсолютно все, или скорый экзамен? — насмешливо поинтересовалась Амелия.

— Все вместе. Будь это отдельно, я бы реагировала спокойнее, — улыбнулась Айя. А вот это удивило уже всех остальных.

— Не хочу нарушать идиллию, но вам скоро надо на экзамен, — напомнил Дар, и девушки нехотя начали собираться. Заметив, что Рина направилась к дверям вместе с ними, Фрейя спросила:

— Ты что, тоже идешь?

— Да. Хотелось бы поддержать вас. Да и здесь одна я все равно не выдержу. Неизвестность и страх перед появлением Ская меня просто убьют.

— Ты правда такая наивная, что думаешь, там он тебя не достанет?

— Не важно. Это точно лучше, чем сидеть здесь, — мотнула головой Рина.

Во всей академии царил полный хаос. Как оказалось, учеников, которые уже сняли браслет, но по какой-то причине до сих пор оставались в Ашхеме, было не так уж и мало. Если в обычных магических школах проверяли знания, то этот экзамен был совершенно другим. Если маг был некомпетентен или не мог владеть даром в полной мере, то он не мог снять браслет. Так что оставалось только проверить, насколько ученик готов к жизни во внешнем мире — не вестись на провокации, владеть не только магией, но и эмоциями, останавливать выбившуюся из-под контроля силу и прочее. Для каждого был подготовлен свой собственный экзамен, так что преподавателям было по-настоящему сложно. Кроме того, Фрейя по секрету рассказала, что для таких, как они, было еще несколько дополнительных проверок, чтобы понять, что они сами, или же в тандеме не причинят никому вреда. По крайней мере, если конфликта удастся избежать.

— Ну что ж, увидимся мы уже в совершенно другом статусе, — улыбнулась Амелия, и вдруг подмигнула Рине. После этого она и остальные девочки зашли в кабинет, где их уже ждали преподаватели. Что будет происходить никто не знал.

Оставшись с Дарием, девушка невольно коснулась собственного запястья. Когда же она сможет избавиться от своего браслета? Ведь после того, как девочки покинут академию, ее учеба станет совершенно иной. Да и что делать со Скаем? Он-то наверняка останется здесь и продолжит следить за ней. Скорее всего, теперь Рина не сможет никому доверять, подсознательно считая, что все вокруг — ищейки ректора. Наверно, это паранойя, но девушка слишком хорошо знала себя. Легче уж будет снова остаться одной, чем каждую минуту мучиться сомнениями.

— Давай, может, прогуляемся по парку? Вряд ли они быстро закончат, — предложила Рина, и пес сдержанно кивнул — ему тоже не хотелось сидеть в затхлом помещении.

Идти в ту часть, где еще прошлой ночью она видела шаи Нара и его пособника, не хотелось, так что девушка свернула к беседкам. Иногда они использовались артефакторами как оранжереи, но сейчас в них было пусто — все ученики наслаждались свободой и отдыхали от учебы. Вдруг, двери одной из них открылись, чья-то рука схватила Рина и резко затянула внутрь. Все произошло так быстро, что Дар не успел даже ничего сделать — двери захлопнулись прямо перед его носом. Конечно же пес тут же постарался выбить их или хотя бы выцарапать, но тщетно.

— Дар, я не причиню ей вреда, но нам надо поговорить! — рывкнул знакомый голос. На секунду спутник замер, затем отступил и предупреждающе зарычал. — Я не впусти тебя — на стены наложено сложное заклятие. Но ты можешь видеть все глазами Рины и слышать нас, — в этот раз парень просил, это было очевидно. Даже то, как он держал руки на ее плечах, мало походило на захват.

«Что скажешь?» — уточнил Дар, но девушка лишь фыркнула в ответ, разглядывая темный силуэт перед собой.

«Что видеть его не хочу, но, похоже, выбора у меня нет.»

«Тогда впусти», — напомнил пес, и девушка тут же почувствовала, как на мгновение ее зрение раздвоилось.

— Что тебе надо? — сбрасывая с себя его руки, спросила Рина.

— То же, что и утром — я хочу поговорить. Выслушай меня, пожалуйста.

— Мой ответ не изменился — мне не о чем с тобой говорить!

— Тогда просто послушай то, что я скажу, — попросил Скай.

— Прими свой настоящий облик! — потребовала девушка, и силуэт кивнул. Через секунду тело начало меняться, и перед ней уже стоял тот, кого она видела ночью. Парень шагнул вперед, и Рина с удивлением отметила, что его глаза такие же зеленые, как у нее самой. Или это тоже иллюзия?

— Теперь ты видишь меня настоящего.

— Очень сильно в этом сомневаюсь! — возразила Рина, плотно сжимая губы. Больше говорить она не хотела — самое большее, на что согласна, так это выслушать всю ту ложь, которую он хотел ей скормить.

— Твое право, — спокойно сказал Скай. — Для начала скажу, что то, что ты видела... Это все правда. Не стану говорить, что ты что-то неправильно поняла, или не так подумала. Я действительно выполняю приказы шаи Нара, и в последние месяцы моей задачей было присматривать за тобой. Ни шпионить, ни контролировать, а именно присматривать. Все же, ты не обычный маг во всех смыслах, — на его губах появилась несмелая улыбка, но девушка мотнула головой, показывая, что ей это не интересно. — Я не могу отказаться от выполнения моего задания, потому что от этого зависит твоя безопасность. Но я хочу, чтобы ты знала — я действительно твой друг.

— Не смей меня! Ты никогда не был моим другом! Я даже не знаю, твоего настоящего имени! Не говоря уже о намерениях! — не сдержалась она.

— Скай. Меня действительно зовут так, так что в этом я всегда был честен. И общался я с тобой по доброй воле, потому что действительно хочу помочь.

— Прекрати! Ты серьезно считаешь, что я поверю хотя бы одному твоему слову? Назови по крайней мере одну причину, по которой я должна тебя дальше слушать?

— Я не рассказал ректору о том, что ты видела нас.

— То есть ты утаил это?

— Можешь считать так. Я не хочу, чтобы наши отношения менялись, так что прошу дать мне шанс. Тем более, что очень скоро твои подруги должны будут покинуть академию.

— Ты и об этом подумал, да?! — слова парня разозлили ее, ведь он зацепил самую болезненную тему. — Ну так знай, что мне плевать на это! После твоего предательства я лучше останусь одна, чем доверюсь еще хоть кому-то в Ашхеме! Не хочу думать, что кто-то снова станет меня использовать в своих целях! Уж поверь, мне хватило того, что происходило дома! Ты заставил меня поверить в то, что хоть тут я могу быть честна с окружающими, но

нет! — девушка постепенно переходила на крик, не замечая, как учащается дыхание Ская.

— Рина, пожалуйста, успокойся... — попросил парень, морщась.

— Зачем?! Чтобы ты снова начал внушать мне весь тот бред про дружбу и искренность?!

А теперь скажи, как бы ты поступил на моем месте?! Смог бы доверять тому, кто так долго врал?! — Кровь ее наполнялась огнем, и будто лава текла по венам. Рина сделала шаг вперед, но парень не шелохнулся — он будто замер в трансе, хотя его руки начали трястись. — Я видеть тебя не хочу и знать! А ты говоришь о том, чтобы продолжить общение!

Скай вдруг упал на колени и прижал руки к голове.

— Рина, прошу, возьми себя в руки!

— Тебе неприятен мой крик? А мне плевать! Я не стану успокаиваться для того, чтобы тебе стало легче!

Девушка была зла и чувствовала, как ее трясет от переизбытка эмоций. Успокоиться она не могла, даже если очень сильно захотела бы — поступок Ская ее зацепил. Возможно, случись все при других обстоятельствах, она бы отреагировала иначе. Но сейчас все было именно так. Злость от предательства, страх остаться одной и неизвестность подняли в ней бурю, которую она уже не могла контролировать. Она кричала, не беспокоясь о том, что их могут услышать, и уже не обращала внимание на парня. Ей казалось, что тот просто понял тщетность своих попыток, и только поэтому молчит.

«Рина, успокойся, ты убиваешь его!» — раздался в голове крик Дара, и Рина услышала, как пес пытается снова выбить двери. В висках стучала кровь, и она видела все будто со стороны. Как во сне рука Ская дернулась, снимая защитное заклинание, и в беседку влетел Дарий. Странно, но первым делом он кинулся к геле и с силой прыгнул на нее, едва не сбивая с ног. Это вырвало Рину из ее собственных эмоций и заставило взглянуть на все новым взглядом.

Дарий стоял на задних лапах, закинув передние ей на плечи и скалился. Утробное рычание напомнило, что он не только друг, но и существо, способное остановить ее в любой своей ипостаси.

Гела буквально почувствовала, как ураган ее магии, до этого бушевавший вокруг, втянулся обратно в тело. Глухой щелчок нарушил тишину, и Рина поняла, что браслет спал с руки и теперь лежит у ее ног. Она удивленно вскинула глаза на Ская, не понимая, что происходит. Парень был в ужасном состоянии, и как только она этого не видела? Он стоял на коленях, и все тело дрожало, будто от холода. Лицо побледнело, а на висках появилась испарина. Губы и подбородок стали алыми от стекающей из носа крови. Взгляд, как и дыхание, были тяжелыми — ему нелегко далась эта ментальная атака. Но вдруг, парень сделал то, чего Рина никак не ожидала — он улыбнулся.

— Поздравляю, маленькая гела — ты освоила последний уровень. Подчинила себе того, кто противился этому.

Скай прикрыл глаза, и постарался встать. Видимо, сопротивление Рине далось нелегко, так что ему пришлось собрать все силы для того, чтобы просто подняться. Губы были плотно сжаты, а шаги казались слишком осторожными. Пошатываясь, он смог дойти до лавочки у стены и сесть на нее.

— Теперь ты свободна, так что не теряй времени и беги к ректору, — хрипло сказал парень, все еще не глядя на Рину.

Все это время девушка стояла, боясь пошевелиться. Неужели это она с ним сделала? Неужели ее сила действительно может быть настолько опасна для людей? Нет, нет, нет, это

просто невозможно! Она не такая!

От страха, что она может навредить Скаю еще больше, стало плохо, и девушка выбежала на улицу. Ноги сами несли ее в корпус академии, но что делать там она не знала — то ли звать на помощь, то ли бежать к ректору и получать свою свободу.

Голова почти не соображала, так что Рина даже не поняла, когда оказалась у кабинета куратора. Конечно же тот был пуст — профессор, как и все его коллеги, принимал экзамен.

«Что я наделала?!» — промелькнула единственная мысль, и девушка оперлась на стену и сползла вниз. На глазах появились слезы, но это было лишь от волнения — слишком много всего случилось за последние минуты.

«Ты смогла вовремя остановиться, и это главное» — осторожно заметил Дарий, усаживаясь рядом. Он тоже не ожидал, что Рина может сделать нечто подобное.

В лаборатории все бурлило, кипело и взрывалось. Маг бывал здесь так часто, что уже перестал обращать внимание на все эти звуки. Сейчас у него была всего одна цель — соблазнить лучшего из артефакторов Рихарда и заставить его сделать то, что нужно нагу.

— Вы сошли с ума, если считаете, что я пойду на такое! — засмеялся Дикс Муншайн, считая, что предложение советника — лишь шутка.

— Назови любую цену, и я ее заплачу, — без тени улыбки сказал маг.

— За подобный поступок всего одна цена — путь на плаху. Так что вы не можете меня о таком просить, — уже серьезно сказал он и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

— Сделайте это, и получите мореит и пропуск в любой из миров, — наконец достал последний свой козырь маг.

— Зов волков? — артефактор развернулся так резко, что все его записи полетели на пол, но он даже не заметил этого. — Должно быть вы шутите — этот камень невозможно найти! Последние копи истощились еще тысячу лет назад! А запасы уничтожены чуть более двух веков назад!

— И все же, у меня он есть. Более того — столько, что вам хватит до конца жизни.

Артефактор с недоверием посмотрел на собеседника. Мореит, или же Зов волков, как его называли раньше, был самым редким из всех магических ингредиентов и самым ценным. Почему? Да потому, что с его помощью любой маг мог забрать дар у другого чаровника, навсегда лишив того силы. Камень было очень сложно использовать, так что малейшая неточность приводила к краху.

— Покажите мне его, и тогда я поверю, — с нетерпением потребовал Дикс.

— Я знал, что вы согласитесь, — в голосе советника звучала насмешка. В следующий момент он достал из кармана носовой платок, в который был завернут массивный перстень с темно-синим камнем. На первый взгляд он ничем не отличался от обычного сапфира, но если посмотреть через него на свет, то можно было заметить немало зеленых искорок внутри. Чем больше их было, тем выше было качество мореита. Тот, что принес советник, был идеален, так что у Муншайна не осталось выбора — он должен был согласиться.

— Дайте мне ночь, и я придумаю, как сделать все, что вам надо! — сказал он, жадно рассматривая камень, а после добавил: — И назову мир, в который захочу уйти.

— Хорошо, я зайду утром, — маг забрал у артефактора семейную реликвию, и удовлетворенно кивнул. Что ж, ему были дороги эти драгоценности, но если уж это цена жизни для него и Мегары, то он готов ее заплатить. Тем более, что дочка всегда считала гарнитур безвкусным.

— Ты уверена в том, что следует искать именно ментального мага? Все же, он смог бы

почувствовать присутствие спутника... — на всякий случай уточнил Рихард, за что получил раздраженный взгляд Кэсседи.

— Конечно я в этом уверена! Он просто раздавал мышь, а не почувствовал, что она — спутник, потому что от портала исходил сильный магический фон, вот и все. Да и лишним обыск не будет.

— Но ведь все маги на месте, как мы можем быть уверены? Проверим подошвы их башмаков? — иронично предложил монарх.

— Нет. Для начала заблокируй все перемещения в замке — никто не должен покинуть его стен. Затем — тщательно проверить магический резерв и покои. По крайней мере это нам может помочь. Дальше будем действовать по ситуации, — устало сказал Аарон. Его силы были на исходе, но он не имел права просто сидеть без дела — весь Крус был на грани войны. Им очень повезло, что наги клюнули на уловку с Алексией. Наверняка это сильно помешало змеям, и разозлило их, но что уж поделать? Другое дело, что воинственный народ мог выплеснуть всю агрессию на других, и все это прекрасно понимали. Именно поэтому Совет и принял решение быстрее наполнить Ашхем учениками — всем хотелось иметь резерв бойцов на случай войны. Наивные — Аарон достаточно знал шаи Нара, чтобы понять — тот просто так не отдаст своих подопечных. Он не пошлет их на верную смерть и извернется, но придумает, как быть.

— Когда начнем? — уточнил король, и брат незамедлительно ответил:

— Сейчас. Кэсс, попроси Микаэля полностью закрыть замок и заблокировать перемещения, пожалуйста. А я займусь охраной, — мужчина встал и задумчиво покрутил кольцо на пальце.

— А я? Чем тогда должен заниматься я?

— Собери всех в зале. Советники и члены их семей должны быть у тебя на виду, пока мы переберем весь замок. Покои ментальных магов осмотрим с особой тщательностью, но под подозрением будут все.

— Мы не будем ждать до рассвета? — на всякий случай спросила гела.

— Пока Микаэль не наложит заклятие, мы и так ничего не сможем сделать. Так что беги к нему. Мы должны поймать момент, пока замок еще спит. А времени не так уж и много, — Аарон бросил взгляд в окно, где уже появлялись первые робкие солнечные лучи.

Прошло не больше часа, а главный зал королевского замка был полон. Знать и слуги столпились в нем, не понимая, что происходит. По приказу Рихарда их всех подняли, не дав даже переодеться. Гелы и миры недовольно морщились, но возражать не смели. Все входы и выходы были закрыты, а по периметру стояла стража. Король сидел на возвышении, не подпуская к себе никого и ничего не объясняя. Он наблюдал за толпой и гадал, кто же из них окажется предателем, и сколько их будет. Возможно, сейчас речь идет уже о стоворе нескольких аристократических семей? Верить в это не хотелось, но он привык смотреть на вещи трезво — такое вполне могло случиться. Власть опьяняет, и не многие могут остановиться, желая получить все больше и больше.

Ментальных магов держали в стороне от всех, но все они вели себя совершенно обычно — не нервничали, не старались убежать или заклясть кого-то, и уж точно не призывали на помощь спутников. Единственное, что читалось на их лицах — неудовольствие от того, что их подняли в такую рань и заставили собраться в общем зале.

На то, чтобы проверить замок, ушел почти весь день. Отряд был всего один, так что работы для Аарона, Кэссиди и стражников хватало. Даже если брать в расчет то, что им

помогали верные спутники. К сожалению, к тому моменту, как сумерки накрыли Йоденхел, новостей было не так уж и много.

— Нашли что-нибудь? — Рихард не вскочил на ноги при появлении брата только по одной причине — сейчас на них смотрело слишком много любопытных подданных.

— Нет. Абсолютно ничего. Но один из артефакторов исчез, — склонившись над братом, прошептал Аарон.

— Кто? — лицо короля оставалось равнодушным, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Дикс Муншайн. Вместе с ним исчезли еще кое-какие его наработки и личные вещи, но не более того.

— Так, может...

— Нет, он никогда даже не встречался с Алексией, так что он не смог бы подсыпать ей зелье. Да и по описанию он совершенно не подходит, — возразил мужчина. Маг, которого они искали, был высоким и подтянутым, а фигуру Дикса было сложно спутать с чьей-либо. От природы он был очень высок, но увлечение артефактами сыграло злую шутку, и наделило его неприродной худобой и кособоким телом. Одно плечо находилось значительно выше другого, а руки почти всегда были прижаты к груди — так было удобно заниматься исследованиями. Кроме того, он хотя и был молод, но уже лишился почти всех своих волос, и на мир смотрел через очки с огромными линзами — только так он мог что-либо различить.

— С кем он говорил в последние дни? Что делал?

— Записок много — каждому хотелось получить свой уникальный артефакт. Так что подозреваемых меньше не станет.

— Тогда начнем с допросов, — кивнул Рихард, беря в руки перечень всех, кто в последние дни виделся с Диксом. Что ж, хотелось верить, что они на правильном пути.

Маг улыбнулся — для него все складывалось очень удачно. Дикс так хотел получить Зов волков, что справился с задачей всего за несколько часов. До рассвета он уже принес парный артефакт к тому, что носил на шее Дарий, и успел покинуть замок. Кто же мог знать, что облаву начнут именно в этот день?

Что ж, привычка никогда не откладывать дела на потом, на этот раз оказалась очень кстати — он избавился от всего, что могло хоть как-то доказать его причастность к действиям нагов.

— Рина, что-то случилось? — обеспокоенный голос Глосса вырвал девушку из оцепенения. Ей показалось, что она только прикрыла глаза, но, похоже, крепко заснула. Хотя, это было больше похоже на транс или откат после слишком сильного всплеска магии.

Потребовалось несколько секунд, чтобы Рина поняла, зачем приходила к профессору. Но как сообщить о том, что произошло, она не знала.

— С тобой все в порядке? — осторожно уточнил Римус, осматривая девушку, и та утвердительно кивнула. — Хочешь зайти в кабинет и там поговорить? У меня не слишком много времени, но пару минут я освобожу.

Девушка поджала губы, не зная, как поступить. С одной стороны, было не слишком хорошо отвлекать куратора от экзаменов, но с другой — ее переполняли эмоции. Поняв ее растерянность, мужчина быстро открыл кабинет и жестом пригласил следовать за ним.

— Что произошло? На тебе лица нет.

— Я... — с чего же начать? С того, что чуть было не убила Ская, или же с того, что

теперь у нее нет браслета? Первое однозначно было важнее — кто знает, какая помощь может понадобиться парню. — Я только что чуть не убила Ская, — глухо произнесла Рина.

— Что?! — брови профессора взлетели вверх. — Где он?

— В беседке в парке. Та, что ближе к центральным воротам.

Глосс кивнул, и тут же вызвал Бабла, чтобы тот проверил слова Рины. Оставшись наедине, он уточнил:

— Как это произошло?

— Я... — и снова не было подходящих слов. Вместо этого девушка подняла руку, где раньше находился браслет, и прикрыла глаза. — Он очень сильно разозлил меня, и не сдержалась.

Лицо профессора побледнело — слишком хорошо он знал, чем могла закончиться несдержанность учеников. Тем более, с таким магическим потенциалом.

— Он был жив, когда ты уходила?

— Да, и даже в сознании. Дарий вовремя остановил меня. Я не знаю, как он себя чувствует, но его жизни ничего не угрожало, — постаралась оправдать свой поступок Рина.

— Как только мы узнаем, что с ним, пойдем к ректору, — поняв, что его слова могут напугать Рину, Глосс сразу уточнил. — Такое, к сожалению, иногда случается, но сейчас нас интересует немного другое. Очень важно, что сейчас ты лишилась браслета.

«Он же не знает, что тебе не надо будет сдавать экзамен» — первым понял в чем дело Дарий.

— Да где же Бабл?! — раздраженно посмотрел на часы Римус, и пошел к выходу. — Похоже, нам надо будет самим все проверить, — он снова позвал Рину за собой, но та не спешила — встречаться со Скаем ей совершенно не хотелось.

В этот момент к кабинету куратора подошли ее подруги. Девушка даже не поняла, как именно, но она вдруг почувствовала их эмоции — радость, смешанную с удивлением и немного — страхом. Похоже, спрашивать, сдали ли они экзамен не было смысла.

— Профессор Глосс, можно с вами поговорить? — обратилась к нему Фрейя, но тот покачал головой и поспешил вперед.

— Не сейчас. Можете подождать меня здесь, а еще лучше — зайдите вечером.

— Что-то случилось? — этот вопрос уже был адресован Рине, и та кивнула, но вдаваться в подробности не стала — все же, в коридоре было слишком много людей. Дарий бросил на Айю короткий взгляд, и, наверно, объяснил, что произошло. Менталистка удивленно посмотрела на запястье Рины, после чего поспешила за Римусом. Подруги последовали ее примеру.

Вдруг профессор остановился и обернулся к ученицам:

— А вы почему идете за нами?

— Надо, — не вдаваясь в подробности, заявила Фрейя. Мужчина недовольно поджал губы, но спорить не стал.

К беседке подойти не успели — Бабл подлетел к ним и возбужденно замахал руками.

— Нет там никого. Сколько не смотрел — негде спрятаться было. Если и случилось чего с ним, так уже точно оклемался и ушел, — затараторил призрак.

— Или увели. Лети в лазарет и проверь там. А мы тебя здесь подождем, — приказал профессор и огляделся. — Если он смог уйти сам, значит не все так страшно, как ты думала, — постарался он подбодрить Рину.

— С кем? Что произошло? — не унималась Амелия. Затем, проследив за взглядом Луки,

та удивленно воскликнула: — ты сняла браслет!

— И чуть не убила Ская, — обхватив себя руками за плечи, глухо сказала девушка. Похоже, ее ненависть к парню была не такой большой, как она считала.

— Рина, прошу, не стоит пока распространяться об этом, — попросил куратор, придирчиво рассматривая беседку. Увидев следы крови на полу и стене, он нахмурился, но промолчал.

Дарий был спокоен, но вдруг резко дернул носом, принюхиваясь. Так и есть — немного в стороне от беседки, в тени дерева, сидел парень. Судя по тому, что Глосс совершенно не обратил на него внимание, истинный облик метаморфа видела только Рина и ректор. Он сидел к ним спиной, но по тому, как размеренно поднимались его плечи, Скаю уже стало немного легче, и он постепенно приходил в себя. Сердце девушки невольно вздрогнуло, и будто рука, до того сжимавшая его, наконец разжала пальцы.

«Он жив. Я не навредила ему», — с облегчением подумала Рина, и тут же кинулась к парню.

— Как ты? — быстро присев рядом, гела жадно всматривалась в лицо Ская. Сейчас ей было плевать на то, что он шпионил за ней все эти месяцы — беспокойство взяло верх над злостью и обидой. От ее голоса парень вздрогнул и удивленно приоткрыл глаза — он был уверен, что больше никогда не увидит девушку, и уж точно она не станет с ним говорить. Лицо уже не было таким бледным, но на коже остались следы от крови — судя по всему, он не слишком старался убраться.

— Рина?... — только и сумел он сказать, прежде чем к ним подошли остальные.

— Так, значит, это и есть Скай? — губы Фрейи изогнулись в ироничной улыбке. — Ну здравствуй. Хотя утром ты мне больше нравился.

Он исподлобья посмотрел на девушек и сцепил зубы — не стоило труда догадаться, что Рина им обо всем рассказала.

— Что здесь происходит? — к ним присоединился Глосс, который хмуро посмотрел на парня. Он не помнил его и не понимал, как посторонний мог оказаться на территории школы.

Рина уже предчувствовала, что сейчас случится что-то не очень хорошее ведь судя по всему, пребывание метаморфа в Ашхеме было тайной. Если Римус прежде и видел его, то это было очень давно. Что ни говори, а ведь именно он был раньше единственным куратором для всех новоприбывших.

— Твое лицо кажется мне знакомым, — сказал профессор, но продолжить не смог — Дарий прервал его своим возгласом.

— Рина, у нас проблемы! — голос спутника был непривычно взволнован, не говоря уже о том, что прежде Дарий никогда не выдавал себя. Взгляды всех присутствующих обратились к нему, и застыли в изумлении — в месте, где к ошейнику крепился артефакт, образовалась воронка. С каждой секундой она становилась все больше. Не помня себя от страха, Рина схватилась руками за ошейник и постаралась расстегнуть или стянуть его, но тот не поддавался.

— Я не могу ничего сделать! — в панике закричала она, чувствуя, как ее пальцы проваливаются в неизвестный портал.

— Отойди, иначе и тебя засосет! — закричал Дарий, мотая головой, но девушка только сильнее сжала руки.

— Рина! — Глосс первым бросился к геле, понимая, что еще немного, и их вместе с

псом поглотит портал. Очертания пары смазались, и через секунду они исчезли., как и воронка. Куратор только схватил пальцами пустоту, не понимая, как такое вообще может произойти. Он был в ярости, и глаза полыхали гневом, когда мужчина обернулся к ученикам и прорычал: — Что, к демонам, здесь происходит?!

Ответом ему была тишина, которую осмелилась нарушить только Лукреция. Сдержанно поправив очки, она предположила:

— Похоже, только что впервые в истории Ашхема кому-то удалось похитить одного из учеников.

Глава 25

Шаян сжал руку и победно улыбнулся — да, пусть его план провалился, но свою месть он все же воплотит в жизнь. Несколько ночей назад его шпион отправил артефакт, с помощью которого можно достать девчонку из академии. Вот честное слово, он еще тогда, перед первой войной чувствовал, что надо было уничтожить проклятую школу! Ну да ничего, он займется этим немного позже, когда поквитается со всеми, кто помешал.

Камень на ладони жег, но это было даже приятно — ощущать нечто подобное. Гел Стенфилд предупредил его, что есть вероятность того, что получится заполучить только спутника, но не саму девчонку, но змей решил рискнуть. Каждый знал, как трепетно менталисты относятся к своим животным, так что она вряд ли бы бросила его одного. И это не говоря уже о том, что браслет все еще мог ограничивать перемещения королевской племянницы. Он сделал ставку на верность, и упорство, присущие всем членом королевской семьи и не прогадал — стоило только вызвать второй артефакт, как и Рина (как бы запомнить это глупое человеческое имя?!) и ее пес оказались рядом.

Тот, кто создал артефакт, был настоящим гением, не иначе — он не только заставил их потерять сознание во время перехода, но еще и сделал так, что снять ошейник было очень сложно. Заклинание, благодаря которому тот освобождал истинную сущность дракона при малейшей опасности, больше не работало. Нагу оставалось только позаботиться о том, чтобы оба пленника находились достаточно далеко друг от друга.

Крики за окном немного раздражали, но хранитель постарался не обращать на них внимание — в вольном городе Баркзааре никогда не бывало тихо. Зато это было идеальное место для того, чтобы творить свои, не совсем законные дела. Тут никого не интересовало кто ты и откуда, чем занимаешься, и чья кровь на твоих сапогах.

Уникальность города была в том, что это Баркзаар был самый маленький из девяти миров Арканы, и в то же время — самый густонаселённый. Жизнь в нем кипела, а порталы только то и успевали делать, что переносить огромное количество людей. В Баркзааре существовало немало переходов в каждый из миров, в том числе и в закрытые, такие как Крус. Обычные люди избегали любых упоминаний об этом городе, зная, сколько опасностей он в себе таит, но вот для тех, кто хотел спрятаться, места лучше было не найти.

В городе были собраны представители абсолютно всех рас и воровских профессий. Конечно, встречались и приличные люди, но они, скорее, были исключением, подтверждающим правило. Никто не мог быть точно уверен в том, кем на самом деле является его сосед — ложь была повсюду. Восемь из десяти жителей Баркзаара пользовались личинами или фантомными образами.

Как и везде, в этом мире была своя иерархия — в Верхнем городе жила его элита, располагались храмы, администрация, магическая академия, центральный рынок (мечта любого торговца всей Арканы!) официальные порталы и прочие «нужные» здания. В

Нижем же находились мелкие торговцы, черный рынок (любой представитель Верхнего города готов был руку отдать за возможность попасть туда) и потайные порталы — именно через них в Баркзаар попадала большая часть его населения. Кстати, один из них находился как раз у дома, который занял наг. Правда, в какой мир он ведет, Шаян даже не интересовался.

Как ни странно, но все эти люди уживались между собой и неплохо управляли городом. Конечно, занимались темными делишками, но, в основном, уже ушли на покой. Стража миров их не трогала, так как Баркзаар был единственным местом, свободным от каких-либо законов и обязательств. Смелчаков, решивших что-то доказать или, не дай бог, найти правду, очень скоро находили прирезанными в ближайшей канаве.

Стоит ли теперь спрашивать, почему именно сюда Шаян отправился, желая получить плату от гелы? Нет, он не был глупцом и понимал, что очень скоро в его дом придут непрошенные гости. Ему было плевать на это — рано или поздно кровь бы все равно пролилась. Но теперь никто не посмеет сказать, что войну начал он! Да и не хотелось, чтобы его игры с девчонкой кто-то не вовремя прервал. А ведь им было чем заняться. Для начала — освежевать ее преданного спутника, до последнего поддерживая в нем жизнь с помощью артефакта.

— Они слишком долго не приходят в себя, исправь это, — принц шелкнул пальцами и лениво кивнул в сторону Рины. Та лежала на полу в дальнем углу комнаты, скованная по рукам и ногам цепями. Пес был прикован у противоположной стены. Конечно же сковать ему лапы было бы глупо, да и не удобно, так что вместо этого Шаян одел на его шею металлический обруч (кстати, такой же был и на шее его хозяйки), а на морду — массивный кожаный намордник, чтобы тот не имел ни малейшего шанса вырваться или навредить ему.

— Слушаюсь, господин, — тихо произнесла за его спиной Алексия, после чего взяла в руки кувшин с ледяной водой. Девушка спокойно подошла к подруге и вылила все на нее. От неожиданности Рина резко подняла голову и тут же вскрикнула от боли в шее.

— Алексия! — в голосе гелы была радость, но в глазах появилось непонимание после того, как мира не глядя на нее вернулась к столику и взяла второй кувшин. Когда ледяная вода вылилась на голову Дария, тот отреагировал спокойнее, но злобный рык все же прозвучал в комнате.

— Даже не старайся — она больше не твоя подруга. В ней не осталось ничего, кроме желания исполнять мои команды, — довольно протянул наг, когда супруга села у его ног и доверчиво подставила свою голову под его руки. Будто преданная собака, ластящаяся к хозяину.

— Что ты с ней сделал? — с вызовом спросила Рина. Было даже странно, что это первое, чем она заинтересовалась. А ведь стоило бы подумать о собственной судьбе.

— Она ведет себя так, как и должна верная супруга любого нага. Согласись ты тогда на моё предложение, и знала бы это, — усмехнулся змей. — Но ты отказалась. Посчитала это ниже своего достоинства — быть одной из. Конечно, ведь в тебе течет королевская кровь! — наг резко поднялся, от чего Алексия упала на спину, но тот даже не обратил внимания. Он медленно приблизился к геле, гипнотизируя ее своим взглядом. — Впрочем, так ли это важно? Кровь льется у всех одинаково, когда режешь тело, — Шаян протянул руку к девушке и коснулся острым когтем ее щеки. К подбородку тут же потекла бордовая струйка, но Рина даже не шелохнулась — то ли от страха, то ли не желая показать свою слабость. — Хочешь продемонстрировать, насколько ты смелая? Да сколько угодно — мне доставит еще большее

удовольствие убить тебя медленно, и ломать не только тело, но и дух.

Принц улыбнулся, и, кажется, даже зашипел от удовольствия. Хотя наги и были наполовину змеями, но подобные порывы себе почти не позволяли, считая их слишком первобытными.

— Что, даже не станешь просить о пощаде? Уговаривать принять в свой гарем? Даже не поинтересуешься, почему я не убью тебя сразу?

— Да лучше медленно и мучительно подыхать, чем лечь с тобой. Или стать инкубатором для твоих змеенышей, — процедила Рина. Она и не подозревала, что испытывает к нагу такую сильную ненависть. — Что же касается быстрой смерти, то на нее я никогда не рассчитывала — это не в вашей природе. Если убивать врага, то медленно и так, чтобы другим неповадно было, — девушка не могла подняться и встать в полный рост — цепи были слишком короткими для этого. Однако то, как она держала голову, не оставляло сомнений — она верит в то, что говорит. И лучше познает смерть, чем сдастся.

«Глупая малышка! Хватит его провоцировать! Он же тебя сейчас просто прикончит!» — прозвучал в голове обеспокоенный голос Дария.

«Ты правда такой наивный, что веришь, что нас успеют спасти?» — в ее тоне не было ни капли жалость — слишком быстро все поняла и оценила.

«Это не повод ускорять события! Я попробую вырваться, и тогда...» — дослушивать Рина не стала, ведь и так было понятно, что с артефактом что-то не то. Значит, Дар не сможет перевоплотиться, а их вряд ли найдут. По крайней мере достаточно быстро.

— Не знаю, чего в тебе больше — смелости или глупости? На твоём месте любой шанс бы сгодился, — оскалился наг.

— Для чего? Чтобы стать такой, как она? — Рина кивнула на миру, послушно сидевшую у кресла Шаяна. — Такие, как ты, не оставляют в живых — подарить надежду, а потом, когда я поверю, забереешь ее. Разве не так ты обычно поступаешь? Я спутала твои планы, так что мой приговор был подписан еще в ночь вашей свадьбы.

Слова и равнодушие к собственной судьбе задели нага, Рина это почувствовала. Нет, не заметила, не подумала, а именно почувствовала. Похоже, получив доступ к полной силе, ее магия получила новые свойства. Теперь гела четко видела то, чего раньше и не заметила бы — наг был не только зол, но и растерян. Прежде ни один из его врагов не вел себя так. Они либо провоцировали его, желая быстрее умереть, и избежать уготованных им мук, или же ползали под ногами, вымаливая прощение. Любой ценой, и на любых условиях.

Впрочем, Шаяну удалось быстро взять себя в руки, и он вернулся к прежнему плану. Ироничный взгляд, и несколько плавных поворотов хвоста, чтобы приблизиться к Дарию.

— Что ж, рад, что тебе не придется ничего объяснять. Но наказания это не изменит, и за твой поступок расплатятся двое.

Рина невольно дернулась, когда наг протянул руку к ее спутнику. Дарий ошетинился и пригнулся, будто для прыжка, но едва оторвав лапы от пола, рухнул вниз — металлический ошейник слишком крепко держал его. Принц засмеялся, будто услышав лучшую из шуток, и схватил Дария за шкуру. Конечно, приподнять его высоко не получилось, но и этого было достаточно для того, чтобы причинить боль животному.

Странно, но девушка не чувствовала боли спутника — неужели тот сумел отгородиться от неприятных ощущений? Наг занервничал, когда увидел, что ни один из его пленников не реагирует на произошедшее, но решил, что был слишком мягок.

— Ты знаешь, — сказал он, склоняясь ниже, чтобы его глаза оказались напротив морды

Дара, — я никогда не понимал вас, ментальных магов. Вы с таким трепетом относитесь к своим спутникам. А ведь их любой может уничтожить, или сделать им больно. Интересно, вы чувствуете их боль? Что скажешь? — с этими словами Шаян дернул Дария, да так, что ошейник впился в кожу, и с силой кинул вниз. Только цепи удержали пса от того, чтобы не отлететь в сторону.

Нет, все же в теле пса была душа истинного дракона, поэтому Дар сразу же вскочил на лапы и оцетинился. Он уже пытался снять намордник, но пока тщетно. Шаян с умилением посмотрел на злого спутника. Еще бы, ведь тот по сравнению с нагом казался просто щенком.

— Ты правда думаешь, что все будет так просто? Ты мне еще ответишь за смерти моих солдат, дракон, — рыкнул он, хвостом откидывая животное в сторону. От сильного удара на шею Дара выступила кровь, но тот не обратил на нее внимание — сейчас не время думать о мелочах.

Настроение нага изменилось — он отчаянно хотел слышать ее мольбы, но Рина молчала, и он продолжил провоцировать ее.

— Ну так что, маленькая гела, чувствуешь ли ты его боль?

— Не больше, чем твою, — честно призналась Рина. Жаль только, что каждый видел в ее словах разный смысл.

Девушка была зла на нага, но знала, что ей его не остановить. Крики, мольбы и угрозы на него не действуют. Остается только попытаться сбежать, или... Мысль о том, чтобы подчинить себе Шаяна, вызвала страх — неужели она настолько самонадеянна? Одно дело — справиться со Скаем или Каялом, но совсем другое — сильный наг. А ведь, как известно, их раса вообще не восприимчива к агрессивному воздействию.

«Стоп! Вот оно!» — поняла вдруг Рина. Аяя же не раз ей говорила — силой мало что получится сделать, но вот хитростью... Как же хорошо, что она даже не пробовала подчинить Шаяна — только бы силы зря потратила и разозлила его. А, впрочем, злость — это хорошо. Это как раз то, что надо.

«Дар, мне придется разозлить его как можно сильнее», — сообщила она спутнику. Тот кивнул, понимая, что основной удар может прийтись как раз на него.

— Значит, это все, на что хватило твоей фантазии? — девушка изогнула бровь и неопределенно махнула рукой, обводя взглядом комнату. — Цепи, пытки, духота и вонь. Причем не знаю, кто от этого всего страдает больше — ты, или мы. — Рина спокойно поменяла позу и откинулась назад. Ее слова отвлекали нага, пока девушка старательно отыскивала брешь в его сознании, через которое можно было подпитать злость змея.

— Что ты сказала?! — короткий рывок, и наг уже рядом и схватил ее за волосы.

— Неужели у тебя проблемы со слухом? — стараясь не кривиться от боли, прошептала Рина. — А я надеялась, что предсказуемость — твоя единственная проблема.

Услышав ее слова, наг зарычал и еще сильнее сдавил волосы. Девушка буквально почувствовала, как он вырывает их целыми прядями. Совсем рядом послышалось злое рычание Дара, но приблизиться он не мог, как не пытался. От запаха его крови в душной комнате появился почти осязаемый вкус металла.

«Не рви тело — силы нам еще понадобятся» — без особой надежды, попросила Рина, но спутник был слишком упрям и продолжил свои попытки. Но от внешних раздражителей пришлось отгородиться, как и от собственной боли и переживаний. Надо было сосредоточиться на том, что чувствовал наг. Если у нее получится, то очень скоро он

потеряет контроль, и тогда... Тогда будет всего два варианта — ее смерть или спасение. Надеяться можно было только на себя.

— Как же так, Шаян? Правитель должен быть более изворотлив и умен. А у тебя пока с этим проблемы. Сначала позволил глупой девчонке проникнуть в твой замок и увести невесту, затем — долгие месяцы выжидал, не зная, как быть, а теперь еще и вот это... Неужели ты не мог получше подготовиться к мести? Будь у тебя клинок, я бы не удивилась, окажись он тупым.

— Тварь! — наг откинул девушку в сторону, но в отличие от Дара, ее цепи были достаточно длинными, чтобы она ударилась о стену.

«Демоново дежавю!» — подумала гела, вспоминая, как однажды наг точно так же ударил ее.

— Хочешь проверить, насколько острый мой клинок? Будь уверена, что он отлично заточен для того, чтобы выпустить твоему псу кишки! — Было заметно, что сначала принц хотел расправиться с девушкой, но после взял себя в руки. Еще бы, ведь тогда она умрет слишком быстро.

«Шассен!» — конечно, Рина подозревала, что Дару придется нелегко, но надеялась, что это произойдет немного позже. Заставив себя подняться, насколько это было возможно, девушка насмешливо спросила, переводя внимание на себя:

— Убить беззащитного зверя, которого настолько боишься, что заковал в цепи? О да, герой из тебя тот еще. Как думаешь, чтобы сказали свои сородичи, увидев все это?

— Хватит меня злить! Он дракон, и тебе это известно! — прорычал Шаян, на секунду остановившись.

— Сейчас он пес. Тот, кто даже бросится на тебя не может или укусить. Прирезать его смогла бы даже она, — кивок в сторону Алексии и презрительный взгляд.

— Ты не заставишь меня освободить его! Я не поддамся на твои уговоры. Но если тебе так легче — я отдам право первой крови ей, — наг растянул губы в улыбке и передал клинок супруге. Та с благоговением приняла его. — Ты знаешь, что делать, — кинул наг, и скрестил руки на груди. — Ну как, приятно смотреть, как твоя подруга по моему приказу убивает частичку твоей души? — нагло спросил, пока Рина жадно всматривалась в происходящее.

Алексия всегда была хрупкой, но долгие месяцы взаперти сделали ее практически неосязаемой. Дарию не составило труда даже закованным дать ей отпор. Их суета была больше похожа на детскую возню, чем на схватку смертельных врагов. Спутнику уже удалось хорошенько исцарапать ее когтями, а Алексия была испачкана в крови пса. При этом Дар каждый раз изворачивался так, что ей не удавалось нанести даже слабый удар, не говоря уже о смертельном.

— Ну что, теперь их шансы равны, как считаешь? — продолжил наг.

— Даже не знаю. Но то, что ты прикрываешься женой, мне кажется нелепым, — протянула Рина, чем снова вызвала гнев Шаяна. В душе она радовалась — ей удавалось влиять на нага. Змеи всегда отличались крутым нравом, но сейчас приходилось хорошенько потрудиться, чтобы вывести его за грань.

— Тварь, — повторил он, и вскинул голову. — Убей, — твердо сказал Шаян, и хмуро посмотрел на супругу. В этот момент в голове гелы будто что-то щёлкнуло — ее бывшая подруга резко прекратила возиться с Дарием и, словно послушная кукла, подчиняясь хозяину, схватила пса за шею. И откуда только силы взялись? Ей не надо было душить его или приподымать над землей, как делал принц — только на секунду задержать. Спутник

даже не понял, что происходит, когда острое лезвие кинжала вдруг впилося в его бок. Он дернулся и от неожиданности заскулил.

— Нет! — закричала Рина, теряя самообладание. Но этого нельзя было делать, иначе друга точно не спасти.

— Что, теперь тебе не кажется все таким уж простым и неинтересным? — протянул Шаян со злорадной улыбкой. Но девушка не слышала его — глаза смотрели только на лезвие, глубоко вошедшее в плоть. По рукояти уже стекала теплая кровь, но тот все еще старался увернуться.

«Глупый!» — в сердцах подумала Рина, понимая, что так он делает только хуже — рана будет больше. Будто во сне Алексия достала из тела нож, и на пол полилась густая бордовая жидкость. Девушка уже знала, что будет дальше — новый удар. А за ним еще один, и еще, до тех пор, пока на полу не останется лежать обескровленный труп. Или пока Шаян не отдаст приказ.

Ногти до боли впились в ладони, пока наг что-то мерзко рассказывал о будущем Дария. Выхода не было — надо оставить змея в покое, и заняться его женой. Хватило одного взгляда для того, чтобы понять — Алексии, которую она знала, больше нет. Да, в общем-то, нет такой девушки в этом мире — она растворилась в своем супруге и его желаниях. Так что никакого сожаления по поводу того, чтобы использовать миру, не было.

Взять под контроль сознание Алексии было легко — там и в помине не было никакой защиты. Но Рина не стала управлять девушкой, а просто напомнила ей, что самое большое счастье в мире — стоять рядом с мужем, а не играть с острыми предметами и опасными животными. Внушаемое ею желание было настолько сильным, что некромантка сразу же бросила кинжал на пол и бросилась к Шаяну.

— Что, к демонам, происходит?! — изумился наг, когда Алексия вдруг кинулась обнимать его и шептать негромкие слова любви. — Прекрати это немедленно! — крикнул он, но Рина не сдавалась, и быстро подавила желание подчиниться мужу. Вместе с тем она смогла подпитать раздражение нага и усилить злость. Хватило всего минуты, чтобы он отпихнул девушку от себя. Та отлетела назад, словно пушинка, и приземлилась, ударившись головой о край стола.

Менталистка была совсем рядом и увидела, как расплывается кровавое пятно под волосами бывшей подруги, а взгляд ее становится совершенно стеклянным. Смерть ее была быстрой и безболезненной. Возможно, она была даже лучше, чем жизнь Алексии. Во всяком случае, теперь никто не смел презирать ее или указывать, что делать.

В этот момент, увидев перед собой распластавшееся в неестественной позе тело девушки, Рина поняла, насколько близка смерть. Странно, но ей было плевать на то, что она может умереть. Значительно страшнее была угроза для Дария. Свою жизнь она никогда особо не ценила — как можно ценить то, что было у тебя всегда? Но друг... лишиться его было во сто крат хуже.

Сцепив зубы, девушка собралась с духом и начала новую атаку на Шаяна, с тем лишь условием, что она заставила его поверить в то, что Дарий тоже умер.

Пес невольно заскулил, поднимаясь на лапы — он уже понимал, что подруга задумала что-то, что ему явно не понравится.

Тем временем наг приблизился к супруге и коснулся ее лица пальцами. С сожалением поняв, что она мертва, обратился к менталистке:

— Это ведь все ты? Ты заставила ее это сделать! Из-за тебя я лишился своей жены! —

подпитанный магией Рины, он бросился к ней и схватил за шею, прижимая к полу.

— Такое чувство, что ты ее любил, — прохрипела девушка, сознательно подогревая его злость еще больше. Наг зарычал, и резко дернул вверх, но тело не поддалось, все еще скованное цепями. Рина же почувствовала, как до боли выкручиваются ее запястья и лодыжки. Кажется, правая рука даже хрустнула под давлением кандалов.

Шаян с раздражением посмотрел на цепи и негромко сказал несколько слов на неизвестном Рине языке. Этого хватило для того, чтобы цепи исчезли, оставляя после себя кровавые следы и боль во всем теле.

Дарий, увидев это, в очередной раз попробовал броситься на обидчика или хотя бы стянуть намордник, чтобы укусить нага, но это было без толку — его оковы были все еще прочны.

— Ты думаешь, я не понимаю, что ты хочешь сделать?! Хочешь заставить меня быстрее закончить с тобой! Но ты не умрешь так же быстро, как твой спутник, нет. Я заставлю тебя мучиться долго! — сказав это, он резко притянул девушку к себе и впился в ее шею острыми клыками. Рина почувствовала боль во всем теле, будто ее сжигали изнутри, и отвращение. Кроме стонов удовольствия нага она слушала еще и то, как он глоток за глотком пьет ее кровь. Руки девушки впились в запястье Шаяна, но тот даже не заметил этого, только прижал ее еще сильнее к себе. Под требовательными пальцами нага, ребра девушки хрустнули, а на глазах появились слезы. Казалось, еще немного, и она потеряет сознание от одурманивающей смеси из боли, отвращения, страха и ощущения безысходности. Она ведь понимала, что конец действительно близок. И единственное, что она может сделать — это забрать с собой Шаяна. Хотя так она сможет помочь остальным. Металистка прекрасно помнила слова, неосторожно брошенные в лабиринте, что все наги связаны со своим хранителем.

В глазах темнело от боли, а уши закладывало от стука собственного сердца и рыка Дария. Наверно, он даже старался докричаться до нее, но вся магия была сосредоточена на чувствах Шаяна. Гела заметила, как изменились его эмоции, когда он почувствовал вкус крови. Будто злость выпустила первобытный инстинкт. Но проблема была в том, что разум все еще контролировал движения нага.

Собрав все силы, которые у нее только остались, Рина вдруг потянулась к груди нага, привлекая его внимание к себе. Змей удивленно и даже нехотя оторвался от своей жертвы, не понимая, почему она вдруг с такой нежностью смотрит на него.

— Поцелуй меня, — вдруг потребовала гела. Наг оскалился и потянулся к ее губам, но как только он достаточно приблизился, Рина выпустила в его грудь боевой пульсар. Тот не мог серьезно навредить змею — слишком истощена была менталистка, но боль сорвала последние оковы разума. Подпитав его эмоции, девушка сделала так, что наг окончательно потерял рассудок и безвозвратно отдался звериным инстинктам. Секунда понадобилась на то, чтобы заблокировать разум Шаяна — теперь перед ней стоял один из самых свирепых хищников Круса — сильный, и абсолютно не умеющий мыслить.

«Наверняка все наги сейчас сходят с ума» — подумала она. Это было им на руку, ведь в первую очередь змеи станут воевать друг с другом, а не с другими королевствами. Ни о каком объединении даже нескольких особей не может быть и речи. Но вернуть им разум все еще было возможно просто убрав блок. И тогда Рина решила сделать последний выпад и разорвать связь хранителя со всем своим народом.

Все эти мысли мелькнули за какую-то долю секунды, и столько же потребовалось для

реализации. Но наг был в бешенстве, ведь он до сих пор прекрасно помнил, кто причинил ему боль. Шаян возвышался над девушкой, а его лицо, руки, и даже тело были в крови. Ее крови, которую он хотел испить до дна. Инстинкт подсказывал, что жертву надо не только поймать, но и убить.

Но схватка с принцем, внушение и боль от кандалов не прошла даром — Рина не могла убежать, и прекрасно понимала это. Самое большее, что она сумела сделать, так это подбежать к окну, надеясь позвать на помощь.

«Рина, осторожно!» — только и успел предупредить ее Дарий, но было поздно. Одним прыжком Шаян добрался до нее, желая повалить на землю, но просчитался. Гела стояла слишком близко к окну, и они оба вывалились из него. Удар был сильным, но пришелся в основном на спину нага. На какую-то долю секунды девушка даже обрадовалась, считая, что теперь ей помогут. Возможно, так бы и случилось, если бы Рина, выпав из окна, осталась лежать на месте, но нет — прыжок змея заставил ее прокатиться еще дальше и угодить прямо в нестабильный портал.

Глава 26

Гоблины всегда умели быстро оценивать ситуацию и принимать подходящее решение. Именно поэтому, когда в кабинет ректора ворвался Глосс в сопровождении Ская и четырех теперь уже бывших учениц Ашхема, он сразу же оставил все дела. С каждым словом его лоб все больше хмурился — ничего подобного он и предположить не мог. Да что уж говорить — в академии никогда не было похищений, и он был уверен, что это просто невозможно. Как оказалось, был слишком беспечен.

Спустя несколько минут, он поднял руку, призывая Римуса замолчать.

— Что ж, ты сообщил достаточно, чтобы мы прямо сейчас отправились в Йоденхел. Разговор будет не из приятных, но это необходимо сделать. Что же до вас, — он перевел взгляд на девушек, а затем хмурый — на своего шпиона. — Я попрошу пока никому и ничего не сообщать. Нам ни к чему лишняя паника в академии. Не хотелось бы, чтобы ученики считали, что их может кто угодно похитить.

— Возьмите и нас с собой — мы можем быть полезны, — вызвалась Фрейя.

— Исключено, — непреклонно ответил гоблин.

— Какая разница, когда мы покинем Ашхем и куда отправимся? Тем более, что мы знаем, кто такая Рина, — с вызовом сообщила Амелия.

— Похоже, гелы совершенно не умеют держать язык за зубами, — с раздражением пробубнил себе под нос шаи Нар. — Я не могу взять вас с собой. Как мне объяснить ваше присутствие ее родителям? Тем более, не уверен, что они будут так уж благосклонны к тому, кто принесет недобрую весть.

— Возьмите нас в качестве свидетелей — наши слова смогут помочь разобраться во всем, — продолжала настаивать Фрейя. И чего вдруг девчонка уперлась? Будто ей когда-то было дело до других...

Гоблин вздохнул, не зная, как ему поступить, но Глосс вдруг ненавязчиво отвел его в сторону и прошептал:

— В их словах есть логика — они действительно смогут помочь. Да и в случае чего, никто лучше Фрейи и ее подруг не защитит нас.

— Нас?! — ректор дернулся, удивленный больше последним словом, чем всем, что сказал Глосс.

— Конечно. Я ее куратор и должен был за всем проследить. Я так понимаю, вы

рассказали мне далеко не все, что стоило. Впрочем, это мелочи. — С легким намеком протянул Римус. — Это не уменьшает моей вины — Рина была под моей опекой.

Ректор колебался, впервые не зная, какое решение принять — будь его воля, отправился бы в Йоденхел сам. Рисковать почему зря своими людьми он никогда не любил.

— Мы не знаем, что случилось с ней, так что каждая минута на счету, — с нажимом произнес Глосс, чем окончательно убедил ректора в своей правоте.

— Хорошо, — наконец, сдался гоблин. — Но вы во всем слушаетесь меня, и, если в этом возникнет необходимость, немедленно воспользуетесь порталом, — безапелляционно произнес он. У вас есть четверть часа для того, чтобы собраться. Если не придете к этому времени, я покину Ашхем сам.

После его слов, профессор и девушки буквально вылетели из кабинета, не тратя времени даже на дежурное прощание.

— А ты чего стоишь? Тоже будешь клянчить пропуск? — хмуро посмотрел ректор на своего шпиона. — Ты должен был следить за ней! Когда ты упустил Рину, и почему теперь каждая собака знает тебя в лицо?! — раздраженно бросил он.

— Я раскрыл ей тайну по вашему же приказу, — спокойно сообщил Скай, выдержав тяжелый взгляд мужчины.

— Что ты несешь?!

— Прошлой ночью в саду, помните? Я пришел в том виде, в котором меня привыкли видеть все последние несколько месяцев. Но вы потребовали сменить облик. Рина была там и все видела.

— Что? То есть как это «была там»? — нахмурился ректор.

— Ни один из нас ее не заметил. Наверно, она, думала, что вы все равно разрешите полетать. Так что ничего страшного не будет если выйдет раньше.

Гоблин скривился и эмоционально выругался на своем языке. Затем, взяв себя в руки, кивнул в сторону дверей:

— А эти?

— Рина атаковала меня, так что все силы ушли на то, чтобы хоть как-то защититься от нее. Я не смог бы изменить внешность, как бы не хотел.

— Из-за тебя она и потеряла браслет?

— Можно сказать и так.

— Ладно, неважно. Глосс будет молчать, а остальные уже сейчас покинут Ашхем. В любом случае ты остаешься.

— Это еще почему? — с вызовом спросил Скай. Впервые за долгое время он готов был спорить с ректором.

— Ты провинился, слаб, и мне ни к чему, чтобы остальные прознали о твоём даре. Выбирай любое из объяснений. Я не стану менять свое решение — это не обсуждается.

— Вы так же сказали и им. Но...

— Они — не ты! — резко оборвал его шай Нар.

— Это моя вина. Я должен был лучше скрываться и тщательнее следить за Риной. Но я оплошал. Дайте мне возможность исправить все. Вы же знаете, что в этих играх она стала лишь разменной монетой. Ее участь предрешена, если только мы не поторопимся.

— Ты настолько наивен, что думаешь, тебе удастся чем-то помочь ей?

— Более чем. Их преимущество — сила, — кивнул он на двери, — моё — хитрость. Ни один артефакт или зелье не смогут сделать то, что делаю я изо дня в день. И раскрыть себя я

не боюсь — если будет надо, то смогу покинуть Крус, вы же знаете. А после — вернусь, как только обо мне забудут. Я добровольно согласился служить вам, и до сих пор был верен и в действиях, и в мыслях.

— Даже если я соглашусь, от твоего присутствия не будет толку — ты слаб, а твои резервы пусты.

— Магия быстро вернется. А если с этим возникнут проблемы — воспользуюсь одним из артефактов. Уверен, у Луки найдется что-то подходящее.

Ректор молчал, раздумывая над тем, что сказал Скай. У каждого из них была своя правда и свои аргументы, но, похоже, парень прав — Рине может понадобиться его дар. Как, впрочем, и каждому монарху в этом и остальных мирах.

— Шаи Нар, — с грустью произнес парень, — вам нужен такой союзник, как я. Не заставляйте меня изменять данному вам слову.

— Ты мне угрожаешь? — удивленно поинтересовался гоблин.

— Ни в коем случае. Но было бы лицемерием с вашей стороны продолжить использовать мой талант, при этом утверждая, что вы хотите защитить нас от меркантильных королей.

«Похоже, взбалмошная гела повлияла на учеников Ашхема намного больше, чем они на нее», — подумал ректор и прикрыл глаза. Да уж, Скай жил в академии значительно дольше, чем остальные его подопечные. За это время парень стал ему ближе, чем многие, кто окружал шаи Нара. Но птенчик вырос и рвется из гнезда. Пусть сейчас он считает, что это только желание помочь девушке, но на самом деле все куда сложнее. Ему стало тесно в этом месте, и захотелось узнать другой мир. Тот, где не надо все время бороться за выживание, отстаивать свои интересы и следить, чтобы тебе не подкинули крысу в постель. Его время пришло, и с этим не поспоришь. Что ж, метаморф вправе сам решать, каким будет его будущее. Если все же захочет пойти в услужение к кому-то, то это будет лишь его желание.

— Хорошо, ты можешь пойти с нами. Но пеняй на себя — я не уверен, что все будет так радужно, как ты считаешь.

— Я и не рассчитываю на то, что все будет легко, — сдержанно улыбнулся парень, после чего склонил голову и произнес: — благодарю шаи Нар. Для меня действительно очень важно все исправить.

— Надеюсь, ты не зря рискуешь. Тебе что-то надо для поездки?

— Нет, все, что мне может понадобиться, у меня всегда с собой. Достать остальное — дело нескольких часов.

Продолжить разговор им не удалось, потому что в кабинет вернулись Глосс и девушки. Все они успели переодеться и взять свое оружие. Официально в Ашхеме тренировки с холодным оружием были очень ограничены. Считалось, что на концентрацию энергии и умение владеть собой это никак не влияет, так что никто и не уделял этому внимание. Однако тем, кто мог бы в будущем стать частью наемного войска в Кресе, все же давали волю. Фрейя и Амелия научилась мастерски владеть короткими мечами, и часто становились в паре, спина к спине. Для Аيي дальний бой был не так важен, ведь она не собиралась подпускать врагов достаточно близко. Но если бы кто-то из них приблизился, то непременно получил бы смертельный удар саями. Лука объективно оценила свои возможности, так что выбрала сразу два вида оружия — арбалет и лук. Все зависело только от того, что именно ей надо было сделать. Впрочем, ее стрелы и болты всегда летели точно в цель. Римус тоже взял с собой меч. Его он использовал крайне редко, поскольку был

сильным боевым магом.

— И как им потом доказать, что мы пришли с миром? — покачал головой шаи Нар. От его глаз не ускользнуло то, что на плече у Луки висела та самая сумка с драконом, которую просил передать Рине ее дядя. Гоблин еще раз тяжело вздохнул, затем поднял руку и резко сжал ее, открывая портал.

— Что?! Вы же сами мне сказали, что Ашхем — самое надежное из всех существующих мест! Тогда какого демона такое вообще произошло?! — Аарон готов был разорвать гоблина на части, но тот с достоинством держал удар. Глосс и Фрейя слегка поменяли позы, готовые защищать шаи Нара в любой момент.

— Я и не отрекаюсь от своих слов. Прежде в академии не происходило ничего подобного, и я даже не знаю, что повлияло на защиту.

— Я, кажется знаю, — подала голос Лука, и все присутствующие обратили на нее свои взгляды. От такого пристального внимания девушке стало не по себе, но она быстро поправила очки и взяла себя в руки. — Скажите, на ошейнике Дария весел артефакт, изменяющий его форму?

— Да, — кивнул Аарон, махнув рукой на то, откуда та знает секретную информацию.

— Его создали здесь, королевские артефакторы, ведь так?

— Да, — снова подтвердил мужчина.

— В таком случае, кто-то из них создал дополнительный артефакт, который способен повлиять на тот, что был у Дария. Поймете кто это сделал, и мы сможем ее найти.

Гел Шарден хмуро посмотрел на жену и брата и проговорил:

— Дикс.

— А вот и причина, по которой он сбежал, — мрачно заметил король.

— О чем вы говорите? — поинтересовался ректор.

— Несколько дней назад мы провели полный обыск в замке, но ничего, кроме исчезновения главного артефактора не обнаружили. Причем он ничего с собой не взял, да и вечером явно никуда не собирался.

— Уверены, что он еще жив? — скептически уточнил Глосс.

— Почти наверняка. Хотя утверждать не могу.

— Если вы позволите Лукреции осмотреть его лабораторию, то она сможет сказать, добровольно ли он покинул Йоденхел.

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Рихард. Судя по взволнованным лицам ректора и его сопровождающих, они тоже были обеспокоены судьбой его племянницы.

На то, чтобы осмотреть лабораторию главного артефактора, понадобилось не больше получаса. Лука точно знала, что бы в первую очередь взял настоящий профессионал своего дела. Удивительно, но этого времени хватило для того, чтобы с уверенностью сказать — Дикс ушел по доброй воле, и его смогли подкупить.

— Почему ты так считаешь? — спросил Аарон, обращаясь к девушке, как к равной.

— Он вырвал из своей книги всего одну страницу, и, судя по оглавлению, это зелье с использованием морейта.

— И что?

— Этот камень невозможно заменить. Значит, кто-то достал для него этот ингредиент.

— А... — король нахмурился, но продолжить не успел, так как Лукреция уже дала ответ на не озвученный вопрос.

— Он исчез много столетий назад. Если и сохранился, то только как часть ювелирных

украшений древних родов. Из-за необычного цвета раньше его использовали в декоративных целях.

— Значит, думайте, у кого могли быть такие украшения. Или коллекция редких камней. Много их вообще необходимо было для зелья? — уточнил ректор, и девушка покачала головой.

— Нет, совсем немного. Для подкупа достаточно было и одного кристалла.

— Мы придумаем, как все решить, — кивнул Аарон, хотя понимал, что задача не из легких. Впрочем, когда счет идет на часы (если не на минуты!), то разве стоит думать о таком?

— Как выглядит морейт? — вдруг спросила Кэссиди, и услышав от Лукреции подробное описание, кивнула. — Я знаю, у кого они могут быть. Гарнитуры с похожими камнями есть всего у нескольких семей. И некоторые из магов — менталисты, — многозначительно произнесла женщина.

— Вы уверены, что стоит искать мага именно с этим даром?

— Да, у нас есть причины полагать, что все обстоит именно так, — тщательно подбирая слова, сообщил Рихард, после чего обратился к брату: — Пусть Кэсс назовет всех, кто подходит под описание, и веди в зал. Ну и, конечно, к верховному, — распорядился он.

Фрейя стиснула зубы и недовольно посмотрела на членов королевской семьи. Она ненавидела подобные промедления, особенно когда знала, какой может быть их цена. Глосс едва заметно кивнул, давая понять, что не стоит ничего говорить — сейчас иначе нельзя.

— Оставьте нас, — попросил шай Нар, и его свита тут же вышла из королевских покоев. — Рихард, а теперь давайте поговорим начистоту. Я не могу искать черную кошку в темной комнате. Кто мог желать зла вашей племяннице? Она одна из учеников моей академии, так что я также заинтересован в том, чтобы Рина вернулась целой и невредимой. Опять же, возможно, новая информация поможет придумать план, как нам быстрее освободить ее.

Рихард долго смотрел на ректора, оценивая ситуацию. Наконец, решив, что тому действительно можно верить, спросил:

— Вы же не просто так привели своих учеников сюда, ведь так?

— Они не мои ученики! Раньше были ими, но это в прошлом, — резче, чем хотелось бы, сообщил ректор.

— Не важно, вы и так дали понять — у каждого из них особый талант. И, возможно, они смогут помочь найти Рину.

— Раскройте карты, иначе я тоже буду молчать, — настойчиво напомнил гоблин.

— Хорошо, — вздохнул Рихард. — Думаю, несколько минут у нас все еще есть.

После этого мужчина постарался как можно быстрее рассказать ректору обо всех тех событиях, участницей которых невольно стала его племянница. Не утаил также все, что удалось узнать о предателе. В конце концов, именно его человек может стать тем, кто начал новую войну с нагами. И на этот раз крови может быть еще больше.

Гоблин слушал внимательно, не перебивал, и даже все вопросы решил задать позже, когда для этого будет время. Однако, когда Рихард замолчал, предложил:

— Расколоть предателя будет непросто — он многое постарается утаить, даже когда его личность будет раскрыта.

— Конечно. Обычно так это и бывает. Но, к сожалению, ничего другого мы предложить не можем.

— Можем, — задумчиво почесал подбородок шаи Нар. — Думаю, есть смысл разделиться. Как только мы узнаем имя предателя, мои люди, или по крайней мере некоторые из них, отправятся к нагам. Конечно, вряд ли их принц все еще там, но кто-то должен знать, как его найти.

— Не совсем понимаю, к чему такие сложности. Если вы считаете, что этот план хорош, то для чего ждать предателя?

— Увидите, — уверенно кивнул ректор, и указал на часы — настало время приступить к допросу.

Кэсс никогда не думала, что чисто женский взгляд на вещи однажды поможет ей найти предателя. Она с присущей ей внимательностью всегда замечала украшения, которые носили аристократы Йоденхела, даже если те демонстрировали их всего раз. Именно это и ускорило процесс, и теперь все, на кого она указала, должны были продемонстрировать родовые гарнитуры.

То, что гел Стенфилд, один из ближайших советников короля нервничает, заметили все. А вот его дочь, надменная гела Мэгара, была совершенно спокойна. Кэсс никогда не любила эту девушку — та всегда считала себя лучше остальных и нередко самоутверждалась за счет более слабых магов. В числе жертв ее скверного характера нередко оказывалась и Алексия, но некромантку, похоже, это совершенно не волновало. Наверно Рина тоже могла бы попасть в немилость Мэг, не будь ее отец братом короля. Такими связями нельзя было пренебрегать, ведь кто знает, как могло все повернуться.

К сожалению, гела Шарден не смогла узнать подробностей, но ей сообщили достаточно, чтобы понять — передрыга, в которую попала ее дочь, была в некоторой мере связана с Мэгарой. Стоило ли спрашивать, как женщина относилась к дочери потенциального предателя? Вряд ли.

Один за другим аристократы удивленно открывали шкатулки и демонстрировали семейные гарнитуры. Рихард стоял в стороне, а Лука и Кэсс придирчиво осматривали их содержимое. Задача была простой — первая оценивала наличие камней, вторая — полноту комплекта. Конечно, за много столетий немалая часть украшений бесследно исчезла, так что подозреваемых становилось все больше.

У каждого менталиста было свое особое понимание того, что он достиг пика сил. Дар немного менялся, и в нем появлялись новые свойства. Для Шарденов это была эмпатия. Они могли без труда считывать эмоции посторонних. Конечно же, подобные сведения не были известны даже самым близким — только членам семьи. Так что Рихард точно знал, кто из его окружения просто озадачен происходящем, а кто по-настоящему волнуется.

Когда очередь дошла до гела Стенфилда и его дочери, Кэссиди не могла отказать себе в удовольствии и уточнила у надменной девушки:

— А где же ваш родовой гарнитур, гела Мэгара? Кажется, король достаточно ясно дал понять, что все украшения необходимо принести с собой.

— Не понимаю, о чем вы говорите, гела Шарден — наша шкатулка перед вами, — недовольно ответила та, неприятно удивленная таким вниманием.

— Я говорю о гарнитуре с морейтами. Ведь именно он был на вас во время подтверждения статуса. Я ведь правильно все помню, Николас? — Кэссиди обернулась к мужчине и пристально посмотрела на него.

Даже без ментальной магии было заметно, что он нервничает. Зубы были сжаты, а на висках появилась едва заметная испарина.

— Вы правы. В нашей семье действительно есть такой гарнитур, однако, сейчас он находится в поместье. Моя дочь не слишком любит его, так что вряд ли бы стала одевать на торжества.

— Ваше поместье находится не так уж и далеко. Думаю, нам стоит отправить за ними гонца, — глядя советнику прямо в глаза, сказала Кэсс.

— Это не совсем хорошая идея. Сами понимаете, что кроме меня такую ценность не сможет никто забрать, так что... — закончить он не успел. Взмах руки короля, и стражники вывели из зала почти всех аристократов. Секунда, и гел Стенфилд и его дочь упали на колени, а Скай и Глосс приставили к их шеям мечи.

— За что, Николас? — подойдя ближе, спросил Рихард.

— Отпусти дочь — она ни о чем не знала, — обреченно произнес предатель.

— О чем он говорит, папа? Что вообще происходит? — Мэгара постаралась подняться, но тут же была резко опущена на пол тяжелой рукой Ская. Если эта девица была причастна к тому, что происходило с Риной, он готов был забыть о том, что девушек трогать нельзя.

— Замолчи, — коротко бросил мужчина.

— То есть ты даже отпираться не будешь?

— А в этом есть хоть какой-то смысл? Когда ты переступил этот порог, моя судьба уже была предрешена. Я только хотел испытать судьбу еще раз.

— Хорошо, что ты не ждешь от меня милости — я не привык обманывать, — жестко сообщил Рихард. — Но я даю тебе шанс выпросить у меня ее жизнь, — король кивнул на Мэгару. — Без титула, денег и силы.

— Что?! — взвилась Мэгара, но ее снова жестко опустили на пол. Похоже, девчонка совершенно не понимала серьезности происходящего. Амелия слегка улыбнулась, и гела больше не смогла издать ни звука.

— Твоя дочь будет лишена своего дара и изгнана из королевства. Но у нее будет шанс выжить и начать все заново.

Гел Стенфилд не питал иллюзий относительно того, какой была его любимая Мэг. Но даже на таких условиях у нее был шанс выжить, так что остальное его мало волновало. Пусть он и был гнусным человеком, не знающим, что такое честь и верность, но свою семью он любил.

— Я согласен.

Понадобилось всего несколько минут, чтобы Николас рассказал все, что интересовало Рихарда в данный момент — как именно Шаян смог добраться до его племянницы, и где может быть. Для остального было еще немало времени.

— Я отправляюсь к демоновым нагам! — Бросил Аарон, как только они вышли из зала, но шай Нар остановил его.

— Ни в коем случае! Вести туда войско — лишний раз рисковать Риной, а делать это самому — еще большая глупость. Доверьтесь моим уч... сопровождающим — они сделают все быстрее.

— Как?

— Хитростью. Сами знаете, что их для этого и готовили, — честно ответил гоблин. — Хотите еще поспорить — пожалуйста, но сейчас не самое подходящее время. Маленький отряд не вызовет подозрений. Особенно, если их приведет тот, с кем общался принц.

— Отправить Николаса?! Да вы с ума сошли!

— Думаю, дорогой ректор говорит об изменении облика, не так ли? — предположил

Рихард.

— Именно. Четверо из тех, кто прибыл со мной, отправятся к нагам, а Амелия и Айя останутся здесь. Уверен, что вам понадобятся их способности для того, чтобы быстрее разговорить его. — гоблин кивнул в сторону зала, давая понять, что он говорит о бывшем советнике.

Аарон был не в восторге от предложения, но одного взгляда на супругу хватило, чтобы понять — иного выхода нет. Ей тоже хотелось быстрее спасти дочь, но у них это вряд ли получится — грубая сила с нагами почти не работает. А на сложные планы времени не было. Так, может, эти чужаки, целью жизни которых должны были стать интриги и шпионаж, будут удачливее?

«Шассан айк! И ведь даже нет времени как следует подумать обо всем!» — злился мужчина. Но вынужден был все же согласиться с ректором.

— Шаи Нар, вы обещаете, что мою дочь вернут в целостности и сохранности?

— Я обещаю, что они сделают все возможное для этого! — исправил его гоблин, после чего протянул руку мужчине. — Но напомните брату, что он обещал мне поддержку в Совете, — не упустил он свой шанс.

— Шардены всегда держат слово.

— Как и я, — ухмыльнулся шаи Нар.

Глава 27

В новом теле было не слишком комфортно. По-хорошему, надо было хотя бы несколько часов, чтобы привыкнуть к нему, но сейчас Скай не мог себе позволить такой роскоши. Так что быстро воспользовавшись артефактами для восстановления сил, он принял облик Николаса Стенфилда. Это еще повезло, что мужчина поддерживал себя в форме и не обзавелся солидных брюхом, как многие из его ровесников.

Йоденхел они покинули вчетвером — кроме него к нагам отправились Глосс, Фрейя и Лукреция. План был прост — сообщить о том, что Рину ни в коем случае нельзя убивать, ведь только с ее помощью можно вторгнуться в ее родной край. Никто особо не надеялся на то, что Шаян будет сидеть и ждать их, но ради этой новости его приближенные должны будут связаться с принцем. А там... В общем, или принимать бой, или убегать со всех ног в портал.

Оказавшись в змеином логове, метаморф сначала немного поморщился — темнота и отсутствие окон его угнетали. Впрочем, не прошло и минуты, как он взял себя в руки. К счастью, гел достаточно часто появлялся в замке, чтобы его запомнили. Так что теперь, уверенным шагом пересекая коридор, Скай не встретил ни одного возражения. А вот его спутников провожали заинтересованными и даже недовольными взглядами. Парень буквально ощущал, как ошетибилась Фрейя, стараясь сдержать собственную магию. Повезло еще, что они точно знали, куда стоит идти, иначе бы их присутствие вызвало вопросы.

— Что ты здесь забыл?! Мы же договаривались о другом! — встретил его у дверей зала один из нагов. Судя по витиеватым татуировкам на руках, он был советником принца, или приближенной к нему особой.

— Это было до того, как меня раскрыли! — зло прошипел Скай.

— То, что ты оплошал — только твоя проблема, — нагло оскалился змей.

— А чья проблема будет, если принц собственными руками прикончит ваш шанс покорить Йоденхел?

— Его жена пуста, ты и так знаешь это!

— А я говорю не о ней. Рина — наследниц Рихарда, и можно получить доступ к королевству с ее помощью. Надеюсь, он еще ничего не успел с ней сделать?!

— Но... — новая информация ввела в замешательство нага.

— Если вы обещаете защиту мне и моей семье, то я расскажу обо всем Шаяну, но времени мало. Очень скоро они могут прийти за мной, — Скай надеялся, что чем больше новостей он скинет на собеседника, тем быстрее тот раскроет местонахождение своего повелителя. А наглая манера будет только раздражать и не даст сосредоточиться и проанализировать все.

— Принца нет в замке, — вдруг прищурился тот.

— Конечно нет! Он не настолько глуп, чтобы оставаться здесь, если в любой момент за девчонкой могут прийти! Так что скажи, где он, или вызови сюда!

— Это принц, а не дворовая девка! Как ты смеешь так говорить... — наг сделал рывок в сторону парня, но Глосс преградил ему путь мечем.

— Ясное дело, что не девка. Но если из-за твоей нерасторопности он снова упустит свой шанс... — Скай покачал головой и ухмыльнулся. Когда наг бросился на него, сердце замерло, но метаморф продолжал свою игру. Хорошо, что у него такой расторопный профессор.

— Кто это? — хмуро спросил наг, кивнув на сопровождение.

— Моя персональная охрана. Или, если хочешь — будущие бойцы твоего повелителя. Лучшие из лучших.

— Нагам не нужны маги! — выплюнул мужчина.

— Даже если они из Ашхема?... — многозначительно уточнил Скай. Он добился того, чего хотел — змей занервничал. То, что много лет назад они отказались финансировать Ашхем, не значило, что не слышали об ее учениках. Те действительно были лучшими из лучших. Даже опытные наемники не годились в подметки тем, кто тренировался в закрытой магической академии.

— Ты не имел права приводить их сюда, — сглотнув, выдавил из себя наг.

— Я всего лишь подстраховался. Если ты или твои люди не захотят причинить мне вред — можете считать их простой декорацией. Сам же знаешь, что этих солдат отлично учат, — еще раз нагло улыбнулся Скай, а после резко изменил тон. — Впрочем, мы и так потеряли много времени. Где Шаян?!

— Принц дал четкие указания относительно того что...

— Как думаешь, как быстро он тебя прикончит?! Если ты из-за своей нерасторопности или тупости не сообщишь ему о моем визите — будет поздно! Вы заранее проиграете войну! Как считаешь, много ли таких, как они, — Скай кивнул на своих сопровождающих, — выйдут на бой с вами? Остальные короли были более дальновидны, и сейчас в Ашхеме собрана целая армия идеальных убийц! Они не просто слабые маги — они те, кто смогут драться с вами и побеждать! Хочешь проверить мои слова? Веди сюда лучшего из своих бойцов, и посмотрим, через сколько минут он сдохнет!

Судя по тому, как ошарашено замер наг, такого напора он не ожидал. И уж точно не собирался никого вести к гелу Стенфилду.

— Ну, чего молчишь?! Быстро говори, где принц, или зови его сюда! — едва не кричал Скай, и это подействовало.

Наг недовольно втянул воздух, и сквозь зубы процедил:

— Он в Баркзааре, но где конкретно, я не знаю. Шаян привык делать все сам.

— Вы можете с ним связаться?

— Нет. Принц четко дал понять, что не хочет никого видеть, пока не закончит.

— Шассен айк! — сердце сделало кульбит и достигло горла. Они должны успеть спасти Рину!

— Что? — не расслышал змей, и мужчина недовольно обернулся к нему и сузил глаза.

— Из-за вашей демоновой беспечности мы теряем драгоценное время! Молись, чтобы я успел вовремя! Живо открывай портал!

— Но... — наг был ошарашен — прежде никто не смел приказывать ему.

— Открывай портал, — с угрозой в голосе произнес Скай. — Мне понадобятся силы для того, чтобы найти твоего принца.

Взгляд нага был полон бешенства, но послушаться приказа он не посмел — слишком велик был риск проиграть войну, еще не начав ее. Он нехотя, и даже скрипя зубами, вынул из браслета один из камней, но активировать портал не успел. Резкая головная боль вдруг накатила на змея, и он выронил камень из рук и прижал ладони к вискам, громко крича.

— Что с ним такое? — глаза Фрейи расширились от удивления. Позади них раздались схожие крики других нагов. Все четверо разом обернулись, но так и не поняли, что происходит. Змей упал на пол и извивался от жуткой боли. Затем его тело будто схватила сильнейшая судорога, и он выгнулся дугой, цепляясь пальцами за каменный пол. Ногти сломались, оставляя лишь кровавые следы.

— Кажется, нам пора уходить. Мы узнали главное, — бросил Глосс, вытаскивая меч. Бывшие ученики бросились к выходу, но тут же замерли — в коридоре были слышны злые крики и шипение нагов.

— По-моему, у нас проблемы, — как-то слишком осторожно произнесла Лука. Скай быстро обернулся и тут же пожалел об этом — на него смотрели свирепые глаза хищника. Еще минуту назад он разговаривал с нагом, и даже спорил с ним, но то животное, которое находилось перед ними, было совершенно диким. Он даже двигался как совершенно неразумное существо — тело было неподвижно, а вот хвост предательски извивался позади, предупреждая об опасности.

— Что с ним произошло? — не сводила глаз с нага Фрейя.

— Не уверен, но, кажется, он сошел с ума. Иначе бы давно что-то сказал о наших разговорах, — предположил Скай.

— И они тоже? — кивнул на шум из коридора Римус. Проблема была в том, что наги приближались, и никто не знал, что их гонит сюда.

— Они одичали, — вдруг сказала Лука. — Кто-то вернул их разум в изначальное состояние!

— Но как такое возможно? — ужаснулся Глосс, но Скай нервно прервал его:

— Может, поговорим об этом потом, а? Сейчас у нас проблема поважнее! — Только успел он это сказать, как на парня бросился змей. Причем целился он явно в горло. Болт, выпущенный Лукрецией, вошел точно в центр груди и откинул нага на метр. Тот недовольно зашипел и потянулся к мешавшей деревяшке.

— Лука, сумку! — вытянул руку вперед Скай, и заполучив драгоценный артефакт, тут же достал из его глубин свой меч. Конечно, план был другим, но этот оказался куда удобнее — свое оружие всегда лучше лежит в руке.

То, что происходило дальше, не укладывалось в голове ни у одного из магов. Они только то и делали, что отбивали атаки нагов, прорвавшихся в комнату. Магия на них не

действовала, так что приходилось использовать собственные силы. Иногда Фрейе удавалось схитрить, покрыв пол льдом, а Лукреция успешно уничтожала змей, используя замысловатые артефакты на концах стрел. Арбалет был мощнее, но на его перезарядку времени бы не хватило. Повезло еще, что девушка использовала для своих творений больше механику, а магией лишь усиливала действие.

Скаю приходилось бороться с нагом, который еще недавно должен был отправить их в Баркзаар. Он был значительно крупнее своих сородичей, а от полученной раны еще и расвирепел. Глосс и Фрейя отбивали атаки из коридора, мысленно проклиная того, кто создал замок. Ну как можно было забыть о дверях, которые можно закрыть?! Лука отбежала в сторону и старалась издали стрелять в стражников. Наг-советник находился слишком близко и постоянно крутился вокруг Ская, так что риск попасть в парня был слишком велик.

Глаза Луки хаотично отыскивали камень, который уронил змей. Портал они могли открыть и сами, но, почти наверняка, этот артефакт использовали для перехода принца. Значит, их отправит в тот же портал, что и его. Учитывая размеры города, это было очень важно — у них не было времени оббегать весть Баркзаар!

— Шассан! Да когда они закончатся?! — разозлился Глосс, ногой толкая очередного нага в грудь. Он весь вымазался в крови врагов, но на груди и бедре уже появились глубокие порезы от когтей змеев. Он был настоящим боевым магом, раз даже такие раны не заставили его отступить.

— Не закончатся. Мы либо здесь умрем, либо нас спасет чудо! — выкрикнула Фрейя. — Лука, сможешь сделать портал? Любой! Просто забери нас отсюда!

В этот момент комната наполнилась особенно страшным рычанием, переходящим в крик. Скаю удалось таки вспороть брюхо противнику, а затем пронзить его челюсть своим мечом. Острое лезвие прошло насквозь и вышло из затылка змея. Тот неистово закричал, несколько раз дернулся, но было件нятно, что он уже не жилец. Секунда, и наг упал на пол. Парню потребовалось приложить силу, чтобы вернуть себе оружие, но времени совершенно не хватало — он должен был помочь друзьям. Вдруг под его сапогом что-то негромко хрустнуло. Почему-то в голове сразу возникла мысль о кристалле, и она оказалась правильной. Он быстро наклонился, хватая пальцами камень.

— Лука, я нашел его! — крикнул он, чем взбудоражил нагов.

Глаза девушки расширились, и она за секунду оказалась рядом. Даже в такой суматохе не растерялась и знала, что делать.

— Фрейя, создай вокруг нас ледяной щит!

— Но он же не спасет нас! Они пробьют его!

— Просто сделай это!

Синеволосая быстро кивнула и отступив на шаг назад, давала Скаю встать на свое место. Ей понадобилось около минуты, чтобы полностью заморозить комнату и создать вокруг них плотное ледяное кольцо. Змеи уже громили его, но Лука лишь хищно улыбнулась:

— Бегите в портал! — бросила она. В этот раз переход пришлось разместить горизонтально. Так что он был похож на колодец и магам пришлось буквально прыгать в него.

— Лука! — выжидательно посмотрел на нее Глосс, но та отмахнулась: — я пойду следом за вами, но через секунду. — Профессору пришлось сжать зубы и кивнуть — спорить не имело смысла.

Девушка стояла в одиночестве еще несколько долгих секунд, после чего когтистая лапа

первого нага пробила ледяное кольцо. Выпущенный болт заставил его отдернуть руку назад, оставляя дыру в защите.

— А вот вам и привет из Ашхема, — произнесла она, выпуская еще один болт. На его конце был особый артефакт. Лука даже не сомневалась в том, что все сработает отлично, так что сразу же бросилась в портал. Она успела услышать лишь глухой звук взрыва и крики нагов. Что ж, это оружие было создано ею специально для того, чтобы разом уничтожить большое количество врагов. Жаль только, что успела взять с собой всего одну такую игрушку.

Было холодно. Очень и очень холодно. Рина даже не догадывалась, что снег может обжигать своим прикосновением. Особенно остро это почувствовалось в тот момент, когда она зачерпнула пригоршню снега, чтобы остановить кровь из раны на шее. Все тело ныло, а рука, поврежденная нагом, нещадно болела. Девушка бережно прижимала ее к груди и с надеждой всматривалась в то место, где еще недавно был портал. Не мог не быть, иначе как она попала бы сюда? Но сейчас перед ней ничего не было. Действительно ничего кроме снега. Будто зимняя пустыня раскинулась всюду, погребя все живое.

Как же хотелось верить в то, что сейчас кто-то придет за ней и спасет. Вдруг Дар, как это всегда бывало, каким-то чудом найдет ее, высвободиться и... Додумать мысль даже не смогла — перед глазами стояла картина, как Шаян проткнул тело друга кинжалом, оставив глубокую рану. Можно ли надеяться на то, что кто-то сжалится над псом и спасет его? Души людей в Баркзааре были черствы, да и кому нужно почти мертвое животное?

И все же, сдаваться нельзя было. Она не имеет права это сделать. Почему? Да просто потому что не хочет! У Риной было сильное желание вернуться домой, снова обнять родителей и приласкать Дара. Пса или дракона, ей было неважно. Лишь бы живого и здорового. Жаль только, что одного желания мало. Почти всю магию она истратила на атаку Шаяна, и сейчас ее запасов едва хватало на самые элементарные бытовые заклинания. Действовали они недолго, зато можно было немного согреться. Хотя бы настолько, чтобы снова чувствовать свое тело. То отзывалось болью, но это лишь мелочи — главное, что все еще жива.

«Нельзя уходить, иначе меня не найдут», — думала она, упорно наматывая круги вокруг небольшого участка. Сделать даже шаг в сторону было страшно, да и больно. Затем, поддавшись сиюминутному желанию, девушка присела — очень хотелось немного отдохнуть. Глаза сами собой начали слипаться — усталость давала о себе знать. Но Рина помнила, что спать нельзя и со всех сил противилась этому.

«Я лишь на секунду прикрою глаза. От яркого снега они уже болят», — спустя некоторое время сопротивляться стало слишком сложно. Да и холод будто отступил, оставляя лишь приятное тепло.

Глава 28

Много времени на то, чтобы найти Шаяна, им не потребовалось — достаточно было просто побежать в сторону, откуда исходило больше всего шума. Крики, возня, шипение и улюлюканье зевак направили их в нужном направлении. Глосс резко остановился и выставил руку в сторону, преграждая путь остальным. Они так спешили, что едва не угодили в самое пекло — трое наемников как раз расправлялись с Шаяном, который то и дело норовил покалечить кого-то. Своим хвостом он уже повалил несколько прилавок баркзарских торговцев и сбил с ног нерасторопных прохожих. Наконец, одним уверенным ударом, один из мужчин отсек нагу голову. Тело последний раз дернулось и обмякло. Песок

тут же впитал в себя кровь, льющуюся из смертельной раны.

— Фу ты! Такой спокойный день был! — выплюнул один из наемников, пиная тело принца.

— И не говори! Ну хоть размялись немного. Давно я этих змей не встречал, — ухмыльнулся второй.

— Вам лишь бы кулаками почесать, а мне — одни убытки! — проворчал торговец, собирая осколки битой посуды.

— Ну, так мы при чем? Он же совсем озверел! Не похоже даже, что нормальный! Будто взбесил кто!

Ашхемцы переглянулись — значит, им не показалось, и эта участь постигла всех нагов.

— Что здесь произошло? Откуда он вообще взялся? — Подошел к одному из наемников Глосс.

— А демон его знает! — пожал плечами мужчина. После схватки он немного устал, и теперь растирал мышцы. — Свалился, как с неба на голову!

— С неба, говоришь? — Скай поднял голову вверх и огляделся — рядом было несколько двух и трехэтажных домов. В Баркзааре было жарко, так что окна были открыты почти везде.

— Ну да. Вон прямо на лавку старика Хайфа! — махнул он рукой в сторону недовольного торговца. Подобные расспросы не вызывали у него никаких подозрений — здесь все привыкли, что у каждого могут быть свои секреты.

— Спасибо, — быстро кивнул Глосс, и отошел в сторону.

— Если он и правда вывалился из окна, то есть всего два подходящих варианта. С его весом он бы далеко не отлетел. Хотя, конечно, многое зависит от того...

— Какие? — прервал рассуждения Лукреции Римус. Сначала надо было проверить основные версии, а уж потом думать, про остальные. Она быстро указала рукой на нужные окна.

— Разделимся? — уточнил Скай, но было понятно, что от такого варианта он не в восторге.

— Нет. Если с нагом был еще кто-то, нам нужны будут все силы. Лучше перестраховаться, — негромко произнес профессор.

Первые двери, к которым они направились, были закрыты, но Фрейя ловко заморозила замок и тут же выбила его. Удача была на их стороне — дом был пуст. Заглядывать в комнаты первого этажа не стали, сразу же перейдя к осмотру на втором. К счастью, их было немного, и двери почти всех слегка приоткрыты. Кроме одной.

Скай бросил вопросительный взгляд на Глосса, и тот кивнул, уступая место метаморфу. Все же, если внутри находился хотя бы один наг, гела Стенфилда он должен был знать в лицо. Парень дернул за ручку, затем приложил немного усилий, выбивая хлипкий замок, и, наконец, вошел. От увиденного почти сразу замер — в одном углу комнаты на полу, прикованный цепями к ошейнику, лежал Дарий. Едва заметив их, пес слабо дернулся и оскалился, еще больше измазываясь в собственной крови. В другом конце комнаты, спиной к ним, лежал труп девушки.

— Рина! — бросился Скай к ней. Но едва коснувшись уже холодного плеча, с облегчением понял, что это не его подруга. — Это не она! — выкрикнул он, оглянувшись на друзей.

— Конечно не она, бестолочь, — хрипло произнес Дар не в силах пошевелиться. Лукреция осторожно присела на колени рядом с ним. — Они с нагом вдвоем вывалились в

окно. Что было дальше — я даже думать боюсь.

Артефактор уже достала из сумки все, что необходимо для лечения спутника, а Фрейя с Глоссом занялись цепями. Девушка заморозила металлические звенья, а боевой маг запустил в них прицельный пульсар.

— Как давно это было? — продолжил расспрос Скай.

— Минут десять, может, пятнадцать назад. Точнее не скажу. Но если Рина сделала то, что я думаю... — Дар тяжело прикрыл глаза, ни то от боли, ни то от мысли о том, что его девочка уже может быть мертва.

— Что она сделала? — жадно уточнил парень.

— Она сломала его. Заставила одичать. Ни один наг не сделал бы того, что Шаян, заметив попытку Рины позвать на помощь. Но я не уверен, что все именно так — видел его лишь несколько секунд после этого.

— Похоже, она действительно смогла сделать это. Мы были в их замке, когда все змеи будто разом сошли с ума, — спокойно произнёс Римус. — Но когда мы переместились сюда, то увидели только, как наемники разобрались с Шаяном. Рины рядом с ними нигде не было.

— Что?! — дернулся было Дар, но Лукреция сдержала его, заставляя лежать, пока она обрабатывала рану. — В Баркзааре легко затеряться, но не настолько! И не в том состоянии, что она была, — застонал спутник.

— Я спущусь вниз и опрошу наемников, — вызвалась Фрейя, и тут же вышла из комнаты.

Скай осмотрелся вокруг — было неловко просто ждать.

— Кто это? — кивнул он в сторону девушки, лежащей недалеко от них.

— Алексия. Та самая некромантка, из-за которой все началось, — пояснил Дар. Глосс подошел ближе и присел возле трупа, тщательно осматривая ее. — Даже не старайся — ее смерть была лишь несчастным случаем. Ударилась головой и все.

Тем временем Скай направился к окну. Ставни были распахнуты настежь, а стекла разбились от сильного удара. В спешке они даже не заметили этого, снизу наблюдая за окнами. С какой-то особой болью парень провел по острому краю, испачканному в крови. Почему-то у него даже сомнений не было в том, что она принадлежала Рине, а не нагу. У змеев всегда была слишком грубая кожа. Он помотал головой, отгоняя дурные мысли, и оперся на подоконник, высматривая, что происходит внизу. Фрейя, как и обещала, разговаривала с наемниками, но ее слов он не слышал — слишком шумно было вокруг. Торговец стоял недалеко и командовал своим рабочим, как лучше разделать труп Шаяна. О том, что это принц, никто не догадывался, впрочем, это бы мало что изменило. Но наги были представителями редкой расы, и многие артефакторы готовы были дорого заплатить за то, чтобы заполучить их клыки, чешую или кровь. Закон Баркзаара был прост — нанес ущерб — возмести убыток. Или заставят это сделать, даже если ты мертв.

В том месте, где происходила схватка, на земле были отчетливо видны следы борьбы. Приглядевшись, парень даже смог бы точно сказать, как именно все происходило. К счастью, он всегда был наблюдательным и неплохо разбирался в таких вещах. Верить на слово не стал, и решил идти от обратного, то есть места, где сейчас лежало тело нага. Конечно, многие следы уже затоптали, но это были мелочи.

Судя по всему, прежде чем отрубить змею голову, наемники неплохо повозились с ним — последствия их борьбы были видны во всем маленьком переулке. А вот здесь, наверно, мужчины еще не вмешались — было видно, что наг просто метался в поисках чего-то или

кого-то. Бесцельно громил все, что попадало под руку. Кажется, в какой-то момент он даже отшвырнул неудачливого горожанина, да так сильно, что несчастный выбил собою двери. А вот то, куда и как свалился принц, было правдой — он действительно приземлился на лавку торговца.

В этот момент что-то привлекло внимание Ская, и он едва не свесился с подоконника, высматривая уже затертые следы.

— Профессор, подойдите сюда, пожалуйста, — попросил он, боясь даже оторвать взгляд от земли.

— Ты что-то нашел? — Глосс встал за спиной, пока еще не замечая того, что видел парень.

— Похоже на то. Вот, смотрите, следы борьбы, да и слова наемника говорят о том, куда приземлился наг, — Скай указал пальцем на землю под самыми окнами. — А затем вот, присмотритесь внимательнее, отпечатки расходятся. Одни четко ведут к Шаяну, а вторые...

— ...исчезают, — хмуро констатировал Римус.

— Да. Но на том месте, где они обрываются, какие-то странные узоры.

— Похожие обычно появляются под порталами, но этот будто нечеткий совсем.

— И что это означает?

— Можно я посмотрю? — вызвалась Лука, осторожно переложив голову Дария на пол. Мужчины уступили ей место, и девушка с азартом исследователя стала изучать место, на которое указал Скай. Причем с высоты это было делать даже удобнее, потому что картина была полной.

— Наемники говорят, что никого не заметили, но наг точно искал кого-то, — в комнату вернулась Фрейя. — Возможно, Рина убежала?

— Она не убежала, — уверено помотала головой Лука. — Ее закинуло в нестабильный портал, который тут же исчез после этого.

— Уверена? — поинтересовался Глосс. Нестабильные порталы были редкостью даже для такого места, как Баркзаар.

— Абсолютно. Обычно порталы действуют или слишком короткое время, и тогда никаких следов в принципе не успевают остаться, или же очень долго, и тогда они более выразительные.

— Ты сможешь определить конечную точку?

— Если Дар прав, и портал закрылся совсем недавно, то да. Есть артефакт для этого. Но он просто откроет портал. То есть я не смогу заранее сказать, куда придется перенестись.

— Не вижу в этом проблемы, — кивнул Скай.

— Проблема есть, — сжала губы Лукреция. Я не могу пойти с вами — Дарию нужна помощь, которую я оказать здесь не смогу. Для этого надо вернуться в замок и снять ошейник — драконы быстрее справляются с такими ранами.

Ашхемцы переглянулись между собой, и Глосс озвучил то, о чем подумали и остальные:

— Хорошо, значит, справятся без тебя. Думаю, на данном этапе можно справиться и меньшими силами. Ты откроешь портал для перехода в Йоденхел здесь, а второй уже откроет Скай, когда они найдут Рину.

— Они? — удивилась Фрейя.

— Да. Я тоже не пойду. Вы достаточно сильные для того, чтобы справиться вдвоем, а Лукреция одна его не перенесет. Да и, в случае чего, вы всегда сможете позвать нас, — выдохнул Глосс.

— Вы серьезно?! — постарался подняться на лапы Дарий, но не смог даже оторвать от пола собственное тело. — Идите за Риной и не думайте обо мне.

— Прости, дружище, но у тебя нет права голоса в этом вопросе. Мы справимся и сами, — улыбнулся Скай. Затем он нагло потрепал пса по голове и кивнул девушкам.

Лука спустилась вместе с ними, чтобы правильно активировать портал, а затем и закрыть его.

— Ждите нас, мы скоро. И расспросите Дария — наверняка Рине понадобится помощь.

— Мы все подготовим, — кивнула артефактор, и активировала очередную замысловатую игрушку.

«Шассен! Похоже, о тепле придется забыть» — подумал парень, делая шаг в глубину портала. Оттуда веяло холодом.

— Похоже, ты попала в свою стихию, — пошутил Скай, заслоня лицо от разыгравшейся метелицы. Парень прикрывался юмором, хотя кровь в венах стыла от одной мысли, что Рина могла оказаться здесь совсем одна. А ведь она перенеслась в форме Ашхема, которая совершенно не была предназначена для таких морозов!

Фрейя не ответила Скаю, но не прошло и минуты, как снегопад прекратился — хватило одного взгляда девушки. Они были готовы ко многому — толпа противников, затерянный лес, скалистые горы, да хоть русалки с морскими дьяволами, но не это.

— Рина! — закричала она, надеясь, что подруга услышит. Лукреция предупредила, что портал откроется в том самом месте, что и раньше. Значит, они должны быть недалеко от Риной. Наверняка она не ушла бы далеко после схватки с нагом.

— Рина! — вторил Фрейе Скай, прокладывая себе путь в совершенно другую сторону. — У тебя нет никакого поискового заклинания? Может, снежинки бы как-то покружились, или льдинки в стрелочки сложились? — предложил парень, все еще всматриваясь в белоснежную пустыню. Вдруг он заметил, что в одном месте снег был утопан. Подойдя ближе, понял, что это дорожка. — Фрейя — позвал он, уверенно шагая по протоптанному участку. Она сразу все поняла, так что беспрекословно встала рядом и молча шла. Потребовалось совсем немного времени для того, чтобы достигнуть цели.

— Шассан айк! — выругался сквозь зубы Скай, опускаясь на колени возле Риной. Она лежала на снегу, прижав колени к груди. Ее бледное лицо и волосы уже покрывал небольшой слой снега, а губы приобрели неестественный синеватый оттенок. Единственное, что ярко выделялось на общем фоне — кровавая рана на шее. — Активируй портал, быстро! — хватая девушку на руки и прижимая к груди, крикнул парень. Но Фрейя и без его подсказок уже достала артефакт. Одной рукой она приводила его в действие, другой же коснулась лба Риной. Скай тут же почувствовал, как тело на его руках постепенно становится теплее, а кожа уже не казалось настолько бледной. На это ушло несколько драгоценных минут, но он не протестовал, понимая, что сейчас Фрейя спасает жизнь девушке.

— Я забрала ее холод, — уже шагнув в портал, объяснила она. Магия дала возможность почувствовать, как близко мороз подобрался к сердцу Риной. Задержись они хотя бы на несколько минут, или не заметь Скай протоптанную тропинку, и было бы слишком поздно. Фрейе и сейчас пришлось приложить немало усилий, чтобы выцепить из лап стихии жизнь подруги, но она точно знала, что сделала все, что от нее зависело. Теперь же оставалось только держать оборону и не давать телу снова окунуться в этот холод.

— Спасибо, — искренне поблагодарил ее Скай и сильнее прижал к себе ценную ношу. Теперь все должно быть хорошо. Не может иначе.

Глава 29

Чуть больше двух недель спустя

— Да ладно! Неужели ты все еще спишь?! — в комнату Рины ураганом ворвался Скай и быстро раздвинул шторы, впуская солнечный свет. В этот раз он выбрал для себя образ пожилой горничной.

— Я когда-нибудь говорила, как сильно ненавижу тебя? — натягивая на голову одеяло, сонно пробормотала девушка.

— Да. Уже несколько сотен раз. Но не сегодня, — улыбнулся он, садясь на край кровати и стягивая одеяло с головы.

— А ты вообще в курсе, что это неприлично? — поинтересовались из-под одеяла.

— Что именно? — невинным тоном уточнил парень.

— Заходить в комнату к незамужней девушки! — рыкнул на ухо Глосс, хватая метаморфа за шею. — А-ну брысь отсюда! —хватило одной минуты, чтобы выставить парня за порог, и самому выйти. Рина слышала, как за дверями они еще о чем-то бурно спорили, но кроме улыбки это ничего не вызывало.

— Судя по всему, эти двое все равно не дадут тебе больше поспать, так что принимай гостей, — Фрейя бесцеремонно вошла в комнату, а затем упала в кресло рядом с кроватью.

— По-моему, за эти дни вы уже давным-давно перестали быть гостями. Поставь здесь еще пару кроватей, и оселились бы с концами, — улыбнулась Рина.

— Что-то не припомню, чтобы ты возражала, — Фрейя, как всегда, нагло улыбнулась и сцепила руки в замок.

— Будто у меня был выбор.

— С нами у тебя никогда не будет выбора, — уверенно произнесла девушка.

Со словами Фрейи было тяжело не согласиться. Вот уже больше двух недель ее подруги, Скай и даже профессор Глосс постоянно находились в Йоденхеле. Сначала спасли ее, потом — помогали лечить и выяснять подробности дел гела Стенфилда, а теперь — просто отдыхали, попутно ища потенциальных заговорщиков.

Первые дни после возвращения домой, для Рины были самыми тяжелыми. От переохлаждения, травм и истощения было нелегко оправиться. Тем более, что все это время в ее крови находился яд Шаяна. Если бы наемники тогда не убили нага, то судьба гелы была бы незавидной — она бы рвалась к своему истязателю, как прежде Алексия. Но его смерть все изменила — привязки не произошло, и кроме жуткой раны ничего Рине не угрожало. Конечно, шрам останется на всю жизнь — подобные укусы даже магия не залечивает, но девушка не обращала на это внимание.

Удивительно, но единственным человеком, который сутками сидел рядом с юной гелой Шарден, пока та металась в горячке, была Фрейя. Она собственной магией постоянно сбивала температуру или, наоборот, забирала холод больной. Никогда прежде синеволосой не приходилось делать ничего подобного — она и не думала, что может лечить людей таким неординарным способом.

Родители Рины тоже денно и нощно находились у постели дочери, но им предстояло еще и принимать участие в расследовании. Вина Стенфилда была быстро доказана, да и он не особо отпирался. Как и обещал шаи Нар, Айя и Амелия помогли в допросе. Особенностью дара менталистки было то, что она чувствовала даже малейшую ложь, так что всегда могла сказать, если бывший советник что-то недоговаривал. Амелия же делала так, что гел Николай слышал только те вопросы, на которые ему особенно не хотелось отвечать. То есть

иногда получалось, что Рихард мог говорить одно, но в голове предателя звучали совершенно иные слова.

Войдя во вкус, да и пользуясь моментом, король Йоденхела проверил всех своих подданных, и во многих был разочарован. О том, что среди советников есть предатель, догадывалось немало приближенных к королевской семье особ, но каждый молчал. Еще бы, ведь от того, что война с нагами снова начнется, многие могли бы и выиграть. Особенно из тех, кто был связан с военным делом.

Гела Стенфилда казнили через три дня после возвращения Рины, а его дочь, и еще нескольких аристократов, приговорили к изгнанию. Впрочем, Мэгаре удалось избежать этой участи. Большинство гелов после решения короля отвернулись от нее, но один из миров все же рискнул сделать ей предложение. Еще несколько месяцев назад девушка бы рассмеялась, услышав такое, но сейчас вынуждена была поспешно согласиться. Только так она могла еще остаться в Йоденхеле и даже иногда общаться с представителями высшего сословия. Но, конечно же, оставаться в замке она больше не могла, и со дня на день должна была покинуть его.

Лукреции тоже нашлось дело — вместе с верховным магом она готовила для Рины исцеляющие снадобья. Позже, когда в этом отпала необходимость, помогала разобраться с теми завалами, который оставил после себя сбежавший артефактор. Незаметно для себя, девушка втянулась и, получив разрешение от Рихарда, выполнила несколько заказов по просьбе аристократов. Конечно же, о собственных интересах она тоже не забыла, и во всю проводила опыты, которые раньше были ей недоступны из-за отсутствия ингредиентов. Особый интерес вызвала волшебная сумочка Рины. Как только они вернулись в замок, Лука отдала артефакт Кэссиди, но хотела создать и себе такой же, уже успев оценить его пользу.

Ская, как и предполагал шаи Нар, привлекли к внутреннему расследованию. Целыми днями ему только то и приходилось делать, что убирать комнаты, подносить чай, стоять на страже и делать все, чем обычно занимались слуги. Ведь только так парень мог подслушать важные разговоры. Конечно же, напрямую при нем никто и ничего не говорил, но по разговорам было ясно, замешан ли кто-то из аристократов в делах гела Стенфорда.

Чем именно занимался Глосс, было непонятно. Он, будто молчаливый слуга, занимался всем — присматривал за состоянием Рины, помогал отследить недовольных в окружении короля, а заодно и контролировал бывших учеников. Шаи Нар лично разрешил ему задержаться в Йоденхеле, пока ситуация немного не прояснится. Хотя, разве может стать все спокойно в королевском дворце, который всегда был сосредоточением интриг?

В общем, дел для каждого хватало. Только Рина будто сидела в коконе, не зная, что происходит за пределами ее комнаты. Конечно, она ощущала общее волнение, но позволила себе отгородиться от всего, понимая, что сейчас ничем не сможет помочь. Разве что постарается побыстрее прийти в норму.

Единственное, из-за чего грустила гела — отсутствие Дария. Отец рассказал, что как только друга перенесли в замок и сняли ошейник, тот снова принял облик дракона. Обычно ящеры улетали куда-то, чтобы в одиночестве залечить раны, и возвращались, когда чувствовали себя достаточно окрепшими. Спутник тоже так сделал, но только после того, как убедился, что жизни Рины ничего не угрожает. К сожалению, на тот момент девушка все еще находилась в беспамятстве, так что так и не смогла поговорить с ним. Впрочем, она была уверена, что Дар вернется.

— Я бы хотела прогуляться, — откидывая одеяло, сказала Рина. От того, что резко

встала, в глазах немного потемнело, но она постаралась не показать этого — слабость все еще давала знать о себе. Фрейя с сомнением посмотрела на подругу и уточнила:

— Верховный что-то говорил об этом?

— Да, он не против. Сказал даже, что небольшие прогулки пойдут на пользу, — улыбнулась девушка, перебирая вещи в шкафу. Как на зло, тот был полон вычурных платьев, но ни одного приличного костюма она так и не увидела.

— Слишком большой выбор? — с издевкой уточнила Фрейя. Она не упускала момента, чтобы не вспомнить о статусе Рины.

— Не согласишься — слишком маленький, — расстроено вздохнула девушка и потянулась за сумкой. А что делать, если одевать какое-либо платье совершенно не хотелось? Секунда, и в руках уже был простой брючный костюм темно-серого цвета. Он был чем-то похож на тот наряд, в котором Рина попала в Ашхем.

— Помощь нужна? — уже спокойнее уточнила Фрейя.

— Нет, спасибо. Если можешь — попроси накрыть стол в саду, а я пока приму душ.

Было заметно, что синеволосая опасалась оставлять Рину одну, но, затем, будто вспомнив, что терпеть не может подобную опеку, решительно вышла из комнаты.

На то, чтобы собраться, ушло чуть больше времени, чем обычно. И дело даже не в том, что Рина была слаба — просто впервые за долгое время у нее была возможность насладиться одиночеством, подумать обо всем, что произошло за последний год, и понять, насколько сильно она изменилась. Теперь, вернувшись в родной для себя Йоденхел, девушке казалось все таким неважным и искусственным, что становилось даже неловко за свои поступки. Ну кому нужно это разделение на мир и гел? Да, это условное обозначение уровня силы, но большинство придает этому статусу куда большее значение. То, как она проводила дни раньше, теперь выглядело легкомысленно и глупо. Целыми днями пить чай и сплетничать? Какой в этом толк? Только попав в Ашхем она почувствовала себя по-настоящему сильной и независимой. И причина не только в том, что она избавилась от опеки родителей. Просто в академии у каждого был шанс показать, чего ты стоишь. Готов ли встать на защиту друга, сможешь ли противостоять тем, кто сильнее, сломают ли тебя неудачи в учебе — все эти вопросы были куда важнее, чем то, как жила Рина до этого.

Было сложно понять и принять, что Ашхем останется в прошлом. Она вынесла из его стен все, что должна была, и теперь дороги назад не будет. Вместе с тем таяла и уверенность в том, что друзья останутся рядом. Зная историю каждого из них и то, для чего готовили учеников академии, можно было смело говорить, что они постараются затеряться в толпе. Для безопасности. Конечно, Рина понимала это, и, при необходимости, первой бы помогла девушкам. Но, шассан айк, как же не хотелось, чтобы они исчезали из ее жизни.

Рина заплела волосы в тугую косу и посмотрела на свое отражение. Из зеркала на нее смотрела теперь совершенно иная девушка — взгляд больше не казался загнанным или смущенным, а плечи были гордо расправлены. Да, у нее и раньше была идеальная осанка, но теперь она стала более уверенной. Если раньше девушка была похожа на красивую куклу, выставленную в витрине магазина, то теперь скорее выглядела, как вольный наемник, готовый в любую минуту сорваться за новыми приключениями. Да что говорить? Чувствовала она себя точно так же.

— Ну что, готова? — послышался позади голос Фрейи.

— Да. Ты не знаешь, девочки к нам присоединяться?

— Не знаю. Лука в последнее время не вылезает из лаборатории, а Амелия и Айя то и

дело помогают твоему дяде. Не знаю, конечно, как насчет сегодня, но, надеюсь, у них будет для нас время, — фыркнула девушка. Подруга же постаралась скрыть улыбку — то, что кто-то ревнует, было заметно невооруженным взглядом.

— Думаю, я смогу договориться с дядей, чтобы он отпустил своих пленниц, — успокоила ее Рина.

Каждая из подруг была погружена в свою работу с головой, и, судя по всему, им действительно нравилось то, чем они занимались. Однако, услышав о предложении Рины вместе позавтракать, с удовольствием согласились. А вот найти Глосса и Ская не удалось — они куда-то ушли по приказу Рихарда. Каждая рассказывала о своих впечатлениях от того, что делала — Лукреция взахлеб перечисляла артефакты, которые уже начала создавать. Амелия со смехом изображала аристократов, которые старались скрыть ложь, и даже молчаливая Айя хитро улыбалась, вспоминая, как всех гел и мир пугали ее пауки.

Глядя на эту картину, Рина никак не могла отделаться от чувства того, что уже делала нечто подобное. Только в тот раз она сидела за столиком с совершенно другими людьми, и обсуждали совсем другие темы. Ни одной из ее теперешних подруг и в голову бы не пришло, втягивать ее в ту авантюру со свадьбой. Хотя, надо признать, польза от этого все же была. От мысли про Алексию стало грустно — ее смерть в некоторой мере тоже стала последствием действий Рины.

— Похоже, в королевском дворце стали принимать всякий сброд. А я еще думала, почему почти все аристократы вдруг покинули его стены, — раздался за спиной самоуверенный голос Мэгары.

Рина тут же почувствовала, как внутренне напряглись девушки — им не хотелось вступать в конфликт, но и спускать такую дерзость они не привыкли.

— Причина, по которой из Йоденхела изгоняют аристократов, тебе известна лучше, чем остальным, — спокойно улыбнулась Рина. — Кстати, прости мне мою забывчивость. Я так и не успела тебя поздравить со счастливым замужеством. Надеюсь, вы проживете вместе до самой старости! — ее голос стал еще слаще, а лицо Мэг перекосило от злобы. Еще бы — каждый знал, что это был для нее единственный шанс, но при других обстоятельствах девушка бы никогда на него не пошла.

— Спасибо, — процедила она сквозь зубы, после чего окинула взглядом остальных. — При случае, расскажи своим гостям, что в замке не принято ходить в таком виде. Впрочем, — в этот раз она пристально посмотрела на наряд самой девушки, — из тебя вряд ли получится хороший советчик. Не знаю, где ты была все это время, но отсутствие точно не пошло на пользу. Ты совершенно забыла о том, как стоит себя вести настоящей геле.

Конечно, Мэгара это не озвучила, но ее многозначительный взгляд говорил: «Как себя вести, и с кем общаться».

— Знаешь, Мэг, а я вот полностью согласна с тобой, — неожиданно ответила Рина. — За последний год я вообще забыла о том, что значит статус, и почему ему уделяется так много внимания.

— То есть у них нет даже статуса мир? — глаза девушки широко раскрылись.

— Нет. Но не думаю, что для них будет сложно пройти проверку. Если, конечно, захотят. Девочки, что вы об этом скажете? — насмешливо поинтересовалась Рина. Фрейя презрительно посмотрела на Мэг, процедив что-то вроде: «Да ни за какие деньги!». Айя снисходительно вздохнула и покачала головой. Амелия же прыснула со смеху, но тут же из вежливости быстро отпила из чашки перед ней, скрывая улыбку. Лукреция и вовсе не

проявила никакого интереса. — Ну, вот. Что, собственно, и требовалось доказать.

— Тогда они даже не маги! — возмутилась гела и решительно потрясла головой. Упругие локоны смешно закачались в такт.

— Не стоит верить своим глазам. Иногда они тебя обманывают, — мягко заметила Рина и потянулась к спутнику Мэгары. Весь замок знал, что к северному волку лучше не подходить близко. Он был очень агрессивным, и без влияния гелы мог запросто напасть на человека. Такое уже случилось с несколькими нерадивыми слугами. Впрочем, гела Шарден знала и другую версию, когда Мэг сознательно натравливала его на других.

Животное сначала настороженно зарычало, а затем, поняв протянутую к нему руку, подставило мохнатую голову для ласки. Менталистка пораженно наблюдала за тем, как ее волк ластиться к чужому человеку. А когда он упал, подставляя живот под руки Рины, то и вовсе не смогла сдержать хриплый вскрик.

На губах Айи появилась сдержанная улыбка — она прекрасно чувствовала, как Мэгара старается вернуть себе контроль над волком, но действие магии Рины было сильнее. Она не подчинила, не приказала — просто предложила, и он согласился. Наверно, впервые она отступила от своих принципов и посягнула на спутника другого мага. Хотя, в этой ситуации Мэгару можно было и проучить.

— Гас, да прекрати ты! — уже не выдержала гела, и от переизбытка чувств даже топнула ногой. — Что ты с ним делаешь?! Оставь моего спутника в покое! — наконец, поняла в чем дело, Мэг.

— Дорогая, не стоит так волноваться. Уверен, что ничего плохого с Гасом не происходит, — к их компании подошел мир Кейсл — супруг Мэгары. От неожиданности девушка едва не ударила его, почувствовав чужие руки на талии. Парень мило улыбнулся и даже подмигнул Рине. — Прости, что отрываю тебя от беседы с подругами, но нам надо собираться. Ты же помнишь, что сегодня мы возвращаемся в мое поместье?

От слов мужа Мэг разозлилась еще больше, но возразить ничего не посмела. Бросила только короткое: «Они не мои подруги!», и убежала. Гас, конечно, последовал за ней, но неохотно, будто понимая, что за полученную ласку еще придется заплатить.

— Стоять! — ухватила мужчину за руку Рина. — Ты же не собираешься за ней идти? — улыбнулась она, и тут же получила в ответ такую же улыбку.

— А ты против?

— Не стоит тратить время на всякую шваль, — фыркнула Фрейя, отодвигая свой стул. Мир Кейсл тут же воспользовался этим, и присел между девушками. — Где Глосс?

— Что, все настолько очевидно? — лениво протянул Скай, возвращая себе прежний облик.

— Скажем так — мы тебя уже достаточно долго знаем, — улыбнулась Амелия. — Ну так где пропадает наш профессор?

— Разговаривает с королем. Тот пытается его заполучить в качестве советника, но тщетно — Римус непреклонен. — Схватив со стола печенье, сказал Скай. Затем он перевернулся к Рине. — Судя по всему, работа с нашей компанией пришла к твоему дяде по вкусу. И, откровенно говоря, мне это импонирует, — нагло заявил парень. — А теперь признавайтесь, с кем он уже говорил? — ничуть не смущаясь, поинтересовался он.

Глаза девушек тут же потупились. Первой решила ответить на его вопрос Лукреция.

— Вчера вечером король предложил мне занять место сбежавшего артефактора. Пока, конечно, должность главного в лаборатории мне не видать, но какая, к демонам, разница?

— Значит, ты согласилась? — осторожно спросила Рина. От волнения в горле пересохло. Если хоть одна из подруг останется рядом, ей уже будет легче!

— Конечно, это в некоторой мере то, от чего нас хотел защитить шай Нар, но... Вряд ли у меня еще будет такая фантастическая возможность. Он уже сейчас пообещал мне достать все возможные ингредиенты для моих экспериментов. Если, конечно, я хотя бы немного времени буду уделять основной работе. — Лукреция смущенно обхватила себя руками и поправила очки. Ее доводы были вполне логичны, но, все же, она прекрасно знала, что остальные вряд ли примут этот выбор.

— Ая, а ты? — даже Скай уже заметил, что из всех подруг, именно у менталистки были самые близкие отношения с Лукой.

— Нет, — покачала головой девушка. — Не скрою, мне поступило похожее предложение, но я отказалась. Боюсь, нам с малышами не место в замке — здесь слишком светло и просторно, — улыбнулась она. — Но в качестве вознаграждения, мне пообещали подарить небольшой домик недалеко от столицы. Учитывая то, что в Ашхем мы не сможем вернуться, то это неплохой вариант.

— Значит, мы сможем видеться? — улыбнулась Рина, не веря собственной удаче.

— Почему бы и нет? Но только при условии, что к нам присоединиться Дарий.

— Похоже, кто-то остается в Йоденхеле не из-за домика или подруг, — прищурилась Амелия. — Смотри, а то Миранда начнет ревновать!

— Никогда! Она знает, что моё сердце принадлежит только ей, — спокойно возразила девушка. — Кстати, а как насчет тебя? Я видела, как король и с тобой говорил.

От этих слов блондинка вдруг покраснела и потупила взгляд. Было необычно видеть, как она смущается, и от неловкости даже сложила руки на коленях.

— Я пока остаюсь в замке, — пробормотала она, давая понять, что продолжать тему не собирается.

Девушки переглянулись между собой и улыбнулись. Сложно было не заметить, что все эти дни Рихард уделял Амелии значительно больше внимания, чем остальным. Он то и дело находил причину, чтобы поговорить с ней, встретиться или напомнить о себе. К слову, блондинка отвечала ему взаимностью и принимала такое новое для себя понятие флирта. В академии у нее никогда даже мысли не возникало о том, чтобы завести с кем-то отношения.

С каждым новым ответом Фрейя все больше и больше хмурилась. У нее все еще оставалась надежда, что они смогут остаться вместе, и на их свободу никто не посягнет. Еще бы — объективных причин для этого не было, ведь учениками Ашхема они уже не были.

Магия холода была очень редкой, да и сама Фрейя, учитывая их с Риной историю, без проблем бы смогла получить место при дворе. После недавних событий было принято решение о создании отдельного ведомства, занимающегося вопросами внутренней безопасности страны. Возглавил его отец Риной, и он же мог выбрать, кого пригласить к себе на службу. Аарон прямо говорил о том, что был бы рад видеть подругу дочери рядом с собой — ее смелость и умение выводить людей на чистую воду были бы полезны. Но, услышав заманчивое предложение, Фрейя без раздумий отказалась. Да, такой шанс выпадает не каждому, но для себя она хотела совершенно иного. Теперь, когда над ней не весел рок невольного наемника, появилась возможность понять, чего же по-настоящему она хочет. Как оказалось, совсем немного — домой. А другого дома кроме Ашхема она никогда и не знала. Там была ее семья и друзья.

— Фрей, с тобой все в порядке? — осторожно поинтересовалась Рина, накрыв ее руку

своей.

— Что? А, да, все нормально, — растерянно сказала девушка. — просто задумалась.

— О чем? — четыре пары глаз внимательно следили за ней, так что отвертеться не получится. Да и зачем, если рано или поздно они узнают правду?

— Я... Я возвращаюсь в Ашхем, — на одном выдохе сказала Фрейя.

— Но... Мы же уже не являемся ученицами академии, — осторожно напомнила Амелия.

— Да, я знаю. Я собираюсь просить шаи Нара взять меня на работу. В последнее время стало слишком много новичков, так что, думаю, им не помешает еще одна пара рук. Тем более, что мне не важно, кем именно быть, — на душе стало легче, как только девушка озвучила подругам мысли, сжиравшие ее многие дни подряд.

За столом возникло неловкое молчание. Все понимали, что если ректор согласиться, то они вряд ли увидят Фрейю, ведь Ашхем не опустит завесу.

— Ты уверена? — нахмурилась Рина. Хотя, конечно, подсознательно и понимала, что Фрейя была единственной, кого заточение в академии никогда не тяготило.

— Да. Но еще рано о чем-то говорить — я же не знаю, что мне скажет ректор. Глосс как-то упоминал, что на следующем собрании Совета, шаи Нар хочет говорить о запрете использования учеников академии для своих целей. Если короли откажутся или прекратят финансирование... — пальцы нервно теребили салфетку на коленях, а голос то и дело срывался. Наверно, еще никогда Фрейя не была настолько взволнована.

— Я уверен, что он найдет разумные доводы для того, чтобы отстоять свою позицию и сохранить финансирование, — никто даже не заметил, когда к их компании присоединился Римус. Впрочем, неловкости не возникло — за последние недели они все слишком сблизилась, чтобы держаться отстраненно.

— Будем надеяться на это, — нарушила возникшее молчание Рина. — А что насчет вас, профессор? Вы возвращаетесь в Ашхем?

Мужчина поморщился, услышав официальное обращение, но ничего не сказал.

— Да. Я и так достаточно долго отсутствовал. Уверен, что дел накопилось немало. Рина, я уже поговорил с твоим дядей, и мы оба пришли к мнению, что работы для меня здесь больше не осталось. Сегодня вечером я возвращаюсь в академию.

— Я смогу вернуться с тобой? Хотела бы лично поговорить с ректором.

— Думаю, что портал сможет перенести нас обоих, — кивнул он.

— Так, значит, вы пришли попрощаться? — Лука закусила губу.

— Именно. Но, не думаю, что стоит делать из этого что-то трагичное, — ухмыльнулся мужчина. — Все те события, что произошли за последний год, в корне изменили политику Круса. Возможно, в скором времени и в Ашхеме произойдут определенные изменения, — он не сказал этого прямо, но дал понять, что это не последняя их встреча. Значит ли это, что академия может стать более открытой? Хотелось бы верить.

Эпилог

Понадобился почти год, чтобы Рихард признал очевидное — он равнодушен к Амелии. Конечно, об этом придворные уже знали, но публично говорить никто не решался. Впрочем, как только король сообщил о том, что собирается жениться, все с облегчением вздохнули.

Рина не упускала случая, чтобы не подшутить над подругой, и регулярно называла ее тетей. Та беззлобно скалилась, но напоминала, что теперь сможет и наказать нерадивую

«племянницу». Будущий титул для нее был отдельным поводом для беспокойства. Все же, такой неординарной судьбы, как у нее, не было еще ни у одной из королев Йоденхела. Будущий супруг целовал в висок и успокаивал, что и настолько талантливой тоже не было.

— Ты же понимаешь, что я беру тебя в жены только из-за дара, да? Никому кроме меня не может достаться такое сокровище, — смеялся Рихард, на что Амелия тут же возражала:

— Никто кроме тебя такое сокровище и не выдержит.

— Вот и не будет проверять.

Аарон и Кэссиди были искренне рады за короля. Все же, старший брат в некоторой мере подставил его, отказавшись от трона. Рихард не готовился к роли монарха и во многом ему было нелегко. Тем более, когда пришлось все создавать едва ли не заново, оставляя рядом с собой только проверенных людей. Так что за управлением государством времени на личную жизнь не оставалось. А брак по договоренности король даже не рассматривал — слишком сложно было поверить в то, что чужой человек может стать родным. Да и не нуждался Йоденхел ни в чем таком — страна была самодостаточной и мощной.

Встреча с Амелией была случайностью, но оба сразу же почувствовали взаимное влечение. Конечно, как и во многих неравных браках, их терзали сомнения, но с ними они быстро справились.

Возможно, свадьбу удалось бы даже сыграть раньше, если бы не важные политические дела. Как и обещал шаи Нару, Рихард на ближайшем Совете поддержал желание ректора сделать Ашхем независимой академией. Естественно, нашлось немало недовольных подобным предложением, которые тут же стали угрожать прекратить финансирование. Гоблин знал, что так, вероятнее всего, и будет, однако, король Йоденхела вступился за него и объяснил, чем именно грозит наличие большого количество вспышек в любом из королевств. Тем более, что выслеживать их и убивать теперь никто бы не стал — это вызвало бы только большее сопротивление со стороны незарегистрированных магов. В то же время, он предложил принимать в академию всех желающих, которые готовы были платить за это.

Следует отметить, что тут Рихарду пришлось попотеть, чтобы найти всех тех, кто когда-то учился в Ашхеме и теперь занимал довольно высокие должности при дворах монархов. Это доказало, что качество обучения действительно высокое, а результаты куда лучше, чем с домашними репетиторами. Да и стимул у учеников был получше, ведь на них все так же одевали браслеты.

Борьба за свободу Ашхема была долгой, и некоторые королевства все же отказались от дальнейшего сотрудничества. Однако, результат превзошел все ожидания, и теперь шаи Нару предстояло еще многое изменить в своей академии. К примеру — возвести еще один корпус для обучения младших учеников. Прежде в академию забирали только подростков и магов постарше — детей никто бы не стал отправлять на верную смерть. Хотя прежнее руководство придерживалось несколько иных принципов.

Именно на этом этапе шаи Нар и нашел применение Фрейе. Она должна была, как и Глосс, стать куратором для новоприбывших учеников и ввести их в курс дела. Личным испытанием для девушки стала необходимость держать себя в руках и успокаивать растерянных малышей.

— Нет, я их когда-то точно заморожу! — жаловалась она подругам при встрече и перебирала лазуритовые бусины. Да, одним из нововведений стало более свободное перемещение между Ашхемом и остальной частью Круса. Конечно, эта привилегия распространялась только на сотрудников, чтобы не возникло соблазна превратить академию

в проходной двор. Даже Рихарду до сих пор приходилось просить разрешение у шаи Нара, чтобы оказаться на острове.

Страхи Рины оказались напрасными — жизнь каждой из ее новых подруг изменилась, но у них всегда была возможность увидеться. Причем довольно долгое время девушка чаще всего встречалась с Айей. Все дело в том, что Дарий правдами и неправдами уговаривал ее приехать к подруге и просто поболтать с ней. Почему-то у него было особое отношение к менталистке. Нет, Рина, конечно, очень ценила Айю, но, честно говоря, с ней было иногда сложно общаться — та была идеальным слушателем, но слишком уж тихим собеседником. Так что в какой-то момент она прямо сказала Дару, что не против, чтобы он сам летал к подруге. Тем более, что Аие всегда было о чем пораспрашивать дракона, а при Рине она стеснялась это делать.

Странно, но свободного времени оставалось не так уж и много. Сначала, как только отец стал руководить ведомством, Рина вызвалась помочь ему, и с тех пор они вместе пропадали на заданиях государственной важности.

— Это уже семейный подряд какой-то! — возмущалась Кэсс, устало стаскивая куртку, когда они вчетвером поздней ночью вернулись домой.

— Так, значит, я уже зачислен в ряды семьи? — ухмыльнулся Скай, садясь на подлокотник кресла, в котором сидела Рина. Не теряя времени даром, он тут же приобнял ее за плечи. За свою самонадеянную фразу тут же получил по руке от девушки и недовольный взгляд старшей гелы Шарден.

— Я подумаю, — буркнула она, в то время как Аарон от души веселился. Если дочь пошла характером в родителей, то решать ее будущее явно будут не они.

Да, Скай с его талантом тоже теперь служил короне. Однако, становиться лазутчиком в других королевствах наотрез отказался, используя свой талант для более приземленных, но не менее важных дел.

Глядя на всю свою теперешнюю жизнь, Рина не могла даже представить, что когда-то было по-другому. Тот глупый спор стал причиной многих проблем и слез, не говоря уже о смерти Алексии. Нагов в расчет она и не брала — каждый змей заслужил свою судьбу. Однако, если бы девушка встретила Мэгару, то искренне поблагодарила бы за то, что «подруга» втянула ее в это. Еще бы, ведь теперь она не была самой нелепой гелой, которая только о том и мечтала, чтобы удачно выйти замуж. Каждый день приносил много ярких впечатлений. Кроме того, Рина едва ли не впервые в жизни чувствовала, что делает нечто важное, и ее вклад по-настоящему ценят.

Ну и, конечно же, не будь того нелепого спора, девушка бы никогда не узнала, что такое настоящая дружба, для которой неважно расстояние, интересы, прошлое или социальный статус. Что же касается Ская, то этот парень был лучшим, что когда-то случилось в ее жизни. Ну, после появления Дария, конечно же. Он значительно раньше осознал, какие чувства испытывает к Рине, но не торопился, и давал девушке самой разобраться во всем. Просто был рядом, поддерживал, и все так же держал неизменную маску друга. Того самого, что встретился ей в первый день в Ашхеме.

Так что, оглядываясь назад, гела Шарден могла точно сказать — все те трудности, которые им всем пришлось преодолеть, были не напрасными.

Больше книг на сайте - Knigoed.net